

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ

МОСКВА
№ 4/2011

ТРУДЫ

**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ

МОСКВА
№4/2011

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** *Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор*
- И.В. ВОРОНОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор*
- В.В. ИВАНТЕР** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор*
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** *Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор*
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор*
- В.А. РАЕВСКИЙ** *Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор*
- М.А. РАТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов*
- Д.Е. СОРОКИН** *Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор*
- Ю.В. ЯКУТИН** *Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор*

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-145-5
ISSN 2072-2060

СОДЕРЖАНИЕ

**Абалкинские чтения: круглый стол
«Экономический рост России» по теме
«О концепции долгосрочного
социально-экономического развития России»**

(Стенограмма)

Д.Е. Сорокин <i>(вступительное слово)</i>	10
Е.Г. Ясин	12
Р.И. Хасбулатов	32
П.П. Бородин	49
В.Л. Макаров	51
В.А. Медведев	54
Г.Н. Цаголов	58
Г.Б. Клейнер	73
С.В. Федоров	77
В.М. Давыдов	82
Е.М. Марков	85
М.А. Коробейников	89
С.Н. Рябухин	98
В.Я. Беккер	103
А.Н. Барковский	118
А.А. Айрапетян	127
Д.В. Фролкин	133
В.Б. Крымов	139
Е.В. Филиппенкова	156
Е.Г. Ясин <i>(заключительное слово)</i>	159
Д.Е. Сорокин <i>(заключительное слово)</i>	163

Проблемы дня

М.М. Крекова, Е.М. Крекова Экономическая основа эффективной системы регулирования развития человеческих ресурсов.....	166
Ю.А. Левин Концепция инновационного развития рынка жилищной недвижимости и сценарный подход к ее реализации	175
Т.П. Максимова Институциональные условия модернизации в аграрной сфере отечественной экономики: ограничения, возможности, перспективы	190
В.С. Нетужилов, М.М. Омаров Оценка состояния жилищных рынков Северо-Западного федерального округа и проблемы развития малого предпринимательства в сфере ЖКХ.....	210
Н.В. Ольшанский, В.А. Урзов Актуальные тенденции, проблемы и перспективы экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС. Возможности для формирования таможенного союза, общего рынка и единого транспортного пространства.....	219
В.Г. Попов Проблемы управления знаниями в высшей школе	239
Е.В. Рябова Концепция управления изменениями: стратегический подход.....	268

Г.В. Сахаров, И.А. Квасов

Оценка инвестиционных проектов
в области энергетики 283

С.П. Сюлина

Сущность и задачи аналитического
сопровождения в системе управления
объемом производства и продаж..... 299

С.В. Фролова

Особенности оценки и управления
стоимостью малых предприятий..... 311

М.А. Юзбеков, Е.А. Бондаренко

Экономические методы регулирования
качества атмосферного воздуха 322

**Условия представления научных статей
для публикации в сборниках**

Научных Трудов ВЭО России 330

**Абалкинские чтения:
круглый стол
«Экономический рост России»
по теме**

**«О концепции долгосрочного
социально-экономического
развития России»**

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Я думаю, вы понимаете, что я хорошо осознаю ответственность, которая на меня ложится в качестве ведущего круглого стола. Обещаю стараться сохранить все те традиции, которые сложились за последние практически четверть века.

Ну а теперь давайте переходить к нашей работе. Я хочу напомнить, что на последнем заседании перед летними отпусками нашего круглого стола мы с согласия тех, кто тогда принимал в нем участие, приняли решение, что очередной круглый стол осенью необходимо посвятить той проблеме, которая прямо связана с названием нашего с вами теперь уже круглого стола «Абалкинские чтения: экономический рост России», – с ведущейся работой по подготовке новой редакции Концепции социально-экономического развития до 2020 года. И тогда же с согласия участников круглого стола было принято решение пригласить в качестве основного выступающего видного ученого, члена Правления Вольного экономического общества России, научного руководителя «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директора Экспертного института при Российском союзе промышленников и предпринимателей, доктора экономических наук, профессора Ясина Евгения Григорьевича. Я думаю, что это было правильное решение, потому что Евгений Григорьевич прямо и непосредственно участ-

вует в работе над концепцией, является одним из организаторов экспертной группы.

И второе, я думаю, что это удачный выбор для первого заседания, которое мы проводим без Леонида Ивановича. Евгений Григорьевич, как все практически это знают, рука об руку работал с Леонидом Ивановичем в период подготовки радикальных экономических реформ.

Я напоминаю для всех наш регламент работы. В данном случае докладчик просил около 30–35 минут. Я напоминаю, что мы не задаем никаких вопросов докладчику. Есть уже подавшие заявки на выступление. Я прошу очень жестко соблюдать регламент так, как это было все годы, – в пределах 10 минут независимо от степеней и званий. Не заставляйте меня делать какие-то реплики по этому поводу. Те, кто не успеет выступить, свои тексты в электронном виде передают в Вольное экономическое общество, и они все включаются в стенограмму для публикации. Работаем мы в пределах 2,5 часов.

Е.Г. ЯСИН,

член Правления ВЭО России, научный руководитель «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Экспертного института при Российском союзе промышленников и предпринимателей, д.э.н., профессор

В связи с тем, что поминают Леонида Ивановича, это человек очень близкий для меня и, с моей точки зрения, образец российского интеллигента, образец порядочности, ума, видения, и я с удовольствием посвящаю свое выступление ему.

Должен предупредить, что мой план не вполне отражает точки зрения всех тех людей, которые работают над Стратегией-2020, по той простой причине, что задача, поставленная премьер-министром, была прежде всего в режиме экспертной площадки, и это предполагает разные позиции, разные точки зрения. Я излагаю свою точку зрения, но должен сказать, что она не очень сильно отличается от взглядов тех людей, с которыми я работаю.

На рисунках показаны основные моменты, на которых я постараюсь успеть остановиться. Рис. 1 – основные развилки, которые мы прошли за последние годы.

Мы видим первую развилку, которую я хочу указать, – это развилка между демократизацией и империей в то время, когда мы подошли к моменту кризиса в период перестройки. И выбор на этой развилке делал Михаил Сергеевич Горбачев, и это было решение в пользу демократизации. Я сейчас не буду обосновывать эти позиции, – с моей точки зрения, распад Союза в значительной степени был обусловлен как раз демократизацией и потерей рычагов насилия для удержания империи.

Следующая развилка – выбор между централизованным планированием и рыночной экономикой. Не совсем точно говорить, что выбор делал Борис Николаевич Ельцин. Ша-

ги к этому были сделаны раньше, но решающие шаги все-таки принадлежали началу его правления.

Третья развилка сыграла существенную роль – это выбор между олигархией и бюрократией, и этот выбор сделал Владимир Владимирович Путин в пользу бюрократии.

Теперь на кону выбор между инерцией и модернизацией. Модернизация призвана добиться того, чтобы мы имели темпы роста, опережающие ведущие развитые страны, и таким образом постепенно продвигались, стараясь добиваться догоняющего развития по сравнению с ними.

Я бы сказал так, что пока окончательный выбор не сделан. Но три варианта модернизации, которые я буду рассматривать, – это модернизация сверху, посредством решений, которые принимаются наверху по инициативе государства и без предоставления больших возможностей для активности внизу.

Вторая – это модернизация снизу, или демократическая модернизация, которую я тоже разделяю на два основных сценария. Один из них условно называю «решительный рывок», и второй – «постепенное развитие».

На рис. 2 показана динамика валового внутреннего продукта за последние 20 лет. Мы видим кривую трансформационного кризиса, который начался в 1990 году, и затем в течение последующих 10 лет, начиная с 1999 года, мы видим восстановительный рост. Хотя трактовка восстановительного роста имеет несколько значений и разные экономисты придерживаются разных точек зрения, я придерживаюсь самой примитивной позиции.

У нас в 2008 году объем ВВП, по более-менее аккуратным подсчетам, составил 108% уровня 1990 года. Поэтому можно сказать, что эти годы были годами восстановления. Хотя структура экономики совершенно разная, механизмы, институты тоже довольно существенно различаются. Поэтому просто говорить о восстановительном росте можно

только с количественной точки зрения, но тем не менее цифры соответствующие я привел.

И дальше мы видим наступление нового кризиса, который вводит нас, как говорится, в новый этап развития страны. Должен сказать, что, с моей точки зрения, те факторы, которые обеспечивали в основном развитие российской экономики после трансформационного кризиса, делятся на две части: до 2003 года и с 2003 по 2008 год.

Процесс в основном опирался первой частью на те силы, которые были разбужены главным образом рыночными реформами, а после, во второй раз, тем, что началось повышение цен на нефть. И кроме того, начиная с 2001 года после решения, которое было принято Федеральной резервной системой США по снижению учетной ставки с 6% до 1%, дешевизной денег в мировой экономике. А дальше показано разделение влияния этих двух факторов на экономический рост (рис. 3).

С одной стороны, естественная деловая активность, которая поддерживалась духом реформ, она несколько понизилась, особенно после дела ЮКОСа. А далее начали действовать факторы повышения цен на нефть и дешевизны денег, которые создавали искусственную деловую активность. В итоге мы добились очень серьезных результатов в развитии страны, в развитии экономики. Но вместе с тем нужно осознавать, что те факторы, которые действовали до настоящего времени, они действовать перестали. Мы сегодня можем рассчитывать только на естественную деловую активность, которая создается нормально функционирующими экономическими механизмами. Если они создают определенные препятствия для развития, значит, мы будем иметь и ограниченные возможности экономического роста.

На рис. 4 показана сравнительная динамика уровня производительности труда в России по сравнению с США по расчетам двух различных американских агентств. Для нас чрезвычайно важно следующее. В принципе модернизация

должна была начаться непосредственно вслед за трансформационным кризисом. Я беру показатели сравнения уровня Соединенных Штатов по одной причине, потому что, как я сказал, модернизация – это есть не просто производительность, обновление, внедрение новой техники, – вы должны добиваться динамики, опережающей другие страны. Вот здесь мы видим динамику в сравнении с Соединенными Штатами. И можно сказать, что к началу кризиса в 2008 году тех показателей, которые были в Советском Союзе в 1990 году, мы пока не достигли. Можно сказать, что нам не хватило времени – слишком сильный был кризис, и мало времени прошло. Но можно сказать и по-другому что есть факторы, которые прекратили действие, а есть факторы, которые продолжают действовать, и они не создают благоприятной обстановки для модернизации. Точнее сказать, это мы сами не создаем тех механизмов, которые у нас должны работать, или они обеспечивают недостаточно высокие темпы экономического развития. Пока, как мы видим, они уже не будут действовать. Мы должны приспособиться.

В 1999 году Маккензи Глобал Институт подготовил доклад, который назывался «Россия: развитие возможно». В 1999 году никто не верил, что Россия начнет подниматься. Но тем не менее доклад называл те факторы, которые нужно устранить, для того чтобы в России начался серьезный экономический рост. Я специально привел эту картинку, чтобы показать эти факторы. В 2009 году был подготовлен следующий доклад компании Маккензи, и мы можем убедиться в том, что те же факторы, которые действовали в 1999 году, они все продолжают действовать и сейчас.

На рис. 5 показана табличка, которая позволяет понять основные итоги нашего развития за прошедший период. В нижней строчке показана динамика ВВП с 1989 по 2009 год. В 2009-ом году мы имели уровень примерно 1,08 – на 8% больше. Для страны через 20 лет, конечно, не бог весть какие результаты, но все-таки надо иметь в виду, что за

этот период произошли очень большие социальные, экономические, институциональные изменения. Что касается уровня благосостояния, то мы специально работали над этой темой, и к Апрельской конференции 2011 года был подготовлен довольно интересный доклад – здесь показатели из него приведены. Индекс роста покупательной способности среднестатистического дохода, который рассчитывал работавший вместе с нами в сотрудничестве журнал «Эксперт», – 1,45.

Индекс расходов на нерыночные индивидуальные услуги был рассчитан нами по методике системы национальных счетов, имеется в виду в основном объем услуг, которые предоставляют образование и здравоохранение. Здесь мы видим, что индекс отрицательный, учитывая, что значительная часть этих услуг стала платной.

И затем следующий индекс – жилья. Здесь ситуация особенно сложная, потому что мы не просто попали на переход к рынку жилья, но, кроме этого, мы имели очень быстрый рост цен, который периодами был вровень с ростом цен на нефть. Итог мы видим: индекс доступности жилья за этот период составил 0,57. И это задача, которую мы будем решать в ближайшем будущем.

И, наконец, сводный индекс благосостояния, в котором мы объединили показатели текущей покупательной способности и эти услуги, – 1,32. Вопрос: почему такая разница? Как может быть, чтобы динамика ВВП отставала от динамики роста благосостояния? Объяснение кроется в двух фактах. Во-первых, мы получали довольно большие номинальные доходы от нефти и других статей российского экспорта. В значительной части они распределялись среди населения. Во-вторых, доля сбережений населения резко упала. Мы имеем за этот период снижение доли сбережений примерно на 8 процентных пунктов ВВП. Это очень серьезный показатель.

И сейчас ставится такая задача: давайте поднимем долю накопления, для того чтобы повысить темпы экономиче-

ского роста. Это хорошее пожелание, но надо учесть, что мы уже живем в рыночной экономике и здесь выбор делает население.

Если вы хотите добиться более высоких темпов экономического роста за счет того, что у вас будет высокий уровень накопления, то вы в любом случае не должны держать процентную ставку по депозитам на уровне отрицательной доходности. И между тем все эти годы доходность по депозитам была отрицательной и продолжает такой быть в настоящее время, исключая несколько банков, негосударственных банков, которые повысили ставку до положительных значений, то есть выше уровня инфляции. Но здесь объясняется, почему произошли эти изменения, и следующая таблица (рис. 6) показывает, как изменилась доля домашних хозяйств в расходах на конечное потребление. В 1989 году она составляла 45%, сейчас она составляет 53%. И это, в общем-то, довольно существенная величина. Призывы к увеличению накопления упираются в низкую эффективность инвестиций. Здесь мы видим некоторые показатели, которые тоже взяли из доклада Маккензи.

Стоимость одного киловатта установленной мощности на угольной станции в России – \$2500, в ЕС – \$1800, в Китае – 720 долларов за киловатт. Далее (рис. 7) показана стоимость одного километра автодороги, у нас она как минимум в 4 раза выше. И вы видите, что если мы будем иметь такой уровень эффективности, то само по себе повышение нормы накопления больших эффектов не даст. Между тем для того чтобы добиться изменений эффективности, нам нужно довольно существенно изменить нашу институциональную систему, обеспечить гораздо более высокий уровень конкуренции. К сожалению, других способов в рыночной экономике для повышения эффективности вложений не придумано.

Мы также очень много говорим относительно важности инноваций, и я в этом несколько не сомневаюсь. Я

считаю, что это абсолютно правильная политика – мы должны брать курс на инновационную экономику. Но мы должны учесть, что исходная позиция наша довольно неблагоприятная – она показана на следующей таблице. Для того чтобы мы могли добиться существенных сдвигов, нам нужно на долю инновационных продуктов в ВВП до 10–15%, причем «для рынка», на продажу. Сейчас – 0,5%. Это те критерии, которыми нам предстоит руководствоваться.

Далее тоже весьма интересная картинка. Она показывает, что мы, конечно, за эти годы подняли уровень благосостояния на 32%, но разрыв между различными слоями населения чрезвычайно велик. На рис. 8, расчеты к которому выполнены Независимым институтом социальной политики, Лилией Николаевной Овчаровой, показано, что за 20 лет произошло существенное перераспределение доходов и большая доля роста доходов приходится на высшие 20% населения, на высший квинтиль, который свои доходы с 1990 года удвоил. Три нижних квинтиля – третий, второй и первый – не увеличили своей доли, или не получили увеличения душевых доходов. Четвертый квинтиль получил 25%-ный прирост, но при том разбросе между различными слоями населения... Я хочу подчеркнуть, что этот расчет сделан по реальной динамике реальных денежных доходов. По денежным доходам оценки такого рода завышены. И если вы пересчитаете не по денежным доходам, а по реальным доходам, цифры будут несколько ниже. И в журнале «Эксперт», где этот отчет опубликован, они приводят собственные расчеты, которые более умеренны. Но, мне кажется, что, если мы хотим заострить внимание на проблеме, – проблема неравенства остается для страны чрезвычайно важной, – мы должны использовать эти данные. Они мне представляются настораживающими и ставящими весьма остро эту задачу. Потому что мало сказать, что выросли доходы или вырос ВВП, вам нужно говорить, кому достаются и какое настроение в обществе

это распределение создает. Я считаю, что здесь есть очень серьезные задачи.

Дальше. Когда мы размышляли относительно того, какие варианты нам предстоят в будущем – варианты развития, какие сценарии, то мы проигрывали, как я уже сказал, три типа основных сценария. Я сейчас несколько подробнее на них остановлюсь.

Первый – это модернизация сверху. Она предполагает, что инициатива будет исходить от государства, она предполагает высокую долю государственных инвестиций и одновременно создание «треугольника недоверия» – между бюрократией, бизнесом и обществом. В силу, в частности, высокого уровня дифференциации доходов, но еще и в силу определенной системы стимулов и нежелания бюрократии делиться своими полномочиями и недоверие к бизнесу, и к обществу, и к бюрократии.

Это весьма тревожная ситуация, потому что повышение уровня темпов экономического роста в сложившейся ситуации тогда, когда мы не можем опираться на такие факторы, как цены на нефть или дешевые деньги, потому что дешевых денег... Пока еще есть дешевые деньги, потому что западные страны пытаются выбраться из кризиса за счет смягчения денежной политики. Но как угодно долго это продолжаться не может. Поэтому сейчас уже мы видим все более жесткие условия для Греции, и потом, я думаю, эти условия будут ужесточаться для всех, в том числе, думаю, и для нас.

Говорят, что модернизация сверху во многих случаях давала существенный эффект, и мы могли бы снова прибегнуть к этому сценарию. Я специально подчеркнул условия модернизации сверху, или, иначе говоря, авторитарной модернизации. Мы прибегали к этим методам в предшествующие годы. Но все-таки чаще успех при этом достигается в том случае, когда это отсталая страна, которая находится на выходе из аграрной стадии развития. Это ситуация, когда в стране имеется изобилие дешевой рабо-

чей силы и если в окружающей среде не существует закрытых внешних рынков для дешевых товаров и заимствования технологий.

Надо сказать, что практически все страны Восточной Азии, которые достигли высоких успехов, кроме Японии, которая уже в послевоенный период была на уровне достаточно высокого индустриального развития, все остальные отвечали этим условиям. В том числе Китай, который добивался в последнее время успеха именно благодаря этому. А возможно ли создать эти условия для России? Я думаю, что нет. Мы уже давно больше не являемся аграрной страной; не имеем избытка дешевой рабочей силы. Более того, есть расчеты, которые указывают, что ежегодно будет сокращение рабочей силы примерно на 700 тыс. человек – это при условии 300-тысячной миграции в Россию в течение ближайших 20 лет, во что я тоже не верю, потому что основные источники миграции уже закрыты, мы уже привлекли, что можно было. Ну и открытость внешних рынков, как вы понимаете, в условиях кризиса, это, как говорится, «бабка надвое сказала». Сегодня она еще соблюдается, никто не хочет свои рынки закрывать, но определенное ужесточение несомненно будет, в том числе и таможенных режимов. Поэтому, с моей точки зрения, вариант модернизации сверху, который не допускает значимых институциональных изменений, в том числе политических, к успеху в России вести не будет.

Дальше я говорил о двух сценариях: «решительный рывок» и «постепенное развитие».

«Решительный рывок» является вариантом развития модернизации снизу, демократической модернизации, и он состоит в том, что мы уходим от «общества на службе государству» к «государству на службе обществу». Эти слова принадлежат Мансуну Олсону («Возвышение и упадок народов», 1997, с. 388–413), и, в общем, это модернизация «снизу».

Переход в вариант «решительный рывок» прежде всего предполагает быстрое, качественное, решительное изменение. Решительность относится к одному главному пункту – модернизации политической системы. Если вы возьмете любые другие направления развития, то увидите, что все, что касается экономики – это все работа очень тщательная, основательная, которая слишком больших рывков не допускает. Наоборот, она должна вестись очень прицельно, тщательно, и каждый шаг связан с довольно серьезной дискуссией в обществе, с борьбой различных интересов и прочее. Быстрые решения здесь не получатся.

Я охарактеризую минимальный пакет либеральной демократии – то, что нужно для демократизации. Здесь названо пять основных понятий. Рано или поздно в России должны быть реализованы просто потому, что если они не будут реализованы, то мы не сможем создать тот экономический, институциональный и политический механизм, который способен обеспечить конкурентоспособность нашей экономики. Но одновременно если вы пытаетесь этот сценарий реализовать быстро, то вы сталкиваетесь с целым рядом рисков. Прежде всего это относится к легитимности власти, потому что существующий порядок формирования властных органов при введении демократического режима будет сталкиваться с серьезными проблемами. Такого рода перемены во власти нынешний парламент принимать не будет. Во-вторых, это конформизм общества, которое привержено консервативным ценностям, и воспринимать так уж легко те правила, которые предлагает либеральная демократия, оно не будет.

С моей точки зрения, этот сценарий чреват новыми откатами. Вероятнее всего, мы не только не будем иметь ускоренное развитие, но должны ожидать каждый раз замедления развития или даже отступления, возврата назад в силу забегания вперед, вызывающих недоверие или сопротивление каких-то групп в элите и обществе.

Третий вариант – постепенное развитие – мне представляется наиболее подходящим. Сказать, что он мне очень нравится, я не могу. Мне хотелось бы, чтобы все поменялось быстро и хорошо, но тем не менее мой собственный опыт и анализ моих коллег показывают, что требуемые институциональные изменения при демократической модернизации связаны с борьбой групповых интересов и нахождением компромиссов. А на это нужно время. Низы, набирающие ответственность, должны брать на себя инициативу, сообщая развитию энергию все большего числа участников. Риск тоже существует.

Последнее, что я хотел бы прокомментировать, – это прогноз развития (рис. 9), который означает примерно следующее. Если мы выбираем первый вариант в качестве базового – модернизация сверху, – то мы получаем темп экономического развития до 2050 года в среднем за год на уровне 1–2–2,5% ВВП. Пока у нас 4% роста и мы полны надежд, что показатели для нас привычны, мы их не потеряем. Но, повторяю еще раз, резкая убыль трудовых ресурсов и высокий уровень недоверия, а также целый ряд других причин говорят о том, что существенно повысить темпы экономического роста при этом сценарии не удастся. Вероятнее нарастающее отставание.

Второй сценарий. Базой его является вариант постепенного развития. Он имеет две основные реализации. Одна, оптимистическая, показывает более высокие темпы экономического роста – 3% в среднем и до 4% в последнее десятилетие. Нижняя граница, худшая реализация – это динамика, которая обусловлена переходом с варианта модернизации сверху к модернизации снизу. Это требует, во-первых, времени, это указывают петли на графике, во-вторых, временное снижение темпов экономического роста в процессе перехода. Конечно, это экспертные оценки, не надо думать, что это такие уж точные показатели. Но, когда вы берете такие периоды, вы не можете рассчитывать

на точность расчетов. Здесь я как бы выставил рамки, с которыми, видимо, придется считаться.

Верхняя кривая – это технологическая граница, темпы роста технологических возможностей, – я построил ее как показатель динамики роста производительности в США. Дальше указана прямая – это максимальные возможности того, что мы можем (где-то примерно до 78%) технологической границы. Это был бы очень хороший показатель, и для этого нужно было бы поддерживать средний темп 4% в год – это максимум того, что мы можем ожидать, с учетом того, что производительность будет расти на 5% в год, как в 2003–2008 годах, а мы должны будем снять с динамики ВВП 1% за счет убыли трудовых ресурсов. То, чего мы можем добиться при условии роста по второму варианту, зависит от того, когда мы перейдем на этот второй вариант. Если мы переходим в районе 2024 года, тогда разница между первым и вторым вариантом практически стирается. Если раньше, то переход на сценарий с институциональными изменениями может начаться максимально быстро. Тогда мы дойдем до 54% от уровня технологической границы. Это успех модернизации.

Если же реализуется первый сценарий, то возможно достижение лишь 32–37% технологической границы при нынешних 28–30%. Это означало бы, по сути, поражение модернизации. Возможно, я был излишне осторожен в прогнозах. Но я считал своим долгом показать и реальные возможности успеха, и весьма серьезные угрозы, проистекающие из необходимости как можно быстрее менять экономическую стратегию, и высокую вероятность того, что это будет сделано не скоро.

ПРИЛОЖЕНИЕ

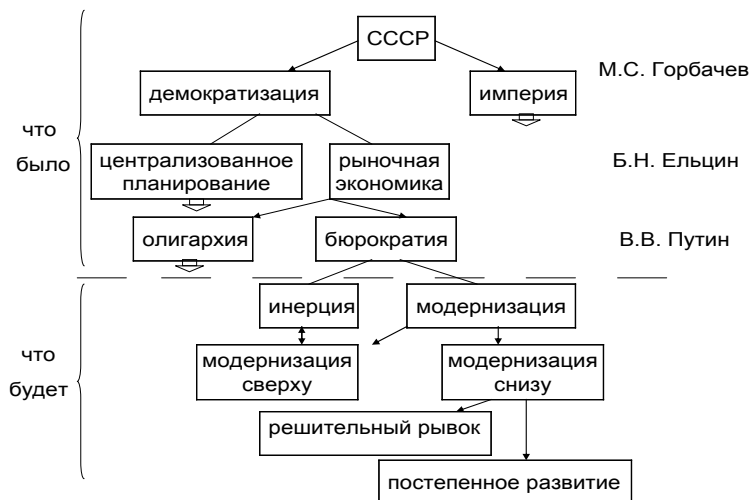

Рис. 1. Основные развилки и модернизация

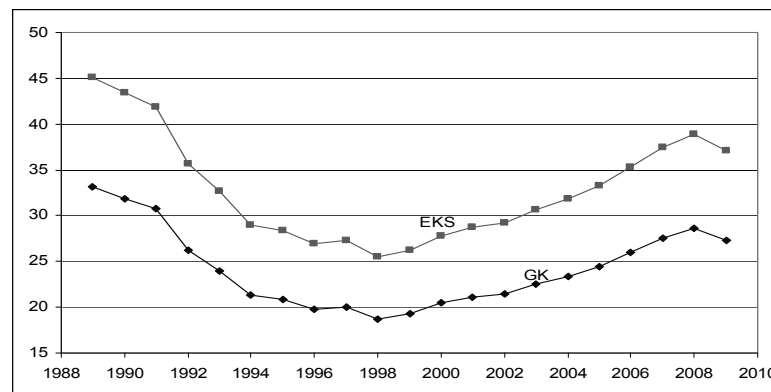

Рис. 2. 20 лет развития: восстановительный рост – компенсация трансформационного кризиса

(α) - составляющая роста цен на нефть
 ($1-\alpha$) - составляющая дешевых денег

Рис. 3. Снижение деловой активности. Что после кризиса 2008–2009?

Производительность труда в России (% 100% – производительность труда в США)

	2008/1998	2008/1989
индекс GK	1,53	0,86
индекс EKS	1,46	0,82

Рис. 4. Динамика уровня производительности труда в России (% к уровню в США) 2008 г. в сравнении с 1998 и 1989 гг.

**Факторы низкой производительности труда в России:
по докладу McKinsey 1999 года**

- Неравенство условий конкуренции.
- Проблемы корпоративного управления, в т.ч. борьба за контроль над активами.
- Слабость судебной системы (суд не способствует снижению неравенства условий конкуренции).
- Недоверие к банкам, финансовой системе в целом, особенно после кризиса 1998 г.

Источник: (MGI, 1999) 2009 год: все недостатки сохранились.

Показатель	Содержание	Значение	Удельный вес фактора
Индекс изменения покупательной способности среднедушевого дохода	Изменение покупательной способности среднедушевого дохода в части приобретения рыночных товаров и услуг	1,45	0,8
Индекс расходов на нерыночные индивидуальные услуги	Изменение реальных расходов государства и некоммерческих организаций на нерыночные индивидуальные услуги	0,93	0,15
Индекс доступности жилья	Изменение покупательной способности среднедушевого дохода в части приобретения жилья и нового строительства	0,57	0,05
Сводный индекс благосостояния	Средневзвешенная величина из указанных выше индексов	1,32	
Рост ВВП		1,08	

Рис. 5. Динамика ВВП и сводного индекса благосостояния России в 1989–2009 гг.

	1989 г.	2009 г.
ВВП	100%	100%
Расходы на конечное потребление	67%	74%
В том числе:		
– расходы домашних хозяйств	45%	53%
– государства и некоммерческих организаций	23%	21%
Валовое накопление	31%	19%
Чистый экспорт	2%	7%

Рис. 6. Изменение структуры ВВП России (%)

Низкая эффективность инвестиций			Доля новой продукции «для себя» и «для рынка» в общем объеме продукции (%)		
Цена	Россия	ЕС		Для данной организации	Для рынка
1 квт установленной мощности на угольной ТЭС (\$ US)	2500	1800	Россия	1,9	0,5
1 км автодороги высшей категории (млн \$ US)	10–15	2–5	Германия	40,3	7,1
			Испания	25,8	11,9
			Италия	30,1	18,7
			Португалия	18,4	4,8
			Финляндия	31,1	27,2
			Франция	17,5	9,5
			Швеция	32,1	3,5

Инновационная экономика – 10–15% инновационной продукции «для рынка»

Рис. 7. Инвестиции и инновации.

Концепция долгосрочного развития (КДР) до 2020 года предполагает увеличение инвестиций в основной капитал до 28%. В 2002–2006 гг. валовое накопление держалось на уровне 20–21%, в 2007 г. – 24,7%

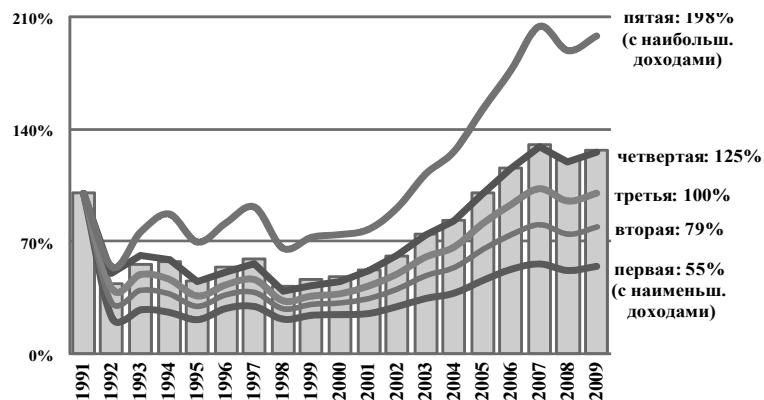

Рис. 8. Динамика реальных денежных доходов по 20%-ным доходным группам, 1991–2009 гг., %

Институты: права собственности, конкуренция, верховенство Права

Институты должны создавать условия, при которых «причиной преуспевания может быть только высокая производительность, а не контроль над ресурсами и не административные рычаги». Иначе «стяжание ренты или монополии превратятся в доминирующую поведенческую модель» (М. Портер)

Защита прав собственности

Слабость российских институтов вносит неопределенность в область изменения законов и норм, создает условия, при которых принятие решений зависит от воли отдельных лиц или групп интересов. (Standard & Poors. Доклад 2008)

Конкуренция

Конкуренция создает спрос на инновации и рост производительности. Существует минимум конкуренции, достаточный для восприимчивости фирм к инновациям и росту (Karlin и др., 2004). В России уровень конкуренции от низкой до удовлетворительной (ИЭПП, 2008). 20% предприятий не конкурирует ни с кем (Гончар, Кузнецов, 2008)

Неравенство условий конкуренции – главное причина низкой производительности.

(McKinsey Global Institute)

Верховенство права

Сообщества, где изначально правила не действуют в конечном счете способны их выработать. Главное, чтобы государство поддерживало беспристрастное исполнение законов, а не использовало их в интересах тех или иных групп.

Вариант I. Модернизация сверху

Особенности

- Инициативы исходят от государства
- Высокая доля государственных инвестиций
- Треугольник недоверия (бюрократия–бизнес–общество)

Условия успеха

- 1) Отсталая страна на выходе из аграрной стадии
- 2) Изобилие дешевой рабочей силы
- 3) Открытость внешних рынков для экспорта и заимствование технологий

Модернизация сверху близка к развитию по инерции

Модернизация снизу

Переход от общества на службе государства к государству на службе обществу

(М. Олсон)

Вариант II. Решительный рывок

В первую очередь модернизация политической системы

Минимальный пакет либеральной демократии

1. Ликвидация персоналистского режима
2. Политическая конкуренция
3. Верховенство права
4. Демократический общественный контроль за бюрократией и бизнесом
5. Децентрализация

Риски

- а) легитимность власти
- б) конформизм общества
- в) новый откат

Вариант III. Постепенное развитие

Это модернизация снизу

Особенности

- Поток институциональных изменений, каждое из которых не столь существенно, вместе ведут к созреванию институциональной системы.
- Шаг за шагом поток институционализируется и спускается вниз, набирая инициативу и энергию все большего числа участников.
- Обычно усвоение новых институтов сопровождается дискуссиями и борьбой сил поддержки и сопротивления. Приходится, когда возможно, прибегать к компромиссам.
- Рано или поздно подходит время качественных перемен, в том числе обязательно введения, хотя и с отложенными сроками, минимального пакета либеральной демократии.

Условия успеха

- 1) Последовательное формирование достаточных сил поддержки реформ и модернизации в элитах и в обществе.
- 2) Избегание наиболее острых конфликтов, эволюционное развитие.
- 3) Использование реформ-драйверов, которые приносят хотя бы частичные достижения.

Риски

Попадание в ловушки, затягивание реформ, утрата доверия со стороны общества: чем дальше тянется процесс, тем сложнее его продвижение.

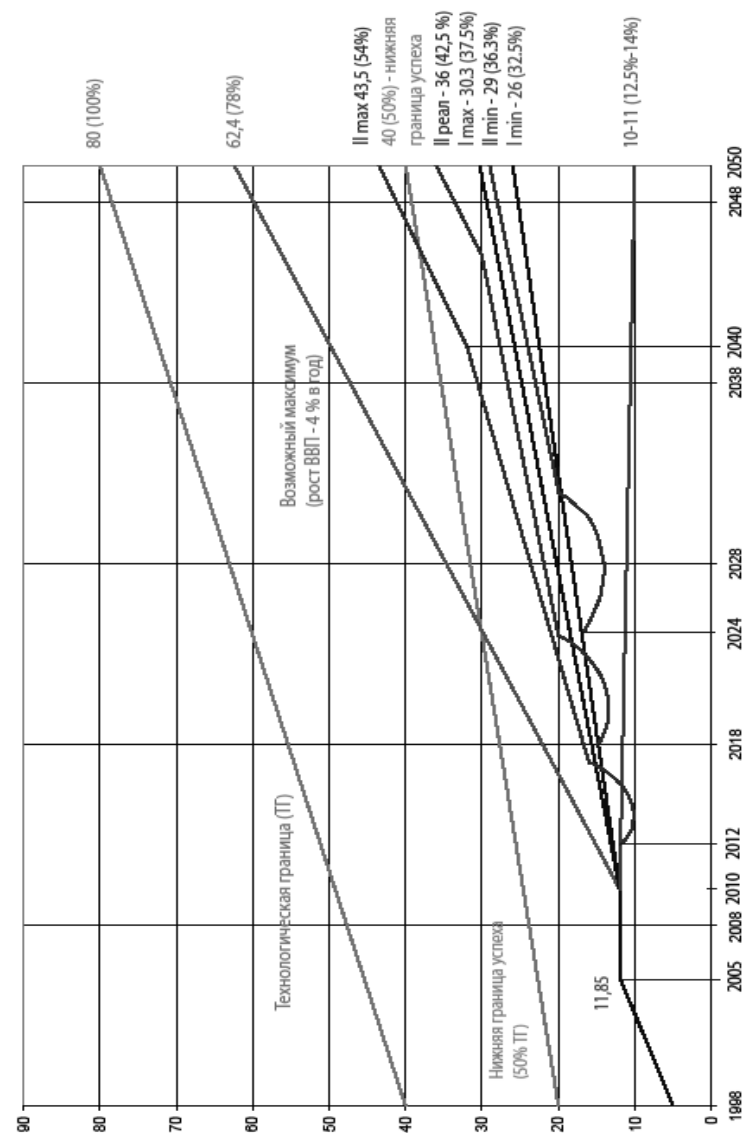

Рис. 9. Сценарии развития российской экономики до 2050 года

НЕОБХОДИМА ДРУГАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

Р.И. ХАСБУЛАТОВ,

*заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ имени
Г.В. Плеханова, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемый председатель!

Спасибо за предоставленное слово. Выступать первым в дискуссии вслед оратору имеет своим недостатком то, что лишает удовольствия сослаться на мнения других коллег, оставляя наедине с главным докладчиком.

Мне представляется, что коллега Евгений Григорьевич Ясин выступил просто блестяще по форме, при том что я мало что понял в плане того, что следует стране ожидать в рассматриваемый период (2012–2020 годы). Как в этот период будет развиваться экономика, ее промышленность и сельское хозяйство, сфера услуг и социальные отрасли, рабочая сила и т.д. Все это осталось за пределами доклада. Правда, тема более чем сложная – «Концепция долгосрочного экономического развития России на 2012–2020 годы», изложение ее сути в ограниченное время – это тоже большое искусство.

Прежде всего профессор Ясин не раскрыл один главный вопрос – на какой теоретико-методологической базе построено исследование и разработки групп экспертов. Я имею в виду, построена ли эта работа на той самой неолиберально-монетарной доктрине (или концепции рыночного фундаментализма), которая, по мнению наиболее авторитетных экономистов Запада (в частности, лауреатов Нобелевской премии Джозефа Стиглица и Пола Кругмана), прямо и непосредственно способствовала возникновению глобального кризиса? Или в основу взята другая концеп-

ция, другие подходы? Если другие – то какие? Об этом Евгений Григорьевич деликатно умолчал. Возможно, в самой работе имеются пояснения, да и ее содержание может дать ответы, когда она будет завершена и доведена до общественности. Но от докладчика мы об этом ничего не услышали.

В предыдущие годы, когда в экономической политике России, как и в других странах, вся макроэкономика строилась на базе конструкций упомянутой методологической базы, успехи были весьма ограниченные. И это при том, что за всю тысячелетнюю Историю России никогда не было таких благоприятных внутренних и международных условий для буквально взрывного роста и развития ее экономики и культуры. Сотни миллиардов нефте- и газодолларов не заработанных трудом общества, мощным потоком текли в казну, давая стране реальные возможности сделать крупнейший цивилизационный (модернизационный) скачок и перейти в качественно другое состояние – из переходной развивающейся страны в промышленно развитую страну. *Этот шанс правящая бюрократия упустила.*

На мой взгляд, самую скверную роль здесь и сыграла эта самая пресловутая концепция рыночного фундаментализма. Она, как известно, особенно в интерпретации бывшего министра финансов Кудрина (самого негодного из всех министров финансов России, догматика до мозга костей), заключалась в том, что «развивать экономику должно частное предпринимательство, а государство только распределяет ресурсы, но ни в коем случае не занимается ни строительством инфраструктуры, ни тем более предпринимательством, поскольку это означает стимулирование инфляции. Даже мост строить государство не может». Вот и нет ни мостов, ни дорог в огромной стране – частнику они не нужны, а государство «не может», потому что будет инфляция. Эти примитивные суждения и есть одна из со-

держательных сторон фридмановского учения, отражающего чистые интересы крупного, подчас спекулятивного капитала.

Но указанная выше инфляция явилась следствием кредитной политики финансовых властей; ссылаясь на порожденный ими же высокий инфляционный уровень, финансовые власти блокировали инвестиции (установив ставку финансирования на предельной высоте, невыгодной для получения кредита), порождая инвестиционный голод. В результате внутренний рынок не расширялся, а условное равновесие, например, на рынке потребительских товаров и продовольствия, поддерживалось благодаря высоким ценам. Такая политика не порождает у предпринимателей заинтересованности в развитии и расширении производства, инвестиционной активности и роста емкости рынка. К тому же им гораздо легче получать кредиты в иностранных банках по низким процентным ставкам, чем в своей собственной стране. Это способствовало ранее и способствует ныне следующим процессам: во-первых, росту импорта, во-вторых, вывозу капитала, в-третьих, дефициту внутренних инвестиций, в-четвертых, стагнации деловой активности.

Супердогматическое применение монетарных правил в макроэкономике нанесло тяжелые поражения экономике страны в силу следующих экстерналий, которые должны были бы учитываться правительством, но не были им учтены.

Во-первых, наша экономика, конечно же, уже вполне капиталистическая, вернее, ущербно-капиталистическая, но *абсолютно не конкурентная*. А наше общество – *вполне буржуазное общество*, оно также является носителем рельефных своеобразий, как рожденная также по «указному праву», «сверху – вниз». Она целиком состоит из сочетания психологических, этнических, полуимперских, полуфеодалистских, полусоциалистических, антикоммунистических и иных ком-

плексов. И в отличие от европейской молодой буржуазии, которая более 100 лет была яркой, талантливой и прогрессивной силой – лидером наций, наша отечественная буржуазия сразу же, по мере своего рождения и становления, стала силой реакционной, догматической, деконструктивной; она не может не только стать лидером модернизации, она ее противник, но противник – пассивный (в силу трусости, органических связей с правящей бюрократией и интеллектуальной недостаточности).

Но вернемся к экономике. В структурах отечественной экономики в силу указанной особенности **не** происходит свободный перелив капитала из отрасли в отрасль, тем более – в регионы, большинство из которых отчаянно нуждаются в них, в то время как многие отечественные корпорации охотно вкладывают крупные инвестиции в далекие заморские страны при странной поддержке правительства. И одновременно оно (правительство) всеми путями пытается привлечь в страну иностранный капитал. Это – неплохо, но зачем вывозить свои деньги, когда надо ограничить этот вывоз. Поэтому частные компании не будут строить ни мосты, ни дороги, ни крупные электростанции, ни новые машиностроительные заводы – все это им невыгодно. Неужели это было не ясно ранее и все еще не ясно сегодня?

Во-вторых, специфика второго восшествия капитализма в России состоит в том, что он сформировался не «снизу вверх», как в истории классического капитализма, а «сверху – вниз», то есть источником его возникновения стала Власть. Он сразу же стал *монополистическим*. И *реакционным* – ему не нужна ни конкуренция, ни мелкий и средний классы предпринимательства, да и пресловутая модернизация ему не нужна. Ему нужны только связи с Властью – федеральной, провинциальной (преимущественно с уклоном Вандей), муниципальной. Он вообще не знает, что такое конкуренция.

В-третьих, огромная территориальная протяженность страны, когда более 60% территории, на которые приходятся основные естественные природные богатства страны, отличаются крайней редконаселенностью, неразвитостью дорожной сети и в целом слабой производственной и социальной инфраструктурой. И без прямого централизованного государственного регулирования и управления, без крупных государственных инвестиций региональная экономика развиваться не будет. Я в молодые годы (кстати, по совету Гавриила Попова) много лет исследовал освоение аналогичных территорий Канады и неплохо представляю себе, как следовало бы осваивать эти территории при абсолютном доминировании государства.

Какую в таких специфических условиях следует избрать экономическую (макрэкономическую) политику? Выбор двух вариантов. **Первый:** продолжение прежней, совершенно ущербной политики, которая, по мнению правительственных кругов и докладчика, «привела страну к крупным успехам»; а на самом деле – к крупным поражениям,. Поскольку за 10 прошедших лет мало что сделано для диверсификации народного хозяйства, восстановления отраслей обрабатывающей промышленности, развития новой технологической базы машиностроения и химии, сельскохозяйственного машиностроения, гражданской авиации и пр. **Второй вариант:** ударение на государство и государственный (федеральный и провинциальный или региональный) сектор экономики. В этом случае следовало бы создать множество новых государственных предприятий, занятые в отраслях, которые частное предпринимательство считает для себя невыгодным, затратным и рискованным. Конечно, необходимо разработать специальные регулирующие нормативные правила (положения, уставы), регламентирующие деятельность федеральных, провинциальных и муниципальных компаний и их директоров,

учитывая, что деятельность существующих крупных федеральных корпораций попросту безобразная и безответственная. Их управляющие системы (менеджмент) дискредитируют государственную собственность, транжируют народные деньги, как свои личные.

Но что мешало правительству стать на такой простой, логичный и рациональный путь? Здесь, на мой взгляд, две главные причины. *Одна причина* – в определенных «элитарных комплексах» – идеологических догматах, боязни быть заподозренным в приверженности не к «модным» доктринам. «Модным», или «супермодным», на протяжении последних 20 лет в России считалось (для «просвещенных догматиков») быть консерватором-реакционером, сторонником не существующих в природе неких «саморегулирующихся организаций», отвергать даже намек на государственное предпринимательство, требовать приватизации остатков государственных предприятий в условиях, когда в развитых странах осуществляются национализации. Но эта «мода» уже прошла повсюду, недавний кризис ее окончательно похоронил. Сейчас в мире задул другой ветер. Но почувствовали ли этот свежий ветер разработчики «Концепции»? Представляется, что не совсем, если судить по докладу уважаемого Евгения Григорьевича.

Другая причина – в интересах больших групп политической и финансово-экономической так называемой элиты. Эти группы более, чем все население страны, заинтересованы в проведении самой ущербной экономической политики. В этом смысле Россия мало отличается от других стран, которые осуществляли именно такую политику последние четверть века и в чем их сегодня уличают самые известные в мире специалисты, в том числе экономисты – лауреаты Нобелевских премий.

К этой проблематике относится и вопрос о *модернизации страны*. Но что подлежит модернизации? Об этом по-

чему-то не говорится, как будто понятие «модернизация» существует как некая «вещь в себе». Какие группы отраслей являются объектами модернизации? Модернизация осуществляется в привязке к конкретным объектам или отраслям, на микроуровне (предприятия, организации) или макроуровне (национальная экономика), а также региональном и отраслевом разрезе. В выборе стратегии модернизации, ее объектах, масштабах определяющее значение имеет наличие необходимых ресурсов, разработанных планов и программ. Модернизация всей экономики – это массовое создание новой техники и технологий и их же массовое внедрение непосредственно на конкретных объектах в масштабе страны (или региона, или отрасли). В результате объект модернизации переходит в другое качественное состояние. В этом – отличие модернизации от инноваций. Модернизация предполагает, как я выше отмечал, массовое внедрение передовых инноваций в систему. Однако мы не видели ни хорошо разработанных и обоснованных планов развития страны, ни самих модернизационных проектов. Пока что одни слова. Правда, деньги тратятся колоссальные.

Рассуждения на тему о «модернизации «снизу» или «сверху» – это абстракции, мало имеющие отношение к реальной модернизации. Строительство современных дорог, коммуникаций, школ, жилья, университетских комплексов, новых заводов, производящих современное оборудование и машины, словом, все, необходимое для общества и экономики, – это должно идти «сверху» или «снизу»? Это рассуждения близки знаменитому сюжету английского классика литературы, когда академики долго рассуждали на тему, с чего начинать строить дом – с крыши или фундамента.

Все страны неизбежно проходят различные стадии модернизации, когда созревают условия или факторы произ-

водства. Многие экономисты-аналитики ожидали, что в посткризисный период в развитых странах начнется качественно новый этап модернизации. Он происходит, но пока что не так рельефно, как ожидалось. Началась посткризисная рецессия, обнаружилась финансовая слабость и огромные государственные долги, развивается тенденция снижения жизненного уровня населения, в том числе среднего класса – традиционной опоры политической и деловой элиты. Происходит даже деградация этого класса, по утверждениям многих западных специалистов. Массовые выступления представителей самых разных социальных слоев в Америке под лозунгами «Убить Уолл-стрит» и аналогичные движения в европейских странах – это не эпизоды, не случайность, это нечто большее, а именно: нежелание мириться далее с очевидной **несправедливостью в обществе**. Это тоже надо учитывать в «Концепции» и разработать совершенно определенные меры, препятствующие легкому обогащению очень узкой группы лиц в стране, сконцентрировавшей огромные богатства, в то время как абсолютное большинство нации находится в нужде, беспокойстве и неуверенности в завтрашнем дне.

Одно отступление от темы (хотя и не совсем). Следует обратить внимание на крайнюю реакционность нашей столичной прессы и TV – они толкуют социальное недовольство больших групп населения на Западе предвзято, не объективно. Также ложно и предвзято истолковывались действия правительств, в том числе меры президента Буша по национализации банков и компаний в 2008–2009 гг. в ходе Величайшей депрессии. А что должен был делать президент США? Ждать, пока не развалится вся система? У нас в стране вдруг появились идеологи «чистого капитализма», которые готовы учить самого Адама Смита и Милтона Фридмана вместе с Хайеком! Газетные статьи пестрели заголовками о том, что «президент Буш строит

коммунизм!». Такая позиция – свидетельство только одного: СМИ и TV в России находятся под жестким контролем крупного отечественного капитала и отражают их консервативно-реакционную дремучесть на социально-экономические и политические процессы в современном мире. Свобода прессы заменилась свободой мнения банков и корпораций навязывать свою точку зрения на события. Корпоративная неформальная цензура действует более устрашающе по сравнению с государственной и буквально умерщвляет журналистику. Компенсирующим фактором выступает вторжение в полупорнографию, где свободы хоть отбавляй.

Кстати, американские реакционеры и их СМИ обвиняли Франклина Делано Рузвельта точно в таких же выражениях, а он попросту спасал капитализм. Точно то же самое пытался делать и Буш, а затем и Барак Обама; беда лишь в том, что ни тот, ни другой – не Рузвельты, Рузвельт не просто спасал капитализм, но делал это совершенно правильно – через обуздание алчности и жадности банкиров и крупных промышленных предпринимателей, заставляя их расплачиваться за тот великий кризис, в который они вовлекли весь мир. В частности, он поднял налоги на богатых до 80% (а не 13%, как в нашей стране). И попробовал бы кто-то уклониться от их уплаты! Наказание было незамедлительное.

Вызывают сомнение изначальные тезисы докладчика, в частности, о «выборе пути политического развития», когда у президента Путина была «альтернатива: или олигархия, или бюрократия». Это, на мой взгляд, неверная точка зрения в силу следующего соображения. Во-первых, у лидера есть всегда выбор больше, чем две альтернативы. Во-вторых, не смешно ли утверждать о «выборе между олигархией или бюрократией», когда царит очевидный альянс высшей политической бюрократии и олигархата? Здесь

неуместно противопоставлять олигархию и бюрократию – это упрощенчество. Вообще, мне кажется, разработчикам «Концепции» не следовало бы увлекаться политологической проблематикой, а сконцентрировать свои силы (силы и ресурсы им предоставлены немалые, судя по всему) на разработках сугубо экономических, социальных и технологических вопросов и проблем.

Таким же сомнительным представляется концепция выбора «инерционной» или «модернизационной» стратегий, о чем говорил профессор Ясин. Коллеги, вы знаете хотя бы одного реформатора, политического деятеля или экономиста-разработчика программы, который сказал бы: «Я – сторонник инерционного развития!» Понятие «инерционное развитие» изначально имеет негативный оттенок, оно принципиально неприемлемо и не может рассматриваться даже как альтернатива чему-то. Какой был смысл вводить это понятие в разработку «Концепции»? Видимо, отсутствие реальных сценариев развития при одном-единственном методологическом подходе делает неизбежным такого рода искусственные допущения, не имеющие реального содержания и смысла.

Слаба статистическая база. Хотя много графиков и цифр, но невозможен сопоставительный анализ динамики кривых, отражающих макроэкономические сдвиги на длинных временных рядах. Я несколько десятилетий знакомлюсь с ежегодным докладом Президента США конгрессу, который готовится Советом экономических консультантов при Президенте. Это – огромный том, свыше 1 тыс. страниц убористого текста, настоящая политэкономия США, снабженная самыми подробными статистическими данными, таблицами, диаграммами и т.п. Во многих случаях отчет данных идет с 1900 года, с 1945 или с 1960-х годов. Если бы разработчики «Концепции» имели бы эмпирические данные, примерно соответствующие

щие указанному докладу, их доводы в пользу той или иной политики стали бы убедительными. У нас часто говорят об иностранном опыте, не совсем его представляя, в том числе об опыте США. Я привел пример совершенно позитивного значения из практики США. Почему бы не использовать этот опыт в процессе разработки «Концепции»? Я имею в виду саму схему доклада, методику отбора, полноту и объемность статистического материала и статистические ряды.

Это вовсе не означает, что мы можем легко сравнивать российскую и американскую экономическую ситуацию – это предельно некорректно: слишком разноразмерные масштабы экономики двух стран, слишком разнятся качественные показатели, характеризующие структуры их народных хозяйств, в них – больше отличий, чем сходных моментов.

Настоятельно необходимо показать динамику основных макроэкономических показателей в период с начала капиталистической трансформации России: 1991–2010 (2011) годы, или даже с периода самых лучших показателей России – с 1989 года (в отраслевом и региональном разрезе). Тогда мы бы реально увидели, во-первых, *деиндустриализацию 90-х и динамику роста 2000 – 2010/2011 гг.* И оценили бы результаты политики за прошедшее десятилетие. Но поскольку таких важных индикаторов нет, другие данные, схемы и графики, представленные докладчиком, просто уводят в сторону от основных проблем. А они, эти проблемы, так или иначе сходятся на одном вопросе: почему при абсолютно благоприятных условиях (политических, внешних, внутренних, социальных, финансовых и т.д.) не произошло не только восстановления основного промышленного потенциала на уровень РСФСР 1988–1989 годов, но тенденция упадка промышленности продолжала свою эволюцию?

Конечно, не следует упрощать задачу, которая стоит перед разработчиками. Но еще раз хочу предостеречь от часто совершаемых ошибок: Россия – это страна с переходной экономикой, в ней конкуренции нет. А там, где есть, она очень слаба. Именно поэтому настоятельно необходима высокая организационно-экономическая активность государства. Большой ошибкой является концепция косвенного регулирования со стороны федерального правительства, когда оно фактически не несет ответственности за состояние отраслей, развитие регионов, взяв на себя исключительно функции распределения финансовых ресурсов. Тем самым правящая бюрократия ловко эксплуатирует основной классический постулат рыночной экономики – рынок сам, на конкурентной базе, определяет, куда направить ресурсы, рынок сам несет ответственность за перелив капитала из отрасли в отрасли, рынок сам определяет, сколько и каких товаров производить. Это – очень удобная позиция для бюрократа, он ни за что не отвечает, пусть «работает рынок». На рынок можно свалить все, в том числе и пустующие земли, разгромленные предприятия, исчезновение станкостроения и т.д. Но основная проблема сегодняшней капиталистической России заключается в том, что отечественный рынок не работает согласно этому постулату. А государство не желает этой реальности видеть, делая вид, что ее не существует. Но видимость не есть реальность.

Одна из серьезных задач – это традиционно пенсионная «проблема». Все предыдущие реформы в этой области, заимствованные с чужого опыта, закончились плачевно начиная еще с «кибернетических экспериментов» одного министра-ловчицы, лишившего миллионы людей существовавших у них с давних времен немногих привилегий (с ссылками на зарубежный опыт. Кстати, ложные ссылки. Поскольку во многих странах такого рода приви-

легий даже больше по сравнению с действовавшими в России до их отмены). Я много лет предлагаю в своих работах установить специальный рентный налог с добычи нефти, газа, угля, леса и пр., который непосредственно поступал бы в Пенсионный фонд. Если в Конституции содержится статья, провозглашающая, что все недра – это собственность Народа, так дайте этому Народу хотя бы малый кусочек пирога. Тогда этот конституционный принцип в какой-то мере может быть реализован – все граждане страны, при условии достижения установленного возраста, становятся неизбежно пенсионерами.

Еще одна проблема, более чем серьезная, – в неадекватности федеральной управляющей системы (правительства). Она построена с явным подражанием структурам правительств развитых стран. Правда, вы не встретите ни в одной крупной западной стране такое министерство, какое есть у нас, – Министерство здравоохранения и социальной политики во главе с бухгалтером. Видимо, в нашем обществе настолько идеальный порядок и в здравоохранении, и в социальной области, что решили их свести в «одну кучу». А Министерство региональной политики занимается не развитием и руководством экономического и промышленного развития депрессивных и слаборазвитых регионов страны, а... ЖКХ! *Надо бы по-другому построить само федеральное правительство*, в частности, вернуться, хотя бы частично, к отраслевому принципу. Помнится, Ельцин в далеком 1992 году предложил действующий ныне «рыночный» подход в формировании структуры правительства, несмотря на мои возражения. Он действует и ныне, когда министры финансово-экономического блока даже не знают объекты своего управления. Правда, они и не управляют, а только распределяют ресурсы. Но и это не может решить проблему эффективного государственного управления – даже при условии создания некой идеальной системы, если кадры,

работающие в ней, безответственные люди, панически боящиеся своего лидера и готовые на все, лишь бы удержаться на своем посту, тогда ничто не поможет делу.

На мой взгляд, позорным для государства является состояние ЖКХ, куда направляются огромные финансовые ресурсы. Здесь давно следовало бы создать федеральное министерство по ЖКХ (в Англии, кстати, издавна имеется такое министерство), которое должно нести всю полноту ответственности за дела в этой сфере. В ней не должно быть места ни одной частной компании. Мне представляется, что, если когда-нибудь в стране и вспыхнет недовольство населения властями и начнутся социальные бунты в разных формах, это непременно начнется из-за преступного пренебрежения ситуацией в этой области по всей стране, того хаоса, созданного глупостями и бездействием самой власти в ЖКХ.

Многие политики в своих публичных выступлениях бравируют тем, что они «консерваторы», не понимая значения этого понятия, но что, какие моральные ценности они хотят «консервировать?» Те, которые появились за последние 20 лет? Они клянутся, что «против революций». Очень хорошо! Так не создавайте своими действиями (бездействием) условий, ведущих к революциям. Повышайте уровень жизни сограждан, не разворовывайте казну, живите скромно, вовремя уходите с высоких должностей, не «тащите» за собой своих чад и прочих близких к государственной кормушке – и не будет революций!

Много бессодержательных выступлений на тему о возвращении былого величия России, но цель эта никогда не будет достигнута, если не разработать соответствующие планы и программы, как и каким образом вернуть это утраченное величие. Для этого надо ясно сформулировать цели создания многоотраслевого, диверсифицированного, сбалансированного народно-хозяйственного комплекса. А

через какие формы собственности – частные, государственные, кооперативные или иные – это вопрос даже не второстепенный, а совершенно неактуальный вопрос. «Не важно, какая кошка – черная или белая, – важно, чтобы она ловила мышей». Конечно же, коллеги знают, кому принадлежит этот афоризм, выведший Китай на роль второй мировой экономической державы. Причем за такое же время, сколько в России продолжаются реформы, за 20 лет. Вот и сравните, чья экономическая система эффективнее. И какие средства, инструменты, приемы, какая методология лежала в основе реформ там, в Китае, и у нас, в России? Мы кричали на весь мир о том, что мы делаем то перестройку, то «проводим курс реформ», то еще что-то; а китайцы спокойно, рассудительно, не спеша, учась на наших ошибках, шаг за шагом, без потрясений, *СОЗИДАЛИ*. Теперь мы снова кричим на весь мир о «модернизации», когда можно все делать то же без пропаганды и длинных речей, но – на базе правильной экономической политики. «Правильной» – это прежде всего не *той и не такой, которая проводилась все предыдущие 20 лет*.

Коллеги, еще раз хотел бы обратить ваше внимание на теоретико-методологический подход разработчиков «Концепции». Ясин как-то «ушел» от этого вопроса, но он имеет огромное значение. Сошлюсь на опубликованный недавно на русском языке доклад международных экспертов под руководством профессора Джозефа Стиглица «О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса». В этом докладе дается убийственная характеристика неолиберально-монетарной идеологии, политическим воплощением которой явился «Вашингтонский консенсус», который повсюду в мире насаждался МВФ и Министерством финансов США. Как вы знаете, особенно активно и в полном объеме он внедрялся в России начиная с осени 1991 года, против чего я

решительно выступил, в том числе в долгой беседе с президентом-распорядителем МВФ Мишелем Камдессю.

Так вот теперь эта концепция признана самыми известными экономистами-теоретиками, да и правительствами западных стран основной причиной недавнего глобального кризиса. Конечно, ее сторонники сильны – это прежде всего самые крупные банки и корпорации, которые стремительно стали получать сверхприбыли в результате политики *дерегулирования и демонтажа кейнсианской системы*. Они отчаянно сопротивляются изменениям, которых требует новая обстановка развития капитализма, цепляются за ортодоксальный монетаризм, пытаются переходить в контратаки. Сильны позиции этих догматиков в России, неслучайно Стиглиц пишет, что «в России раньше поклонялись Марксу, а теперь поклоняются Фридману».

Я бы посоветовал авторам «Концепции» избавить страну от ложных идей-идолов, которые с ельцинско-гайдаровских времен нанесли огромный ущерб стране, обществу, всему населению, и избрать реалистичный (демократический) вариант развития экономики государства, в котором были бы заинтересованы все люди, все общество, а не просто альянс политических и деловых кругов. Конечно, в современных условиях невозможно вернуться к Кейнсу, как было невозможно вернуться и ко временам Адама Смита. Но попытка вернуться в XIX век была сделана через международный монетаризм – она закончилась крахом 2008–2010 годов, кризисом еврозоны и еще неизвестными, но очевидно плохими последствиями для европейских стран.

В западной научной литературе активно обсуждаются разные идеи относительно новой роли государства и предпринимательства, о безусловной необходимости усиления государственного, общественного и профсоюзного контроля над деятельностью крупных корпораций и банков.

Идет поиск новой модели предпринимательства, возвращение его социальной роли, которая была ему свойственна до начала 80-х годов прошлого столетия, в период расцвета государства всеобщего благоденствия, «размытого» либертаризмом (по выражению Пола Самуэльсона).

В нашей стране пока что особой активности ни со стороны ни экономистов, ни представителей других общественных наук в этом направлении я не заметил. Мне кажется, что отечественные рыночные фундаменталисты плотным кольцом окружили премьера и президента, не дают им возможности понять, что в современном экономическом мире уже произошли такие изменения, о которых, возможно, они даже не подозревают.

Может быть, Вольному экономическому обществу вместе со всей Секцией общественных наук РАН, видными университетами и учеными других стран провести в Москве международную конференцию, посвященную теории и методологии современной экономической политики? В целом ряде своих статей я предлагал обсудить этот вопрос в ООН. Может быть, пригласить на эту международную конференцию представителей ООН, МОТ, ВТО и других международных организаций. Насколько я помню, однажды такой представитель уже выступал с трибуны ВЭО и тоже критически отзывался о «Вашингтонском консенсусе», введение которого, в частности, в политику развивающихся стран (под жестким давлением МВФ) нанесло им огромный экономический и социальный ущерб.

В заключение я хотел бы сказать, что мне доклад Ясина понравился, поскольку он любезно предоставил возможность присутствующим высказать свои суждения. Дело разработчиков учесть (или не учесть) наши мысли, высказанные в процессе дискуссии. Думаю, что все мы заинтересованы в успешном развитии нашей страны.

Благодарю за внимание!

П.П. БОРОДИН,

член Президиума ВЭО России, государственный секретарь Постоянного Комитета Союзного государства, академик Российской академии социальных наук, заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия), д. полит. н., профессор

Я, конечно, вас немножко расстрою, но кризис никакой не экономический. Кризис территориальный и ресурсный. Сегодня Европа – 3,2 млн кв. км – получает от нас 43% нефти и газа, 50% металла. «Боинг» получает 62% титана, «БМВ», «Рено», «Фольксваген» и «Вольво» получают 50% металла, «Аэрбас» – 62% титана. То есть там нет ничего. Потому там такой и кризис. У нас с вами территория. Их там сейчас живет 500 млн человек, нас 152 млн человек – это 2% населения земного шара, территорию мы занимаем 17,6% территории. У нас есть ресурсы. Чтобы мы жили как в раю, нам надо 3 т ресурсов на человека, на жизнеобеспечение, и газ, и тепло, и свет. У нас 9 тонн на человека – все продали, все деньги вывезли. Нам надо тонну зерна – мы собираем 700 кг, еще 200 продаем. Нам надо 500 литров молока на человека, мы 228 отбираем. 100 кг мяса – мы 40 отбираем. Чтобы вы понимали, сегодня 85% алюминия Япония получает от нас. В Евросоюзе 128 млн гектар сельхозугодий. Они сами себя кормят и нас. В Японии – 4,7 млн, они на 38% себя обеспечивают. У нас 250 млн га сельхозугодий – больше в 2 раза, чем в Европе, мы себя тоже только на 38% пропитания обеспечиваем. Остальное делаем на лизинге.

Теперь что делать надо. Ничего не надо изобретать. Возьмите историю мировую. Рузвельт 80 лет назад вызвал губернатора и говорил: «У тебя какое население штата?!» Он говорит: «2,5 млн человек». – «Вот 2,5 млн тонн зерна соберешь, 2,5 млн квадратных метров жилья введешь». «Какая территория?!» – «300 тыс. кв. километров». – «300 тыс. кв. метров введешь. А нет, я тебе башку снесу».

«У тебя какая территория?» – «Такая-то». «У тебя какое население?» – «Такое-то». «Сколько метров жилья?» Вчера, кстати, Дмитрий Анатольевич Медведев в Алтайском крае это продемонстрировал. Я понимаю, что для некоторых экономистов так называемых было расстройство, но в советское время мы составляли 600 балансо-планов, были страной плановиков. Японцы в прошлом году мне говорили: формировали 12 тыс. балансов. Сейчас японцы составляют 27 тыс. балансо-планов. В Евросоюзе сегодня самая минимальная комиссия, это сельскохозяйственная – 800 балансо-планов.

Я еще хочу что вам сказать. Я прожил в городе Кызым Тувинской АССР в советское время 16 лет. У нас была мама, четверо детей, две комнатешки, корова, огородик, масло, куры, гусь – все было. Пришел Никита Сергеевич Хрущев, все забрал. Остался сахарный песок и хлеб. Я прожил 20 лет в Якутии. Занимал большие должности при средней зарплате в Советском Союзе 115 рублей. Мне предложили работу в Москве. Я не поехал. Потому что я в Якутии получал 2400 рублей в месяц при среднем 115 рублей. Зачем мне Москва нужна? Сейчас из Якутии выселили 500 тыс. человек. Так вот мы с вами, если не будет у нас социальных программ, если мы будем строить виллы, усадьбы, то скоро вы узнаете, какой цвет лица будет у сибиряков до Урала. Там будут «сибиряки». У нас их сейчас уже живет 12 млн официально.

Я доктор политических наук, тот, которого мы сегодня поминали, когда я защищался, был в числе 23 академиков. Первый раз за последние 20 лет все проголосовали «за». Я хочу сказать, что если мы сейчас с вами не сделаем национальную программу, если мы не будем с вами делать целину, БАМ, электрификацию всей страны, коэффициент надбавки для тех, кто живет в Сибири, на Дальнем Востоке, то скоро мы будем с вами жить до Урала, и у нас тоже, как и в Европе, на 150 млн будет 3,2 млн кв. км территории. Кстати, в Якутии тоже территория 3,2 млн кв. км...

Я извиняюсь, что я вас так расстроил, к сожалению, я правду говорю.

В.Л. МАКАРОВ,

директор Центрального экономико-математического института РАН, академик-секретарь отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.ф.-м.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Вы знаете очень хорошо, что такая дискуссия происходит. Мне кажется, что все-таки в нашем обществе, – не только в нашем российском, но и в мировом обществе, – сейчас нехватка новых идей, суперновых или свежих идей. Более-менее все соглашаются, что экономика в современном мире должна быть смешанной. Но каждый понимает эту смесь по-своему. Или «государство должно иметь свое место, бизнес – свое». Вопрос, как сочетать. И т.д. На эту тему можно много разговаривать: в чем там смешанность, в чем роль государства и проч. А все-таки это мое чисто субъективное мнение: не хватает каких-то свежих новых идей. Я, пользуясь случаем, одну из таких идей хочу бросить. Все-таки главный вопрос, мне кажется, для того, что происходило, – это правильное разделение властей. Власть нужно распределить между людьми, группами, всеми-всеми более-менее правильно. Если эта власть распределена неправильно, то мы получаем все перекосы. А как правильно, никто толком не знает. Были великие люди типа Монтескье, Шарль-Луи, которые говорили: «Должно быть разделение властей», «ветви власти должны быть независимы» и т.д. Но дальше-то не пошло! И мне кажется, что надо еще думать даже в этом плане – о разделении властей. Я хочу сказать, что должно быть разделение властей по другому признаку. В каком-то смысле по профессиональному признаку. Например, можно говорить о социальных классах, сословиях... Вот мне нравится понятие «социаль-

ный кластер», потому что оно как-то отделяет от сословий и классов, немножко по-другому... И всегда в мире, какой бы кусок истории человечества ни взять, всегда было доминирование одного или ну максимум двух групп или социальных кластеров. Либо военные доминировали, когда были Александр Македонский, Наполеон и прочие, либо доминировали священники, священнослужители – в Средние века они были главными, они определяли: «Эту красоту сжечь, эту, ладно, можно оставить» и т.д. Сейчас, если говорить о Штатах, о Западной Европе, доминирует социальный кластер бизнеса, социальный кластер предпринимателей. Они главные, они определяют, кто хорош, кто плох, они хозяева жизни и т.д. А в России? В России доминирует социальный кластер госслужащих – чиновников, бюрократов, можно их по-разному называть, но они реально доминируют. И вот принцип равенства всех кластеров никогда не реализовывался. Поэтому любая демократия, какую мы когда-либо имели, она всегда с изъятиями – нет равноправия различных социальных групп.

Можно много говорить о том, к чему это приводит, особенно когда власть захватили чиновники. Тут каждый из нас может столько примеров приводить! Я как научный работник не могу, как говорил Чехов, выдавить из себя раба, когда приходят представители либо ФСБ, либо налоговой инспекции и начинают тебя проверять. Я знаю, что я на три головы интеллектуально выше его, но я перед ним дрожу. Это пример неравноправия.

И вот представьте себе общество – можно по-разному называть, но я люблю словосочетание «социальный федерализм». Что такое федерализм, все знают: есть территориальный, региональный федерализм, когда субъекты Федерации имеют свою часть суверенитета. А соцкластерный федерализм, когда каждый социальный кластер имеет личную долю суверенитета, то есть он сам

определяет, что ему – свои правила, свои нормы, свои клятвы, свои законы – все определяется так. Но сейчас ничего подобного нет. Есть зачатки применительно к Церкви. Действительно, Церковь в каком-то смысле независима. Есть люди, которые говорят о независимости от государства, но действительно социальный кластер священнослужителей в широком смысле, он имеет определенный суверенитет. Они определяют, кто у них главный, определяют все нормы, политику, клятвы, ранги. Все, что касается остальных, это все нам спускается сверху. Нам спускается сверху все, вплоть до того, кто народный артист, кто только заслуженный артист, – все сверху. Представьте себе, что такой социальный федерализм просто более правильно бы распределил власть в государстве. Тут можно много дискутировать, разных нюансов возникает, но один из них – это выход на смешанную экономику. В смешанной экономике тоже в каком-то смысле доминирует рыночный механизм. А механизм социальных норм, формирования социальных норм, он где-то там на самом деле спрятан. Почему военным служащим надо так давать квартиру, судьям так... – это на самом деле социальные нормы, но это все где-то там внутри, это кто-то из чиновников определяет. И в государстве социального федерализма понятие смешанной экономики будет гораздо более логичным и будут какие-то продвижения. Вот все, что я хотел сказать.

В.А. МЕДВЕДЕВ,

руководитель проекта Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд), член-корреспондент РАН, д.э.н.

Прежде всего я хотел бы добавить несколько слов от себя к тому, что в начале нашего заседания говорилось о недавно ушедшем от нас Леониде Ивановиче Абалкине.

Мне привелось тесно сотрудничать с ним в течение почти четырех десятилетий, особенно после того, как он подвергся гонениям со стороны Отдела науки ЦК и его заведующего Трапезникова. И был приглашен мною заведовать кафедрой политической экономии в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

Уже тогда, в конце 70-х годов, Леонид Иванович остро чувствовал проблемы советской экономики, понимал необходимость глубоких реформ, и это очень пригодилось затем в период перестройки. Обсуждение острых экономических проблем между нами сыграло свою роль в замысле перестройки, а в 1987 году нашло отражение в программе радикальной экономической реформы, разработанной июньским Пленумом ЦК КПСС и принятой высшими органами государственной власти страны.

Я считаю, что реформа 1987 года недооценена в экономической и политической литературе. Да, она потерпела неудачу, но не потому, что была ошибочной – недостаточной или слишком радикальной. Она наследовала идеи козыгинской реформы, прерванной брежневским руководством, но шла значительно дальше, глубже и ставила в качестве главной цели превращение «социалистических предприятий» в реальных товаропроизводителей, предусматривала переход к свободному ценообразованию, замену материально-технического снабжения оптовой торгов-

лей, средствами производства, постепенное создание рыночной инфраструктуры.

Выработка этих решений происходила в обстановке острой дискуссии. Новые подходы разрабатывались с участием ведущих ученых: Абалкина Л.И., Анчишкина А.И., Аганбегяна А.Г., Ситаряна С.А., Попова Г.Х. – при поддержке Горбачева. Но эти идеи встретили упорное сопротивление со стороны правительственных и прежде всего госплановских структур, что нашло свое отражение в позиции Н.И. Рыжкова, выступавшего за паллиативные меры при сохранении жесткой централизации экономического управления. В этом легко убедиться, сравнив постановку вопросов в докладе Горбачева на Пленуме ЦК и в постановлении Пленума с содержанием десяти постановлений по конкретным вопросам экономической реформы, разработанных в правительстве и сохранивших явный дух консерватизма.

Но, пожалуй, самое главное, что загубило реформу 1987 года, – это затягивание практического выполнения принятых решений, необъяснимое ничем другим, кроме как антиперестроечной позицией правительства, его главы и аппарата, хотя, конечно, это не снимает ответственности и с партийного руководства.

Следующий заход на реформу был предпринят в 1989 году в соответствии с поручением I Съезда народных депутатов, когда экономическая обстановка в стране стала быстро ухудшаться. Разработку реформы возглавил Абалкин, ставший заместителем председателя правительства. Новый проект реформы что-то повторял из варианта 1987 года, в чем-то шел дальше его, но при этом сроки проведения основных шагов реформы отодвигались на 1992–1993 годы и даже на 1995 год.

Программа Рыжкова–Абалкина представлялась Верховному Совету и одобрялась «в основном» с поручением

продолжить разработку. Но она так и не была принята, а в противовес ей в 1990 году была выдвинута российская программа «500 дней» Шаталина–Явлинского. Началось противостояние программ, а время уходило. Обстановка в экономике быстро ухудшалась, а вместе с этим обострялись и политические противоречия. К лету 1991 года вроде бы появился «свет в конце туннеля». В рамках Новоогаевского соглашения был подготовлен Союзный договор, разработана и принята программа антикризисных мер. Горбачев принял участие в лондонской встрече «Семерки». Но августовский путч круто изменил судьбу страны.

Теперь о докладе Е.Г. Ясина. Он отражает многолетний и плодотворный опыт докладчика в анализе тенденций экономического развития и разработки экономических программ. Высказанные им соображения относительно программы 2020 представляют несомненный интерес.

Действительно, экономика страны нуждается в глубокой научно-технической, структурной и институциональной реконструкции. Но как решать эту задачу? На этот счет выдвинуты некоторые интересные предложения, к примеру, Сколково. Создание таких центров, связывающих науку с экономикой, безусловно, нужно поддержать. Но у нас есть мощные научные комплексы, которые унаследованы от советского времени. Как, например, Новосибирский научный центр. Почему же нужно отдавать предпочтение чему-то новому, а не использовать в первую очередь то, что уже имеется, образуя вокруг уже существующих научных центров современные структуры, в том числе коммерческие, способные стимулировать и открыть дорогу к применению научных разработок в рыночной экономике?

Другая крупнейшая проблема, о которой довольно часто говорят, но мало что практически делается, – это повышение степени переработки имеющихся в стране ресурсов.

Мы по-прежнему гоним за рубеж сырую нефть и газ, уголь, металлопродукцию, лес и лесоматериалы, зерно и закупаем за рубежом в огромных масштабах конечную продукцию – мясо и многие другие потребительские товары, современные строительные материалы, производственную и бытовую технику и т.д.

В этом смысле характерна ситуация с зерном. В Российской Федерации в последние 5 лет существования Союза сбор зерновых был не ниже 100 млн тонн. Но и при этом приходилось покупать зерно за рубежом на кормовые цели. После распада СССР урожай зерновых ни разу не поднимался выше этой отметки, в нынешнем благоприятном году он составит 95 млн тонн. И тем не менее мы стали продавать зерно за рубеж. И в то же время покупаем там до 40 процентов ресурсов мяса. Грубо говоря, покупаем мясо скота, выращенного за счет нашего зерна. Сходная ситуация и с тяжелой промышленностью. Продаем уголь, кокс, металл и покупаем готовую машиностроительную продукцию, станки и линии металлообработки, производственную и бытовую технику, средства наземного, водного и воздушного транспорта.

Считаю, что составлять и анализировать экономические графики, сравнивать их варианты нужно, но при этом важно проецировать все это на реальные экономические проблемы общества, волнующие людей и затрагивающие их интересы.

ПОЧЕМУ ВСЕ НЕ ТАК

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

*профессор Международного университета в Москве,
член-корреспондент РАЕН, д.э.н.*

*И ни церковь, и ни кабак –
Ничего не свято!
Нет, ребята, все не так!
Все не так, ребята...*

Владимир Высоцкий, 1967

Популярная песня «Все не так, ребята» адресовалась тогдашнему обществу, которое с тех пор в корне изменилось. На смену социализму и плановому хозяйству пришли капитализм и рыночная экономика. Но почему лейтмотив великого барда по-прежнему актуален? Ведь если было бы иначе, то зачем требовалось кардинально менять стратегию социально-экономического развития, с чем теперь никто не спорит? Правда, при этом диаметрально расходятся во мнениях – почему мы пришли к этому и каковы пути выхода из незавидной ситуации.

Либеральная миссия

О необходимости коренных перемен говорил сегодня и известный российский экономист и общественный деятель профессор Евгений Григорьевич Ясин, представивший нам доклад на довольно сложную тему. По сути дела, речь идет о поиске оптимальной модели социально-экономического развития для России. Такая постановка вопроса долгое время вообще замалчивалась. Недавно вышла небольшая книга Е.Г. Ясина «Сценарии развития России на долгосрочную перспективу», выпущенная Фон-

дом «Либеральная миссия». Настоящий доклад излагает основные ее идеи, и потому я буду апеллировать и к этому документу.

Фонд «Либеральная миссия», как известно, был создан в 2000 году с целью просветительной деятельности либеральной направленности при финансовой поддержке могущественной тогда нефтяной компании ЮКОС, Московской межбанковской валютной биржи и ряда других спонсоров. Президентом фонда является сам Е.Г. Ясин, а в совет организации входят некоторые видные идеологи правых сил, в том числе Леонид Гозман, Лилия Шевцова.

С конца 1980-х годов Ясин принимал активное участие в разработке экономических программ, а с 1994 по 1997 год был министром экономики РФ. Теперь он научный руководитель НИУ ВШЭ, которая вместе с РАНХ и ГС направляет работу 21 экспертной группой по обновлению подготавливаемой для правительства Стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года.

Ясин указывает на два мотива публикации своего труда. Во-первых, в настоящее время готовится ко второму изданию его книга «Приживется ли демократия в России». И у него возникло «ощущение, что самостоятельное, отдельное обсуждение поставленных в двух последних главах этой работы вопросов может быть полезным». Во-вторых: «После того как я был включен в коллектив специалистов, работающих по поручению правительства над «Стратегией-2020», в рамках экспертной площадки НИУ ВШЭ и РАНХ и ГС, я посчитал крайне важным публично изложить свою собственную позицию, чтобы потом никто не мог сказать, что, попав в этот коллектив, я изменил ее в угоду официальной линии; чтобы было предельно ясно, что я полагаю абсолютно необходимыми для реальной модернизации весьма радикальные институциональные преобразования, включая полноценную политическую демократизацию...».

Далее Евгений Григорьевич констатирует, что «в итоге либеральных реформ мы имеем рыночную экономику не такую эффективную, как хотелось бы» (с. 5), и начинает размышлять, почему она плохо работает. По его убеждению, высказанному и сегодня, дело не столько в ошибочно проведенных в 90-е годы реформах, сколько в двух иных обстоятельствах. Одно из них – объективно необходимый «трансформационный кризис», который продолжался около 10 лет и заметно опустил российскую экономику. Второе состоит в том, что с его окончанием, по мысли автора, модернизации стала мешать новая проблема. С конца прошлого века в нашей стране якобы наметился конфликт между «бюрократией и олигархией», который при Путине в 2003 году разрешился полной победой бюрократии, в результате чего «государство поставило под свой контроль бизнес и практически все ранее независимые общественные силы» (там же).

Отталкиваясь от выдвинутых положений, Е. Ясин строит различные сценарии развития России на долгосрочную перспективу, используя игровые модели западных экономистов. Сценарии, кстати говоря, не шибко радужные. Но, не углубляясь в их рассмотрение, зададимся вопросом: верны ли сами исходные утверждения? Был ли необходим столь болезненный и разрушительный переходный период? И сводится ли основной нынешний социально-экономический недуг России к засилью бюрократии и чиновничества?

Основной порок

Начнем с последнего вопроса. Тем более что тезис о том, что главный порок нашего капитализма состоит в излишнем вмешательстве государства в дела бизнеса, проходит красной нитью и в завершаемом ныне программном документе обновляемой «Стратегии-2020». Работа ведется

под началом ректоров ВШЭ и РАНХ и ГС Ярослава Кузьмина и Владимира Мау, а идейно-теоретическую платформу определяют Ясин и Мау – они руководят головной экспертной группой «Новая модель экономического роста», в состав которой входит несколько десятков аналитиков преимущественно из указанных учреждений.

С чрезмерным и пагубным влиянием бюрократии в современной России нельзя не согласиться. Оно неслучайно стало чуть ли не притчей во языцех. Но это лишь часть общей неприглядной картины, причем не самая важная, о чем уже упомянул выступавший до меня Р.И. Хасбулатов. Сформированная в 90-е годы олигархическая структура не повержена бюрократией, а получила дальнейшее развитие. Олигархия и бюрократия прекрасно сосуществуют, срослись между собою, причем доминируют в этом тандеме представители частного капитала. Захватившие в ходе топорно проведенной приватизации и последующих грабительских «залоговых аукционов» львиную долю природных богатств и добычи сырья олигархи не желают вкладываться в обрабатывающие сектора хозяйства, так как там им не светят столь грандиозные прибыли. А это препятствует модернизации, а стало быть, и преодолению накапливаемой с каждым годом отсталости нашей экономики. Наши олигархи сполна обладают повадками пиратов Красного моря, но нет среди них стивов джобсов. Иначе говоря, дух загнивания и паразитизма гнездится в самой сердцевине нашей экономики. В этом гвоздь всей проблемы.

Между тем, принимая выдвинутый им самим ошибочный постулат за чистую монету, Е. Ясин глубокомысленно рассуждает: «Возможно, это был диалектически неизбежный этап – от олигархического капитализма к государственному и только от него к нормальному – конкурентному. Но мы убедились в том, что дальнейшее развитие страны не будет происходить при госкапитализме с достигнутыми

степенями чиновничьего произвола, коррупции и подавления предпринимательской инициативы» (с. 39).

Однако в действительности нынешний строй в России **не представляет собой «государственный капитализм»**, хотя есть у нас и государственные корпорации, и прочие элементы госкапитализма. Но в целом сложившаяся система с научных позиций определяется совершенно иначе – **бюрократическо-олигархический капитализм**, генетически замешанный на спекулятивной, а не созидательной основе. Из монополизма в частном секторе растут и ноги инфляции, и трудности формирования малого и среднего бизнеса, и многие другие недуги российской экономики. Но при ясинской формулировке этот факт замалчивается или затушевывается.

Властвующий клан

То, что олигархи вовсе не повержены чиновничьим произволом, легко доказуемо. Взять, к примеру, нашумевшую историю планировавшегося в начале этого года альянса между госкомпанией «Роснефть» и международной нефтяной корпорацией ВР. Против него выступил консорциум «Альфа-Аксесс-Ренова» (ААР), представлявший интересы российских олигархов Михаила Фридмана, Германа Хана, Виктора Вексельберга и Леонарда Блаватника. Председателем совета директоров компании «Роснефть» являлся вице-премьер РФ Игорь Сечин, считающийся ближайшим Путину человеком. Причем сделку изначально поддержали президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр. Речь шла о создании совместного предприятия для добычи нефти и газа на Сахалине и на континентальном шельфе Карского моря в Арктике, а также взаимном обмене акциями. Казалось бы, идти против воли верховных государственных чинов ни в коем случае нельзя. Но Фридман и К^о пошли, так как это противоречило

интересам их совместной с англичанами нефтяной корпорации «ТНК-ВР». И что же. Сделка была остановлена решениями Лондонского суда и Стокгольмского арбитража, а мультимиллиардеры из коалиционной финансово-олигархической группы ААР спокойно продолжают свои дела, и никто не пытается их «кошмарить».

Практика показывает, что, кроме Ходорковского и его ЮКОСа, ни один из олигархов в период после 2003 года не был растоптан высшими представителями Российского государства. В Пикалево Путин может прилюдно пригрозить Олегу Дерипаске, попросить его вернуть ему ручку, но вскоре за этим последует примирение с олигархом. А уже через полгода помощник президента РФ по экономическим вопросам Аркадий Дворкович поедет в Гонконг участвовать в официальной церемонии начала биржевых торгов акциями алюминиевой монополии «Русал». Кроме того, государственные корпорации ВЭБ, ВТБ и Сбербанк окажут немалую финансовую помощь, в результате которой Дерипаска отыграет понесенные во время кризиса потери и вернется на первые строчки золотого рейтинга «Форбс».

Наскоки на отдельных олигархов время от времени, конечно, имеют место. Вспомним Игоря Зюзина и его металлургический гигант «Мечел». В середине 2008 года в Нижнем Новгороде Путин проводил совещание, на котором обсуждались причины резкого роста цен на металлы и уголь. Зюзин был приглашен, но не явился под предлогом болезни. Путин подверг резкой критике его фирму, продававшую сырье за границу по ценам в два раза ниже внутренних, и заочно порекомендовал ему как можно быстрее поправиться, а иначе, как выразился премьер, «придется к нему доктора послать и зачистить все эти проблемы». Котировки акций «Мечел» на Нью-Йоркской фондовой бирже в этот же день упали на 38%, вследствие чего капитализация компании уменьшилась на 5 млрд долларов. Кроме

того, Путин потребовал от ФАС и Следственного комитета Генпрокуратуры разобраться с проводимой «Мечел» политической ценообразования и ее экспортными поставками сырья. Чиновники, засучив рукава, естественно, тотчас же принялись за дело. Но в конечном счете все обошлось. В списке российских богачей за 2011 год Игорь Зюзин занимает достойное 16-е место и «стоит» около 9 млрд долл.

Словом, воцарившаяся в 1990-е годы при Ельцине и его министрах – Авене, Нечаеве, Шохине, Чубайсе, Ясине и других – олигархическая структура не канула в Лету, а по-прежнему на коне. Лидерами первых семи финансовых групп были банкиры, поэтому начальную олигархическую конфигурацию нарекли «семибанкирщиной». С той поры на Олимпе российского бизнеса многое изменилось. Жертвой дефолта пал «Инкомбанк», после чего его хозяин Владимир Виноградов, перенеся инфаркт и несколько инсультов, скончался. Потерпел крах и банк «СБС-Агро» Александра Смоленского. За рубежом скрываются от правосудия Борис Березовский и Владимир Гусинский. В 2003 году Михаил Ходорковский владел личным состоянием в 15,2 млрд долларов и был богатейшим из россиян. В первом списке «золотой сотни» русского «Форбс» значилось еще 10 его компаньонов по ЮКОСу. Успехи, видимо, вскружили ему голову. Он стал нарушать принятые тогда в деловом мире «правила игры», не брезговал услугами криминала, все чаще выдвигал претензии на высшую политическую власть и... оказался на нарах в колонии Краснокаменска. Но драма одного человека, как бы болезненна она ни была кому-то, неравнозначна судьбе всего олигархического клана. А он не только размножился, но и неслыханно обогатился. С 1997 по 2008 год число российских миллиардеров возросло с 4 до 110 человек – в 27 раз, а совокупные состояния этой группы увеличились с 8 до 522 млрд долларов – в 65 раз! Это свыше 30% годового валового

продукта нашей страны. В Японии же, к примеру, всего 25 миллиардеров, общие богатства которых немногим превышают 1% национального дохода.

Кого достают чиновники

В России бизнес бизнесу рознь. Чиновники достают слабых и середняков, а на крупнейших магнатов финансового капитала почти никогда не замахиваются. Приводимый Е. Ясиным в книге пример Евгения Чичваркина лишь подтверждает это правило. Харизматичный и эпатажный торговец сотовыми телефонами не мог не применять «серых схем». Попав в чиновничий переплет, он заартачился и добился «пирровой победы». Но по прошествии определенного времени ему был нанесен ответный удар. Он был вынужден продать выпестованную им в партнерстве с Тимуром Артемьевым «Евросеть» и ретироваться в Лондон. Все это верно, как и то, что Чичваркин – не олигарх и никогда к ним не принадлежал.

Угроза малому, среднему и даже крупному бизнесу велика не только со стороны силовых структур государства, но и самих олигархов. И речь идет не только о рейдерстве. Засилье монополистического капитала в большинстве отраслей хозяйства сейчас ощущается больше чем когда-либо прежде. Олигархи находят сотни способов выдавить конкурентов из приглянувшихся им сфер деятельности.

Обязателен ли «трансформационный кризис»?

Е. Ясин полемизирует с некоторыми неверными, по его мнению, пониманиями этого вопроса. «Одно из них, – пишет он в упомянутой работе, – популярное и поддерживаемое властями, состоит в том, что трансформационный кризис был чрезмерно глубоким, в основном вследствие неверной политики Е. Гайдара, шоковой терапии, развалившей советскую экономику... Мое объяснение иное.

Глубина трансформационного кризиса действительно была велика, но не столько вследствие шоковой терапии, сколько прежде всего вследствие больших диспропорций в советской экономике, незрелости ее проблем» (с. 10, 11).

Но не имел ли в России, говоря словами Г.Х. Попова, худший из всех возможных выходов из социализма, означавший не только шок и страдания для подавляющего большинства населения страны, но и своего рода катализатор формирования олигархического режима? Если нет, то почему тогда в ряде стран, проводивших радикальные рыночные преобразования, вообще не было никаких спадов в переходный период? Хрестоматийным примером этого служит Китай, последовательно совершивший реформы, сохранивший преимущества планового хозяйства и добавивший к ним лучшие черты рыночной и капиталистической экономики. Сегодня это самое быстрорастущее государство, вторая после США экономика в мире и первая по размерам экспорта. Великая китайская конвергенция – укор и горький урок для тех, кто последовал указке «Вашингтонского консенсуса», что обрекло некогда вторую в мире супердержаву на место сырьевой горничной при дворе его западного Королевского величества. И заметим, что мудрый архитектор китайских реформ Дэн Сяопин начинал с преобразований в экономике, а не с демократизации политической жизни. Так же поступал Нурсултан Назарбаев в Казахстане, в котором среди всех других стран СНГ достигнуты наиболее впечатляющие результаты социально-экономического развития. Действуя иначе, можно расшатать систему и выпустить ситуацию из рук, что и произошло у нас в ходе пресловутой перестройки.

Выход есть

Каков же выход из сложившейся ситуации? Размышляя на эту тему, надо вновь обратиться к мировому опыту, в данном случае латиноамериканскому.

В начале 1990-х годов Бразилия, как и нынешняя Россия, пребывала в состоянии уныния и пессимизма, запутавшись в клубке кажущихся тогда неразрешимых трудностей и противоречий. В стране галопировала инфляция, бьющая в первую очередь по неимущим слоям населения. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% богатейших и беднейших) достиг предельного в ее истории уровня – 55. Внешний долг перестал обслуживаться. Городская преступность как никогда высоко подняла голову. Для стороннего наблюдателя Бразилия выглядела как «страна, где много диких обезьян».

Но усилиями социал-демократов в лице ее трех последних президентов – Кордозу, Лулы и Русефф – страна вырвалась из пут олигархического капитализма и пошла по пути конвергенции. Основным содержанием политики сделались программы социального развития. Расходы на них превысили четверть ВВП – больше, чем у какой-либо другой страны на континенте, кроме социалистической Кубы. Там сформировался эффективный симбиоз капитализма и социализма. Наличие плановых начал и социалистической цели успешно сочетается с рыночными и капиталистическими отношениями.

Бразильская компания «Эмбраер» произвела за истекший год 246 воздушных судов и стала третьим после американского «Боинга» и европейского «Эйрбас» авиастроителем на Земле. Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год 3,6 миллиона машин, уступая в Европе лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих страны увеличиваются, ширится помощь обездоленным слоям населения. Инфляция и безработица держатся на низком уровне. Обитателей фавел становится год от года все меньше. Бразильская буржуазия чувствует себя спокойно, не беспокоясь за свою судьбу. Более того, она поддерживает политику пришедших к власти «новых

левых», политику, направленную на смягчение классовых антагонизмов, так как это уменьшает риски социального взрыва, обеспечивает социальное развитие.

Высокое обложение налогами крупного бизнеса не смущает дальновидных бразильских миллиардеров и мультимиллионеров. К тому же идущие на повышение жизненного уровня бразильского народа средства расширяют внутренний рынок, создают благоприятные условия для накопления капитала. Кризис стал проверкой на прочность бразильской экономики. В самом тяжелом 2009 году ее ВВП не сократился, а в 2010 году уже вырос на 7,8%. С учетом паритета покупательной способности ВВП Бразилии, которую не без оснований называют восходящим гигантом XXI века, достиг 3,6 триллионов долларов, что делает ее 5-й экономикой мира после США, Китая, Японии и Германии.

Из уст правых либералов часто приходится слышать – надо искоренить коррупцию, прежде чем приступать к модернизации. То, что коррупция – зло, верно. Но верно и то, что там, где имеет место быстрый рост экономики и нет поляризации в распределении доходов, – это не так страшно. В Индии коррупция традиционна. И тем не менее благодаря умелой стратегии президента Манмохана Сингха и нахождению страной свободной ниши в мировой экономике Индия растет самыми быстрыми после Китая темпами – около 9%. Бедность постепенно отступает, а средний класс увеличивается. А ведь Индия, Китай и Бразилия вместе составляют 40% населения Земли, которое недавно достигло 7 млрд человек.

Предлагаемые модели

Последнее время вопрос о выборе требуемой для России модели развития поднимается все чаще. В начале 2010 года появился доклад находящегося под попечительством

президента Д. Медведева Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: об образе желаемого завтра». Вначале он привлек к себе повышенное внимание, но позже оказалось, что получилось много шума из ничего. И президент РФ, и его помощник по экономическим вопросам А. Дворкович, по сути дела дистанцировались от этого документа, изданного под руководством праволиберальных теоретиков Игоря Юргенса и Евгения Гонтмахера.

Еще ранее в середине 2008 года появилась «Стратегия-2020», подготовленная минэкономразвития для правительства России и партии «Единая Россия». Но обрушившийся затем на Россию глобальный кризис перечеркнул ее, и в начале этого года было принято решение о ее обновлении и корректировке. А совсем недавно со своей программой выступил Общероссийский народный фронт (ОНФ). После его создания в текущем году экс-губернатора Чувашии Николая Федорова ввели в штаб «Единой России», и под его руководством был создан Институт социальных, экономических и политических исследований (ИСЭПИ). Похоже, что проект стал конкурирующим «Стратегии-2020», так как премьер остался недоволен ознакомлением с выказанными в начале года идеями Я. Кузьмина и В. Мау. Не исключено, что на программу Федорова «Единая Россия» будет ориентироваться в ближайшие пять лет. Она уже стала известна как «пятилетний план». В программе сформулированы верные социальные цели развития, но не указаны способы их достижения, не прописаны субъекты, реализующие программу.

По этим и другим причинам «народная программа» Федорова сразу же подверглась критике с противоположных политических флангов. Финансируемая Западом газета «Ведомости» не без сарказма писала: «Это набор банальностей и очевидностей. Разве кто-то будет спорить с тем, что хорошо, когда небо голубое и вокруг поют птицы?»

Программа всеобщего счастья». А лидер КПРФ Геннадий Зюганов в интервью агентству РИА «Новости» изрек: «Какие бы заявления фронт ни делал – что он будет развивать производство и высокие технологии, – в бюджете имени Кудрина на это нет ни копейки. Можете писать любые программы, господа представители рублевского фронта, но они невыполнимы. Вы заложили бюджет, который не в состоянии помочь ни производству, ни промышленности, не решить ни одной из социальных проблем».

Общим недостатком имеющихся попыток обозначить модель развития России является то, что в них отсутствует верная диагностика и не указаны субъекты их реализации. Лишь поставив верный диагноз можно найти нужные средства избавления от социально-экономических недугов и составить «дорожную карту» продвижения к выбранной цели.

Куда идет исторический процесс

В дни, когда пишутся эти строки, в СМИ и на научных форумах идут острые дискуссии, посвященные оценке итогов начавшихся у нас 20 лет назад рыночных реформ. Особый накал страстей наблюдается на телевидении. 2 ноября очередной выпуск программы «Исторический процесс» назывался «Призрак коммунизма». Сванидзе и его идейные сторонники почем зря клеймили социалистическую эпоху. Кургинян и его гвардия обрушивались на капитализм, порождающий войны и кризисы, обнажали и другие его язвы и пороки. Голосование зрителей, как обычно, с большим преимуществом было не в пользу первых.

Между тем ни у одной из сторон не просматривалась конструктивная позиция. Первые выступали под флагом либерализма, обернувшимся у нас волчьим олигархическим оскалом, вторые, по сути, ратовали за возврат к социализму. Мировая практика убедительно показывает, что

наиболее быстрые и успешные страны идут по третьему конвергентному пути. Но этот доказанный современной историей факт даже не упоминался ни одной из сторон.

Быстрые темпы экономического роста и отсутствие социальной поляризации (не расслоения) – верный индикатор правильно выбранной модели смешанного развития. Казалось бы, что совершенно ясно то, что мы должны принять конвергентный вектор за национальную идею, за наш осознанный выбор социально-экономического долгосрочного развития. Именно он ведет к восстановлению нашего величия и достойного места в системе мировой экономики и международных отношений. Но этого почему-то не происходит. Непонимание данного императива делает попытки создания сценариев на перспективу бесхребетными, аморфными и ошибочными. У нас будет «все не так» до тех пор, пока мы не дойдем до признания этой истины и не станем руководствоваться ею в своей политике.

Не призрак коммунизма вновь витает над миром. Жизнь показала, что это утопия. А вот набат конвергенции звучит с каждым годом все сильнее с разных континентов. В эпоху перестройки и после нее такие цели не ставились, хотя великий мыслитель и гражданин Андрей Сахаров призывал к этому. Они не ставятся и сейчас. У нас либо капитализм, либо социализм. А должно быть и то и другое. Каковы оптимальные соотношения социализма и капитализма, плана и рынка – другой вопрос. Он должен решаться по-разному в зависимости от конкретно-исторических условий. У нас такое развитие в настоящее время может происходить не за счет демонтажа государства, вывода его из экономики, а, наоборот, путем усиления его вмешательства. Но не нынешнего государства, превратившегося в самодовлеющую силу и кормушку бюрократии, а реформированного, находящегося под контролем социал-демократических сил, реализующих конвергентные цели.

Тогда появятся возможности для достижения социальной гармонии и быстрого роста. Время не ждет. Углубляющийся кризис усиливает авантюризм Запада, империалистические и колониальные тенденции цитаделей мирового капитала. Перспектива возвращения Путина в Кремль не по душе правителям Америки и Европы. Что ж, это их проблемы. Нам же необходимо укреплять союзнические отношения с Китаем и другими конвергентно развивающимися странами БРИКС. И нам требуется курс социал-демократического типа. Ибо продолжение нынешних тенденций развития российского общества чревато революционным взрывом. А последствия его могут оказаться крайне опасными и непредсказуемыми, что уже не раз случалось в российской истории.

«МНОГОЭТАЖНАЯ И МНОГОПОДЪЕЗДНАЯ» СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Г.Б. КЛЕЙНЕР,

*член Правления ВЭО России, заместитель
директора по научной работе Центрального
экономико-математического института РАН,
академик РАЕН, вице-президент, академик
Международной Академии менеджмента,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Спасибо большое, Дмитрий Евгеньевич, дорогие коллеги. И главное – спасибо Евгению Григорьевичу Ясину, который своим содержательным и актуальным докладом вызвал целую бурю откликов, бурю эмоций как со стороны тех коллег, кто уже выступил, и тех, кто выступит позднее, а также, уверен, и тех, кто не успеет сегодня высказаться.

Доклад действительно относится к кардинальным, стержневым проблемам России и вызывает естественный резонанс у всех, кого интересует экономика России. В чем особенности подхода? Правильно говорили коллеги, что мы вынуждены пытаться из того, что рассказал Евгений Григорьевич, *реконструировать* концептуальные положения, аксиому, подходы, поскольку только они могут служить предметом обсуждения. Не конкретные цифры, не факты, а аксиоматика. И вот, когда я думаю об особенностях подхода, я вспоминаю книгу, которую в конце 1930-х годов издали И. Ильф и Е. Петров: «Одноэтажная Америка». Они проехали по Америке от края до края на автомобиле и описали эту страну с уровня окна лимузина. В их представлении Америка выглядела одноуровневой, «одноэтажной» страной. Примерно таков же, мне кажется, и подход Евгения Григорьевича к экономике России. В докладе она выглядит как одноуров-

невая система. Макроуровень: государство, бизнес, общество как единые целые. Именно неучет и в докладе, и в «Стратегии-2020» многоуровневости экономики (а это здание, в котором огромное количество этажей, архитектурных компонент, флигелей, надстроек и т.д.) и составляет основной недостаток этих разработок.

Важно, что каждый из этих этажей имеет относительную самостоятельность и все же абсолютно необходим. И каждый из этих этажей влияет на другие. Что я имею в виду? Макроуровень, где происходят процессы экономического роста, инфляции, безработицы и т.д., где мы, как Евгений Григорьевич говорит, догоняем или пытаемся догнать другие страны, безусловно важен. Но мы с вами живем не на макроуровне. Мы живем главным образом на предприятиях и в организациях. Именно туда мы приходим на работу каждый день, оттуда несем заработную плату, и именно с этого уровня растет вся экономика. Точно так же, как лес растет снизу под лучами солнца, овеивается ветром, омывается подземными источниками и т.д., точно так же экономика растет снизу, от предприятий и организаций. Если на наших предприятиях не производится конкурентоспособная продукция в достаточных количествах, можно искать причины в разном. Но прежде всего проблемы следует искать на этом уровне, на уровне предприятия. И если мы посмотрим на то, какова здесь ситуация и чего можно ждать от этих предприятий – какого роста, какой модернизации, какого развития, – то мы обнаружим, что ситуация в этом самом нижнем слое экономики, в общем, вызывает не просто тревогу и не просто неуверенность, а уверенность в том, что, пока здесь не произойдут кардинальные перемены, ни один из сценариев с положительным исходом не может быть реализован.

Посмотрите, кризису 2008–2010 годов предшествовал, хотя об этом мало кто пишет, кризис корпоративного

управления десятилетней давности – 1998–2001 годов. Кризис управления предприятиями существовал давно, но в это время он стал широко известен, такие фирмы, как «Энрон», «Пармалат», «ВолдКом» были у всех на устах. Что происходит на «земляном» уровне, на том уровне, где, собственно говоря, и идут процессы производства и потребления? Если мы посмотрим на силы, которые действуют на предприятии, мы увидим собственников, мы увидим менеджеров, мы увидим работников и мы увидим специалистов, членов технотрактуры. Четыре категории участников. Я не буду подробно останавливаться на том, почему их можно объединить именно так, а не структурировать как-то иначе, но это реальность. Эти силы находятся в состоянии противостояния. Работники противостоят менеджменту, менеджмент противостоит собственнику, и, как только собственник отвернется, менеджер, как едок под одеялом, пытается быстро-быстро что-то съесть, а потом снова вынырнуть. Собственник ведет себя как слон в посудной лавке, которому нет никаких ограничений, кроме собственных желаний. Работник – это прислуга, которая отвечает за все. А ведь специалисты – это носители знаний, которые только единственно могут двинуть нашу экономику к экономике знаний, о которой Валерий Леонидович Макаров так много писал и говорил. Они вообще исключены из процесса принятия решений. В общем, это каре из четырех сил находится в противостоянии. Когда противостояние достигло апогея, оно вырвалось из стен предприятия и распространилось на то, что мы называем отрыв финансового сектора от реального. Это то же самое. Явления, перешедшие с микроуровня на макроуровень.

Что я хотел бы сказать? Как быть дальше? Мне кажется, что, какой бы сценарий мы в дальнейшем ни рассматривали, мы должны определить положение в основном звене – на предприятии. Здесь должна быть проведена кардиналь-

ная перестройка. Мне кажется, что без революционных перемен здесь, не побоюсь этого слова, без изменения на микроуровне нам не модернизировать экономику в целом. Необходимо уравнивать, сбалансировать эти силы. Сейчас они находятся в неравновесном состоянии. Бизнес останется бизнесом, но тогда, когда ему оставлены все права и нет ответственности, тогда он может играть разрушительную роль, что мы и видим на предприятиях.

Итак, что хотелось бы подчеркнуть. Микроуровень, мезоуровень и макроуровень составляют единую экономическую систему. Для того чтобы определять сценарии будущего развития, необходимо говорить о системной модернизации, о системных сценариях, не упуская каждый из уровней и аспектов. Мы практически ликвидировали сейчас мезоуровень, отраслевой, – его даже в статистике нет. Мы ликвидировали отраслевую науку. А без мезоуровня, который соединяет землю и небо, микро- и макро-, – без этого уровня взаимодействия между ними не будет. И какие бы решения ни принимались сверху, дойдя до низа, они будут искажены до неузнаваемости. А процессы роста, которые должны идти снизу, не будут поддержаны сверху. Короче говоря, полиструктурность, о которой тут говорили уже и Руслан Имранович, и Павел Павлович, и Валерий Леонидович, нельзя оставить в стороне. Должна быть рассмотрена полиструктурность экономики во всех типах сценариев. Только в этом случае мы можем перейти от одноэтажной России к России многоэтажной, высотной и устремленной в будущее.

СОСТОЯНИЕ И СРЕДА ОБИТАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.В. ФЕДОРОВ,

председатель правления Ассоциации промышленников и предпринимателей, депутат МС МО «Город Петергоф» 1,2,3,4-го созывов, академик Российской академии бизнеса, член Президиума общественного совета по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга, к.т.н.

Эффективное социально-экономическое развитие России невозможно без формирования среднего класса – фундамента цивилизованного государства. Средний класс создается на базе малого и среднего бизнеса, дальнейшее развитие которого возможно только при возникновении экономической и политической конкуренции, что, в свою очередь, требует существенной модернизации структуры управления государства.

Санкт-Петербург занимает одно из ведущих мест в развитии малого и среднего бизнеса в России. В городе работают около 312 тысяч субъектов малого предпринимательства. Это более 60 предприятий на каждую 1000 населения, что в 5 раз выше, чем в среднем по стране. Однако на фоне последствий мирового экономического кризиса такие законодательные «новшества», как замена единого социального налога на страховые взносы (с 14 и 26% на 34%), существенное повышение в Санкт-Петербурге арендной платы за занимаемые земельные участки, увеличение та-

рифов естественных монополий, введение новых технических регламентов, слабая защищенность частной собственности, произвол многочисленных контролирующих организаций, вызывают в предпринимательской среде обоснованные тревоги. Диверсификация городской экономики, развитие инноваций, модернизация реального сектора невозможны без создания элементарно благоприятных условий для возникновения и функционирования субъектов малого и среднего бизнеса. Для этого необходимо срочно решить несколько важных задач:

1. Существующая система управления территорией тормозит развитие предпринимательства. В развитии малого и среднего бизнеса не заинтересованы районные администрации города. Так как собственного бюджета у района нет, а количество финансовых ресурсов района зависит от договоренности с городскими чиновниками. Необходимо рекомендовать правительству города ввести бюджеты районов, или специальные бюджетные счета, наполняемые предприятиями, работающими на его территории. Уже через год правительству города будет понятно, как реально работают с бизнесом районные администрации. Малый бизнес мог бы рассчитывать на поддержку местного самоуправления, но МСУ, состоящее из 111 муниципальных образований, слабо работоспособно. Необходимо сократить число муниципальных образований до 18 (числа районов города), наделить их большими полномочиями и средствами. Внутреннее взаимодействие МСУ и районных администраций даст новый источник экономического и политического развития города.

2. Проблемы взаимодействия бизнеса и монополий. Монополии препятствуют развитию малого и среднего бизнеса. Например, без специальных трат к системам энергоснабжения в городе не может присоединиться абсолютное большинство малых или средних предприятий. По на-

шей оценке, более 70% малых предприятий города (это более 200 тысяч) не имеют договоров на энергоснабжение, т.е. потребляют электричество незаконно. Стоимость присоединения к электросетям монополистов огромна и необоснованна. Все монополисты окружили себя приближенными коммерческими структурами, только через которые можно выполнить технические условия на присоединение. Стоимость работ завышена в разы. Договора на энергоснабжение ущемляют законные права предпринимателей.

Необходимо провести анализ федерального законодательства (Постановление Правительства РФ №№ 530, 861, 334, 759) на предмет организации непреодолимых федеральных барьеров на пути к присоединению к энергетике. Необходимо заменить чиновников в советах директоров монополистов на независимых директоров. Аналогичные проблемы электроэнергетики присущи всем монопольным структурам.

3. Реформирование программы поддержки малого бизнеса города. Правительство России и города выделяет в 2011 году 1 миллиард 435 млн рублей на поддержку малого бизнеса Санкт-Петербурга. Наша программа поддержки последовательно превратилась в раздачу субсидий малым предприятиям. По данным КЭППиТ за 2010 год, мы оказали помощь 1031 субъекту малого бизнеса, что составляет менее 0,3% от 310 000 малых предприятий нашего города. Если предположить отсутствие коррупции в Санкт-Петербурге, то субсидирование предприятий можно просто назвать экономической глупостью или неэффективным использованием бюджетных средств. Малый бизнес по законам математики просто не может почувствовать нашей заботы. Необходимо срочно переработать программу поддержки, уделив основное внимание инфраструктурным проектам. А персональную поддержку ока-

зывать исключительно инновационным компаниям, желательно через вузы.

4. Проблемы ЖКХ (Петербургские). Затратив на закупку новой уборочной техники в 2010 году из бюджета города 6 млрд рублей, мы не сумели очистить Санкт-Петербург от снега. Реформирование сферы ЖКХ на практике свелось к переименованию жилищных эксплуатационных контор (ЖЭКов) в ОАО «Жилкомсервис». Сегодня все финансовые потоки оседланы районными чиновниками. Прорваться малым предприятиям в эту сферу почти невозможно. Необходимо разработать новую реальную программу модернизации ЖКХ и назначить в правительстве конкретных ответственных лиц.

5. Коррупция. Приобрела системный характер. Опираясь на недостатки действующего законодательства, коррупция существенно затормозила развитие малого и среднего бизнеса. Людям, которым новый губернатор поручит бороться с коррупцией, необходимо выдавать охранную грамоту. В противном случае они могут очень скоро оказаться за решеткой. Правоохранительная система не защищает бизнес, не защищает частную собственность. Необходимо разработать комплекс федеральных и региональных мероприятий по защите предпринимателей и частной собственности.

6. Отсутствие административного ресурса. У малого и среднего бизнеса Санкт-Петербурга отсутствует административный ресурс. Нет ни федерального, ни регионального органа власти, персонально отвечающего за его развитие. Малый бизнес может «обидеть» и чиновник районной администрации, и КУГИ, и КГА, и налоговая инспекция, и монополисты, и правоохранительные органы, и общественные организации. По нашему мнению, в Санкт-Петербурге необходимо создать профильный Комитет по малому и среднему предпринимательству, председатель которого вошел

бы в состав правительства СПб. Подобный орган необходим и на уровне Правительства РФ. Это предложение было поддержано президиумом общественного совета и декабрьским форумом 2010 года малого бизнеса Санкт-Петербурга.

В.М. ДАВЫДОВ,

член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член президентского совета Федерации исследований по Латинской Америке и Карибам, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Ключевая проблема (о чем не говорили до сих пор) – это субъект перемен, субъект процесса модернизации. Первый вопрос – существует ли он в нашей стране. Здесь Сергей Владимирович рассказывал, как плохо живет предприниматель, какой он хороший, как его эксплуатируют, как связывают ему руки, но это одна сторона дела. Другая сторона в том, что субъект прогрессивных перемен не появляется с ночи до утра. Это процесс долгий, это процесс цивилизационный. А потому, наверное, Ясин говорит, что нам нужна модернизация сверху. Думаю, он действительно другого выхода просто не видит. Поезд уходит, последний вагон, нам нужно сесть в него. Ждать, пока будут вызревать объективные условия, когда у нас сложится субъект прогрессивных перемен, уже нет возможности. Который раз в истории нашей страны нет альтернативы для модернизации сверху.

Но можно посмотреть на это и под другим углом зрения. Мы часто дилемму себе ставим: государство или частник, государство или бизнес. Но это ложная дилемма. Потому что нам нужен другой частник, нам нужен другой предприниматель и нам нужно другое государство, потому что с прежним государством так же не получится модернизация.

Еще одна плоскость анализа. Понимаете, мы здесь экономисты собрались, но очевидно, что экономика это поли-

тика. Я не берусь вспоминать соответствующие фразы и формулы из учебника, но это так. Другое дело, что нам нужно менять климат, нам нужна иная морально-политическая обстановка. Нам нужна другая система ценностей. Пока у нас во главе угла одна ценность – деньги, я думаю, что ничего не получится. Этот неолиберальный перекос – большая травма в нашей истории и в нашем национальном самосознании, то, что во главу угла была поставлена звонкая монета.

Все-таки, все взвешивая, все продумывая, думаю, что альтернативы модернизации сверху нет. Нужны политические меры, политические средства, административный ресурс, хотя я душой против.

Совершенно очевидно, что, когда мы говорим о модернизации, надо говорить о накоплении, об инвестиционном процессе. Господа, какой может быть у нас инвестиционный процесс, если у нас утечка капитала постоянно обескровливает национальную экономику. Парадоксальным образом в этой области ничего не делалось и ничего не делается. Почему? Я не нахожу ответа.

Другой вопрос: почему в России степень управления экономикой через офшоры рекордная. Этого нет в отсталых и зависимых латиноамериканских странах и в успешных странах этого региона. Разговариваю с чилийцем: «Скажите, пожалуйста, какой у вас процент управления экономикой через офшоры?» – «Нет, у нас такой практики практически нет». С бизнесменами говорю, с политиками, с депутатами парламента. В Бразилии спрашиваю в одном центре, в другом. Максимум 5–7%, говорят. Дмитрий Евгеньевич, не дай соврать, какой у нас процент управления экономикой через офшоры? Модернизацию мы не сможем провести, потому что интересы управленца из офшора расходятся с интересами российской модернизации.

Модернизация, как Евгений Григорьевич сказал, бывает разная. Не только сверху, не только постепенная, эволюционная – иллюзия полная, – не только прорывная. По зарубежному опыту мы можем видеть перерабатывающую модернизацию, которая в Латинской Америке реализуется в примерах Чили и Бразилии. Это традиционные для них отрасли промышленности со значительным удельным весом природного сырья и его переработки в выпускаемой продукции. В этих отраслях осуществляются переоборудование, переоснащение, внедрение современных методов, диверсификация продукции на обновленной основе. Это придает прочность и устойчивость экономической системе. Похоже, что на первом этапе подобная модель модернизации может больше соответствовать условиям России. Спасибо за внимание.

Е.М. МАРКОВ,

президент Союза малых городов Российской Федерации

Мы возлагали большие надежды на доклад потому, что прежде всего именно малые города остро ощущают настоятельную необходимость в эффективной концепции долгосрочного социально-экономического развития России. Насколько же представленный доклад и его обсуждение позволяют продвинуться к решению, которого ожидает российское общество?

Не буду касаться методологической стороны представленного в докладе исследования, ибо Руслан Имранович Хасбулатов, Георгий Борисович Клейнер и другие выступающие дали хотя и краткую, но весьма убедительную ее оценку.

Что же до содержания, то обращают на себя внимание прежде всего два момента. Во-первых, данное в докладе определение кризиса, в который была ввергнута страна реформами, как «трансформационного». Это, по существу, полная индульгенция авторам реформ, оправдание тех потерь, которые понесло наше общество в минувшие 20 лет. Думается, что кризис, который продолжает и сегодня переживать страна, это вовсе не неизбежный (как стремятся показать авторы концепции) и якобы естественный результат длительного процесса социально-экономической трансформации нашего общества, а следствие грубых и непростительных просчетов. Эта трансформация могла быть проведена и без тяжелых потерь как для населения, так и для экономики страны.

Во-вторых, нельзя пройти мимо указания на конформизм нашего общества, который якобы препятствует переходу на предлагаемый авторами путь развития. Но что это за путь? Нам предлагают согласиться с годовым прирос-

том ВВП в 4% в течение предстоящих 40 лет! Возникает вопрос: располагает ли страна таким резервом времени? Кто у нас готов воспринять подобную перспективу? Выходит, все общество «не в ногу», «в ногу» только авторы этого предложения. Становится понятно, что дело не в конформизме общества, а в неприемлемости для него такой перспективы. Складывается впечатление, что представленный доклад вовсе не о развитии, а о невозможности развития.

Страна уже 20 лет пребывает в «трансформационном» кризисе. Ради чего, спрашивается? И что такое 20 лет? За 20 лет после революции, Гражданской войны и разрухи – с 1920 до 1940 гг. – страна вышла из невероятно тяжелого положения, построила тысячи промышленных предприятий, подготовилась к войне – и победила в ней. Причем в войне не только с Германией, а почти со всей Западной Европой. За 20 лет после Великой Отечественной войны, когда вся европейская часть нашего государства была разрушена и страна понесла невероятные потери, к 1965 году Россия вышла на уровень одной из ведущих держав мира. Что за 20 лет реформ получила Российская Федерация, кроме забитых импортным товаром полок и огромного числа базаров? Деградацию производительных сил, нарастающую депопуляцию страны с опустением ее периферии, массовый отток квалифицированных, особенно – научных кадров за рубеж и многое другое, что нам ежедневно преподносят телеэкраны. И внешние, и внутренние обстоятельства не допускают возможности неспешного социально-экономического «развития» страны в предлагаемых темпе и объеме. Куда уйдут за 40 лет хотя бы наши соседи? Настоятельно необходимо рассмотреть альтернативные варианты форсированного преодоления кризиса и выхода на путь устойчивого развития.

Какими возможностями и силами располагает для этого сегодня наше общество? Нас пугают жупелом авторита-

ризма, отговаривают от участия государства, тем более – от сохранения его руководящей роли в этом процессе. Мне приходится много общаться с людьми в разных городах и провинциях нашей страны. И то, что я слышу везде, это рефреном проходит: «Если бы власть, государство, какой-то лидер предложил бы ясную убедительную программу развития, сориентировал, организовал и нацелил нас, мы бы горы своротили!» Руководящая роль государственных органов управления сегодня совершенно необходима для экономического развития такой страны, как Россия. Да, очень важна предпринимательская активность, развитие «снизу». Но если мы будем надеяться только и исключительно на разнонаправленные инициативы предпринимательского сообщества, то получим в результате то, что и так уже имеем сегодня, – беспорядочное броуново движение в социально-экономическом пространстве. Предпринимателям в России, особенно – в провинции, в малых городах, трудно развернуть производство и самостоятельно определить, на какие запросы отечественного рынка, не говоря уже о международном, следует реагировать. Им нужны ориентиры и стартовая поддержка государства, т.е. активизация «сверху». Таким образом, не обнаруживается противоречия между этими двумя началами при правильной организации их взаимодействия.

Обращает на себя внимание то, что в докладе не отражены некоторые актуальные и острые проблемы, такие, например, как проблема моногородов. Крах их градообразующих предприятий – это не что иное, как второй этап «успешно прошедшей» в начале реформ деиндустриализации нашего государства. Однако необходимой, как представляется, реакции в докладе на это нет. Не затронуты также важнейшие проблемы развития аграрного сектора нашей экономики, хотя мы больше чем на 40% зависим от зарубежных поставок продовольствия. Не отражен в док-

ладе и территориальный аспект долгосрочного социально-экономического развития, хотя производственные силы страны продолжают концентрироваться в крупнейших городах – центрах субъектов Федерации. Более того, некоторые «эксперты» предлагают подстегнуть этот процесс и сконцентрировать производственно-экономический потенциал всего лишь в 20 агломерациях. И это – вместо 83 субъектов Федерации! Такое решение неизбежно приведет к территориальному коллапсу нашей экономики. Можно представить, что будет со страной в результате такой гиперурбанизации и опустения периферийных российских регионов.

Тема обсуждения включает много и других, не менее важных проблем, требующих как минимум учета при разработке концепции долгосрочного социально-экономического развития страны. К сожалению, представленный доклад не открыл необходимых перспектив того, что следует предпринять, притом – самыми быстрыми темпами, для их решения. Более того, он фактически продемонстрировал невозможность подготовки конструктивной концепции социально-экономического развития России в рамках жестко заданных идеологических шор. Точно так же, как идеологические шоры советского периода мешали эффективно решать проблемы трансформации и развития нашей экономики, также и теперь «рыночные» идеологические шоры ограничивают сегодня потенциал тех, кто пытается эти проблемы решать в новых условиях.

Поэтому представляется целесообразным просить Вольное экономическое общество продолжить обсуждение поставленной темы, подготовив еще один альтернативный доклад с тем же названием.

О КОНЦЕПЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент ВЭО России, член Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, главный научный сотрудник Института экономики РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАСХН, д.э.н., профессор

Уважаемые участники круглого стола!

Сразу же хотел бы заметить, что с большим интересом ждал выступления основного докладчика, профессора, научного руководителя «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Евгения Григорьевича Ясина, рьяно выступавшего в «ревущие девяностые», по выражению нобелевского лауреата Джозефа Стиглица, в защиту, а точнее, в навязывание монетаристской либеральной теории развития экономики, от которой фактически уже давно отказались все развитые, цивилизованные страны мира. Более того, признали ее вредной.

В сегодняшнем докладе по-прежнему звучат старые подходы. И я полностью согласен с оценкой профессора Хасбулатова Руслана Имрановича, которую он дал докладу в своем выступлении. В речах и действиях либерал-демократов ничего не меняется. А в этот период экономика разрушается. Уход государства из экономики оборачивается ее крахом. Государственная экономическая политика –

это стратегия развития любого государства. Если ее нет, то нет и государства, а его народ обрекается на унижительное положение, что стало почти нормой за последние двадцать лет так называемого либерально-демократического развития России, чередующего якобы неизбежной необходимостью очередные непопулярные реформы в экономике, сферах образования и здравоохранения, в силовых и правоохранительных, судебных органах, в структурах управления всей вертикали исполнительной, представительной власти и хозяйственных органов. Сегодня все эти реформы и, казалось бы, весьма активная деятельность властных структур выливаются лишь в одно – не более чем издевательство над народом и здравым смыслом. И я полностью согласен с высказыванием Руслана Семеновича Гринберга – директора ИЭ РАН, что «в сущности, это призыв к возвращению социального дарвинизма образца XIX века».

Что сегодня в своем докладе предлагает господин Ясин? В общем-то, ничего нового для стратегического развития экономики России. Или как выразился в своем выступлении профессор Р.И. Хасбулатов: «вы что-нибудь поняли в докладе Ясина Е.Г. Я ничего не понял».

Во-первых, докладчик безапелляционно заявляет, что мы добились хороших результатов в экономике. Какой экономике? Ведь реальной экономики в России почти что нет. Только лишь хищнически используют сырьевые природные энергетические ресурсы, которыми, несомненно, богата наша страна. Но и здесь нет особой заботы об этих отраслях. Геолого-разведочные работы двадцать лет не ведутся, не построен ни один нефтеперерабатывающий завод, добывают старые предприятия и их основные фонды. В связи с этим выпускается низкого качества продукция НПЗ, фактически бензин, дизельное топливо не соответствуют евростандартам. Полностью уничтожены станкостроение, авиационная промышленность, сельхозмашиностроение, приборостроение, на

ладан дышит агропромышленный комплекс страны, который, как известно, является не какой-то отдельной отраслью, а это вся экономика страны. Поскольку АПК завязан на 60 отраслей и системно он может развиваться эффективно только на базе производственных отношений и производительных сил, нормально существующих в объективно необходимых условиях научно-технического прогресса государства и под его обязательным управлением.

Экономика нашей страны нуждается в серьезном лечении. В этой связи мне вспомнился один, к сожалению, весьма острый политический анекдот.

В психбольнице пациенты смотрят программу экономических новостей в стране за неделю.

Один из них после каждого сюжета хлопает себя по коленкам и радостно восклицает:

– Хорошо, что я в психушке!

– Этого пора выписывать, – говорит один врач другому, – выздоровел.

Я думаю, комментарии излишни.

Во-вторых, в докладе господин Ясин Е.Г. на первый план долгосрочного социально-экономического развития России выдвигает модернизацию. Казалось бы, а что в этом плохого. Но возникает вопрос: а что модернизировать? Конечно, экономику страны. А ее, оказывается, в стране нет. Тупик.

Поэтому первоначально надо возродить экономику страны, все ее отрасли, используя богатейший природный, ресурсный и интеллектуальный потенциал. И это надо делать сегодня, поскольку завтра будет поздно. Очень много желающих в мире воспользоваться российской территорией и ее богатством. На востоке страны этот процесс уже идет.

Модернизационная риторика власти едва ли сегодня уместна. Она не способна приостановить процессы примитивизации производства, дальнейшего его разрушения, де-

интеллектуализации труда и деградации социальной сферы. Страна погружается в хаос и бедность, превращается в типичную страну третьего мира с громадной поляризацией личных доходов. Плодами современных рыночных преобразований на основе либеральных идей в лучшем случае пользуется одна пятая часть населения. Жизнь для основного населения стала лютой. От бунтов и мятежей страну спасает только исключительная толерантность россиян, их долготерпение.

Словом, цена жизни народа не просто высокая, а вообще запредельная. Это особенно ярко проявляется на сегодняшних ценах по сравнению с 1990 годом, то есть в так называемый застойный период советской власти, на товары народного потребления. Приведу статистику на некоторые из них.

Таблица 1

Сколько продуктов можно было купить за один доллар в 1990 и 2011 годах

Продукт	1990 г.	2011 г.*
Молоко (пакетов)	38	1
Хлеб (буханок)	33	2
Говядина (кг)	3	0,1
Яйца (десяток)	6	0,9
Масло сливочное (кг)	1,7	0,1
Соль (пачек)	60	3
Водка (бутылок)	1,6	0,2

* По ценам среднего столичного супермаркета

В советские времена слово «жить» – больше, чем глагол. Человек не жил богато, но позволить себе мог многое. Давайте сравним цены на проезд поездом и самолетом, цены на квартплату и покупку машины в 1990 и 2011 годах.

Таблица 2

Сколько услуг можно было получить за один доллар в 1990 и 2011 годах

Услуга	1990 г.	2011 г.
Самолет		
Москва–Анапа (дол.)	6	250
Поезд		
Москва–Анапа (дол.)	4	150
Метро, автобус	0,01	0,9
ЖКХ (двухкомнатная квартира)	1,5	140
Купить машину: ВАЗ-2107 (дол.)	1500	200000

В сложившейся ситуации вывод напрашивается сам собой. Необходимо обуздание рыночных сил, которые якобы, по утверждению радикальных либерал-демократов, все сами в экономике отрегулируют. На практике ни в одной стране мира этого нет и не может быть. Для так называемого саморегулирования нужен реально разработанный действующий экономический механизм, основанный на объективных экономических законах, демократии, правде, ответственности и справедливости. Необходимо вернуться к кратко- и долгосрочному планированию. Отказ от этого – было преступление. Я полностью согласен с выступлением Павла Павловича Бородина, который говорил об огромнейшем значении стратегического планирования, составлении балансов как отраслевых, так и межотраслевых, которые составлялись лишь в советские времена. Развитые капиталистические страны составляют и имеют сегодня десятки тысяч таких балансов. Экономика должна развиваться в системе отраслей и системно. И если говорить сегодня о концепции долгосрочного социально-экономического развития России, то надо посмотреть пре-

жде всего в корень проблемы – каково сегодняшнее состояние экономики страны? Что в первую очередь необходимо делать?

И, скорее всего это, не модернизация. Как я говорил выше, пока модернизировать нечего. И конечно, не Сколково и не нанотехнологии и их Роснано. Нужно было не делать с нуля Сколково, нести огромные затраты. Ведь у нас есть около двух десятков наукоградов. Создайте там нормальные социально-экономические условия для работы ученых, оборудуйте современными научными приборами, дайте достойное жилье и зарплату – и все наладится. Скорее всего, и большинство талантливых ученых вернутся из-за рубежа домой. Они все равно там, на чужбине, иностранное тело.

Роснано возглавил А.Б. Чубайс. Всем нам хорошо известна его «деятельность» на поприще приватизации и РАО «ЕЭС». Энергетическая система России фактически под его руководством «изнасилована». Основные фонды были использованы на полную катушку, и, когда стало ясно, что эта система требует огромных капитальных затрат, он, в общем, достаточно умный, а может, весьма хитрый человек, разделил ее на ряд компаний и покинул РАО «ЕЭС», чтобы воспользоваться средствами другой компании, и пока неясно, что будет с Роснано, но полезных дел там не видно и эффективно или нет используется 135 млрд руб., выделенных государством, неизвестно никому.

И третье, что я хотел сказать – это Е.Г. Ясин в своем докладе рассматривает три варианта модернизации:

- модернизация сверху;
- решительный рывок;
- постепенное развитие, т. е. фактическая модернизация

снизу.

Ну как идет модернизация сверху, я уже сказал. Ее, кроме пока голословных заявлений федеральных властей, нет.

Власть по-прежнему собирается жить за счет нефтедолларов, снабжать нефтью и газом Европу. Около 8 млрд долларов США затратили на строительство трубопровода «Северный поток». Хотя существующая нитка через Белоруссию и Украину эту задачу успешно решала. Но, видите ли, необходимо было «повоспитывать» руководителей этих республик и ради этого пойти, в общем-то, на ненужные капитальные затраты. В политическом аспекте – это ведь тоже в принципе ошибочное решение. Братские народы Украины и Белоруссии для нас в данном случае важнее, чем отношения с Европой. Мы единый народ. Жили всегда вместе, и, скорее всего, в перспективе так и должно быть. Власти всегда должны находить компромиссные решения, а не действовать железобетонно.

В этой связи еще весьма интересно мнение власти о вступлении России в ВТО. Вообще-то умные люди науки и практики твердо говорят, что этого делать не следует. И это дает свои положительные результаты, заключающиеся в том, что мы туда пока не вступаем. Вот уже 18 лет идет настойчивая работа некоторых деятелей по втягиванию России в ВТО.

Кстати, недавно глава МВФ Кристин Лагард усомнилась в выгодах РФ от вступления в ВТО: «Я не уверена, что для России они значимы, потому что вы экспортируете большое количество сырьевых материалов: газа, нефти, а ввозите готовые товары», – сказала она, выступая в Москве на открытой лекции. Заподозрить ее в либеральном отношении к России едва ли можно. Более того, некоторые государства Европы подумывают о выходе из ВТО. Так, например, Франция, где фермеры ведут борьбу в этом направлении.

От вступления России в ВТО в большой степени страдает, конечно, агропромышленный комплекс, который находится в тяжелейшем положении, а ВТО просто уничтожает российского сельхозтоваропроизводителя.

К сожалению, власть плохо слышит разумные голоса народа. И поскольку она власть, ей кажется, что в экономике полный порядок, страна развивается, по их мнению, вполне успешно. Первые лица государства, как они считают, с полной ответственностью заявляют, что Россия эффективнее других государств вышла из экономического кризиса и имеет значительный рост экономики по сравнению с ними. Дескать, растут и доходы населения. Но ведь цены на товары растут в разы быстрее, о чем я выше сказал и привел фактическую и реальную статистику. Это ведет к значительному удорожанию жизни в России, усилению бедности народа и росту класса богатых. Расслоение общества идет огромными темпами.

Трудно, конечно, власти объяснять унижительное положение народа в связи с развалом экономики страны. И в данном случае, как известно, есть один путь – надо придумывать мифы, которые, естественно, приводят власть к единственному – вранью. И сегодня, к сожалению, вранье превратилось в ранг государственной политики. Правду говорить никому невыгодно, особенно власти. Вот и сегодня господин Ясин Е.Г. в своем докладе пытался доказать свою, в общем-то, гнилую истину, как дальше развивать экономику страны. Реальность же сегодняшнего ее состояния требует более серьезных и решительных мер, которые могли заново возродить нашу страну и сделать Россию такой, чего она заслуживает в мировом сообществе.

Второй вариант модернизации – решительный рывок. Да решительный рывок, несомненно, необходим, но в реальной жизни он едва ли возможен. И опять-таки Ясин Е.Г. предлагает для этого ликвидировать персоналистский режим. Как это понимать? По Ясину, это опять уход из экономики государства, то есть конкретное административное управление не признается. И здесь же докладчик приводит высказывание Олсона, что «переход от общества на служ-

бе государства к государству на службе обществу». Одним словом, сам себе противоречит.

Третий вариант модернизации – постепенное развитие. С научной и практической стороны это наиболее приемлемый вариант, на котором, на наш взгляд, и должна формироваться концепция долгосрочного социально-экономического развития России. Нужны, конечно, постепенные, но конкретные решения государственной исполнительной и представительной властей. Что же надо делать?

Я не хотел бы выступать полным критиканом состояния дел в России. У меня есть конкретные предложения по восстановлению, возрождению экономики России. Они изданы в моих трудах, записках органам власти. Реакция, к сожалению, со стороны властей – нулевая. Объяснить это трудно. Скорее всего, действует принцип: «Собака лает, караван идет». Вот только куда он идет – ответа нет, а народ безмолвствует.

Новый тип экономической политики должен быть сформулирован и определен в интересах большинства народа и чем быстрее, тем лучше. Время не терпит и требует решительных и конкретных действий власти, науки и практики.

С.Н. РЯБУХИН,

член Правления ВЭО России,
аудитор Счетной палаты РФ, д.э.н.

Уважаемые участники заседания!

В выступлении я бы хотел сделать акцент на двух аспектах, которые необходимо предусмотреть и учесть при разработке концепции долгосрочного социально-экономического развития России. Имеются в виду обеспечение энергосбережения и повышение энергоэффективности экономики и транспортная инфраструктурная недостаточность.

Во-первых, низкая энергетическая эффективность порождает низкую конкурентоспособность российской промышленности, а при сближении внутренних цен на энергетические ресурсы с мировыми она сможет выжить в конкурентной борьбе только при условии значительного повышения энергетической эффективности производства.

Современная экономика России в достаточной степени энергозаточительна и характеризуется высокой удельной энергоемкостью валового внутреннего продукта оцениваемого по паритету покупательной способности примерно в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5 – 3,5 раза выше, чем в развитых странах.

При этом потери в энергосетях составили в 2010 году 105,0 млрд кВт·ч, или 10,3 процента, практически каждый десятый киловатт электроэнергии вырабатывается впустую.

В реальности энергетический сектор является двигателем экономики и связан с финансами гораздо более тесно, чем можно себе представить. Потенциал получения прибыли от долгосрочных инвестиций в повышение энергоэффективности российской энергетики оценивается

западными специалистами в 300 миллиардов долларов. Тесная связь между ценами на энергоносители и финансовыми рынками способствует формированию политико-экономического контекста, который определяет последующее развитие экономики и финансов.

Принятие Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ), а также Энергетической стратегии России на период до 2030 года (утвержденной распоряжением Правительства от 13 ноября 2009 г. № 1715-р) в определенной степени решили организационную, законодательную составляющую данной проблемы.

При этом особо хотел бы отметить, что, несмотря на затягивание перехода к программно-целевому принципу формирования федерального бюджета (распоряжением Правительства от 11 ноября 2010 г. № 1950-р) утвержден лишь перечень государственных программ), по результатам проверки в Минэкономразвития России установлено, из **41** государственной программы, включенной в Перечень, утверждены в установленном порядке **только три**, одна из которых **«Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года».**

Вместе с тем на практике достижение поставленных целей ведется со значительным отставанием:

энергетические обследования объектов и выдача соответствующих паспортов, в том числе в организациях бюджетной сферы, проводятся крайне неудовлетворительно;

заклучение энергосервисных договоров (контрактов) не отработано;

финансирование мероприятий по энергосбережению не отвечает принятым стратегическим решениям и установленным срокам.

Мы полагаем, что при разработке концепции долгосрочного социально-экономического развития России представляется целесообразным учесть, во многом существующие недостатки в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики обусловлены отсутствием должного системного контроля за реализацией стратегических планов, организацией мониторинга их выполнения, за формированием целостной системы управления процессом повышения энергоэффективности и рынка энергосервисных услуг.

Повышение энергоэффективности бюджетного сектора возможно в том числе за счет предоставления бюджетным организациям права на распоряжение средствами, сэкономленными в результате реализации проектов по энергосбережению, в соответствии с действующей нормой бюджетного законодательства Российской Федерации.

Для стимулирования предпринимательской деятельности в сфере энергосбережения требуется создание условий, предполагающих механизмы возврата частных инвестиций в энергосбережение в более короткие сроки, не дожидаясь окончательного экономического эффекта от внедрения энергосберегающих технологий.

Справочно. Статья 33 Федерального закона об энергосбережении «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».

Пункт 3 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации дополнить предложениями следующего содержания: «Государственные или муниципальные заказчики вправе заключать государственные или муниципальные энергосервисные договоры (контракты), в которых цена определена как процент от стоимости сэкономленных энергетических ресурсов, на срок, превышающий срок дей-

ствия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Расходы на оплату таких договоров (контрактов) планируются и осуществляются в составе расходов на оплату соответствующих энергетических ресурсов (услуг на их доставку)».

Во-вторых, результаты проверок Счетной палаты показывают, что острым вызовом для России является инфраструктурная недостаточность и особенно выделяется транспортная инфраструктурная недостаточность.

В современных условиях развитие транспортной системы страны становится необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста Российской Федерации и улучшения качества жизни населения. Однако, несмотря на благоприятные тенденции в работе отдельных видов транспорта, транспортная система не в полной мере отвечает существующим потребностям и перспективам развития страны.

Установлено, что ослаблены позиции гражданской авиации и внутреннего водного транспорта, что не позволяет в полной мере использовать конкурентные преимущества этих видов транспорта для наращивания и реализации транзитного потенциала страны.

По европейским меркам, в XXI веке неконкурентоспособными и не отвечающими своему назначению являются: автомобильная дорога, по которой нельзя безопасно проехать со скоростью 200 км/час; железнодорожные поезда, которые перевозят пассажиров со скоростью меньше 450 км/час и грузы менее 3 тыс. км в сутки.

Значительные резервы повышения эффективности функционирования транспортной системы выявляются **на стыках взаимодействия отдельных видов транспорта**, где имеют место наибольшие потери и диспропорции.

Эти проблемы могли бы быть решены в рамках реализации мегапроекта Интегральной евразийской транспорт-

ной системы (далее – ИЕТС), предусматривающего создание на территории Российской Федерации мультимодальной транспортной сети, соединяющей Западную Европу с Дальним Востоком, Америкой, Юго-Восточной Азией и другими регионами.

Отличие мегапроекта ИЕТС от среднесрочной и долгосрочной транспортных стратегий Российской Федерации заключается в предложении объединить программы строительства и модернизации конкретных систем разных видов транспорта в единый пространственный, технологический и управленческий проект, позволяющий устранить ведомственную и региональную разобщенность, недостатком которой является дублирование отдельными портами, воздушными путями, железными и шоссейными дорогами существующей недостаточно эффективной транспортной системы.

Вопрос реализации этого проекта рассматривался на заседании Коллегии Счетной палаты, (протокол от 2 июля 2010 г. № 34К/12).

По мнению Счетной палаты мегапроект ИЕТС отвечает целям, поставленным в Транспортной стратегии России, и обеспечивает высокий уровень сопряженности государственных программ – как уже принятых, так и находящихся в стадии разработки.

Благодарю за внимание.

ОТ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ К МИРОВОМУ ГОРОДУ (ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ)

В.Я. БЕККЕР,

заместитель директора ГУП «НИ и ПИ Генплана Москвы», заслуженный экономист РФ, почетный строитель РФ, почетный академик Международной академии архитектуры, академик Российской жилищно-коммунальной академии, академик Международной академии наук по информационным процессам и технологиям, к.т.н., профессор

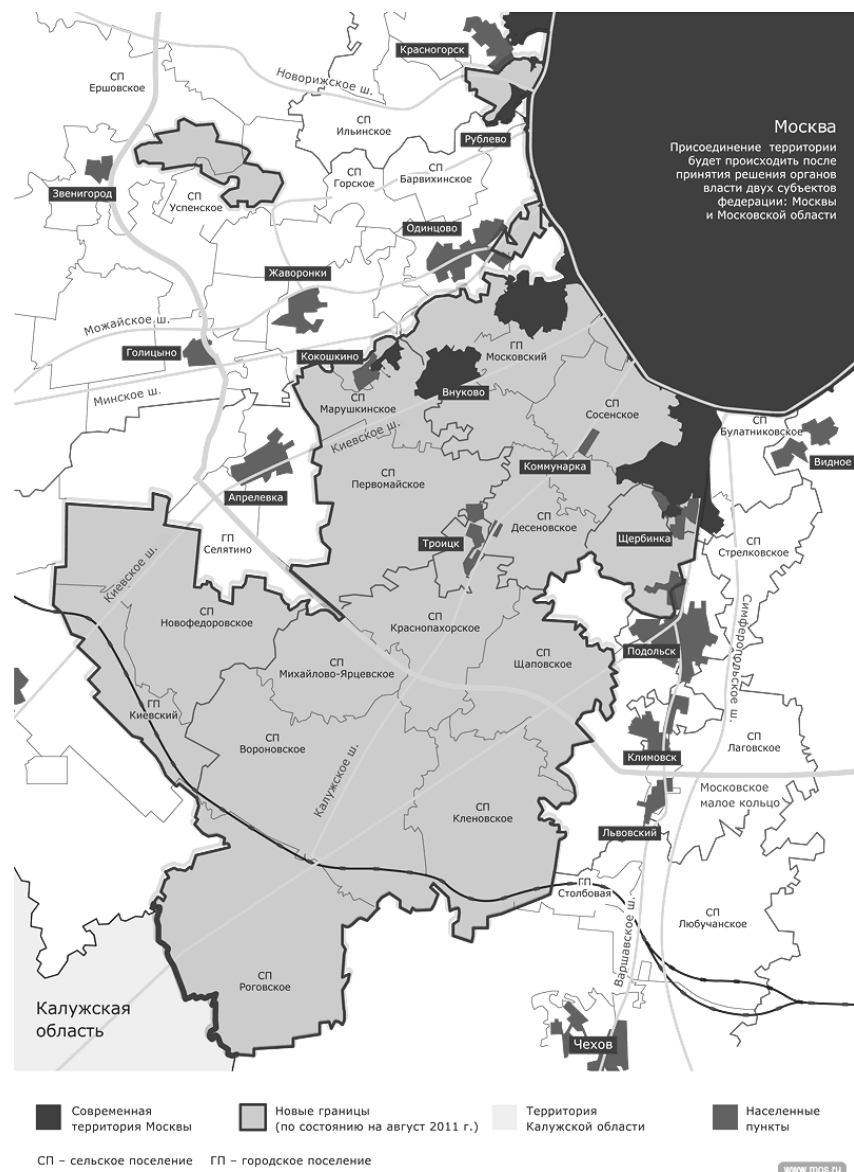
Современный мир ставит рекорды урбанизации. На смену эволюционному развитию городов по пути создания агломераций приходят революционные преобразования ранее не предназначенных под городские функции территорий.

Китай, Япония и другие страны планируют и строят многомиллионные мегаполисы, «пристраиваемые» к крупным городам и небольшим городским поселениям. Градообразующими элементами новых городских образований становятся транспортно-логистические объекты, инновационные кластеры, научно-образовательные центры, административные, финансовые, информационные комплексы и др.

Москва совместно с органами власти Российской Федерации объявила о намерении присоединить к Москве части территории Московской области. Московская область поддержала это намерение и предложила территорию площадью 150 тыс. га в юго-западном секторе области.

В настоящее время на разных уровнях управления – от сельских сходов до законодательных органов страны – прорабатывается вопрос об административном объединении города Москвы с присоединяемой территорией.

Рис. 1. Присоединяемые к Москве территории юго-западного сектора Московской области

К присоединению предлагаются земли, расположенные на территориях двух городских округов (Троицк и Щербинка), трех городских поселений (Московский, Киевский и Кокошкино), 17 сельских поселений и 5 отдельных площадок, рис 1. Предполагается, что освоение территории будет осуществляться в течение двух-трех десятилетий, после чего Москва получит качественно новую городскую среду как на существующей, так и на присоединяемой территориях.

Москва исторически развивалась путем расширения своих границ за счет земель Московской области. В конце XIX века площадь города составляла порядка 18,7 тыс. га. За последние сто лет прирост территории города происходил несколько раз. За годы XX столетия площадь Москвы увеличилась почти в 6 раз.

Следует отметить, что каждое значительное увеличение площади территории Москвы происходило не только и не столько по инициативе города, а по решению высших органов власти страны.

Москва всегда играла исключительную роль в развитии экономики страны и была стартовой площадкой многих социально-экономических и научно-технических новаций.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов в стране был взят курс на индустриализацию, которая к тому моменту была практически завершена в странах Западной Европы и США. К этому времени в Московской области (в состав которой тогда входила Москва) изготовлялась 1/4 часть всей промышленной продукции СССР.

В 1931 году Москва была выделена из Московской области в самостоятельную административную единицу. После чего границы Москвы расширились, охватив территории бывших городов и поселений области. Увеличение площади города было связано с необходимостью размещения новых производств и значительным развитием существующих промышленных предприятий. Темпы обновле-

ния и расширения промышленности были таковы, что, по образному выражению директора АМО (ЗИЛ) И.В. Лихачева, во время реконструкции «мы к пуговице пришили пальто»

Москва стала «пионером» индустриального развития страны и формирования нового облика советских городов. Индустриализация сопровождалась чрезвычайно высокими темпами урбанизации. По Генеральному плану 1935 года население Москвы удваивалось. Из сельской местности в Москву устремилась значительная часть сельского населения, из которого формировался рабочий класс Москвы.

Из страны с долей городского населения около 15% Россия превращалась в современную индустриальную державу, в которой городское население к концу 1930-х годов составляло почти 35%. При этом доля городского населения в Московской области выросла с 50 до 70%.

К 1960 году реализация Генерального плана 1935 года была завершена, несмотря на огромные потери, которые понесла страна в годы Великой Отечественной войны.

Москва превратилась в крупнейший мировой политический центр, крупнейший учебный, научно-промышленный и транспортный центр страны. Численность населения Москвы превысила показатели Генплана 1935 года, что вызвало необходимость постановки и реализации новых подходов к решению жилищных и социальных проблем населения.

Очередным вызовом, обусловившим значительное территориальное увеличение Москвы, стал новый этап развития страны – решение жилищной проблемы с использованием индустриального домостроения. Как и в 1930-е гг., Москве предстояло стать лидером этого движения, ориентированного на тогдашние научно-технические достижения.

В 1961 году границы Москвы были расширены до МКАД (87,7 тыс. га), вследствие чего появился огромный резерв для индустриального жилищного строительства в

Москве, получившего развитие во всей стране и даже за рубежом. Московские Черемушки стали символом времени и лицом новой застройки городов.

Генеральный план Москвы в новых границах (1971 год) предусмотрел не только дальнейшее развитие самой Москвы, но и Лесопаркового защитного пояса Москвы (ЛПЗП). При этом Генеральным планом предусматривалось (без конкретного определения территории) резервирование в ЛПЗП 10 тыс. га для возможного строительства объектов, обслуживающих городское хозяйство Москвы.

Спустя 20 лет после установления границ Москвы по МКАД (в 1984 году) в целях разгрузки центра Москвы к городу были присоединены «резервные» территории, расположенные за МКАД, и территория города составила 108,1 тыс. га. Однако в силу различных причин освоение этих территорий не было направлено на перебазирование промышленности, и все они в большей части были использованы под дальнейшую жилищную застройку, не обеспеченную местами приложения труда, транспортными системами и необходимой городской инфраструктурой.

Развитие Москвы и Московской области в 90-х годах прошлого века происходило в условиях, когда два независимых субъекта РФ не смогли найти скоординированных и взаимоувязанных решений накапливающихся социально-экономических проблем, с которыми и город, и область вошли в XXI век.

Сегодня Москва вместе с Московской областью сосредоточили на своих территориях 13,2% населения страны (16,5% городского населения). Здесь производится 27,1% валового регионального продукта страны, 23,7% товарооборота розничной торговли, вводится 16,6% жилья, осваивается 10,7% инвестиций в основной капитал.

В Центральном федеральном округе (ЦФО) Москва и Московская область играют решающую роль (75,9% валово-

вого регионального продукта, 69,4% – товарооборота торговли, 55,6% ввода жилья).

При этом Москва выполняла и продолжает выполнять функции политического, финансово-экономического, научно-технического, учебного и культурного центра страны.

Современное состояние мировой экономики, экономики страны и Москвы указывает на необходимость поиска новых путей и резервов развития.

Россия ищет пути выхода из зависимости от цены на нефть, ищет пути развития деловой активности, формирования экономики знаний, модернизации производства, роста производительности труда, создания конкурентоспособных продукции и услуг. Этот поиск увязывается с реформой институциональной системы, борьбой с коррупцией, проведением таких перемен, которые могли бы найти поддержку в обществе.

Москва также исчерпала свои резервы при использовании старых концепций развития территории, населения, накопленного потенциала, законодательства и форм управления. В городе произошла смена руководства, началась разработка новых подходов к развитию города и управлению этим развитием.

Предложения по расширению Москвы, отвечая новым вызовам времени, по нашему мнению, должны решать две взаимосвязанные глобальные задачи:

1. Сохранение и приумножение достигнутых в городе результатов социального развития и решение насущных проблем жизнедеятельности населения в существующих границах.

2. Превращение Москвы в мировой город, а Московской агломерации – в современный метрополитенский ареал как условие прорыва в экономическом развитии Москвы и России.

Что касается первой задачи, направлений и результатов ее решения, то она подробно изложена в отчетном докладе мэра

Москвы С.С. Собянина перед депутатами Московской городской думы 19.10.2011 г. Целью решения этой задачи, приоритетным направлением является качественное улучшение жизни горожан, которое может быть обеспечено за счет формирования современной транспортной системы, развития объектов социальной сферы, в т. ч. образования, здравоохранения и др., создания комфортной городской среды, включая обустройство природных и озелененных территорий как в самом городе, так и в Лесопарковом защитном поясе Москвы.

Основные положения текущей политики города, объявленные мэром Москвы, показали, что руководство города диагноз состояния Москвы установило и первоочередные шаги наметило.

А что в перспективе?

На этот вопрос пока однозначного ответа нет.

Мы имеем утвержденный Законом города Москвы в 2010 году Генеральный план, который сегодня действует. Мы имеем проект Правил землепользования и застройки, который рассматривается в Мосгордуме. Мы имеем только что подготовленные и утвержденные Правительством Государственные программы Москвы на 2012–2016 годы, определяющие среднесрочные перспективы развития различных сфер жизни города.

Город заказал разработку Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года, которую в настоящее время готовят Академия народного хозяйства при Правительстве РФ и Государственный университет «Высшая школа экономики». В городе началась подготовка Концепции согласованного развития Москвы и Московской области. Готовится международный архитектурный конкурс «Развитие Московской агломерации».

Кроме того, в различных организациях и творческих союзах ведутся исследования и разработки по проблемам перспективного развития Москвы.

Во взглядах на перспективы Москвы много мнений. Но нам представляется, что если решение текущих проблем Москвы может и должно осуществляться в рамках существующих границ и действующего правового поля, то перспективы развития Москвы должны прорабатываться только путем рассмотрения Москвы как открытой системы с учетом развития Московской агломерации, ЦФО и страны в целом, с учетом процессов глобализации и формирования конкурентоспособных рынков труда и товаров.

При этом решение о расширении границ Москвы должно учитывать особую роль Москвы как политического, финансового и инновационного центра России, ведущего звена в цепи решений о перспективах развития страны.

С этой точки зрения выбор и освоение присоединенных территорий должно происходить в теснейшей увязке с реорганизацией территорий в существующих границах Москвы.

Переуплотненная Москва должна быть разгружена, а присоединяемые территории должны не только компенсировать выводимые из Москвы социальные и экономические функции, но и приумножить их с точки зрения улучшения качества городской среды, роста уровня жизни населения, ВРП и доходов бюджета.

Это не означает, что все «выводимые» или «непостроенные» по утвержденному Генплану объекты должны быть размещены на присоединяемых территориях. Это означает лишь то, что разгрузка Москвы должна осуществляться в масштабах всей Московской агломерации, а возможно, и ЦФО. Анализ динамики численности населения за межпереписной период 2002–2010 гг. позволяет определить направления развития Московской агломерации и «точки роста», которые растут наиболее высокими темпами. Урбанисты неоднократно указывали на своеобразие развития субурбанизации в Москве – наиболее активно увеличивается численность населения в близлежащих городах, тогда

как при классической субурбанизации растут коттеджные поселки и таунхаусы (рис. 2).

Освоение новых территорий должно происходить в направлении размещения тех функций, эффективное развитие которых в Москве представляется невозможным.

Если в Москве будет принято решение о сокращении намечаемых Генпланом объектов жилищного строительства на 30 млн кв. м, то это не означает, что все это жилье (да еще в многоквартирном исполнении) должно быть размещено на присоединяемых территориях.

Согласованное с Московской областью жилищное строительство должно вестись вокруг всей Москвы, на территориях агломерации, обеспеченных рабочими местами и объектами инженерно-транспортной инфраструктуры.

При этом власти области должны создавать все условия для сохранения рабочих мест в городах области для предотвращения неоправданной маятниковой миграции в Москву. Москва должна не уничтожить промышленность, а так реорганизовать свои производственные территории, чтобы сохранить эффективные рабочие места для москвичей и налогооблагаемую базу, создавать новые высококачественные производства, требующие привлечения работников высокой квалификации.

Город должен найти внутренние «резервы» земель для ликвидации дефицита территорий под улично-дорожную сеть, объекты социальной сферы, городской рекреации. По нашим оценкам, этот дефицит составляет свыше 15 тыс. га.

Одновременно на землях Московской агломерации для проведения эффективной разгрузки Москвы (без присоединения территорий) городу и области предстоит совместно реорганизовать свыше 50 тыс. га в существующих городах и поселениях для размещения жилищного, культурно-бытового, производственного, общественного, транспортного и природоохранного строительства.

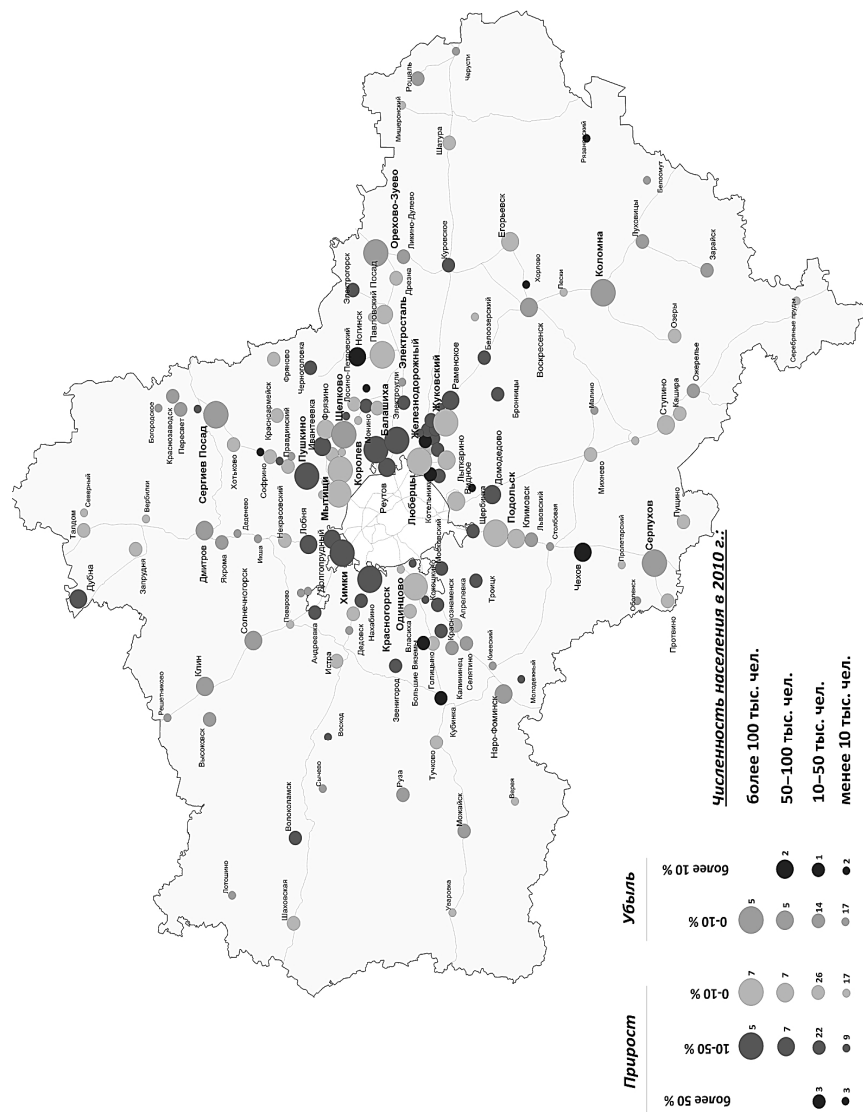

Рис. 2. Динамика численности населения городских поселений Московской области за период 2002–2010 гг.

При этом на присоединенных территориях должны быть выявлены и освоены земельные участки для размещения новых объектов, определяющих будущие перспективные направления развития Москвы.

К таким направлениям предполагается отнести:

- создание современного градостроительного комплекса по размещению объектов государственного управления (федерального, регионального, межрегионального и межгосударственного уровня);
- создание международного финансового центра;
- создание сети организаций и инфраструктуры инноваций, обеспечивающей становление Москвы как центра инновационного развития.

Реализация указанных проектов на новых территориях должна придать дополнительный импульс развитию всех сфер экономической и финансовой деятельности Москвы и страны.

Перебазирование из Москвы на новые территории объектов государственного управления, их компактное размещение, оснащение современной инфраструктурой, обеспечение комплексов объектами жилого, гостиничного, конгрессного назначения будет способствовать повышению эффективности управленческих услуг.

Современная разработка транспортных схем доставки пассажиров от аэропортов, железнодорожных вокзалов с помощью скоростного внеуличного транспорта и сети автомобильных дорог поможет разгрузить Москву от 0,5 млн пассажиров в день, приезжающих в город в связи с выполнением Москвой столичных функций.

Освободившиеся в Москве помещения будут использованы под общественно-деловые функции города, сняв потребность в новом административном строительстве, особенно в историческом центре Москвы.

Москва уже сегодня является финансовым центром России. В то же время финансовые услуги в Москве формируют лишь незначительную долю ВРП – 1,7% в 2010 году.

Преобразование финансовой деятельности в отрасль экономики, конкурентоспособную в мировом масштабе, экспортирующую услуги и вносящую существенный вклад в увеличение валового внутреннего продукта страны, будет способствовать росту ВРП и доходов бюджета города.

Концепция социально-экономического развития РФ (2020 года) предусматривает повышение уровня банковского кредитования экономики страны с 40% ВВП (в 2007 году) до 80–85% ВВП к 2020 году, повышение вклада банковского сектора в финансирование инвестиций в основной капитал с 9,4% (в 2007 году) до 20–25% в 2020 году. Указанные положительные параметры безусловно окажут позитивное влияние и на финансовое состояние Москвы.

Москва – крупнейший научно-промышленный и учебный центр страны, находящийся в настоящее время в стадии перестройки, результатом которой должен стать выход на принципиально новый уровень технологического развития.

В целях инновационного развития Москве нужен новый подход к реорганизации производственных территорий и сложившихся промышленных зон. Необходимо осуществить модернизацию сохраняемых производств и найти возможность территориального развития инновационных предприятий и инновационной инфраструктуры.

Новые присоединяемые к Москве территории могли бы помочь решению этой задачи. Здесь при правильных подходах к планировке территорий может быть осуществлено развитие научных и образовательных центров – развитие «экономики знаний» как фундамента будущего устойчивого развития экономики в условиях исчерпания нефтегазовых ресурсов страны. Кластерный принцип развития, объединяющий разработку, производство и внедрение ин-

новаций, поможет создать новые высокопроизводительные и высокооплачиваемые рабочие места в экологически комфортных условиях.

В целом создание новых рабочих мест в финансовой сфере, сфере инновационных услуг и сфере управления должно способствовать созданию высокой валовой добавленной стоимости, что, в свою очередь, даст основу дополнительных доходов в городской бюджет. Эти доходы, по нашим оценкам, могут составить **2 трлн руб. в год**, что в **полтора раза** превышает бюджет текущего 2011 года.

При условии полной реализации планов развития присоединенных территорий они смогут давать в бюджет около 1/3 налоговых доходов.

Отмеченное выше является лишь небольшой частью перемен, которые можно ожидать в будущем Москвы. Конечно, на пути реализации этих проектов стоит огромное количество преград, очевидных трудностей и вопросов без ответов.

Возможно, что отрицательных моментов при очередном увеличении территории Москвы окажется больше, чем положительных.

Все это надо проанализировать, вариантно оценить, альтернативно рассмотреть. Для этого и нужна наука, которой мы занимаемся, и опыт, который мы накапливаем.

В любом случае, не имея цели, нет смысла оценивать результаты. Ясно, что Москва вступила на путь превращения в глобальный мировой город. Этот путь – условие выживания всей страны, сохранения ее целостности и статуса одной из ведущих держав мира. И если у города больше нет других территориальных резервов, то этот путь к мировому городу надо пройти через освоение сельских поселений.

На основе Москвы как глобального города и развития сети городов всероссийского значения должен быть сформирован новый опорный каркас пространственной органи-

зации Центрального федерального округа и всей страны, соответствующий вызовам современного мира и обеспечивающий достижение заявленных Правительством Российской Федерации целей долгосрочного развития.

Узлами опорного каркаса страны должны стать крупные метрополитенские ареалы – инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую и финансовую активность в стране и выступающие источником научно-технических, политических и социальных изменений. Центром такого каркаса безусловно должна быть Москва.

Таковы наши прогнозы!

А какова реальность?

Реальность такова, что в городе еще пока не развернулась работа по комплексному формированию системы стратегического планирования и прогнозирования.

Город сделал крупный шаг по совершенствованию среднесрочного планирования. Разработаны и утверждены 18 государственных программ Москвы на 2012–2016 годы. Но сводной Программы (аналога «Российской-2020»), подтверждающей сбалансированность этих программ в отраслевом и территориальном аспектах, пока нет.

В городе идет работа над Стратегией социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года. Но сроки окончания разработки еще не подошли, и мы мало знаем о том, что там готовится.

Совсем недавно на сайте Правительства Московской области опубликованы проект Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2025 года и Программа социально-экономического развития области до 2015 года.

В этих документах полностью сохраняются позиции области в части изоляции от развития Москвы, при этом никакой интеграции или хотя бы «согласованного» с Москвой развития не предусматривается.

Москва упоминается в стратегии и программе лишь несколько раз. 2 раза – в названии канала имени Москвы, один раз – как основной поставщик отходов в область и один раз – как основной потребитель энергоресурсов (вместе с областью).

К сожалению, и в городе ни одно из наших предложений по открытию финансирования предпроектных исследований и обследований существующих территорий Москвы, исследований современного состояния и тенденций развития Московской агломерации ни Москомархитектурой, ни другими подразделениями правительства Москвы пока не принимаются.

Не принимаются и наши предложения по возвращению в практику предпроектных работ технико-экономических обоснований (ТЭО) генпланов, территориальных схем и проектов планировки.

По-прежнему мы сначала рисуем, а потом считаем и думаем.

Не входят в практику градостроительных проектов также распространенные на Западе и входящие в жизнь ряда регионов России формы документов, как «Мастер-план» с экономическими обоснованиями вариантов развития, и другие современные виды работ.

Крупные решения по развитию и освоению больших территорий иногда ведутся без детального анализа ситуации и прогнозных вариантов стратегического развития.

Вот и сейчас из средств массовой информации становится известно, что на территориях, еще не присоединенных к Москве, уже ведутся предпроектные, а может быть, и проектные работы без проработки принципиальных стратегических функционально-планировочных вопросов их освоения.

А.Н. БАРКОВСКИЙ,

*главный научный сотрудник Института экономики РАН,
профессор кафедры мировой экономики
и международного бизнеса Финансового университета
при Правительстве РФ, действительный член
Международной Академии менеджмента, д.э.н.*

Будучи в целом единомышленником Евгения Григорьевича, хотел бы вместе с тем высказать некоторые соображения по его докладу, которые, на мой взгляд, было бы целесообразно учесть при дальнейшей работе над материалами по «Концепции-2020» и дальнейшим прогностическим работам по этой тематике. Как мне представляется, роль науки состоит в том, чтобы не только обрисовать политическим лидерам возможные перспективы развития страны, а описать достаточно внятно и емко возможные последствия по каждому из сценариев (позитивные и негативные), а затем предложить (на выбор) средства борьбы с негативными и поддержки позитивных трендов (вариантно), чтобы у политических лидеров была возможность выбора в ходе консультаций с наукой. И пусть совместно разделяют ответственность за свои предложения. В целом дискуссия была весьма полезной, за что спасибо ВЭО. Вместе с тем хотел бы обратить внимание на следующее.

Прогнозный подход научного коллектива под руководством Л.М. Григорьева к вариантам развития России, опубликованный в 2007 году, на наш взгляд, и сегодня сохраняет свое значение, поскольку в нем даны четыре варианта развития событий и образы их поддержки основными социально-политическими группами. В связи с тем, что процесс расслоения российского общества будет продолжаться, это неизбежно должно сказаться на оценках и вывести их за пределы «средней температуры по больнице».

Необходимо иметь это в поле зрения разработчикам «Концепции-2020», а не стремиться к удовлетворению любопытности политических лидеров по схеме «чего изволите?». Лучше сказать неприятные вещи заранее, чем потом извиняться – простите, недоглядели.

Исходные предпосылки к оценкам экономической стратегии России к 2030 году:

- наступит смена поколений: рожденные после 1975 года и не помнящие советской системы, т.к. вступили в сознательную жизнь после 1991 года, станут преобладающей частью трудоспособного населения России;
- их менталитет будет совершенно иным, чем у предшествующих поколений, «чувство Родины» будет формироваться под влиянием иного набора вложенных в них духовных ценностей (граждане мира), и они переосмыслят для себя последствия кризисов 1998 и 2008 годов как естественных процессов глобализации, а не слабости в управлении страной;
- наибольшей подвижностью менталитета и наименьшим «чувством Родины» будут обладать представители возрожденного среднего класса (бизнесмены, ученые, врачи, технологи ТЭКа и хай-тека, а также люди свободных профессий), что будет определять их более высокую мобильность в мировом пространстве и либерально-консервативные взгляды (стремление к сохранению устойчивости своего положения в обществе);
- сформируется более четкое представление об интересах российской нации (как сообщества, а не только как государственной структуры) в глобальном пространстве и более отработанная для данного поколения классификация структуры интересов не столько в отношении других стран как целостных политико-экономических организмов, сколько в таких срезах как: в чем союзники, в чем партнеры, в чем антагонисты? (что весьма важно для вы-

работки соответствующих стратегий взаимоотношений с регионами формирования основных взглядов (концепций) на мировую экономику и политику);

- смещение задачи сохранения мира и сбалансированности различных сил с передела зон влияния на борьбу с мировым терроризмом приведет к изменениям в оборонительной стратегии и стратегии ОПК в сторону небольших, но высоко оснащенных технически мобильных подразделений (типа отрядов, сочетающих в себе качества спецназа и МЧС) и сделает ненужной призывную армейскую систему;

- структура производства и экспорта России приобретет более сбалансированный характер (как в других крупных мировых федерациях – Австралии и Канаде с их мощными сырьевыми комплексами), и здесь мы поддерживаем видение в качестве ниши для нашего высокотехнологичного экспорта (по академику В.Л. Макарову) именно вывоза больших и сложных уникальных машин или целых технологических комплексов, а не массового рядового оборудования, которое будет дешевле закупать в близлежащих странах, в т. ч. по каналам бизнеса регионального значения из стран ЕС и АТЭС;

- произойдет трансформация геоэкономической и геополитической структуры ВЭС России в направлении выравнивания в них долей Евро-Атлантического блока, с одной стороны, и блока СНГ+ШОС, с другой, при сохранении специфического характера отношений с юго-восточной частью АТЭС (поставки со стороны российского ОПК для армии, полиции и сил по борьбе с чрезвычайными ситуациями);

- более четко определится заинтересованность России в привлечении зарубежных мигрантов (сочетание рабочих простых профессий с высококвалифицированными специалистами), будет выработана долговременная государственная позиция в отношении китайских мигрантов, про-

изойдет окончательная передача основных функций по планированию и надзору за миграционными процессами от МВД к специальной миграционной службе, будет выработана научно обоснованная концепция в деле подготовки и переподготовки зарубежных кадров с учетом возможного аутсорсинга (переноса ряда трудоемких отраслей из России в соседние трудоизбыточные страны), а также закрепления части из них на определенный срок в России по долгосрочным трудовым контрактам;

- полностью определится практика использования Россией правил ВТО и завершится апробация их применения в разрезе отраслей и регионов РФ;

- сформируется концепция участия рубля и позиция России в трансформирующейся мировой валютной системе, все более обретающей многовалютный характер, отражающий сочетание процессов глобализации и регионализации в предстоящий период;

- проявятся реальные возможности создания в России международного финансового центра со своими специфическими функциями;

- Что касается проблем преодоления проявившего себя в 2008 году экономического кризиса, то для России, которая в течение предыдущих 7 лет успешно пережила рост без развития, было бы весьма полезно хотя бы последующие 7 лет испытать развитие без роста, т. е. эффективную структурную перестройку, тем более что все большая часть активов российского бизнеса переходит в руки государства.

Новые факторы и вызовы

Изучение утвержденных распоряжениями Правительства РФ от 17.11.08 г. КОНЦЕПЦИИ долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (№ 1662-р) и недавно

опубликованного промежуточного доклада 21 комиссии по его корректировке позволяет ответить на главный на сегодня вопрос: как повлияет начавшийся в 2008 году кризис на ход выполнения российской экономической стратегии, прежде всего в области ВЭС

1. Динамика мировых цен на нефть, основной экспортный товар России, сегодня и в обозримом будущем имеет определяющее значение для судеб российской экономики, несмотря на заявления о намерениях резко изменить структуру внешнеэкономических связей в пользу высокотехнологичных продуктов. Госбюджет при средней цене ниже 40 долл. за бар., да еще с учетом производного от цены на нефть снижения цен на газ должен быть перестроен как в доходной, так и расходной его частях. Предстоит также с учетом событий на Ближнем Востоке форсированным темпом начать вложения в сжижение природного газа и транспортную инфраструктуру по его доставке потребителям, а также всерьез заняться более глубокой переработкой нефти и газа. Предложить заинтересованным странам в качестве страхового фактора поставки (включая лизинг) плавучих атомных электростанций (ПАЭС).

2. Стратегическая ориентация российской экономики на структурную перестройку в пользу выпуска высокотехнологичных готовых изделий вряд ли найдет отражение в ближайшие годы в структуре экспорта России, поскольку в странах-импортерах при общем снижении объемов поставок для обеспечения занятости их населения будут более востребованы товары топливно-сырьевого комплекса, что в целом соответствует теории международного разделения труда. Зато выручка от реализации этой группы товаров позволит переоснастить новейшими технологиями и техникой национальную экономику.

3. Внешняя задолженность российских коммерческих структур вынужденно перенесена на государство в качест-

ве основного плательщика, а доля государства в экономике в результате выкупа крупных компаний за долги возрастет. Предстоит заново выстраивать систему государственно-частного партнерства, т.к. прежняя проявила, если судить по результатам, свою полную несостоятельность. Начинать здесь надо со среднего и малого бизнеса как материальной основы среднего класса. С учетом дальнейшего углубления социального расслоения российского общества возникнет необходимость отказа от оценок жизненного уровня в виде «средней температуры по больнице» и при сравнениях с другими странами перейти к анализу более дробной социальной структуры.

4. Нельзя исключать, что руководство страны будет вынуждено пойти на воссоздание нормального профсоюзного движения, введя его лидеров в Совет безопасности и допустив партнерские отношения с этим движением в основных отраслях, регионах и на предприятиях. Взяв на себя роль амортизатора социального давления при переговорном процессе с работодателями и правительством в условиях кризиса, профсоюзы одновременно могли бы принять на себя часть ответственности за макроэкономическое планирование и регулирование, рост производительности и охрану труда. Механизм деятельности этой структуры в условиях российского кризиса еще предстоит разработать.

5. Обострится международная конкуренция на рынке готовых изделий: победит не тот, кто первым изобретет новые продукты и технологии, востребованные в условиях кризиса, а тот, кто раньше выйдет с ними на международные рынки. Отсюда стратегический маркетинг должен быть встроен в любую фирму и стать неотъемлемой частью исследований при «конструировании» новых производственных цепочек. При этом не исключается участие в международных ТНК.

6. В этой связи от науки востребован концептуальный пересмотр прежних теорий экономического роста и их до-

полнения. Для России, которая в течение предыдущих 7 лет успешно пережила рост без развития, было бы весьма полезно хотя бы в последующие 7 лет испытать развитие без роста, т.е. эффективную структурную перестройку, тем более, что все большая часть активов российского бизнеса переходит в руки государства.

7. Ослабнут возможности и аргументы превращения российского рубля в одну из региональных резервных валют на фоне роста авторитета юаня и ряда новых валют региональных экономических организаций. Центр тяжести в соревновательности за статус мировых резервных валют будет перемещаться в направлении конкуренции между качественно новым долларом, где под давлением мирового финансового сообщества будет разрушена «сцепка» между одновременным выполнением им функций национальной и международной валюты, с одной стороны, и наиболее сильными валютами региональных международных организаций (евро и др.) – с другой. В условиях такой тенденции к мировой поливалютности вопрос о статусе российского рубля как одной из региональных резервных валют, да еще в условиях его ослабления надолго откладывается.

8. Представляется, что Россия имеет возможности быстрее стран Запада оправиться от внутринациональных факторов финансового кризиса, поскольку ее финансово-банковские структуры отстали в практике использования производных финансовых инструментов, которые и являются основным источником «финансовых пузырей». Вопрос лишь в том, захочет ли государственный аппарат отказать от заложенных в этих «пузырях» коррупционных ресурсов обогащения.

9. Возрастет нагрузка на региональные власти в деле сохранения экономической и социальной сбалансированности в жизнедеятельности своих регионов, в связи с чем увеличится их стремление к учету влияния присоединения

России к ВТО и активизации использования действующего федерального закона о международных межрегиональных связях субъектов Федерации РФ с зарубежьем, принятого в 1999 году. Вместе с тем в субъектах Федерации и федеральных округах, крупных муниципальных образованиях будет развернута более углубленная и систематическая проработка мер по использованию благоприятных и противодействию негативным внешним факторам с активным привлечением экспертов региональных торгово-промышленных палат.

Обновление институтов внешнеэкономической деятельности

10. Более гибкой станет система таможенного и иного регулирования внешнеэкономических связей исходя из динамизации конъюнктурных колебаний в условиях кризиса. Нельзя исключать воссоздание специального министерства ВЭС, которое бы, опираясь на свой заграничный аппарат, занималось всем комплексом торгово-экономической политики, включая услуги, движение капитала и рабочей силы.

ЕС и РОССИЯ: совместное преодоление кризиса

1. Одним из таких направлений является преодоление безработицы и даже увеличение занятости в отдельных областях. Из опыта 30-х гг. прошлого века мы знаем, что в тот период в СССР (индустриализация) было приглашено заметное количество инженеров и рабочих из США и Германии. И сегодня, на наш взгляд, есть в России большая востребованность в ряде отраслей и видов производства и услуг в квалифицированных рабочих и инженерах, что предопределяет возможности временного импорта квалифицированной рабочей силы из числа потомков русских немцев, выехавших в ФРГ после распада СССР.

2. К этому направлению следовало бы добавить такие области, представляющие взаимный интерес, как транспорт, в частности, имеющий трансконтинентальное значение и заметно удешевляющий перевозки из Северо-Восточной Азии в Западную Европу (Транссиб, Северный морской путь, автомагистраль Урал–Сибирь–Дальний Восток России), что создаст дополнительный спрос или заменит спрос минувших лет.

3. И, наконец, Западная Европа могла бы стать партнером и консультантом России в развитии малого бизнеса, направив говорильню вокруг этой темы в конкретное русло.

О ВОЗМОЖНЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

А.А. АЙРАПЕТЯН,

*директор Центра межнационального сотрудничества,
к.ф.-м.н., профессор*

В своем докладе «О концепции долгосрочного социально-экономического развития России» Евгений Ясин привел три варианта развития экономики страны. Все три варианта предполагают, что развитие будет идти по положительному сценарию. Но экономическое сообщество нельзя было бы называть «Вольным», если бы мы не рассматривали варианты негативного развития событий.

Экономика нынешней России похожа на наш отечественный самолет Як-42. Материально-техническая база была разработана в семидесятые годы прошлого века. Он достаточно надежен, новые хозяева покрасили его, поменяли интерьер салона. Для некоторых регионов страны он незаменим. Климат там суровый, аэродромы в плачевном состоянии – «боинги» и «эйрбасы» там приземлиться не могут. А вот наша техника работает. На сколько времени еще хватит ресурса этих советских машин? Десять лет? Может, двадцать? Ясно только одно – они не вечные.

В России много хороших экономистов. Но зависит ли выбор стратегии экономического развития страны от их знаний, таланта, способностей? Далеко не всегда.

В салоне самолета Як-42, разбившегося 7 сентября в Ярославле, сидели молодые, сильные, успешные люди. Но от их силы, умения, таланта никак не зависело ни направление, ни безопасность полета. Согласно выводам Межгосударственного авиационного комитета, техническое со-

стояние самолета было удовлетворительным. Судьба лайнера была целиком в руках тех, кто держал штурвал.

В своем докладе Евгений Ясин говорил о трех возможных вариантах модернизации России: быстрая модернизация сверху, медленная модернизация сверху и быстрая модернизация снизу. Согласно автору доклада, быстрая модернизация снизу невозможна. В этом я с ним согласен. В начале девяностых годов прошлого века граждане поверили, что могут повлиять на ситуацию в стране, когда вышли на улицы и площади своих городов. Они требовали перемен. Они верили в светлое будущее и верили тем, кто им его обещал. И получили по заслугам. Сейчас эти люди уже некому не верят. Сейчас каждый стремится решать исключительно свои задачи. Например, многие девушки мечтают выйти замуж за иностранца и уехать из России.

Евгений Григорьевич не верит и в успех быстрых реформ сверху. У реформаторов всегда много врагов. Как правило, эти люди находятся на очень высоких постах и имеют очень большое влияние. Реформы могут не только лишиться их власти и денег, но и довести до тюремной камеры. Они будут делать все, чтобы провалить реформы. В истории России только Петр I и Сталин смогли за короткий срок успешно завершить модернизацию страны сверху. У них была абсолютная власть, абсолютная уверенность в своей правоте и пренебрежительное отношение к чужим судьбам. Да и человеческая жизнь в их времена не стоила и ломаного гроша. А вот у Столыпина и у Горбачева ничего не получилось. Их власть была ограничена, да и они не захотели бросать на алтарь реформ миллионы человеческих жизней. И получилось, как в самолете Як-42, разбившемся 7 сентября, – один пилот жал на газ и тянул штурвал на себя, другой давил на тормоз. Попытка провести радикальные реформы сверху в современной России без

широкой поддержки граждан будет сопровождаться ожесточенным сопротивлением олигархов, коррумпированных чиновников и силовых структур, что может привести к новому распаду государства.

По мнению бывшего министра экономики РФ, единственным приемлемым способом развития России является медленное реформирование страны сверху. Фактически так и поступил Евгений Примаков в 1998 году, когда стал председателем Правительства РФ. Он не арестовал чиновников, виноватых в создании кризисной ситуации в стране, не организовал кампанию в СМИ против врагов народа, не переложил все последствия экономического кризиса на плечи обычных граждан. Примаков просто показал, что, несмотря на все проблемы, в стране еще есть много ресурсов и что их умелое использование достаточно, чтобы не только исправить ситуацию, но и обеспечить небольшой, но все-таки заметный экономический рост. На самом деле ростом своего благосостояния после гайдаровских реформ россияне обязаны Примакову. Если бы Евгению Максимо-вичу дали возможность и дальше работать, он и его команда могли бы обеспечить модернизацию нашей экономики. И тогда Россия имела бы такие же экономические показатели роста, как, например, Китай. Но «мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Окружение Ельцина не могло допустить, чтобы чужой человек рулил экономикой страны, тем более распределял доходы.

После ухода Примакова рост экономики России сопровождался концентрацией огромных средств в руках небольшой группы избранных. Казалось, мировой финансовый кризис 2009 года заставит власти России уменьшить аппетиты отечественных олигархов. Ничего подобного. Число миллиардеров за следующий год удвоилось.

Вот и спрашивается, а этим людям, которые благодаря нынешней экономической системе стали сказочно богаты,

нужны вообще реформы? Кто станет рубить сук, на котором сидит?

Что-то подобное у нас уже было в семидесятых годах прошлого века. Команда Брежнева достаточно быстро улучшила экономическую ситуацию в стране. При этом использовались технические возможности, созданные во время сталинской индустриализации, и подъем настроения граждан посредством хрущевской оттепели. Но после того, как Брежнев и его команда закрепили свою власть, главной их задачей стало не дальнейшее реформирование страны, а удержание власти. В стране не существовала сила, способная им помешать. В результате в какой-то момент власть сама стала главной причиной отставания страны от ведущих держав мира. Стратегия медленной модернизации сверху успешна только тогда, когда у руля власти стоят люди, которые хотят и могут проводить реформы. Эта стратегия не предполагает перемен во власти. Переход власти в России всегда был и еще долгое время будет не только радикальным изменением, но и сильным стрессом для граждан и государственных структур.

Так что медленное реформирование в России сведется к увеличению объемов продажи нефти, газа и других природных ресурсов. Старые технические мощности будут использоваться до тех пор, пока это еще возможно. Самолеты типа Як-42 еще долго будут летать в небе России. Но основной доход будут получать не летчики и не технический персонал, а владельцы авиакомпаний. Однако, когда этот ресурс будет исчерпан, мы будем вынуждены спросить друг друга: «Кто виноват и что делать дальше?».

Прогноз Евгения Ясина о долгосрочном социально-экономическом развитии России предполагает отсутствие серьезных экономических кризисов в Европе и в мире. Но современная мировая экономическая система далека от оптимальности. Ее создали не экономисты и математики, а

военные и политики. Главной задачей этой системы было и остается обеспечение превосходства отдельных стран над всем остальным миром. Распад СССР многие в мире оценили как доказательство преимущества рыночной экономики над плановой. Считалось, что идеальной экономической моделью является свободный, саморегулируемый рынок. Но, согласно фундаментальным законам природы, абсолютно свободный рынок не может быть успешным. Допустим, субъектов такого рынка (предприятий, фирм, заводов, фабрик) очень много по сравнению с числом их партнеров и клиентов. Тогда такая система будет достаточно хорошо описана моделью идеального газа из статистической физики. Согласно второму закону термодинамики, если такая система будет замкнута, в ней энтропия (то есть беспорядок) может только возрастать.

Что касается полностью плановой экономики образца СССР, то она не могла быть конкурентоспособной, потому что небольшая группа граждан никогда не сможет достаточно точно планировать потребности остальных жителей страны. К тому же наша история доказывает, что, когда граждане не могут влиять на решения, имеющие самое непосредственное отношение к их жизни, решения принимаются находящимися у штурвала экономики в угоду их личных интересов. В реальности в современной мировой экономике правила игры диктует не свободный рынок, а международные корпорации. Финансовые возможности и влияние у них больше, чем у большинства мировых государств. Распад СССР и исчезновение стран, контролируемых Советским Союзом, подарили миру еще несколько сот таких корпораций и порядка сотни тысяч долларовых миллионеров. Стала ли после этого мировая экономическая система более устойчивой?

По законам рынка успех любого товара зависит от спроса на него. Те, у кого есть деньги, постоянно должны их во

что-то вкладывать, а иначе инфляция будет эти деньги съедать. Но какие товары, предметы, акции следует покупать, чтобы потом их можно было продать с выгодой для себя? Естественно, те, которые в данный момент пользуются наибольшим спросом. Чем больше масштабы и география рынка, тем выше вероятность, что большое количество людей или фирм независимо друг от друга примут решение вложить свои средства в одни и те же товары или акции. Соответственно, увеличивается вероятность того, что через некоторое время спрос на эти товары и акции окажется значительно ниже предложений. Несоответствие спроса и предложения создает на рынке финансовые волны. Все знают, что волны в Тихом океане значительно опаснее, чем в Черном море. Так что распад СССР, усиление на мировом рынке позиций Китая, Индии, Бразилии заметно увеличили неустойчивость мировой экономической системы.

На сегодняшний день экономика России как никогда зависит от ситуации в мире. Основные наши доходные статьи связаны с продажей за рубеж нефти, газа, металла, леса. За это мы покупаем у них предметы первой необходимости – еду, одежду, обувь. Кризис в мировой экономике может серьезно повлиять на Россию и свести на нет все попытки модернизации страны.

Долгосрочное социально-экономическое развитие России имеет прямое отношение к судьбам десятков миллионов людей. У летчиков, управлявших самолетом Як-42, разбившимся 7 сентября в Ярославле, были считанные секунды для принятия решения – прервать полет и лишиться премии или его продолжить, идя тем самым на риск. У тех, кто сейчас держит штурвал российской экономики, есть достаточно времени, чтобы хорошо взвесить все «за» и «против» своей стратегии экономического развития. Хочется надеяться, что рекомендации Вольного экономического общества России будут ими востребованы.

МЕСТО И РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Д.В. ФРОЛКИН,

*член Правления ВЭО России, председатель правления
Саратовской региональной общественной организации
«Саратовское губернское Вольное экономическое общество»*

Российский некоммерческий сектор в настоящее время уже играет достаточно заметную роль в социально-экономической жизни страны, выступая источником различных экономических и социальных инноваций и играя важнейшую созидательную роль в формировании современного гражданского общества в России, становлении демократии, защите прав и свобод граждан. Все более заметным становится их вклад в решение общенациональных и региональных задач, связанных с развитием экономики и социальной защиты населения. Некоммерческий сектор развивается динамично, постоянно изменяется его качественный состав, повышается эффективность его деятельности, о чем свидетельствуют высокие темпы роста выпуска продукции и услуг некоммерческих организаций в сложных условиях нестабильного финансирования, основанного на безвозмездных поступлениях от юридических и физических лиц. Функционирование некоммерческих организаций способствует активному созданию дополнительных рабочих мест в рамках национальной экономики, они являются активными покупателями товаров и услуг, что усиливает предпринимательскую деятельность в целом, способствует развитию конкуренции между разными секторами экономики.

Некоммерческие организации создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ, то есть, как правило, действуют в тех отраслях (наука, образование, здравоохранение, культура, искусство и т.д.), в которых производятся общественные блага и услуги, характеризующиеся высоким уровнем затрат и низкими доходами (или даже отсутствием доходов). Коммерческие организации, как правило, не заинтересованы в деятельности в подобных отраслях вследствие рыночной неэффективности и заняты в основном производством частных рентабельных благ и услуг, поэтому в современной экономике удовлетворение общественных потребностей во многом возлагается именно на некоммерческий сектор, что подчеркивает объективную необходимость существования и развития данного сектора.

Некоммерческий сектор эффективно оказывает услуги различным слоям населения, он отличается не только способностью оперативно реагировать на нужды различных социально-демографических групп, новые социальные вызовы и проблемы, но и низкими административными издержками, способностью привлекать добровольцев. Деятельность некоммерческих организаций помогает улучшить показатели качества жизни, уровня образования и здоровья нации, что, согласно современным исследованиям, увеличивает эффективность экономики и обеспечивает более высокие темпы экономического роста.

Некоммерческий сектор – это один из основных источников социальных инноваций: многие образовательные,

управленческие и информационные технологии, современные методы социальной работы были впервые внедрены именно некоммерческими организациями, а затем стали частью государственной и муниципальной политики (например, конкурсы социальных и образовательных проектов, кризисные центры для пострадавших от насилия и т.п.).

Некоммерческий сектор обеспечивает занятость и населения. Он более активен в вовлечении в экономическую деятельность социально уязвимой части населения (инвалиды, родители детей-инвалидов, безработные женщины старших возрастов и т.п.), которую коммерческий сектор обходит своим вниманием.

Некоммерческие организации представляют интересы различных групп общества, обеспечивают им широкие возможности для участия в процессе выработки и принятия решений, формируют общественное мнение, что, в свою очередь, способствует возникновению у граждан чувства патриотизма и ответственности, формированию активной жизненной позиции, самоорганизации и самоуправления. Некоммерческие организации заняты лоббизмом и представительством интересов различных групп общества, обеспечивают им широкие возможности участвовать в процессе выработки и принятия решений; формируют общественное мнение. В странах с развитой демократией роль некоммерческих организаций в выработке социально-экономической политики на общенациональном и местном уровне публично признается и поощряется государством.

Некоммерческие организации занимаются так же защитой прав человека, через механизмы общественной экспертизы и контроля способствуют прозрачности и эффективности работы государственных служб и судебной системы. Таким образом, некоммерческий сектор выполняет роль организационной основы гражданского общества и выступает своеобразным катализатором реализации механизмов

обратной связи между гражданами и правительством, что, в свою очередь, способствует возникновению у граждан чувства патриотизма и ответственности, формированию активной жизненной позиции, самоорганизации и самоуправления.

Развитие экономики страны возможно лишь при эффективном взаимодействии коммерческого и некоммерческого секторов: первому оно приносит не только улучшение имиджа и формирование лояльности потребителей, но и повышение стабильности среды для ведения бизнеса; второму – ресурсы для выполнения общественной миссии и организационного развития. Именно некоммерческий сектор предоставляет корпорациям и отдельным людям специфическую услугу – возможность удовлетворить их потребности творить добро, которая реализуется в виде благотворительных проектов и программ. Предприниматели заботятся об увеличении доходов, приумножают совокупный общественный ресурс, некоммерческий сектор – обеспечивает его рациональное перераспределение.

Некоммерческие организации вносят элемент конкуренции в производство и распределение социально значимых благ, повышают эффективность этой сферы. Создавая конкуренцию государственным и муниципальным структурам, некоммерческие организации увеличивают эффективность функционирования системы предоставления социальных услуг в целом. Некоммерческие организации могут реализовывать государственные заказы на предоставление социально значимых услуг на конкурсной основе. Они также могут самостоятельно определять виды и объем оказываемых ими социальных услуг, как платных, так и бесплатных (финансируемых за счет пожертвований бизнеса и частных лиц). Таким образом, некоммерческий сектор вносит вклад не только в удовлетворение потребностей населения, но и в создание благоприятного делового климата, стабильность экономического развития и политиче-

ской системы, основанной на принципах демократии, прозрачности и ответственности¹.

Деятельность некоммерческих организаций оказывает все большее влияние на формирование социально-экономической политики на местном, региональном, национальном и даже на мировом уровнях. В дальнейшем роль и значение некоммерческих организаций, а также масштабы их деятельности в экономике России будут последовательно возрастать. Это обусловлено переходом от индустриального общества (на этапе которого находится РФ) к постиндустриальному (в которое вступили зарубежные развитые страны), расширением сферы услуг (основной сферы деятельности некоммерческих организаций), повышением внимания к экологическим проблемам (активно и успешно решаемым, как правило, некоммерческими организациями), повышением уровня жизни населения (одной из основных целей создания и функционирования некоммерческих организаций) и другими факторами. Однако потенциал российского некоммерческого сектора остается существенно не раскрытым – организации данного сектора практически не включены в систему предоставления общественно значимых услуг, финансируемых государством, не развиваются платные услуги организаций для населения. Это существенно ограничивает возможности участия сектора в решении общенациональных задач, в том числе в области борьбы с бедностью. Сдерживающим фактором развития некоммерческого сектора является налоговое законодательство в отношении некоммерческого сектора и благотворительности, которое неоднократно критиковали не только российские, но и зарубежные эксперты, описывая его как «примитивное, архаичное, неяс-

¹ <http://www.financialguide.ru/article/economics/znachenie-nekommercheskogo-sektora-dlya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii>

ное, жестко ограничивающее деятельность» и создающее «недоброжелательную среду» для развития инициатив снизу.

Поэтому в ходе социально-экономических реформ проводимые мероприятия должны быть нацелены на становление и развитие не только коммерческих, но и некоммерческих организаций, так как сильный некоммерческий сектор – важный фактор обеспечения социальной и политической стабильности, повышения жизненного уровня населения и в конечном счете устойчивого развития страны.

Задача содействия развитию гражданского общества должна быть реализована прежде всего в виде пакета мер законодательного и организационного характера, которые должны быть направлены на повышение эффективности некоммерческих организаций, устранение неоправданных ограничений их деятельности, а также создание дополнительных возможностей для привлечения негосударственных поставщиков к реализации общественно значимых услуг с учетом имеющегося международного опыта в этой области.

В.Б. КРЫМОВ,

президент Московского областного экономического общества – регионального отделения Вольного экономического общества России, министр экономики Правительства Московской области, д.э.н.

Разрабатывая Стратегию социально-экономического развития Московской области до 2025 года, мы основывали всю свою деятельность на Стратегии до 2020 года и Среднесрочной программе до 2010 года, которые были одобрены Правительством Московской области еще в 2006 году. Однако изменения, внесенные в Устав Московской области, потребовали принятия документа, имеющего значительно более весомый статус – статус закона Московской области. Кроме того, необходимость окончательного преодоления последствий финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, обеспечение максимально быстрого восстановления экономики на докризисном уровне потребовали пересмотра и корректировки приоритетных направлений деятельности и установленных в предыдущей стратегии индикаторов.

Структурно стратегия состоит из следующих разделов.

Первый раздел – это социально-экономическое положение Московской области. Здесь приведен анализ достигнутых в экономике и социальной сфере результатов, а также определены проблемы, которые решить не удалось. Второй раздел – собственно Стратегия до 2025 года, включающая:

анализ и классификацию внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие области, в том числе ограничивающих это развитие либо являющихся угрозами для дальнейшего развития; стратегическую цель развития области и стратегические задачи, направленные на достиже-

ние этой цели; варианты сценарных условий, определяющих степень реализации стратегических задач; наше видение нового «образа будущего» Московской области к концу 2025 года, а также целевые параметры, при достижении которых можно было бы считать стратегическую цель достигнутой. В третьем разделе определены основные цели и задачи пространственного развития Московской области, направленные на достижение стратегической цели и решение стратегических задач. Четвертый раздел – Среднесрочная программа социально-экономического развития области до 2015 года, в которой определены приоритетные направления деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнес-сообщества и жителей области по достижению стратегической цели, а также механизмы и целевые индикаторы их реализации на ближайшие пять лет.

Включение в состав стратегии пятилетней программы позволит нам практически ежегодно определять степень реализации приоритетных направлений через систему целевых индикаторов и своевременно вносить необходимые коррективы, используя механизмы долгосрочных или инвестиционных программ. Кроме того, в случае возникновения дополнительных факторов, негативно или позитивно влияющих на развитие экономики и социальной сферы области, такая структура позволяет в кратчайшие сроки разработать мероприятия, направленные на усиление позитивных и ослабление негативных факторов, скорректировав нашу деятельность.

Несмотря на кризис, не позволивший нам в полной мере реализовать все наши планы и программы, в 2010 году Московская область сохранила свое место в первой десятке регионов России по таким ключевым показателям, как валовой региональный продукт (3-е место), доходы консолидированного бюджета (4-е место), инвестиции в основ-

ной капитал (5-е место), иностранные инвестиции (2-е место), внешнеторговый оборот (4-е место), оборот розничной торговли (2-е место), объем платных услуг (3-е место), ввод общей площади жилых домов (1-е место), уровень безработицы (3-е место).

За пять лет валовой региональный продукт вырос на 23,4 процента, объем промышленного производства – на 26,4 процента, иностранные инвестиции – в 2,3 раза, оборот розничной торговли – в 1,9 раза, доходы консолидированного бюджета – в 2,6 раза. Почти на треть выросло количество инновационно активных организаций. Затраты на технологические инновации выросли более чем в полтора раза. Несмотря на снижение в результате кризиса инвестиционной активности предприятий, по итогам 2010 года инвестиционная привлекательность области оценена Министерством регионального развития Российской Федерации, как значительно лучше среднероссийской. Принят пакет законов об инвестиционной, инновационной политике, о предпринимательстве, государственно-частном партнерстве. Реализовывались инвестиционные программы правительства по созданию промышленных округов и развитию транспортно-логистической системы. На территории особой экономической зоны в Дубне началась реализация проектов в области информационных технологий, ядерно-физических, медицинских и биотехнологий.

Последние 5 лет строительный комплекс области оставался лидером строительной отрасли, обеспечивая почти 13 процентов строящегося в России жилья. Начиная с 2007 года в области вводилось более одного квадратного метра жилья на одного жителя. Построены 51 школа, 69 детских дошкольных учреждений, 12 больниц, 35 поликлиник, 55 спортивных сооружений. За 2006–2010 годы выполнено строительных работ на сумму более одного триллиона рублей, что в три раза больше, чем за предыдущие пять

лет. Значительный импульс получило развитие малого и среднего предпринимательства. Сегодня в малом и среднем бизнесе занято более трети экономически активного населения. Почти пятую часть в общем объеме валового регионального продукта составляет продукция этих предприятий. Полностью сформирована областная инфраструктура поддержки предпринимательства. Только в 2010 году государственную поддержку в размере почти 154 миллиона рублей получили более 220 предприятий и индивидуальных предпринимателей. Развитие транспортной системы всегда было одним из приоритетных направлений работы правительства. По сравнению с 2005 годом грузооборот автомобильного транспорта вырос в 2 раза и значительно превысил целевой индикатор программы. На 30 процентов увеличилась общая протяженность маршрутов регулярных перевозок. Значительное развитие получил потребительский рынок. Оборот розничной торговли в 2010 году превысил один триллион рублей, объем платных услуг населению достиг 237 миллиардов рублей.

Оборот оптовой торговли вырос в 2,3 раза. Качественно изменилась структура потребительского рынка. На смену разрозненным рынкам и объектам мелкорозничной торговли пришли сетевые магазины и предприятия общественного питания. Широкое развитие получила система социально ориентированных магазинов и отделов, число которых достигло тысячи.

Особое внимание уделялось вопросам уровня и качества жизни населения области. Не последнюю роль в этом сыграл институт трехсторонних соглашений между правительством, профсоюзами и работодателями, в рамках которых ежегодно устанавливался размер минимальной заработной платы, распространявшийся практически на все организации, работающие на территории области (за исключением федеральных). В номинальном исчислении

среднемесячная заработная плата по сравнению с 2005 годом выросла в 2,7 раза и в декабре 2010 года превысила 32 тысячи рублей, что в 3 с половиной раза больше, чем величина прожиточного минимума для трудоспособного населения. За этот период реальные денежные доходы выросли в 1,8 раза, что позволило снизить долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума с 17,9 процента в 2005 году до 10,4 процента в 2010 году. Произошло некоторое улучшение демографической ситуации в области, связанное прежде всего с ростом рождаемости, стабилизацией и даже некоторым снижением смертности населения.

Основой этого стало активное участие области в реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», а также выполнение мероприятий по укреплению материально-технической базы медицинских учреждений, реструктуризации стационарной помощи с одновременным развитием амбулаторно-поликлинических учреждений, развитие конкуренции на рынке медицинских услуг, создание действенного механизма непрерывного контроля качества медицинских услуг, медицинской и фармацевтической продукции. В итоге за пять лет ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла с 65,7 до 68,7 года, в то время как мы планировали только 66,2 года.

В сфере образования значительные усилия были направлены на создание условий для инновационного развития этой сферы, развитие конкурентной образовательной среды, повышение социально-экономического статуса педагога. Сегодня более 90 процентов образовательных учреждений участвуют в инновационных образовательных проектах, все школы имеют доступ к сети Интернет. Успешно были реализованы программы в области охраны окружающей среды, в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Однако проведенный анализ высветил также целый ряд проблем в развитии области.

Организации, работающие на территории области, оказались недостаточно восприимчивы к использованию передовых технологий, обновление основных фондов идет крайне медленно. Износ основных средств в целом по области составил 38,6 процента, в промышленности и торговле – более 40 процентов, в науке – почти 50 процентов, в коммунальном хозяйстве – 55 процентов. Это снижает конкурентоспособность товаров и услуг областных производителей.

Продолжается рост экспансии импортных товаров на нашем внутреннем рынке. В область ввозится в 6,5 раза больше, чем из нее вывозится. Не сокращается количество убыточных организаций. Темпы развития и структура транспортной системы отстают от темпов автомобилизации, не соответствуют уровню концентрации на территории Московской области внешнеторговых и внутрироссийских грузопотоков. Более 900 населенных пунктов Московской области не имеют связи с опорной сетью автомобильных дорог, более половины существующей дорожной сети нуждается в ремонте, практически все головные участки дорог, выходящих из Москвы, исчерпали свою пропускную способность и требуют реконструкции. Актуальными остаются вопросы финансовой доступности жилья для большей части населения, преодоления административных барьеров при выдаче разрешения на строительство объектов, модернизации объектов коммунального хозяйства. Деятельность малых и средних предприятий еще недостаточно эффективна. Особенно недостаточное присутствие малого бизнеса ощущается в жилищном и коммунальном хозяйстве, в сфере культуры, физической культуры и спорта, предоставления социальных услуг. Остается значительной дифференциация оплаты труда работ-

ников. Например, в декабре 2010 года средняя заработная плата работников в текстильном и швейном производстве составила 16,7 тысячи рублей, а в финансовой деятельности – 75,2 тысячи рублей. Растет разрыв в уровне оплаты труда москвичей и жителей Подмосковья, что отрицательно отражается на кадровом потенциале области. Несмотря на улучшение демографической ситуации, смертность почти в полтора раза превышает рождаемость. В результате естественной убыли населения за счет смены поколений начала уменьшаться численность трудоспособного населения, что ведет к уменьшению трудового потенциала области.

В сфере образования остается нерешенной проблема доступности дошкольного образования. По-прежнему недостаточно спортивных сооружений. Доля населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, не превышает 20 процентов и из года в год практически не меняется. Сохраняются существенные различия муниципальных образований по уровню экономического и социального развития, что связано прежде всего с недостаточным вниманием органов местного самоуправления к вопросам развития предпринимательства, создания привлекательного инвестиционного климата, реформирования бюджетной сети, обеспечения объектами социальной инфраструктуры.

Основные итоги проведенного анализа. Наши **сильные стороны**: развитый научно-производственный комплекс; высокий инвестиционный потенциал и умеренные риски; наличие квалифицированной рабочей силы; близость к ключевым железнодорожному и автомобильному узлам, соединяющим магистральные направления Запад–Восток и Север–Юг, а также наличие на территории области крупных международных аэропортов.

Среди **возможностей развития**: наличие инновационного потенциала развития; наличие возможностей для раз-

вития туристского бизнеса; наличие свободных рыночных ниш для организации и ведения бизнеса. Это – финансовый рынок, включая рынок потребительских кредитов, фондовый рынок, логистика, торговля, рынок услуг.

Ограничивают развитие области такие факторы, как: сложная демографическая ситуация и высокий уровень демографической нагрузки на трудоспособное население; несоответствие темпов развития структуры производства и поддерживающей инфраструктуры; высокая степень дифференциации муниципальных образований по уровню экономического и социального развития.

Возможными угрозами становятся: неблагоприятные структурные сдвиги в возрастном составе населения Московской области, ведущие к снижению числа рождений; рост социальной нагрузки на бюджет и, как следствие, снижение инвестиционных возможностей бюджета; снижение мотивации к труду в экономике области для жителей региона из-за отставания зарплат работников Московской области от зарплат москвичей; недостаток квалифицированных кадров рабочих профессий; нарастание различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

Эффективное использование конкурентных преимуществ, преодоление ограничений развития и избежание возможных угроз стали основополагающими факторами при выборе стратегии развития области до 2025 года. Стратегическая цель сформулирована следующим образом: создание на территории Московской области благоприятных условий для жизни и работы, обеспечивающих формирование качественно нового образа жизни населения. Возможность достижения стратегической цели связана с решением двух стратегических задач: создание условий для формирования динамичной и высокотехнологичной экономи-

ки, позволяющей обеспечить устойчивое экономическое развитие области, и на этой основе – создание условий для развития человеческого потенциала.

Достижение стратегической цели позволит сформировать к концу 2025 года качественно новый «образ будущего» Московской области, а это значит, что каждый житель области будет социально защищен, иметь достойную заработную плату и пенсию, возможность получить качественное образование и медицинское обслуживание, полностью реализовать свой потенциал. Интересы и ценностные ориентиры жителей области будут направлены на духовное и интеллектуальное обогащение. К этому времени в области будет сформирована высокотехнологичная экономика, налажен выпуск конкурентоспособной импортозамещающей продукции. Причем значительный вклад в экономику будет вносить научно-производственный комплекс. Полностью реализована транзитная функция. Высокоразвитый агропромышленный комплекс полностью обеспечит потребности населения в качественном продовольствии. Исходя из этих посылок были определены основные приоритетные направления, отраженные в Среднесрочной программе. Решение задачи создания условий для развития человеческого потенциала мы связываем с реализацией следующих направлений.

Дальнейшее **демографическое развитие** мы связываем, прежде всего с формированием у жителей области идеологии ценности семьи и брака, установок и моделей поведения, способствующих здоровому образу жизни, а также с дальнейшим совершенствованием медицинского обслуживания.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2015 году составит 70,9 года, в 2025 году – 73 года.

Формирование качественно новой системы здравоохранения невозможно без ее модернизации, усиления

профилактики заболеваний, внимания к охране материнства и детства, развития системы высокотехнологичной медицинской помощи. В 2015 году число умерших на тысячу человек сократится до 14,6 человека, в 2025 году – до 13,3 человека. Значительно снизится материнская и младенческая смертность.

Повышение доступности качественного образования планируется путем совершенствования содержания и технологий образования; создания условий для социальной адаптации и эффективной самореализации детей, подростков, молодежи; развития системы оценки и контроля качества образования, обеспечения публичной доступности ее результатов; повышением социального статуса педагога. Все школы должны иметь современную учебно-материальную базу. Дети дошкольного возраста должны быть полностью обеспечены детскими садами. Предполагается, что все образовательные учреждения смогут осуществлять преподавание с использованием дистанционных технологий, что крайне важно для детей с ограниченными возможностями.

Развитие сферы культуры будет направлено на обеспечение равного доступа к культурным благам и духовным ценностям. Для этого необходимо создавать условия для развития передвижных и нестационарных форм обслуживания населения, для стимулирования населения к творческой самореализации путем поддержки деятельности творческих коллективов; развивать сеть центров доступа к правовой и социально значимой информации на базе современных информационных технологий. В 2025 году весь фонд общедоступных библиотек будет внесен в электронные каталоги, доля учреждений культуры, подключенных к сети Интернет, в общем их количестве увеличится с 15 процентов в 2010 году до 60 процентов в 2015 году, и к концу 2025 года эта задача будет решена полностью.

Создание условий для развития эффективного рынка труда будет связано прежде всего с развитием системы профессионального обучения, подготовки и переподготовки персонала; социальной интеграцией и адаптацией инвалидов и молодежи, то есть тех, кто в наибольшей мере сталкивается с проблемами поиска работы; расширением сфер применения информационных технологий при решении проблем занятости населения.

К концу 2025 года численность занятых в экономике увеличится до 3 миллионов человек, уровень официально зарегистрированной безработицы сократится до 0,4 процента, минимальная заработная плата превысит величину прожиточного минимума трудоспособного населения в полтора раза.

Совершенствование механизмов социальной поддержки и защиты отдельных категорий населения будет связано с развитием сети государственных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; внедрением государственных стандартов социального обслуживания, развитием «безбарьерной среды» для инвалидов; совершенствованием методов профилактики семейного неблагополучия и безнадзорности несовершеннолетних.

Для удовлетворения потребности населения в товарах и услугах нам предстоит значительная работа по внедрению современных технологий в торговле, развитию удаленной торговли, расширению рынка предоставления «социальных» услуг, стимулированию притока инвестиций в развитие потребительского рынка и сферы услуг.

В результате в 2015 году оборот розничной торговли увеличится по сравнению с 2010 годом в полтора раза, в 2025 году – почти в четыре раза. Объем платных услуг вырастет к концу 2025 года в 3,5 раза.

Обеспечение населения жильем в соответствии с установленными в области стандартами, повышение качества коммунального обслуживания будет возможно через формирование сегмента жилья экономического класса; развитие малоэтажного строительства; создание условий для развития финансовых механизмов, стимулирующих жилищное строительство; развитие конкуренции на рынке коммунальных услуг; внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий.

В результате всех планируемых мероприятий обеспеченность населения области жильем на одного жителя в 2015 году должна достигнуть 33 квадратных метра, а в 2025-м – 40. К концу 2025 года почти 38 процентов семей будут иметь возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам, с помощью собственных и заемных средств. До 30 процентов вырастет доля жилья эконом-класса. Уровень износа коммунальной инфраструктуры снизится в 2015 году до 25 процентов, в 2025 году – до 10 процентов.

Формирование здорового образа жизни, привлечение жителей области к систематическим занятиям физкультурой и спортом будет происходить посредством развития детско-юношеского и студенческого спорта, инфраструктуры для занятий массовым спортом на пришкольных территориях и в городских микрорайонах, парках, зонах отдыха. В 2025 году планируется увеличить обеспеченность населения области плоскостными сооружениями – в 2 раза, спортивными залами – в 2,4 раза, плавательными бассейнами – почти в 3 раза. До 30 процентов вырастет в 2015 году доля населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, а в 2025 году – до 55 процентов. Для удовлетворения рекреационных потребностей различных групп населения важно создать условия для формирования качественного конкурентоспособного обла-

стного туристического продукта и обеспечить его продвижение на российском и международных рынках. В 2025 году объем платных туристских услуг вырастет в 1,9 раза, число туристических маршрутов вырастет до 22.

Нам предстоит существенно **улучшить природную среду и экологические условия жизни людей** в Московской области, реализовав мероприятия по снижению вредного влияния техногенных и природных факторов на окружающую среду, сформировав эффективную систему наблюдения за состоянием окружающей среды и атмосферного воздуха, обеспечив сохранение особо охраняемых природных территорий и реализовав экологические проекты.

В результате в 2015 году четверть объема отходов производства и потребления будет перерабатываться, а в 2025 году – уже половина.

Реализация всех вышеизложенных направлений невозможна без создания условий для формирования динамичной и высокотехнологичной экономики. **Это прежде всего формирование новой структуры экономики**, обеспечивающей устойчивый экономический рост, снижение зависимости хозяйствующих субъектов от конъюнктурных изменений.

Для реализации этой сложной задачи нам предстоит сформировать региональную инновационную систему; создать условия для реализации проектов в сфере нанотехнологий, модернизации научно-промышленного комплекса, развития территориально-производственных кластеров; сформировать благоприятную среду для привлечения инвестиций в экономику и социальную сферу. К концу 2015 года затраты организаций на технологические инновации относительно уровня 2010 года должны вырасти в 1,4 раза, к концу 2025 года – в 2,5 раза, а доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промыш-

ленных организаций должна увеличиться в 2015 году до 11 процентов, в 2025 года – до 20 процентов. Изменение структуры экономики должно привести к росту валового регионального продукта в 2015 году почти на 40 процентов, в 2025-м году – почти в 2,9 раза относительно 2010 года. Новая структура экономики подразумевает и снижение энергоемкости валового регионального продукта почти в половину.

Развитие агропромышленного комплекса будет направлено на формирование устойчивых рынков сельскохозяйственной продукции, что связано с созданием условий для перехода на индустриальный способ ведения сельского хозяйства, содействием технической и технологической модернизации организаций агропромышленного комплекса, привлечением инвестиций и инновационных технологий, развитием социальной инфраструктуры на селе. В результате уровень самообеспеченности области мясом и мясопродуктами может вырасти к концу 2025 года до 48 процентов, молоком и молокопродуктами – до 62 процентов. Промышленное производство пищевых продуктов увеличится в два раза.

Полномасштабная реализация **транзитной функции** области будет обеспечена формированием и развитием транспортно-логистической системы, современной и эффективной транспортной инфраструктуры.

Предстоит создать интеллектуальную транспортную систему на основе навигационных технологий, внедрить системы видеонаблюдения на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, создать сеть логистических центров, обновить подвижной состав, построить линии скоростного внеуличного транспорта, построить региональные дороги по хордовым направлениям, организовать регулярные перевозки населения, проживающих в отдаленных населенных пунктах. Грузооборот автомо-

бильного транспорта в 2025 году должен вырасти в 1,7 раза, оборот оптовой торговли – в 4 раза. Все сельские населенные пункты к этому времени будут обеспечены маршрутами регулярных перевозок. Весь подвижной состав будет экологически безопасным.

Будут реализованы мероприятия, направленные на повышение **энергоэффективности экономики области**, покрытие дефицита мощности и энергии Московской энергосистемы, повышение уровня и качества газоснабжения населения области. В результате в 2015 году электроемкость валового регионального продукта по сравнению с 2010 годом сократится в два раза, в 2025 году – в пять раз.

Задача по **формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры** будет решаться через развитие современных телекоммуникационных систем и услуг, конкуренции в этой сфере, повышение доступности сети Интернет в отдаленных и сельских населенных пунктах, расширение аудитории периодических печатных изданий и аудитории вещания радиопрограммы «РТВ-Подмосковье» и телепрограммы «Телеканал-Подмосковье».

Объем услуг доступа к информации с использованием сети Интернет вырастет к 2025 году в десять раз.

Для развития предпринимательства нам необходимо создать условия, которые стимулировали бы граждан к осуществлению самостоятельной предпринимательской деятельности. Для этого потребуются совершенствование системы финансово-кредитной поддержки предпринимателей, развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства, стимулирование развития предпринимательства в социальной сфере, в сфере инновационной деятельности. К концу 2025 года свыше половины работающих в области будут трудиться на малых и средних предприятиях. В об-

щем объеме валового регионального продукта доля малого бизнеса вырастет до 50 процентов.

Для достижения стратегической цели нам необходимо **повысить эффективность государственного управления**, в том числе посредством внедрения электронного документооборота. А это прежде всего развитие новых форм оказания и финансового обеспечения государственных услуг, осуществление контроля за объемом и качеством предоставляемых государством услуг, использование нормативного подхода к финансовому обеспечению выполнения государственных заданий, реализация новых подходов к формированию бюджетной политики. Реализация всех обозначенных задач невозможна без построения эффективного механизма принятия и реализации управленческих решений. Основным элементом такого механизма должна стать система нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию Стратегии и определяющих конкретные механизмы решения, исполнителей и необходимый объем ресурсов.

Эта система включает: отраслевые стратегии экономического и социального развития; долгосрочные и ведомственные целевые программы; инвестиционные программы Правительства Московской области; программы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований; федеральные целевые программы, участие в которых позволяет области реализовать социальные проекты.

В заключение мне хотелось коротко остановиться на следующих моментах. Опыт Московской области по реализации Среднесрочной программы социально-экономического развития до 2015 года показал эффективность стратегического планирования. Разработка новой Стратегии до 2025 года выявила наиболее сложные проблемы в данной работе. Это прежде всего определение целей первого, второго и

третьего уровня, формирование системы индикативных значений показателей для их достижения, информационное обеспечение стратегического планирования.

В настоящее время Проект Стратегии до 2025 года находится на рассмотрении в Московской областной думе и после доработки будет утвержден в форме закона.

У нас назрела необходимость также принятия Закона о стратегическом планировании в Московской области. Прогноз, стратегию, среднесрочную программу, долгосрочные целевые программы надо увязать в единую систему, чтобы на основании прогноза мы смогли определить диспропорции в развитии области, а исходя из диспропорций сформировать цели, под которые будут разрабатываться целевые программы.

Проект закона разработан Министерством экономики и в ближайшее время будет внесен на рассмотрение Московской областной думы. Ясно одно, что без определения стратегических целей и задач, а также механизмов их достижения невозможно двигаться вперед.

Е.В. ФИЛИППЕНКОВА,*член Правления ВЭО России, вице-президент**Московского областного экономического общества**Московской области, к.э.н.*

Последнее время возрос интерес экономической обществу именно к вопросам комплексного планирования развития экономики как страны в целом, так и отдельно взятого региона. Это неслучайно, ведь эффективное развитие любой страны базируется именно на грамотном планировании экономического развития. Этому учит и опыт Советского Союза, где существовал структурный и системный подход в планировании. Были у нас в то время и комплексный прогноз научно-технического прогресса, и генеральная схема развития, где формировались все запросы предприятий и социальной сферы, учитывались топливо-энергетические, трудовые и другие ресурсы страны. Конечно, можно критиковать отдельные недостатки той системы, они были неизбежны. Но каков результат: СССР тогда занимал около 60% всего вклада в научно-технический прогресс мира во многом благодаря тщательному планированию. Или возьмем опыт Китая: методика стратегического планирования, о которой писал еще Сунь-цзы, нашедшая свое отражение в разных документах и практиках, как в боевом искусстве Сухопутных войск, так и в пресловутом РМВОК (Project Management Body of Knowledge), который есть ничто иное, как грамотное систематизированное изложение методики сетевых графиков, которыми также успешно пользовались еще наши генеральные конструкторы 50-х годов.

Конечно, существующие диспропорции в развитии экономики наших регионов, дифференциация по уровню обеспеченности населения объектами и услугами социаль-

ной инфраструктуры вносят существенные корректировки в экономическое развитие всей страны. К сожалению, в «Стратегии-2020» особенности развития экономики субъектов РФ практически не учитываются, не рассматривается региональная экономика как единое целое, состоящее из конкретных субъектов РФ с определенными особенностями, преимуществами и проблемами их развития. Без подробного, многостороннего анализа особенностей экономического развития регионов невозможно делать выводы и строить единую концепцию экономического развития России.

Именно эти актуальным вопросам стратегического развития экономики России в целом и отдельного субъекта РФ Московской области была посвящена конференция, организованная 31 октября с. г. в городе Домодедово Московским областным экономическим обществом – региональным отделением Вольного экономического общества России.

В работе конференции приняли участие 726 человек: это руководители и специалисты предприятий и организаций области, преподаватели и ученые высших и средних специальных учебных заведений, представители органов государственной власти и органов местного самоуправления Московской области.

Организация столь масштабной конференции (число участников более 700 человек) стала возможным благодаря содействию в ее организации банковского холдинга Республиканской финансовой корпорации, администрации городского округа Домодедово.

С докладом «О проекте Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2025 года» выступил министр экономики Правительства Московской области, президент Московского областного экономического общества, д.э.н. Вячеслав Борисович Крымов.

Со своим видением дальнейшего социально-экономического развития как Московской области, так и страны

в целом выступили председатель совета директоров АКБ МОСОБЛБАНК, член совета банковского холдинга Республиканской финансовой корпорации Селезнев Геннадий Николаевич и глава администрации городского округа Домодедово, д.э.н. Городецкий Дмитрий Игоревич, а также другие докладчики – руководители государственного и муниципального управления, ученые Московской области.

Сама тема конференции и выступления докладчиков вызвали живой интерес и широкий отклик участников, которые поддержали основные положения Стратегии развития экономики Московской области, дали всестороннюю оценку ее социально-экономическому положению, внесли свои предложения с учетом изменившейся ситуации в экономике, обусловленной влиянием финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

Участники конференции согласились с главной концепцией созданной Стратегии социально-экономического развития Московской области – созданием на территории области благоприятных условий для жизни и работы, обеспечивающих формирование качественно нового образа жизни населения.

Многие докладчики отмечали, что документ по стратегическому планированию социально-экономического развития Московской области получился очень подробным – работа проделана колоссальная. Цифры, представленные в Стратегии развития Московской области, имеют просчитанное и реальное обоснование.

Участники конференции утвердили резолюцию и выразили общее, единодушное мнение экономической общности Московской области: без определения стратегических целей и задач невозможна ни модернизация, ни инновационное, ни какое-либо другое эффективное развитие нашей страны.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Е.Г. ЯСИН,

член Правления ВЭО России, научный руководитель «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Экспертного института при Российском союзе промышленников и предпринимателей, д.э.н., профессор

Во-первых, я хочу поблагодарить присутствующих. Это большая аудитория, очень уважаемая, и я был рад выступать перед вами. Во-вторых, я хочу поблагодарить тех, кто выступал и сделал свои замечания. Это особенно ценно. Потому что в конце концов важно понять, как воспринимаются мысли. Одно дело, когда сам составляешь себе какую-то картину, другое дело, когда кто-то тебе говорит: «Ваши идеи я вижу так». Мы обязаны учиться. То, что я здесь услышал, по мере возможности мы это учтем.

Я, конечно, не мог охватить все. У нас 21 группа, мы сейчас собираемся организовать слушания, где будут авторы первого уровня, мезоуровня и т.д. и тоже будут свои подходы предлагать. Естественно, нам особенно дорог режим экспертной площадки, поэтому я приглашаю, будем обмениваться мнениями, чтобы мы слышали голоса людей как можно шире.

Второе, на что я хочу обратить внимание. Совершенно правильно было замечено, что группа, которую я возглавляю вместе с Владимиром Александровичем Мау, должна определить новую модель, новый облик российской экономики после кризиса. И у меня во время дискуссии сложилось впечатление, что я очень плохо об этом сказал. Поэтому, может быть, были некоторые замечания. Я подчеркну этот момент более выпукло. Что имеется в ви-

ду? Я хотел обратить внимание на то обстоятельство, что мы исчерпали определенный фактор роста, на который до сих пор опирались, в том числе в значительной мере и опору на природные ресурсы.

Здесь было сделано такое замечание, что раньше мы говорили о росте производства разной конкретной продукции. Тогда мы были гораздо больше продвинуты, были впереди и т.д. Я бы мог остановиться на этом ракурсе, но сейчас ситуация поменялась. И взгляд такой: нам нужно поднимать другие факторы. Потому что просто увеличением производства угля, нефти, газа и т.д. мы ничего не решим. Этот вопрос решается рынком, а мы должны считаться и с издержками, и с тем, как мы укладываемся в рыночные рамки. Мы являемся одним из крупнейших экспортеров металла, но мы вынуждены конкурировать, при том что уровень производительности в российской металлургии – 3% от уровня американской. Это у нас первая отрасль по уровню производительности по сравнению с тем, что достигнуто за рубежом. Спрашивается: за счет чего мы могли бы развиваться? Это не только вопрос о внедрении новых технологий. Мы сейчас занимаем довольно высокие позиции на мировом рынке за счет низкой заработной платы. А очень высокие заработки в Америке – это их проблема. Они сегодня с этим сталкиваются, потому что не могут предлагать на рынках конкурентоспособную продукцию, не укладываются в издержки рядом с Китаем и т.д. Мы имеем сегодня ситуацию также очень напряженную. Когда говорят: мы не можем больше опираться на нефть и газ... А что? Давайте освоим производство продуктов машиностроения – такой, такой, такой...

Что мы можем предложить на рынке, дорогие друзья. Конечно, можно сказать, что если бы мы не развалили нашу промышленность, если бы мы делали такие же станки, как в свое время... Мы же раньше продавали станки в Ка-

наду и в Бразилию? Да, продавали. Сколько? Вопрос такой, что это у вас было уникальное производство, а сегодня наша обрабатывающая промышленность может предложить на мировом рынке очень немного. Но мы никак не можем понять, что этот период просто так проскочить быстро нельзя, не получится. Я могу сказать такую вещь. Несколько дней назад мы провели симпозиум у нас, в Высшей школе экономики, который назывался «XXI век: Россия – крупная аграрная держава или сырьевой придаток?». Я говорю совершенно искренне, потому что у нас есть излишки сельскохозяйственных угодий, пригодных для зернового хозяйства. Продовольственная ситуация на мировых рынках будет обостряться. Что выясняется? Что сегодня у нас центральное звено – семеноводство. Это семеноводство сегодня немыслимо без генной инженерии, без генно-модифицированных продуктов. У нас по этому поводу молчание. Интересное явление. В Российской академии наук имеется несколько центров, где ведется работа над генно-модифицированными растениями, в Академии сельхознаук – ни одного.

Каждый раз, когда мы говорим: «инновации, инновации, инновации», а потом доходит дело до чего-то реального, что нужно делать быстро, у нас мало что получается. Я могу привести еще три примера. Не думайте, что у нас оторванные схемы и мы ничего, кроме макроэкономики, не видим. Но я считаю необходимым сказать в этой аудитории о глобальных проблемах, с которыми мы будем сталкиваться, где центральный вопрос – лицо новой российской экономики и он должен получить ответ.

Я приношу извинения, что говорю с вами, как говорили в 70-е годы: от интенсивного фактора переходим к экстенсивному. Мы должны прекратить разговор о том, что давайте больше угля, больше металла, нефти и газа, и перейти к тому, каковы у нас институты, какую среду мы

предлагаем для бизнеса. Потому что единственное – это мое искреннее убеждение, – за счет чего мы можем добиться успеха? Это высокая деловая активность.

Высокая деловая активность бизнеса, что бы вы ни говорили, будет опираться на благоприятные институциональные условия. Здесь шел разговор: у нас олигархический капитализм или государственный? Потом профессор Цаголов пришел к такому выводу, что они вместе поделили все. Я скажу так: у меня больше всего болит голова сегодня от того, в каких взаимоотношениях находится бизнес (средний, крупный или мелкий – я уже не говорю) с прокуратурой, со следственным комитетом. Потому что там, оказывается, мы сталкиваемся каждый раз с ситуацией, когда почему-то ведется преследование бизнеса. У нас в стране 800 тыс. заключенных, из них 100 с лишним тыс. – предприниматели. Я бы хотел понять: как мы собираемся обеспечивать рост экономики? Кто это будет делать? Есть субъект просто экономики. Есть бизнес. Мы ничего другого придумать не можем. Средний, крупный или мелкий – все они важны. Каждый должен заниматься своим делом. Если вы боитесь, у вас получаться будет ноль. И с этими проблемами мы, к сожалению, сталкиваемся. Поэтому не буду спорить по конкретным вещам. Если мы будем говорить о том, что это все-таки олигархи – самый главный виновник, ну ради бога, далеко не продвинемся.

Тезис, на котором я настаиваю, – я хочу, чтобы он был усвоен в первую очередь, – что вместе с нефтью и газом, а нефть и газ мы будем продавать, и это будет 40% российского экспорта всегда, долго по крайней мере, – мы должны опираться на энергию частного бизнеса, на энергию и инициативность бизнеса, на частную инициативу. Если мы не сможем создать для этого благоприятных условий, я боюсь, что нам будет трудно решать наши задачи.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Время движется неумолимо к 17.30, то есть к тому финишу, который принят у нас на круглом столе. У нас в дебатах выступило 9 участников за 1,5 часа. Я считаю, это большая цифра. Еще раз хочу напомнить о том, что здесь не принимается никаких решений. Высказанные здесь мнения публикуются в сборнике трудов ВЭО, который направляется по всем научным и административным инстанциям, а в данном случае в первую очередь в известную экспертную группу, работающую над Концепцией-2020. Поэтому я настоятельно прошу всех коллег, которые считают, что их голос необходимо будет услышать, – и тех, кто выступал, и тех, кто не успел, – в течение максимум двух недель прислать сюда свои тексты в электронном виде.

В заключение хочу сказать, что сегодня действительно состоялась дискуссия, я лично ей удовлетворен. Евгений Григорьевич изложил определенные позиции в отношении будущей концепции. Здесь были высказаны различные мнения относительно изложенного. И я хочу напомнить то, что всегда говорил Леонид Иванович Абалкин: «В науке никто не имеет монополии на истину». Поэтому только столкновение мнений позволит тем, кто принимает решение – принимают решение уже директивные органы, – выбрать из предлагаемых вариантов то или иное. А то, что столкновение мнений будет продолжаться, мы видим в том

числе и в формулировках правительственных документов. Я приведу одну цитату: «Развитие российской экономики в период реформ показывает, что либеральные, чисто рыночные механизмы не приводят к быстрому развитию высокотехнологичных производств. ... Такое положение требует активизации государственного вмешательства в экономику страны...». Вижу, что не все знают, из какого это документа. Это из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов», подготовленного Минэкономразвития России и 21 сентября с. г. одобренного правительством. Согласитесь, что еще год назад такое положение в документе Минэкономразвития было бы невозможным. Так что дискуссия продолжается и всем спасибо за сегодняшнюю работу.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

THE ECONOMIC BASE OF AN EFFECTIVE CONTROL SYSTEM FOR HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT

М.М. КРЕКОВА,

*заместитель заведующего кафедрой
«Управление персоналом» Московского государственного
индустриального университета, к.э.н., профессор*

Е.М. КРЕКОВА,

*ассистент кафедры «Управление персоналом» Московского
государственного индустриального университета*

M.M. KREKOVA,

*Deputy head of department of HR of Moscow State
Industrial university, PhD, professor*

E.M. KREKOVA,

*Assistant of department of HR of Moscow State
Industrial university*

Аннотация

В статье предлагается рассмотреть проблему развития производственных отношений современного модернизируемого общества с точки зрения их влияния на повышение эффективности системы управления ресурсным потенциалом. В частности, исследуются вопросы управления феноменом человеческих ресурсов с позиции экономической теории и ее основополагающих принципов.

Abstract

The issue of the relations of production's development of the modern modernized society from the viewpoint of their influence of the growth of effectiveness of the system of the resource potential management is examined in the abstract. The questions of the phenomenon of the human resources management from the position of economic theory and its fundamental principals are elaborated in the article.

Ключевые слова

1. Ресурсный потенциал
2. Модернизируемое общество
3. Система управления
4. Производственные отношения

Keywords

1. Resource potential
2. Modernized society
3. Management system
4. Relations of production

Современная экономика нашей страны тесно связана с процессом модернизации. Сегодня вопросы модернизации экономики поставлены Президентом в качестве приоритетной антикризисной стратегии. Основной целью такой стратегии является осуществление технологического прорыва на ключевых направлениях научно-технического прогресса в ближайшие пятнадцать лет.

Осуществление комплексной системной технологической модернизации является необходимым условием того, что Россия вступит на путь обновления. Но тогда встают вопросы: является ли это условие достаточным для того, чтобы занять достойное место в мировом научно-техническом прогрессе; не вступит ли в очередное проти-

воречие развитие производительных сил и производственных отношений, что не раз уже случалось в истории России.

На наш взгляд, целесообразно попытаться рассмотреть проблемы управления, и в частности управления феноменом человеческих ресурсов, с позиции экономической теории и ее основополагающих принципов.

Сегодня в современной экономической теории мы не находим единства в определении как понятия производственных отношений, так и предмета исследования производственных отношений. Некоторые считают, что изучать производственные отношения необходимо в единстве с производительными силами, что изучать форму в отрыве от ее содержания нецелесообразно. Кто-то отдает предпочтение исследованию способа производства как единства производительных сил и производственных отношений или в принципе останавливает свое внимание лишь на анализе производственных отношений.

В последнее время в исследованиях производственных отношений все большее внимание уделяется изучению поведения человека, делается акцент не на объекты отношений, такие как средства производства и предметы потребления, а на субъект отношений – на человека. Другими словами, подчеркивается роль человека, исследуются стимулы действия и мотивы поведения.

Согласно теории К. Маркса, производительные силы – это совокупность средств производства и людей, обладающих знаниями, опытом, навыками и приводящих в действие средства производства. Производительные силы являются определяющей стороной общественного производства и выступают в качестве социально-экономической формы движения производственных отношений.

Взаимодействие производительных сил и производственных отношений подчиняется закону соответствия про-

изводственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Когда подобное соответствие нарушается, экономика дисбалансируется, наступает эпоха потрясений и революций. Сущность такого соответствия, как мы знаем, заключается в том, что изменения в производительных силах, и в первую очередь в орудиях труда, о модернизации которых в основном сегодня идет речь, вызывают соответствующие изменения производственных отношений.

Заявленная современная модернизация – это не просто внедрение передовых технологий, это предполагаемый технологический прорыв на таких направлениях, как энергосбережение и энергоэффективность, включая новые виды топлива и новые энергоисточники, ядерные технологии, прикладные космические технологии, развитие медицинских и биотехнологий, стратегических информационных технологий. Это переход к новому технологическому укладу шестого поколения.

Как известно, не всегда изменения в производительных силах сразу должны находить свое отражение в производственных отношениях, и, естественно, развитие производительных сил происходит непрерывно, в то время как изменение производственных отношений проявляется главным образом при замене одного способа производства другим. Но разве столь глобальные задачи модернизации и весь предшествующий опыт развития страны не свидетельствуют о том, что необходимо рассмотреть вопрос о возможности эволюционного пути развития производственных отношений, не связанного с революционными преобразованиями и потрясениями.

Развитие, как правило, является продуктом противоречия, и, конечно же, противоречия могут носить разрешимый и неразрешимый характер, и в последнем случае общество может в который раз вступить на революционный

путь развития и закрыть себе возможность эволюционных преобразований. Необходимо найти такую методологию исследования взаимодействия производительных сил и производственных отношений, которая позволит поддерживать искомое соответствие и устанавливать постоянно нарушающийся баланс. Подобная методика должна основываться на углубленном изучении человеческих возможностей и на разработке механизмов саморазвития и саморегулирования потенциала такого феноменального ресурса, как человек.

Говоря о развитии с точки зрения основных законов экономической теории, необходимо исследовать не только сущностные, мировоззренческие, глубинные, внутренние противоречия, которые являются изнутри идущей энергией развития человеческих ресурсов, но и те противоречия, которые приводят в движение внешние механизмы развития человеческих ресурсов, являясь средой их обитания.

Производственные отношения, как известно, не заменяются новыми до тех пор, пока они представляют достаточный простор для развития производства. Сохранение старых производственных отношений, естественно, поддерживается государством, и экономически господствующие слои общества препятствуют их изменению, если даже те перестают соответствовать производительным силам. Поэтому для изменения производственных отношений недостаточно развития производительных сил, а необходимо еще формирование такой общественной ситуации, которая бы позволила преодолеть сопротивление консервативных сил.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что закон соответствия действует не только в процессе развития человеческого общества и его движения от одной формации к другой, но и в рамках одной общественно-экономической формации, одного способа производства – и здесь его дей-

ствие определенным образом модифицируется в зависимости от состояния разных элементов как в системе производительных сил, так и в системе производственных отношений. Заметим, что действие принципа соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил внутри существующей системы должно осуществляться таким образом, чтобы предоставлять простор ее развитию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные производственные отношения должны быть максимально гибкими, подвижными, чутко реагирующими на темпы и качество роста производительных сил, и только в этом случае можно надеяться на успешное проведение модернизации в России.

Другим аспектом исследования является активность производственных отношений, которую можно назвать необходимым условием ускоренного эволюционного развития. В условиях модернизации производственные отношения должны быть активны, причем следует заметить, что активность производственных отношений может быть положительной, если она способствует развитию производительных сил, и отрицательной, если она тормозит их развитие. Условием активности производственных отношений следует считать потребности современного общества, которые принимают форму определенных интересов, желаний и целей отдельных его членов. А поскольку каждая форма производительных отношений подчиняет производство определенной цели, то у различных субъектов производства появляются определенные стимулы к деятельности. К примеру, если говорить о появившихся в начале девяностых собственниках глобальных средств производства – это получение прибыли и сверхприбыли, стремление во властные структуры и получение статуса мировой элиты. У ос-

тальных членов общества, бóльшую часть которого составляют наемные работники, – получение более высокого дохода при совершенствовании своей профессиональной подготовки и повышении квалификации. Современный собственник, естественно, будет способствовать развитию производительных сил только до тех пор, пока производственные отношения обеспечивают ему получение прибыли или удовлетворяют его потребность во властных преимуществах, что, по сути, тоже сводится к получению коррупционного дохода. Исходя из анализа можно прийти к выводу, что активность производительных отношений не означает, что они сами по себе двигают или тормозят развитие производства. Развивают производство люди, вступающие в производственный процесс в качестве человеческих ресурсов и реализующие таким образом свои интересы: активность производственных отношений проявляется через их деятельность.

Исследуя современное развитие производства с исторической точки зрения, обнаруживаем, что на определенном этапе старые производственные отношения стали тормозить развитие производительных сил, перестали им соответствовать. Модернизация призвана преодолеть противоречия между ними, преобразовать существующий способ производства и в полной мере воссоздать функцию производственных отношений как двигателя развития производительных сил. Таким образом, современный способ производства может развиваться при условии модернизации и восстановлении соответствия производственных отношений производительным силам. Переход от старого способа производства к новому осуществляется обычно путем социальных революций, которые могут приобретать самую различную форму и идти не только снизу, но и сверху, что фактически и произошло в девяностые годы в нашей стране.

Вспомнив, что определяющей закономерностью общественного развития, лежащей в основе смены одних общественных формаций другими, является взаимодействие производительных сил и производственных отношений, поймем, что очень важно согласовывать свои действия с этой закономерностью. Если программа модернизации и лозунги, ее определяющие, будут выдвигаться без учета тех процессов, которые происходят в материальном производстве, они окажутся либо преждевременными, либо вообще невыполнимыми.

Конечно, общественную жизнь нельзя сводить только к производству материальных благ, но основные ее сферы несомненно связаны между собой единой материальной базой. Поэтому те изменения, которые происходят в современном способе производства, влекут за собой изменения в обществе: его политической структуре, общественном сознании и духовной жизни, социальной организации и культуре.

Библиографический список

1. Райхлин Э. Основы экономической теории. Микроэкономическая теория рынков продукции. – М.: Наука, 1996.
2. Марцинкевич В. Мировая экономика в XX веке: потрясающие достижения и серьезные проблемы // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 1.
3. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М., 1972.

Bibliographic list

1. Raykhlin E. Foundations of the economic theory. Macroeconomic theory of the product market. – М.: Nauka, 1996.

2. Martsinkevich V. World economy in XX century: tremendous achievements and serious problems // World economy and international relations, 2001, № 1.

3. Mints A.A. Economic appraisal of natural resources. – М., 1972.

Контактная информация

E-mail: elizarova88@mail.ru

Contact links

E-mail: elizarova88@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛИЩНОЙ
НЕДВИЖИМОСТИ И СЦЕНАРНЫЙ
ПОДХОД К ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

**THE CONCEPT OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF THE MARKET
OF HOUSING REAL ESTATE AND THE
SCENARY APPROACH TO ITS REALIZATION**

Ю.А. ЛЕВИН,

*докторант Российского государственного университета
инновационных технологий и предпринимательства, профессор*

U.A. LEVIN,

*the doctoral candidate Russian State University of Innovation
Technologies and Entrepreneurship, professor*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования концепции развития рынка жилищной недвижимости на инновационной основе, а также предложены четыре сценария к ее реализации. Предложенные подходы в рамках сценариев развития рынка жилищной недвижимости позволили выделить два важнейших направления стратегии его инновационного развития: малоэтажное домостроение и новые варианты приобретения жилья в кредит.

Abstract

In article questions of formation of the concept of development of the market of housing real estate on an innovative ba-

sis are considered, and also four scenarios to its realization are offered. The offered approaches within the limits of scenarios of development of the market of housing real estate have allowed to allocate two major directions of strategy of its innovative development: low housing construction and new variants of acquisition of habitation on credit.

Ключевые слова

1. Рынок жилищной недвижимости
2. Концепция рынка
3. Сценарии развития рынка
4. Малоэтажное домостроение
5. Жилищный лизинг

Keywords

1. The market of housing real estate
2. The market concept
3. Scenarios of development of the market
4. Low housing construction
5. Housing leasing

В современных условиях развитие рынка жилищной недвижимости сопровождается усилением взаимосвязей между отдельными элементами, которые оказывают значительное влияние на его эффективное функционирование. Анализ существующих стратегий развития рынка недвижимости на стадии реализации и оценка эффективности инвестиций во все его сегменты с учетом специфических особенностей показали, что при реализации концепции инновационного рынка жилищной недвижимости важную роль играет оценка возможных сценариев его развития.

Как экономическая система в целом, так и рынок жилищной недвижимости в частности, развивающиеся в рамках концепции свободного, хотя и управляемого рынка,

имеют внутреннюю непредсказуемость. Она связана с тем, что регулирующие органы, оказывая решающее воздействие, не могут на 100% контролировать поведение экономических агентов. Такая свобода рынка не является проблемой регулирования, поскольку она придает экономике возможности инновационного развития, однако и заставляет более тщательно подходить к реализации регулирующего воздействия. [3]

Одним из проявлений подобного подхода является прогнозирование и анализ сценариев развития рынка жилищной недвижимости, т. е. стратегия инновационного развития должна предусматривать различные ситуации развития рынка, а соответственно, и разные варианты регулирующего воздействия.

Инвестиционное развитие стратегической составляющей необходимо учитывать в государственной концепции развития рынка жилищной недвижимости в рамках целевой функции поведения экономических контрагентов с учетом их мотивации. В этом смысле стратегии инвесторов на рынке являются производной регулирующего воздействия государства, а, соответственно, реализуя государственную стратегию инновационного развития рынка жилищной недвижимости. Только при таком подходе можно предсказывать поведение отдельных инвесторов и направлять его с учетом интересов государства.

Наметившееся в 2001 году и ежегодно усиливающееся вплоть до кризисных явлений в конце 2008 году, инвестиционное оживление на всех локальных рынках России характеризовалось такими тенденциями, как постоянный рост инвестиций в жилищное строительство, ожидание высокой прибыльности от реализации проектов, несомненная выгода от перепродажи за счет стремительного роста стоимости недвижимости. Среди инвесторов доминировали краткосрочные стратегии, т.е. инвесторы вне зависимости от масштабов своей деятельности при финансировании

жилищного строительства предпочитали единую, вполне обоснованную в условиях высокой активности рынка, стратегию получения прибыли в достаточно сжатые сроки. В соответствии с этой стратегией процесс инвестирования занимает обычно не более трех – четырех лет. [2]

В ситуации стремительного роста цен на недвижимость краткосрочные стратегии эффективнее, нежели стратегия долгосрочных инвестиций, предполагающая доверительное управление сданным в эксплуатацию жилым объектом.

Однако рост цен на рынках недвижимости не всегда может быть непрерывным. [1] Динамика цен на рынке носит синусоидальный характер, и амплитуда синусоиды труднопредсказуема. Лишь с малой долей вероятности можно предполагать, когда начнется или закончится очередной этап роста цен или, наоборот, период их падения. При этом разброс мнений различных аналитиков рынка, риелторов, девелоперов зачастую весьма значителен. Поэтому обобщенное мнение считать таковым можно лишь условно и руководствоваться им не всегда целесообразно. В плане учета такого положения вещей краткосрочные стратегии инвесторов оказались ущербными.

Центральный банк РФ серьезно ограничен в проведении стимулирующей политики, и в первую очередь это связано с неразвитостью кредитного механизма и высоким уровнем инфляции. Даже в условиях падения цен на жилье в результате резкого снижения спроса установившийся на рынке процент не позволяет произвести «американскую рокировку». В результате получается, что примерно одинаковые стратегии в разных экономических условиях могут показать различные результаты.

Современное состояние рынка жилищной недвижимости (с осени 2008 года по настоящее время), когда последствия мирового финансового кризиса остановили практи-

чески непрерывный многолетний рост цен на всех локальных рынках, позволяет предположить начало процесса некоторого падения цен на жилье в условиях затоваривания рынка, связанного в значительной мере и с ценовой недоступностью. Интерес инвесторов к операциям по перепродаже жилья снижается, а для рядовых покупателей срывает эффект отложенного спроса в связи с ценовой недоступностью. Данные утверждения предположительны, так как степень активности рынка напрямую зависит от целого ряда внешних факторов, характеризующихся значительной неопределенностью (например, предположения о дальнейшем изменении котировок доллара и евровалюты, введении налога на недвижимость и т.д.).

В связи с этим нами выделены четыре наиболее вероятных ценовых сценария на локальных рынках жилищной недвижимости.

Первый сценарий предусматривает постепенное «сползание» цен на жилье как на первичном, так и на вторичном рынках и их стабилизацию после определенных колебаний на некотором уровне.

В силу повсеместного сокращения объема предложений нами замечена явная проблематичность развития событий по первому сценарию. Аргумент против предположения о возможности быстрой сбалансированности связан с тем, что обычные покупатели, в отличие от оптовых, на рынке недвижимости не совершают частых сделок. В условиях отсутствия опыта приобретения покупатель на рынке недвижимости руководствуется собственными представлениями о рациональности, а поскольку данное представление является в значительной степени результатом сформировавшихся идей и убеждений, то зачастую решение о приобретении жилья будет представляться покупателю нерациональным именно на «падающем» рынке. В этом случае начнет срабатывать затяжной фактор «от-

ложенного спроса», что, в свою очередь, не будет способствовать существенному росту активности рынка.

Второй сценарий – удержание цены на новостройки в большинстве регионов на прежнем уровне (или достаточно близком к нему) благодаря практически повсеместной олигополии на первичном рынке жилищной недвижимости.

Развитие действий по второму сценарию при отсутствии реальных возможностей по удержанию цен приведет исключительно к резкому снижению активности приобретения новостроек и формированию застоя на рынке первичной недвижимости при сохранении неудовлетворенного спроса на жилье. Нельзя исключить и вероятность постепенного оттока потенциальных покупателей новостроек как на вторичный рынок, ценовая политика которого может оказаться менее инерционной в силу преобладания альтернативных сделок, являющихся де-факто сделками мены, так и на рынок загородного малоэтажного домостроения.

Третий сценарий – сохранение прежних ценовых возможностей по реализации больших объемов жилья в результате разработки и реализации инвесторами новых стратегических решений.

Четвертый сценарий – активизация спроса на жилье при сложившемся уровне цен или даже их снижение в перспективе за счет реализации различных мер по увеличению степени доступности жилья, в том числе за счет развития ипотечного кредитования и внедрения альтернативных схем инвестирования.

Наибольший положительный результат, по нашему мнению, может быть получен в случае реализации последних двух сценариев. Здесь принципиально возможен поиск и незамедлительная реализация новых стратегий, основанных на различных финансово-кредитных схемах с целью увеличения доступности жилья. Суть таких стратегий заключается в совершении инвестором определенных дейст-

вий, направленных на то, чтобы предлагаемое на продажу жилье стало более доступным. Такие действия могут быть различны по своему содержанию, но общие по основной идее, заключающейся в разработке и реализации комплекса мер по стимулированию спроса. Это означает, что инвестор может быть заинтересован в выборе новых, порой нетипичных на сегодняшний день, стратегических решений.

В рамках последних сценариев выбор инвестора на рынке жилищной недвижимости, на наш взгляд, будет осуществляться:

- ускорением продажи за счет некоторых уступок в цене;
- ориентацией на политику «выжидания», что не предполагает никаких активных действий;
- поиском новых (нетрадиционных) стратегических решений.

Такой выбор предполагает два подхода:

Первый подход – стимулирование спроса за счет снижения цен в новостройках, достигаемого внедрением инновационных технологий, и успешного конкурентирования с ценами вторичного рынка в первую очередь за счет создания инновационных продуктов на рынке жилищной недвижимости.

В рамках первого подхода предусмотрены следующие три варианта развития событий:

А. Относительность экзогенности цен на рынке недвижимости. Инвестор своими действиями существенно влияет на величину цен только в ограниченном диапазоне. Специфика рынка недвижимости допускает возможность некоторого торга, иногда до 10%–15% от цены продавца и даже до 20–25%, особенно в периоды падения спроса на рынке. Предпосылка о возможных колебаниях цены в некотором диапазоне как результата активности обеих сторон позволяет рассматривать поведение инвестора в мире параметрической зависимости, когда существует необхо-

димось, принимая индивидуальные решения, учитывать в своих планах возможную реакцию другой стороны (в данном случае покупателей жилья).

Б. Полнота информации, которая определяется, в свою очередь:

- котировками данного типа жилья на рынке;
- элементами риска в случае падения цен на недвижимость;
- распределением вероятностей цен по альтернативным вариантам;
- применением наряду с текущей ценой прогнозируемой, а при отсутствии достаточно достоверного прогноза (что встречается наиболее часто) распределением объективных вероятностей данной цены.

Утверждение о полноте информации требует предпосылки, основанной на том, что благодаря соответствующей информационной деятельности различных институтов (аналитических агентств, банков, ипотечных компаний, средств массовой информации, специализированных издательств и др.) инвестор располагает всеми необходимыми данными для выбора стратегии действий и достижения соответствующих им ожиданий. При этом обязательным условием является то, что данная информация объективна, а инвестор в состоянии оперативно воспринять каждое изменение ситуации на рынке, что позволит исключить в дальнейшем нерациональность в процессе разработки стратегии, формирования планов и их реализации. [4]

В. Учет влияния факторов неопределенности, действие которых способно вызвать серьезное отклонение реальных рыночных цен на жилье от прогнозируемых. К факторам, связанным с экономической ситуацией в стране, добавляются неожиданные нарушения политической стабильности, развитие иных сценариев миграционных процессов, экологические катастрофы, природные катаклизмы, меж-

национальные и военные конфликты. Следует признать, что исключить фактор неопределенности при выборе стратегии на рынке недвижимости практически невозможно. По сути, неопределенность неминуемо присуща всем видам деятельности, так или иначе связанной с недвижимостью, и вызвано это тем, что источником неопределенности служит подавляющее большинство факторов из внешней среды.

Второй подход заключается в использовании инвестором собственных финансово-кредитных возможностей для обеспечения сделки с покупателями, заинтересованными в незамедлительном приобретении жилья, но при этом не только не располагающими всей требуемой суммой денежных средств для покупки жилья ни на одном из сегментов рынка, но и не имеющими возможности взять ипотечный кредит в силу достаточно высоких процентных ставок и (или) отсутствия достаточных средств для первоначального взноса (регламентируемого банковскими требованиями обычно в пределах не менее 20% от стоимости жилья). Примером такого подхода может стать не получившая пока распространения в России схема долгосрочной аренды жилья с выкупом. К сожалению, правовая, нормативная, методическая база для применения такой схемы действий пока что не разработана, хотя ее использование в конкретных случаях могло бы увеличить доступность жилья.

Предпосылка о формировании у инвестора заинтересованности в выборе схемы продажи жилья на условиях аренды с последующим выкупом основана на возможности принципиальных изменений в стратегических целях инвесторов, переноса акцента на долгосрочность, включение операций управления жильем в стратегический пакет инвестора, сохранение высокой экономической эффективности инвестиций, соответствующей сложившемуся уровню цен на жилье.

Предполагаемые два подхода в рамках указанных сценариев развития рынка жилищной недвижимости позволяют выделить два важнейших направления стратегии его инновационного развития:

1. Развитие малоэтажного домостроения, по которому можно добиться общего понижательного ценового тренда на рынке в результате внедрения инновационной технологии строительства и организации проживания, при параллельном повышении платежеспособного спроса, а, главное, роста качества жилья.

2. Внедрение новых вариантов приобретения жилья в кредит, например, с помощью внедрения программы жилищного лизинга (рис. 1).

Рис. 1. Стратегия инновационного развития и ее направления: малоэтажное домостроение и жилищный лизинг

Сложность решения жилищного вопроса заключается в том, что в современной экономике в корне изменилась концепция воспроизводства жилищного фонда. Отказ государства от роли монополиста, совмещавшего в прошлом функции основного инвестора, подрядчика и собственника, должен сопровождаться существенными институциональными преобразованиями. Однако реализация таких преобразований, как и создание правовых и финансовых институтов, необходимых механизмов и организационных структур для формирования полноценной рыночной среды в жилищной сфере, оказалась процессом крайне непростым. Его реализацию затрудняют как половинчатость проводимых реформ и экономическая нестабильность, вызванная последствиями мирового финансового кризиса, так и явная недооценка стабилизационной и стимулирующей роли жилищной сферы для хозяйства страны.

В то же время развитие жилищной сферы в России имеет большой потенциал, ведь более половины населения желает улучшить жилищные условия. [5]

Это означает значительный дефицит на рынке строительства, развитие которого сдерживается проблемами институционального порядка. Конечно, эти проблемы могут выражаться в разных формах, однако фундамент общей проблематики состоит в необходимости координации субъектов рынка жилищной недвижимости в целях увеличения доступности жилья основной массе населения.

В настоящее время правовое регулирование реализации государственных гарантий в части обеспечения жильем предусматривается в рамках национального проекта. [6]

Базовым механизмом реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» являются разработанная Министерством регионального развития России совместно с Росстроем федеральная целевая программа «Жилище» и входящие в ее состав подпрограммы. Структура Национального проекта представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Роль органов управления разных уровней
в реализации национального проекта
«Доступное и комфортное жилье – гражданам России»**

Приоритеты			
Увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования	Повышение доступности жилья	Увеличение объемов жилищного строительства и модернизация объектов инфраструктуры	Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем установленных категорий граждан
Механизм реализации			
– государственная поддержка системы рефинансирования ипотечных кредитов; – развитие инфраструктуры системы ипотечного жилищного кредитования	предоставление субсидий молодым семьям и молодым сельским специалистам на приобретение жилья или оплату первого взноса по ипотечному кредиту	– сокращение административных барьеров; – предоставление госгарантий и субсидирование процентов по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой; – привлечение бюджетных и частных средств в модернизацию объектов коммунальной инфраструктуры	предоставление субсидий на приобретение жилья гражданам, перед которыми имеются обязательства по обеспечению их жильем

Задачи федерального Центра

– управление реализацией национального проекта, координация работы всех его участников;
– доработка необходимой законодательной базы;
– финансирование за счет средств федерального бюджета обязательств по обеспечению жильем инвалидов, ветеранов и других категорий граждан;
– оказание поддержки молодым семьям и молодым сельским специалистам в улучшении жилищных условий;
– софинансирование мер по увеличению жилищного строительства и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.

Задачи региональных властей

– разработка региональных программ по формированию рынка доступного жилья и обеспечению комфортных условий проживания граждан;
– административно-организационное обеспечение реализации программ;
– софинансирование федеральных подпрограмм.

Задачи муниципалитетов

– привлечение средств частных инвесторов в жилищно-коммунальную сферу и реформа управления жилищным фондом;
– создание условий для увеличения объемов жилищного строительства;
– предоставление социального жилья нуждающимся гражданам-очередникам.

Целью приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» являются формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания гражданам России. Это высокая и труднодостижимая цель, предполагающая координирование усилий субъектов рынка жилой недвижимости.

Такое координирование предполагает создание четкого механизма взаимодействия разных уровней госаппарата, фирм и домохозяйств. Кроме того, сюда могут быть привлечены общественные организации.

Сила такой координации состоит во всестороннем учете интересов участников рынка. Однако такое широкое представительство накладывает и свои ограничения. В первую очередь они связаны с проблемами коммуникации и менеджмента, проблемой выбора схем организации выполнения поставленных задач, балансирования интересов различных групп.

Значимое место в таком управлении должны занять местные власти, ведь именно на местном уровне жилищная политика обретает свой социальный характер, приближается к населению. Именно включением местных органов самоуправления в общую систему координации и менеджмента на рынке жилищного строительства может быть достигнут учет регионального аспекта рынка недвижимости.

Вместе с тем, необходимо избежать дисбалансов интересов субъектов и особенно разных уровней государственной власти. Жилищная политика должна встраиваться в новую систему отношений центр – регионы – муниципальные образования, в рамках которой в принятии инвестиционных решений в области жилищного строительства, развития городских и сельских территорий заметно усиливается роль регионов.

Местные власти благодаря законодательному наделению довольно широкими полномочиями и ответственностью за реализацию региональных проектов могут проводить в целом достаточно эффективную инвестиционную политику. На них лежит ответственность за региональное планирование и зонирование территорий, а также за реализацию экологической политики и за управление инвестиционными программами.

Сложность и долговременный характер формирования стратегий управления жилищной сферой бесспорны, но очевидно и то, что решение этой задачи возможно только на основе четкой системы взаимодействия государственных и рыночных механизмов.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости. – СПб.: Питер, 2008. – С. 312.
2. Белокрылова А.С. Экономика недвижимости. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2009. С. 244.
3. Омаров М.М., Нетужилов В.С. Развитие предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ на региональном уровне. ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – 162 с.
4. Омарова Н.Ю., Омаров М.М. Диагностика и взаимодействие предпринимательских структур на рынке. – Germany: Lambert Academic Publishing, 2011. – 379 с.
5. Придвижкин С. Методика анализа рынка жилья крупнейших городов России: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2006. – С. 57.
6. http://www.rost.ru/projects/habitation/hab7/hab_totals1_06.shtml – официальный сайт Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике.

Контактная информация

E-mail: asaul@yandex.ru

Contact links

E-mail: asaul@yandex.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
МОДЕРНИЗАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ:
ОГРАНИЧЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

**INSTITUTIONAL CONDITIONS
OF MODERNIZATION
IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE
DOMESTIC ECONOMY: LIMITATIONS,
IMPLICATIONS AND PROSPECTS**

Т.П. МАКСИМОВА,

*доцент кафедры экономической теории и инвестирования
ГОУ «ВПО «Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики» (МЭСИ), к.э.н.*

T.P. MAXIMOVA,

*associate Professor of Economic Theory and Investment
GOU «VPO Moscow State University of Economics,
Statistics and Informatics» (MESI), Ph. D.*

Аннотация

В статье обоснована необходимость анализа возможностей и перспектив модернизации в аграрной сфере экономики с позиций институционального подхода, рассмотрены роль и влияние на процессы модернизации и трансформации в аграрном секторе формальных и неформальных институтов.

Abstract

In the article the need to analyze the possibilities and prospects of modernization in the agricultural sector of the econ-

omy from the standpoint of the institutional approach, examined the role and influence on the processes of modernization and transformation in the agricultural sector, both formal and informal institutions.

Ключевые слова

1. Продовольственная проблема
2. Формальные и неформальные институты
3. Институт частной собственности
4. Формы хозяйствования в аграрной сфере экономики
5. Модернизация аграрной сферы

Keywords

1. Food insecurity
2. Formal and informal institutions
3. The institution of private property
4. Form of management in the agrarian sector of economy
5. Modernization of the agrarian sector

Общие тенденции обострения мировой продовольственной проблемы и связанной с ней проблемой продовольственной безопасности, наблюдаемые в мировом экономическом пространстве, акцентируют внимание со стороны западных экономик к российскому региону, владеющему десятой частью сельхозугодий всего мира. В свою очередь, со стороны отечественного аграрного сектора при данных условиях становится актуальным не упустить создавшейся возможности прорыва на мировые рынки. По мнению российских ученых и практиков, «при правильной постановке дела мы можем обеспечивать не только свои потребности, но и кормить другие страны и народы. Это – позиция профессиональных аграрников» [4]. «...Нам надо войти в эту нишу (на мировой рынок. – Прим. автора). Возможности у нас для этого есть. У нас есть изобилие земельных уго-

дий. Мы можем существенно расширить площади, оснастить хозяйства современной техникой и применять новые методы для борьбы с сорняками...» – считает научный руководитель ВШЭ, д.э.н. Евгений Ясин. [11] Вопросы инвестиционной привлекательности отечественного аграрного сектора, его мощного экономического потенциала все чаще обсуждаются и в банковской сфере: например, в последние годы серьезное внимание аграрной сфере в качестве объекта долгосрочного инвестирования уделяется со стороны Сбербанка России с особым усилением вектора интереса после мирового финансового кризиса. Однако следует отметить, что, хотя в России показатель площади пашни на душу населения (0,84 га) в 3,3 раза превосходит среднемировое значение, показатель эффективности землепользования ниже среднемирового. Средняя урожайность по стране, по данным официальной статистики, немного более 20 ц с га (более стабильные и высокие показатели в южных районах страны при лучшем естественном плодородии земельных угодий) в то время, как в США – 30 ц с га, а в Европе – 50 ц с га. Кроме того, за период 1990–2008 годов площадь пашни в стране, включая земли личного пользования, сократилась почти на 11 млн га, а по состоянию на начало 2009 года более 30 млн га сельскохозяйственных угодий не используются по целевому назначению. [7] В связи с этим вопросы модернизации в аграрной сфере имеют особую значимость и являются объектом пристального внимания как со стороны практиков, так и со стороны ученых-экономистов. Например, экономические проблемы модернизации и развития агропромышленного производства России были предметом обсуждения на IV Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников, проходившем в г. Москве в октябре 2011 года. Согласно великому реформатору в аграрной сфере Столыпину П.А., необходимо как минимум 20 лет на реформиро-

вание аграрного сектора: нынешние аграрные преобразования начинались на совершенно иной технологической (более высокой) основе, однако, миновав рубеж двух десятилетий, не приходится говорить о существенных качественных изменениях в аграрной сфере отечественной экономики. Поэтому на съезде рассматривался широкий спектр вопросов, включая экономические, социальные и экологические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного производства и сельских территорий. Большое внимание было уделено вопросам технической обеспеченности разных форм хозяйствования, как одного из ключевых условий модернизации, поскольку из 25 тысяч сельскохозяйственных предприятий на современном технологическом уровне в настоящее время работают не более 1%. [8] За годы реформ, по данным официальной статистики, количество тракторов и комбайнов сократилось почти в 4 раза, а нагрузка пашни на одну единицу техники, наоборот, возросла более чем в 2 раза: с 92 га пашни на один трактор с 1992 года до 226 га в 2009 году. Аналогичные общие тенденции и с другой техникой, используемой в аграрном секторе экономики. [8] По эмпирическим наблюдениям автора, итогам бесед с фермерами в регионах и выборочным опросам, проводимым на ежегодных всероссийских выставках сельскохозяйственной техники, техника для субъектов хозяйствования, особенно малых форм хозяйствования, в большинстве продолжает оставаться недоступной, несмотря на серьезное внимание в последние годы государственных институтов к аграрному сектору, и более ориентирована на крупные формы хозяйствования. Малые формы хозяйствования, в частности, КФХ (крестьянские (фермерские) хозяйства), сетуют на ценовую недоступность не только техники в целом, но и запчастей к ней, о чем, например, много было высказываний и нареканий со стороны хозяйствующих субъектов и

ученых-аграрников в процессе проведения комплекса конференций и круглых столов в рамках XIII Российской агропромышленной выставки «Золотая осень» (6–16 октября 2011 года). В подобных условиях сложно строить оптимистичные прогнозы о количественных показателях роста производительности в аграрной сфере за счет замены ручного труда машинным. На большинстве отечественных предприятий требуются технологические обновления в соответствии со спросом на сельскохозяйственную технику, ускоренная модернизация на основе новейших научных достижений, поскольку только на платформе полного технического оснащения возможен переход от трудоемкого характера производства в аграрной сфере, и тогда, «чтобы иметь при 140 млн населения сильное сельское хозяйство, достаточно, чтобы в нем были заняты 4–5 млн человек». [11] Действительно, создание конкурентоспособного аграрного сектора экономики более реально в том случае, когда эффективно работают все формы хозяйствования, как основные субъекты на линии предложения в аграрной сфере, с использованием высокопроизводительной техники, энергосберегающих технологий, а высококвалифицированные специалисты обеспечивают высокую производительность труда. Однако при рассмотрении вопросов модернизации в аграрном секторе экономики акцентировать внимание только на вопросах технического и технологического переоснащения аграрного сектора представляется недостаточным. Например, по мнению некоторых отечественных исследователей, «процесс адаптации, реализации и внедрения новшеств на практике применим в отношении *к ограниченному числу товаропроизводителей, у которых есть квалифицированные технологии. В масштабах сельского хозяйства любой страны (курсив автора)* так могут действовать только наиболее подготовленные и способные хозяйственники, относимые к новаторам

и частично к передовикам. Они составляют 2–3% от общего числа товаропроизводителей. Объемы их производства значительны, но недостаточны, чтобы решить проблемы продовольственной безопасности страны». [3] По подсчетам специалистов, для устойчивого развития аграрного сектора необходимо включить порядка 20–25% сельскохозяйственных товаропроизводителей, обладающих необходимым для этого потенциалом. В этом случае допустима надежда на то, что около 85% всей сельхозпродукции будет производиться на должном уровне эффективности. Однако в настоящее время, как было отмечено в резолюции IV Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, доля субъектов хозяйствования, использующих инновационные технологии, не превышает 10%.

В чем состоят основные ограничения, возможности и перспективы перехода на путь модернизации и инновационного развития аграрной сферы отечественной экономики как одной из основных составляющих общего устойчивого развития отечественной экономики? Единой точки зрения и однозначных ответов на эти вопросы нет до сих пор, а двадцатилетний процесс реформирования в аграрной сфере так и не достиг основных целевых установок и продолжает оставаться в стадии становления. Первый опыт аграрных реформ в отечественной экономике за последние два десятилетия свидетельствует о том, что оптимистичные прогнозы о качественном преобразовании аграрной сфере и «прорыве» на мировые рынки без качественных институциональных преобразований не вполне обоснованы, а имеющийся экономический потенциал аграрного сектора отечественной экономики может так и остаться нереализованным.

Методологический подход автора по данному вопросу заключается в системном подходе к вопросам модернизации аграрного сектора экономики через рассмотрение роли

и воздействия на траекторию развития аграрной сферы основных формальных и неформальных институтов, выделения степени влияния каждого из них с целью учета при определении тактических мероприятий реформирования аграрного сектора. Значение институтов в целом для социально-экономического развития давно осознано экономистами-теоретиками, а в последние годы все более отчетливо осознается отечественными и зарубежными экономистами-практиками. Например, вопросы влияния институтов на аграрный сектор были предметом обсуждения в последние годы на международных конгрессах в г. Галле (Германия), ежегодно проводимым Институтом проблем развития проблем сельского хозяйства в странах Восточной и Центральной Европы (ИАМО). [10] Большое внимание уделялось вопросам усиления влияния институтов в части улучшения координации между сельским хозяйством (особенно его управлением), продовольственной безопасностью и формированием политики по изменению климата было уделено в докладе ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), опубликованном накануне Всемирной конференции по сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и изменению климата, которая состоялась осенью 2010 года в Нидерландах. [5] Серьезный интерес к российскому региону в условиях обострения мировой проблемы продовольственной безопасности в последние годы наблюдается у другой международной организации – Оксфам (Оксфам, независимая международная благотворительная организация по продовольственной безопасности), которая в настоящее время достаточно активно работает в России и изучает российский аграрный рынок, его проблемы, особенности и потенциальные ресурсы. На конференции Оксфам, проходившей в Москве в апреле 2011 года, в рамках технологии открытого пространства участники, включая автора, и эксперты по продовольственной про-

блеме предприняли серьезный практический шаг вперед по вопросам определения круга наиболее значимых проблем продовольственной безопасности для отечественной экономики и поиска практических рекомендаций по пути общей стратегии модернизации в аграрной сфере. Одна из основных особенностей этого мероприятия заключалась в обосновании важности при создании конкурентоспособного отечественного аграрного сектора экономики смещения акцентов в сторону создания и развития неформальных институтов, которые наряду с формальными институтами рыночной экономики могут способствовать выходу отечественного аграрного сектора на качественно новый уровень.

Согласно Д. Нортю, к формальным институтам относятся правила поведения, которые закреплены законом и за выполнением которых следит государство, а к неформальным – правила поведения, которые существуют в виде традиций или привычек и воспроизводятся без вмешательства третьей силы. По его мнению, расстановка ролей формальных и неформальных институтов выстраивается таким образом, что «даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора; несложно увидеть, что неформальные правила пронизывают всю нашу жизнь» [2]. В настоящее время можно наблюдать более широкое толкование данных экономических категорий, в частности, отнесение к формальным институтам института прав собственности, нормативно-правовых, социально-экономических, институтов управления, политических институтов и др., а к неформальным: институтов конкуренции, доверия, приверженности традициям, обычаям, культурному наследию, деловую этику, образовательные и профессиональные компетенции руководителей и специалистов в области аграрной сферы экономики и др.

Несмотря на такой разноплановый подход к рассмотрению основных видов институтов, к общим свойствам указанных групп институтов можно отнести то, что при создании формальных институтов допустимы скачки в то время, как формирование неформальных институтов – объективно более длительный эволюционный процесс, что, в свою очередь, может приводить к несоответствию мотивации субъектов хозяйствования ввиду того, что выстраиваемые формальные институты часто бывают рассогласованы с интересами и уровнем развития неформальных институтов. Поэтому логично отнести к приоритетной функции институтов нормативно-правового регулирования и управления сбалансированность интересов при реформировании в аграрном секторе формальных и неформальных институтов.

Рассогласование такого рода интересов можно рассматривать в качестве одной из основных причин того, что на практике благие целевые установки по реформированию аграрного сектора не приносят ожидаемого эффекта. Наглядным примером такого рода несоответствия является процесс создания одного из основных формальных институтов в аграрном секторе экономики – института частной собственности на землю, который по целевым установкам реформаторов призван был трансформировать отечественный аграрный сектор. Практика хозяйствования за годы рыночных реформ показала, что сам факт частной собственности не решает проблемы повышения эффективности и роста производительности в аграрной сфере и экономике. В результате проведенных реформ в России ориентировочная численность собственников земельных долей составила более 12 млн человек, но на начало 2010 года только 1,4 млн осуществили государственную регистрацию прав (11%). В натуральном выражении выделено порядка 18 млн га земель сельскохозяйственного назначения, или чуть более 16% площади земель, находившихся в об-

щей долевой собственности. Общая площадь невостробованных земельных долей оценивается в 25,6 млн га. [7] То есть, получив право собственности на землю де-юре, новые собственники остаются де-факто виртуальными собственниками, не реализовавшими в полной мере свое право собственности. По последним официальным данным, на 01.01.2009 г. значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находилась в государственной и муниципальной собственности – 273,4 млн га (68%), в собственности граждан – 120,7 млн га (30%), в собственности юридических лиц – 8,2 млн га (2%). [7] До настоящего времени остаются неотработанными в полной мере правовые механизмы, позволяющие преодолеть трудности реализации прав собственников земельных долей и др. Соответственно, у потенциальных сельхозпроизводителей происходит постепенная утрата доверия к институту частной собственности на землю, снижение мотивации и фактора эффективности традиционно бережного крестьянского отношения к земельному ресурсу. По озвученной информации на Всероссийской конференции осенью 2011 года, посвященной основным урокам Столыпинской реформы, в России исчезло около 15 тыс. деревень, а из общего количества 250 тысяч зарегистрированных в России КФК (крестьянско-фермерских хозяйств) только 42 тысячи отвечают требованиям экономического содержания данной формы хозяйствования. При этом наблюдается рассогласованность интересов формального института органов власти, с одной стороны, и позицией ученых-аграрников и хозяйствующими субъектами, с другой стороны. Например, это относится к вопросам нормативно-правового регулирования земельных отношений в части установленных временных рамок по завершению процесса регистрации земельных долей к 01.07.2013 г. Эти вопросы продолжают оставаться предметом научных дискуссий: по мнению ана-

литиков, существующее положение дел с земельными долями, когда институт межевания земли окончательно не сформирован и вызывает много вопросов, что на практике становится серьезным ограничением для выделения земельных долей де-факто, объективно требует расширения временных рамок, чтобы владельцы земельных долей смогли действительно реализовать свое право собственности. Кроме того, именно адекватное законодательное оформление прав собственности и механизм ее реализации создает условия для многообразия форм хозяйствования и создания конкурентной среды на аграрном рынке. В этой связи несовершенство института частной собственности можно рассматривать в качестве одного из ключевых ограничений поступательного реформирования в отечественном аграрном секторе и реализации современной стратегии модернизации.

Вместе с институтом частной собственности далеки от совершенства и отдельные институты, необходимые для должного регулирования отношений по поводу владения, пользования и распоряжения землями сельскохозяйственного назначения и сохранения их плодородия. В частности, издержки правового характера становятся одной из существенных причин сокращения площадей сельскохозяйственных угодий и нелегитимного использования в несельскохозяйственных целях, выведения из хозяйственного оборота не только земель худшего качества и неиспользуемых длительное время, но и продуктивных с экономической точки зрения сельскохозяйственных угодий. Ввиду неясности законодательства, устанавливающего требования к использованию и соблюдению режима охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения, не реализуются в должной мере механизмы государственного и муниципального земельного контроля, т. е., остается несовершенной система двухуровневого контроля. Вместе с

тем, из-за проблем регулирования оборота и использования земель сельскохозяйственного назначения, как следствия несовершенства института частной собственности на землю, до сих пор не получила должного развития система земельно-ипотечного кредитования в то время, как грамотное создание такого рода системы позволило бы хозяйствующим субъектам получать дополнительные источники финансирования с целью их использования, например, на техническое переоснащение своих хозяйств.

Анализируя влияние институтов на развитие отечественного аграрного сектора, следует учитывать и то, что одной из основных особенностей отечественной экономики является сочетание в механизме институциональной модернизации аграрного сектора отечественной экономики двух альтернативных вариантов: трансформации старых неформальных институтов в новые формальные (и наоборот) и адаптации старых формальных норм к новым неформальным (и наоборот). Данное обстоятельство является существенным отличием от западных экономик. [12] В институциональной структуре отечественного аграрного сектора наблюдается одновременное существование исторически сложившихся навыков самостоятельного предпринимательского хозяйствования на земле, которые сохранились в неформальной экономике личных подсобных хозяйств населения, способных при определенных институциональных условиях трансформироваться в фермерские хозяйства с минимальными внутренними издержками. Объясняется это накопленными традициями и навыками работы на земле, передаваемым опытом и бережным отношением из поколения в поколение отношения к земле, что в совокупности является составляющими неформальных институтов в аграрном секторе и мощным внутренним потенциалом для качественных изменений в аграрной сфере отечественной экономики в целом. А с другой стороны,

можно наблюдать создание совершенно новых формальных институтов: государственных органов и учреждений, которые осуществляют ведение земельного кадастра, закупочные и товарные интервенции, мониторинг цен на продовольственных рынках, контрольные службы – ветеринарного, эпидемиологического надзора и др.; новые организационные формы хозяйствования; банковские, страховые и другие финансовые организации, обслуживающие аграрную сферу и др. Незрелость формальных институтов рыночной экономики в теории и на практике привела к тому, что первоначальные цели аграрной реформы, в частности, по созданию крестьянских (фермерских) хозяйств как института предпринимательства в аграрной сфере в качестве альтернативы крупных организационных форм дорыночного периода за двадцатилетний период преобразований в аграрной сфере так и не были достигнуты. [1]

В числе одного из ключевых направлений совершенствования и развития неформальных институтов при общей модернизации аграрного сектора можно выделить, например, такие, как воспитание престижности и значимости работы на земле, уважительного отношения к земельным ресурсам, начиная с детского возраста; уважительного отношения к любым формам работы в аграрной сфере, продукты производства которой удовлетворяют и будут удовлетворять первичные потребности при любом типе и уровне развития экономической системы. При этом модель работы с субъектами экономики еще до вовлечения их в непосредственный процесс производства может включать широкий спектр направлений и возможностей их использования. Вертикальная траектория данной модели должна проходить, начиная с уровня передачи первичных знаний об аграрном производстве, его значимости и специфики на базе школ, детских центров творчества, через разноуров-

невую систему профессионального аграрного образования, через систему ДПО (дополнительного профессионального образования) и др. как с использованием традиционных инструментов передачи информации, так и с последующим расширением этого пространства с использованием, в частности, современных инструментов информационных технологий, например, смарт-технологий, начиная с регионального уровня и заканчивая постепенным охватом масштабов всей национальной экономики. Конечным пунктом данной траектории можно рассматривать передачу и наращивание профессиональных знаний субъектами хозяйствования в аграрной сфере экономики. Например, в докладе ФАО осенью 2010 года важное внимание при решении продовольственной проблемы и поднятию аграрного производства на качественно новый уровень было уделено такому вопросу, как улучшение механизмов сбора данных и обеспечения фермеров «ноу-хау», чтобы они лучше смогли адаптироваться в сложившихся условиях [5]. Российскими исследователями также уделяется достаточно много внимания процессу формирования и трансфера инноваций путем экстеншн-сервиса, т. е. системы консультационной поддержки. [3] Но это тоже является одним из наглядных примеров рассогласования интересов формальных и неформальных институтов. Одним из наиболее ярких примеров понимания на государственном уровне значения важности информации для субъектов хозяйствования является Польша, где на систему консультирования выделяется более 40 млн долл., а на развитие аграрной науки – порядка 8 млн долл. Данные обстоятельства дополнительно обосновывают важность активного включения государственных институтов в формирование и реализацию стратегии институциональной модернизации с учетом согласования позиционированных на разных уровнях интересов хозяйствующих субъектов реализации и обеспечения диф-

ференцирования применяемых инструментов государственного регулирования.

Вопросы институциональной модернизации в аграрной сфере неотъемлемо связаны и с проблемой трансформации форм хозяйствования в аграрной сфере и их разноплановой ролью при решении продовольственной проблемы. Так, по исследованиям отечественных и зарубежных специалистов, признается, что больше возможностей для использования технических достижений и инвестирования в использование новых технологий роста производительности труда у крупных форм хозяйствования, в частности крупных агрохолдингов. Например, площадь, которую может обслуживать одна рабочая единица в таких формах хозяйствования при использовании современных технологий, возросла с 40 га в 2001 году до 80 га в 2007 году. В этой связи допустимо сделать вывод, что у крупных форм хозяйствования больше стартовых возможностей для дальнейшего развития и перехода от индустриального типа воспроизводства к инновационному. Однако в сложившихся условиях важно правильно определиться с синергетическим эффектом форм хозяйствования разных организационных форм и размеров. Крупные компании действительно обладают преимуществами в поддержке исследований и инноваций: их размер позволяет им поддерживать диверсифицированный портфель научно-исследовательских проектов, страховать риски инновационной деятельности. Они обладают более сильными стимулами совершенствования технологии, создания новых технологий, что сокращает издержки производства. Хозяйства крупных размеров могут привлекать капитал по более низким ценам по сравнению со своими мелкими конкурентами и поэтому лучше финансировать крупные проекты инновационного развития. Кроме того, у них в большинстве случаев имеются налаженные каналы сбыта, что дает возможность получить

эффект масштаба, например, в сфере стимулирования сбыта. В то же время нельзя забывать и о малых формах хозяйств, так как, как правило, основными агентами инновационной активности выступают именно малые и средние фирмы, очень часто за счет сложившихся неформальных институтов. В частности, именно малые формы хозяйствования (крестьянские (фермерские) личные подсобные хозяйства товарного типа) являются основными носителями исторически крестьянского облика в аграрной сфере отечественной экономики. Однако малые формы хозяйствования с небольшими долями рынка могут в равной степени успешно функционировать только там, где технический прогресс идет быстро, где технические достижения доступны для малых форм хозяйствования и где имеется необходимая институциональная среда для прорыва вперед. Поэтому современные реалии приводят к необходимости балансирования современной аграрной политики в двух направлениях и их противоречивости одновременно, поскольку стимулирование интеграции крупных агропредприятий и создание агрохолдингов, с одной стороны, формирует квазиконкурентные условия на внутреннем рынке, дискриминируя положение средних и малых агрофирм, и снижает их конкурентоспособность. С другой стороны, государственная аграрная политика избирательной поддержки мелких форм хозяйствования детерминируется необходимостью обеспечения сохранения исторически сложившегося крестьянского ресурса, защиты отечественных сельхозпроизводителей от иностранных конкурентов, которым государственные институты пытаются предоставить политическую и финансовую поддержку, искусственно формирующую конкурентоспособность производимой продукции.

Таким образом, опыт рыночной трансформации аграрной сферы России показывает, что объективной предпосылкой технологической модернизации аграрного произ-

водства выступает прежде всего институциональная модернизация, обеспечивающая формальные и неформальные институциональные изменения, которые, в свою очередь, детерминируют технологическую и социальную модернизацию аграрной сферы. При этом в качестве основных особенностей модернизации аграрного сектора экономики можно выделить следующие: во-первых, специфика институциональной модернизации аграрной экономики России проявляется именно в наложении процессов рыночной трансформации национальной экономики на ее ускоренную интеграцию в глобализирующееся мировое хозяйство и необходимость ускоренного ответа на вызовы мировой продовольственной проблемы. Мировые экономические вызовы становятся теми внешними факторами, которые оказывают косвенное влияние и на дальнейший вектор внутренней трансформации в аграрном секторе отечественной экономики, прежде всего через формальные и неформальные институты экономического развития. Во-вторых, модернизация институтов – процесс сложный и объективно достаточно длительный (возможно, нескольких десятилетий, а что касается неформальных институтов – не одного поколения), поскольку он охватывает системные изменения всех институтов, включая экономические, политические, социальные. Помимо этого, как показывает практика хозяйствования, далеко не все скачки институциональных преобразований адекватно вписываются в эволюционную траекторию развития аграрного сектора экономики. В-третьих, при реформировании аграрного сектора недооценена роль и влияние неформальных институтов. Например, сохранение и грамотное использование накопленных поколениями традиций, опыта, национальной идеи и др. могли бы стать дополнительными внутренними х-факторами трансформации отечественного аграрного сектора по пути его общей модернизации. Вышеизложенные

выводы еще раз подчеркивают основные тезисы автора о том, что разработку комплекса тактических мероприятий по модернизации аграрной сферы экономики следует начинать, прежде всего, с модернизации основных институтов на основе системного, взвешенного подхода по всем направлениям.

Библиографический список

1. Максимова Т.П. Развитие инновационной деятельности в аграрном секторе экономики: актуальность, особенности и пути решения проблемы // Журнал «Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО». – 2010, № 6, с. 82–87.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. – Т. 1. – Вып. 2. – М., 1993.
3. Организация трансфера инноваций в сельском хозяйстве субъекта Российской Федерации: Науч. издание. под общ. редакцией В.В. Козлова. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 236 с.
4. Петриков А.В. Наше сельское хозяйство – как солнце. Обязательно взойдет. – [http://viperson.ru/дата обращения 03.09.2011](http://viperson.ru/дата_обращения_03.09.2011).
5. <http://www.fao.org> (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) (англ. Food and Agriculture Organization, FAO, дата обращения 27.08.2011).
6. <http://www.mcsx.ru/> (Министерство сельского хозяйства, доклад Министерства сельского хозяйства РФ о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения, дата обращения 15.10.2011).
7. <http://www.gks.ru> (Федеральная служба государственной статистики, данные ВСХН – Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения, дата обращения 19.09.2011).
8. <http://www.iagpran.ru/> (Институт аграрных проблем РАН, Фисенко Н.А. Сельское хозяйство в условиях транс-

формации рынков, институтов и политик, дата обращения 10.09.2011).

9. <http://kr.ru> (Ясин Е.Г. Зерно может на время заметить нам нефть, дата обращения 11.08.2011).

10. <http://www.referun.com> (Бочков А.А. Стратегия институциональной модернизации аграрной сферы: факторы, направления, механизмы, дата обращения 28.09.2011).

Bibliographical list

1. Maximova T.P. Development of innovative activities in the agricultural sector: relevance, features and ways to address the m. «Economics, statistics, computer science. Bulletin of Association. – 2010, № 6, p. 82–87.

2. North D. Institutions and economic growth: a historical introduction // Thesis. – Т.1. – Rel. 2. – М., 1993.

3. Organization the transfer of innovations in agriculture of the Russian Federation: scientific. The publication. Under the general edition V.V. Kozlov – Moscow: Federal State «Rosinformagroteh», 2011. – 236 p.

4. Petrikov A.V. (Our agriculture, as the sun. Be sure to rise / <http://viperson.ru>/дата treatment 03.09.2011).

5. <http://www.fao.org> (Food and Agriculture Organization (FAO) (English Food and Agriculture Organization, FAO, date accessed 27.08.2011) 15.07.2011).

6. <http://www.mcх.ru> / (Ministry of Agriculture, date accessed 15.09.2011).

7. <http://www.gks.ru> (Federal State Statistics Service, data VSHN – National Agricultural Census, date accessed 19.09.2011).

8. <http://www.iagpran.ru/> (Institute of Agrarian Problems RAS. Fisenko N.A. Agriculture in the transformation of markets, institutions and policies, the date of treatment 10.08.2011).

9. <http://kr.ru> (Yasin E.G. Granule may in time replace our oil, date accessed 11.08.2011).

10. <http://www.referun.com> (Bochkov A.A. The strategy of the institutional modernization of the agrarian sector: factors, trends, mechanisms, date accessed 28.09.2011).

Контактная информация

E-mail: tpmaksimova@mail.ru

Contact links

E-mail: tpmaksimova@mail.ru

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЖИЛИЩНЫХ
РЫНКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЖКХ**

**ESTIMATION OF CONDITION THE HOUSING
MARKETS OF NORTHWEST FEDERAL
DISTRICT AND PROBLEM
OF DEVELOPMENT SMALL BUSINESS
IN HOUSING AND COMMUNAL
SERVICES SPHERE**

В.С. НЕТУЖИЛОВ,

*аспирант Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого*

М.М. ОМАРОВ,

*декан факультета управления, завкафедрой маркетинга
и управления персоналом Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого, д.э.н., профессор*

V.S. NETUGILOV,

*the post-graduate student of the Novgorod state
university name's of Yaroslav Wise*

M.M. OMAROV,

*the dean of faculty of management, head the subdepartment
of marketing and human resource management
of the Novgorod state university name's of Yaroslav Wise,
doctor of economic sciences, professor*

Аннотация

В статье на основе оценки состояния жилищных рынков регионов Северо-Западного федерального округа составлен рейтинг, характеризующий уровень их развития. Распределение регионов федерального округа на регионы: лидеры, претенденты в лидеры, со средней позицией и аутсайдеры – позволило выявить регионы с сильной, средней и слабой позицией на жилищном рынке. В работе определены и классифицированы основные проблемы, сдерживающие развитие малого предпринимательства в сфере ЖКХ: существующие в отрасли и возникающие у предпринимателя в практической деятельности и представляющие главные барьеры на пути реформирования ЖКХ.

Abstract

There is a rating in article on the basis of an estimation condition's the housing markets of regions of Northwest federal, this rating gives the characteristic level's of development of regions. Distribution of regions of federal district to regions: leaders, applicants in leaders, regions with an average position and outsiders, this distribution has allowed to reveal regions with a strong, average and weak position in the housing market. The main problems are defined and classified in work, these problems constrain development of small business in housing and communal services sphere, it exist in economic sector and arise at the businessman in practical activities and these problems represent the main barriers on a way of reforming of housing and communal services.

Ключевые слова

1. Рейтинговая оценка жилищных рынков
2. Регионы Северо-Западного федерального округа
3. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства

Keywords

1. A rating estimation of the housing markets
2. Regions of Northwest federal district
3. Housing and communal services problems

Жилищно-коммунальное хозяйство Российской Федерации представляет собой социально и экономически значимый сектор экономики (около 8% ВВП), внося существенный вклад в обеспечение безопасного и комфортного проживания населения страны. В России проживает 103,8 млн горожан, на которых приходится 3,5 млн многоквартирных домов. В ЖКХ работает более 52 тысяч предприятий, численность работающих в них – около 4,5 миллиона человек. Объем рынка услуг по тарифам ЖКХ превышает 0,5 трлн рублей в год.

Жилищно-коммунальное хозяйство играет ключевую роль в обеспечении жизнедеятельности населения. Несмотря на высокие темпы строительства и увеличение площади жилья на душу населения, удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда за последние 5 лет не изменился и к 2010 году составил 3,1%, или 96,1 млн кв. м. Согласно данным исследований в домах, не оборудованных основными видами благоустройства, такими как водоснабжение, канализация, отопление, проживает не менее 40 млн чел.

Износ инженерного оборудования в ЖКХ России достиг 73%, инженерных сетей – 65%, а канализации – 30%. Программы капитального ремонта на 2010 год в рамках реализации региональных адресных программ капитального ремонта многоквартирных домов, финансируемых с участием средств Фонда содействия реформированию ЖКХ, в субъектах РФ выполнены на 71%, из них 36 933 дома отремонтированы по программам 2008 года и 8803 по программам 2009 года. На дотации в сфере ЖКХ государство тратит в

настоящее время 10% ВВП. По итогам мониторинга ФАС России в 2009 году 77,5% домов управляются специализированными организациями, 16% – ТСЖ, ЖСК и др., 4,9% – непосредственно гражданами. Меры, осуществляемые в рамках жилищной реформы, формируют конкурентную среду и преследуют своей целью улучшить качество услуг, повысить эффективность деятельности предприятий сферы ЖКХ, привлечь инвестиции, осуществить модернизацию основных фондов.

Данные статистики показывают, что с 1995 по 2009 год жилищный фонд РФ увеличился с 2645 до 3117 млн кв. м, или на 18%, в том числе по Северо-Западному федеральному округу на 46 млн кв. м (16%), по Новгородской области рост показателя составил 2 млн кв. м (13%).

Исследования показали, что федеральные и региональные программы по поддержке малого предпринимательства в сфере ЖКХ ориентированы, прежде всего, на обучение и консультирование, информационное обеспечение, при том что основная проблема малого предпринимательства заключается в недостатке финансовых средств. [1] Так, 70% опрошенных представителей малого бизнеса основной трудностью называют отсутствие или труднодоступность стартового капитала, в то же время на отсутствие опыта или знаний указали только 28% респондентов.

В Северо-Западном федеральном округе проживают 13 437 тыс. человек, из которых городское население – 11 844,6 тыс. человек (81,8%). Регион имеет самый высокий показатель урбанизации среди федеральных округов: более 80% жителей – городские, при этом значительная часть сконцентрирована в Санкт-Петербурге. Средняя плотность населения – 8,6 человека на 1 км². [2]

Северо-Западный федеральный округ включает в свой состав 11 субъектов Российской Федерации различного статуса и общей площадью 1,7 млн кв. километров. В 2009 го-

ду на территории Северо-Западного федерального округа введено в действие 9,5% площади жилья в России (5-е место среди округов). В расчете на 1000 жителей в округе введено в эксплуатацию 425 кв. м жилья, что выше среднероссийского значения; по этому показателю округ находится на 3-м месте среди других. В 2010 году средняя цена 1 кв. м жилья в Северо-Западном федеральном округе на первичном рынке составила 66 496 рублей, в России – 47 715 рублей. [5]

Перспективы развития отрасли показывают необходимость проведения диагностики жилищного рынка, составления рейтинга развития регионов в этой сфере и разработки стратегических приоритетов в среднесрочном и долгосрочном периодах применительно к каждому региону.

На основе статистических данных, приведенных нами на 1000 жителей региона, составлен рейтинг развития жилищного рынка регионов Северо-Западного федерального округа по состоянию на 1 января 2010 года. Информация в табл. 1 представлена в ранжированном виде по показателю «объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», млн руб. на 1000 жителей».

Исследования показывают, что ведущие позиции по уровню развития жилищных рынков занимают Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Коми, а наименьшие значения у Архангельской, Мурманской, Псковской областей, Республики Карелия. В дальнейшем нами проведено распределение регионов Северо-Западного федерального округа по 4 категориям: регионы-лидеры, регионы-претенденты в лидеры, регионы со средней позицией, регионы-аутсайдеры, которое выявило, что по такому показателю, как «объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» в расчете на 1000 жителей», лидируют Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург, Ленин-

градская область. При этом с небольшим отрывом от них находятся Республика Коми, Калининградская, Новгородская, Вологодская области. По уровню цен, сложившихся как на первичном, так и на вторичном рынках жилья, третье место (после Санкт-Петербурга и Ненецкого автономного округа) занимает Ленинградская область. Исследования показали, что самые низкие цены в Вологодской, Новгородской, Псковской, Мурманской областях, а самые высокие, как и следовало ожидать, – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Необоснованно высокие цены на жилье делают его недоступным не только для социально незащищенных слоев населения, но и для среднего класса.

По такому показателю, как «удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств в общем вводе жилья», т. е. строительство частных жилых домов лидируют Ленинградская, Архангельская области и Республика Коми, а среди регионов со средней позицией оказались Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург.

К регионам-лидерам исследование позволяет отнести Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург, Ленинградскую область. Среди регионов аутсайдеров по уровню развития жилищного рынка проведенный нами анализ выявил Мурманскую область и Республику Коми.

В этой связи проведенные исследования позволили разделить основные проблемы, сдерживающие развитие малого предпринимательства в сфере ЖКХ на две большие группы:

1-я группа – проблемы, существующие в самой отрасли, решение которых придется взять на себя предпринимателю.

Проведенное исследование показало, что с точки зрения предпринимателя современное жилищно-коммунальное хозяйство характеризуется наличием следующих проблем:

Таблица 1

Рейтинг развития жилищного рынка регионов Северо-Западного федерального округа в 2010 году

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», млн руб. на 1000 жителей	Число жителей, тыс. чел.	Ввод в действие жилищного назначения на 1000 жителей, ед.	Общая площадь вводимых в действие зданий, тыс. м ² на 1000 жителей	Ввод в действие жилых домов, м ² на 1000 жителей	Ввод в действие квартир, ед. на 1000 жителей	Уд. вес жилых домов, построенных населением за счет соств. и заемных средств, %	Средние цены на первичном рынке жилья, руб. за 1 м ²	Средние цены на вторичном рынке жилья, руб. за 1 м ²	Индекс цен производителей в строительстве (строительно-монтажные работы), %
1	11	2	1	1	1	10	2	2	11
2	1	10	2	4	2	11	1	1	5
3	2	1	3	3	4	1	3	3	1
4	5	9	10	10	10	3	7	5	8
5	6	7	4	2	3	6	4	6	4
6	10	3	5	6	6	4	10	9	3
7	4	4	6	5	5	7	9	8	7
8	7	11	11	11	11	9	11	11	2
9	3	6	9	9	9	2	6	7	10
10	9	8	8	8	8	8	5	4	9
11	8	5	7	7	7	5	8	10	6

- большая «затратность» производства;
- высокая стоимость капитального строительства;
- долгий срок окупаемости инвестиционных проектов;
- нестабильность тарифной политики;
- недостаточная прозрачность финансовых потоков;
- риски потери инвестиций от непрогнозируемой политики региональных властей. [3]

Эти проблемы существуют в сфере ЖКХ давно, и их решение предприниматель должен взять на себя. Все это свидетельствует о наличии системного кризиса в городском хозяйстве и о межотраслевом характере возникших проблем.

2-я группа – проблемы, возникающие у предпринимателя в практической деятельности и представляющие собой главные барьеры на пути реформирования ЖКХ:

- недостаточное количество заказчиков;
- «межведомственная неразбериха»;
- высокий уровень налогов;
- отсутствие приемлемых условий кредитования;
- конкурсы и коррупция, не позволяющие участвовать всем заинтересованным предпринимательским структурам;
- нерентабельность бизнеса в сфере ЖКХ;
- формальность многих существующих ТСЖ.

Выделенные и сгруппированные проблемы малого предпринимательства в сфере ЖКХ учтены в дальнейшем при разработке оптимальной модели управления ЖКХ в Новгородской области и в интегрированной схеме управления жилищно-коммунальным хозяйством региона. [4]

Библиографический список

1. Левин Ю.А. Инвестиционные технологии инновационного развития рынка жилищной недвижимости: Монография / Ю.А. Левин. – М.: Изд-во РГУИТП. – 2009.
2. Омаров М.М., Нетужилов В.С. Развитие предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ на региональном

уровне: Монография. – Великий Новгород, ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – 162 с.

3. Омаров М.М., Жеребцова Л.А. Проблемы взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2007.

4. Омарова Н.Ю., Нетужилов В.С. Перспективные направления развития предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства Новгородской области // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 4 (30).

5. <http://www.gks.ru>

Bibliographical list

1. Levin U.A. Investment technologies of innovative development of the market of housing real estate. The monography / U.A. Levin. – М.: publishing house RGUITP. – 2009.

2. Omarov M.M., Netugilov V.S. Development of enterprise activity in housing and communal services sphere at regional level: The monography. – The Great Novgorod, IPC the Novgorod state university name's of Yaroslav Wise, 2009. – 162 p.

3. Omarov M.M., Gerebcova L.A. Problems of interaction of imperious and enterprise structures//the Russian business. 2007.

4. Omarova N.U., Netugilov V.S. Perspective directions development's of business in sphere of housing and communal services of the Novgorod region//Economic revival of Russia. – 2011. – № 4 (30).

5. <http://www.gks.ru>

Контактная информация

E-mail: n-omarova@mail.ru

Contact links

E-mail: n-omarova@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗЭС. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА, ОБЩЕГО РЫНКА И ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА

ACTUAL TRENDS, PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE FRAMEWORK OF EURASEC. OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF CUSTOMS UNION, COMMON MARKET AND COMMON TRANSPORT SPACE

Н.В. ОЛЬШАНСКИЙ,

аспирант Института экономики РАН

В.А. УРЗОВ,

аспирант Института экономики РАН

N.V. OLSHANSKIY,

post-graduate student of Institute of Economics RAS

W.A.URZOV,

post-graduate student of Institute of Economics RAS

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС. Анализируются особенности формирования Таможенного

союза, а также единого пространства капиталов, рабочей силы и единого транспортного пространства сообщества.

Abstract

This article focuses on problems and perspectives of economic integration in the framework of EurAsEC. Specifics of customs union, common capital, labour force and transport spaces of the Community are analyzed.

Ключевые слова

1. Тенденции, проблемы, перспективы
2. Экономика, интеграция
3. ЕврАзЭС
4. Таможенный союз, общий рынок
5. Транспорт
6. Единое транспортное пространство
7. Российская Федерация, Казахстан, Белоруссия

Keywords

1. Trends, problems, perspectives
2. Economy, integration
3. EurAsEC
4. Customs union, common market
5. Transport
6. Common transport space
7. Russian Federation, Kazakhstan, Belarus

За два десятилетия, которые прошли со времени распада СССР, на постсоветском пространстве многократно предпринимались попытки сформировать интеграционные объединения, основной целью которых было воссоздание производственно-хозяйственных связей между республиками некогда единой страны. Вместе с тем, большинство

таких группировок так и не смогли добиться реального экономического эффекта от интеграции¹.

На сегодняшний день наиболее перспективным интеграционным образованием на постсоветском пространстве является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В особенности это касается его наиболее конкурентоспособных стран-участниц – Российской Федерации, Казахстана и Беларуси. Экономики этих стран сопоставимы по структуре, объему, потенциалу², что делает их интеграцию перспективной с экономической точки зрения, с другой стороны – у России, Беларуси и Казахстана нет столь сильных политических противоречий по сравнению с другими государствами СНГ, что делает создание наднациональных органов и передачу им части суверенитета менее болезненным.

Существует целый ряд направлений по более тесной интеграции этих стран. Среди них можно выделить создание и совершенствование Таможенного союза, формирование общего рынка и транспортного пространства.

Таможенный союз (ТС)

Главным направлением интеграции в рамках ЕврАзЭС на сегодняшний день является создание и совершенствование таможенного союза России, Казахстана и Беларуси.

¹ Это касается как СНГ, которое остановилось в своем развитии на уровне зоны свободной торговли с многочисленными изъятиями образца 1994 года, так и Союза России и Беларуси, который не смог добиться и половины из заявленных амбициозных целей. Такая же судьба постигла и Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана. Почти во всех случаях развитию реальной интеграции мешали политические противоречия и процесс становления государственности у партнеров России по СНГ.

²ЕврАзЭС: экономическое притяжение / Под редакцией Рапота Г.А. – 2005. – 218 с.

Можно выделить три основные цели, которые преследуют эти государства при формировании таможенного союза:

1. Диверсификация экономики за счет расширения сбыта собственных готовых изделий, пока еще неконкурентоспособных на мировых рынках, на рынке стран-участниц. В этом случае единый таможенный тариф по некоторым позициям может помочь создать для товаров стран-партнеров более выгодные условия на внутреннем рынке стран ТС.

2. Восстановление технологических цепочек, разорванных после распада СССР. Именно резкое сокращение взаимного товарооборота, а также промышленной кооперации между двумя странами стало одной из причин глубокого трансформационного спада в постсоветских экономиках и падения конкурентоспособности промышленности стран – участниц СНГ. Сегодня задачей всех трех стран является формирование конкурентоспособного высокотехнологичного сектора, и в этих условиях расширение кооперации и совместного участия в производстве товаров, которое станет более выгодным по ряду отраслей за счет введения ЕТТ, может быть весьма полезным.

3. Создание плацдарма для последующего перехода к более продвинутой формам региональной интеграции, формирование общего рынка капиталов и переход к единой валюте, что сулит немалые выгоды всем сторонам.

В настоящее время страны, входящие в Таможенный союз, являются друг для друга важными стратегическими, торговыми партнерами, а внешнеэкономические связи характеризуются высокими темпами роста. Торговля России с Казахстаном и Беларусью занимает главные места в объеме общей торговли со странами ЕврАзЭС и СНГ (см. табл. 1)

Таблица 1

Экспорт и импорт Российской Федерации
(в млн долл. США)³

	Экспорт						Импорт							
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2000	2005	2006	2007	2008	2009	
Всего	78 217	103 093	241 473	301 244	351 928	467 581	301 751	46 709	33 880	98 708	137 807	199 746	267 101	167 457*
со странами СНГ	14 530	13 824	32 627	42 310	52 661	69 656	46 784	13 592	11 604	18 996	22 374	29 871	36 607	21 806
в том числе торговля со странами ЕврАзЭС	5815	7974	17 269	24 091	32 340	40 946	29 049	5128	6236	9181	12 297	15 426	18 935	11 833
Доля стран ЕврАзЭС в общем обороте	7,4	7,7	7,2	7,9	9,2	8,8	9,6	10,8	18,4	9,3	8,9	7,7	7,1	7,1
<i>Из общего объема по странам</i>														
Беларусь	2965	5568	10 118	13 099	17 205	23 507	16 726	2185	3710	5716	6845	8879	10 552	6718
Казахстан	2555	2247	6534	8967	11 920	13 299	9147	2675	2200	3225	3840	4623	6379	3693
<i>Упомянутые по экспорту и импорту со странами Казахстана и Беларуси к январю-февралю 2011 г.</i>														
	Оборот						Импорт						В % к январю-февралю 2010 года	
													Экспорт	Импорт
Беларусь	4806,4						1743,3						132,4	140,5
Казахстан**	2822,4						1222,2						116,9	172,5

* С учетом Грузии, которая вышла из состава СНГ в августе 2009 года.
** Согласно Комитету таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

³ «Российский статистический ежегодник-2010. – Росстат, с. 720–765.

Так, торговый оборот России и Казахстана, по данным Федеральной службы государственной статистики за 2009 год, составлял 31,2% от объема импорта и 31,4% объема экспорта со странами ЕвразЭС, а по обороту России и Беларуси, соответственно, составлял по импорту – 56,7%, а экспорту – 57,6%.

Говоря о динамике изменений, мы можем заметить, что прослеживается значительный рост: товарооборот⁴ с Беларусью увеличился на 35,3%, а с Казахстаном – на 35,8%.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на значительный рост в абсолютных единицах за период с 1995 по 2009 гг., в относительных значениях товарооборот со странами ЕвразЭС в целом составляет всего 7,1% в импорте РФ и 9,6% в ее экспорте. Невысокая доля стран ЕвразЭС в товарообороте нашей страны существенно отличает его от сложившихся интеграционных объединений, где партнеры по интеграции составляют не менее 20–25% товарооборота друг друга.

1 июля 2010 года договор от 27.11.2009 о Таможенном кодексе Таможенного союза вступил в силу, и с этого момента на территории России, Беларуси⁵ и Казахстана таможенное регулирование осуществляется с помощью единого таможенного тарифа (ЕТТ), который представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на единую таможенную территорию из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС).

В настоящее время рано говорить о глобальных изменениях декларируемых товаропотоков и делать выводы об эконо-

⁴ По уточненным данным на январь-февраль 2011 года по сравнению с аналогичным периодом 2010 года.

⁵ На территории Беларуси договор вступил в силу 6 июля 2011 года.

мическом смысле введения Единого таможенного тарифа и единого таможенного кодекса. Однако, уже сейчас эксперты расходятся в оценках о влиянии принятых решений на экономические отношения государств-участниц. Если по прогнозам некоторых ученых⁶ суммарный эффект в краткосрочном периоде к 2015 году составит около \$400 млрд Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8% от современного уровня ВВП, Белоруссия – 16,1%, Казахстан – 14,7%. И таким образом устранение таможенных и других административных барьеров во взаимной торговле обеспечит в комплексе рост ВВП стран-участниц на 15–20%, то зарубежные аналитики не столь оптимистичны⁷ и общий смысл анализа сводится к отсутствию экономической выгоды от союза такого рода в краткосрочном периоде. Лючио де Соуза обосновывает это тем, что средние ставки импортных тарифов в торговле с третьими странами Беларуси и России были выше накануне заключения соглашения, чем у Казахстана – прямой эффект для бюджетов России и Беларуси от заключения соглашения мог быть либо негативным, либо нулевым, в зависимости от степени гармонизации тарифов. Для Казахстана просматривался положительный экономический эффект от заключения соглашения, но низкая значимость импортных пошлин относительно ВВП (5%) даже в экстремальном случае не позволяла ему получить значительный прямой выигрыш от выравнивания импортного тарифа. Последующие аспекты носят уже более сложный характер и во многом зависят от влия-

⁶ Согласно расчетам ученых российского Института народнохозяйственного прогнозирования, которые представил руководитель Департамента торговой политики Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС) Владимир Чушкин на 8-м ежегодном форуме «Агробизнес и пищевая промышленность России», 17–19 ноября 2009, Марриотт Гранд Отель, Москва, Россия.

⁷ EurAsEC Customs Union on Its Members, Lúcio Vinhas de Souza // Economic Premise, Jan. 2011, Number 47.

ния изменения тарифов на цены, производство и спрос продукции в соответствующих секторах.

Похожие оценки высказывают и экономисты Всемирного банка. В своем исследовании⁸ они утверждают, что рынок России, Казахстана и Беларуси (менее 200 млн человек, вместе взятые) недостаточно емкий для получения экономического эффекта от масштаба. По их мнению, относительно малый объем торговли и недостаточный объем внутреннего рынка стран-партнеров сделает Таможенный союз невыгодным и даже убыточным.

Наряду с этим необходимо понимать, что выгоды России от Таможенного союза в значительной мере выходят за рамки краткосрочной перспективы и соображений прямой выгоды. В этой связи представляется необходимым рассмотреть потенциальные выгоды России от формирования ТС в среднесрочной и долгосрочной перспективе как с точки зрения экономических причин, так и соображений изменений структуры российской внешней торговли и сотрудничества с государствами-партнерами.

В среднесрочной перспективе формирование ТС ведет к значительным позитивным переменам в конкурентоспособности промышленности стран-членов.

- Увеличение экономической выгоды от торговли между странами в отраслях, являющихся взаимодополняющими – в частности, это касается России и Беларуси, – в части производства белорусских готовых изделий с применением российских комплектующих и энергоносителей. То же относится и к российско-казахстанскому сотрудничеству в сфере черной и цветной металлургии и транспортного машиностроения.

⁸ Дэвид Г. Тарр. Имеют ли Таможенные союзы экономический смысл на территории Содружества Независимых Государств. Институт Всемирного банка. – М, 2006.

- Интенсификация приграничного сотрудничества и формирование производственных кластеров, которые являются одними из составляющих «бриллиантового ромба конкурентоспособности» Портера⁹.

- Повышение доли машин и оборудования в общем объеме российской торговли. Необходимо учитывать, что доля машинотехнической продукции в экспорте России в целом составляет около 5,6%, экспорт машин и оборудования в страны ближнего зарубежья превышает 16%¹⁰. Введение единого таможенного тарифа в среднесрочной перспективе должно привести к наращиванию технологической кооперации между сторонами и росту торговли высокотехнологичными изделиями (в первую очередь российскими) на внутреннем рынке Союза.

- Устранение антидемпинговых стран, применяемых странами – партнерами друг к другу. Эти противоречащие всему мировому опыту интеграции инструменты по-прежнему применяются между странами – участницами ТС, причем это касается как антидемпинговых, так и защитных и административных ограничений¹¹.

- Формирование на основе ТС более продвинутых интеграционных группировок – таких как Единое экономическое пространство и общее пространство работ и услуг. Если учесть, что выгоды ЕС от перехода на единую валюту составили около 25 млрд долл.¹², то, сделав поправку на значительно меньший общий рынок и долю взаимной тор-

⁹ М.Е. Porter. The competitive advantage of Nations. N. Y., 1990; On competition., Cambridge, 1998.

¹⁰ Официальный сайт ФТС <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/trfgoods/popup.php?id286=571>

¹¹ Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. – ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 253

¹² Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. – Экономика, 2007. – С. 273

говли стран ТС друг с другом, можно оценить их потенциальные выгоды на уровне 1 млрд долл.

Общий рынок стран ЕврАзЭС

На базе создания Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стоит задача формирования общего рынка. Последний характеризуется обеспечением его участникам четырех свобод:

- свобода передвижения товаров,
- свобода передвижения услуг,
- свобода передвижения капиталов,
- свобода передвижения рабочей силы.

Поэтому представляется важным дать краткую характеристику развития остальных направлений сотрудничества.

Рынок услуг. Участие государств ЕврАзЭС во взаимных торгово-экономических отношениях сейчас базируется на торговле товарами, а другие формы экономических отношений, таких, как предоставление услуг, взаимные инвестиции, играют существенно меньшую роль в сотрудничестве. При этом ведущие позиции как во взаимной торговле услугами, так и в структуре российской внешней торговле услугами занимает сектор транспортных услуг¹³. В этой связи представляется важным проанализировать перспективы создания Единого транспортного пространства (ЕТП) ЕврАзЭС.

Это направление работы является особенно важным в свете задачи превращения России в международную транспортную державу¹⁴.

Как было сказано выше, внешнеторговый оборот России с государствами-участницами ЕврАзЭС, в том числе с Бе-

¹³ По данным ЦБ РФ за 2010 г., экспорт транспортных услуг составил 33,5% от общего российского экспорта услуг, а по отечественному экспорту в республику Беларусь аналогичный показатель составил 28,5%.

¹⁴ Концепция подпрограммы «Развитие экспорта транспортных услуг» ФЦП «Модернизация транспортной системы России». – С. 2.

лоруссией и Казахстаном, имеет стабильную тенденцию к росту. В период с 2000 по 2005 год произошел и существенный рост объемов взаимных перевозок грузов между государствами Союза всеми видами транспорта со 120 до 235 млн тонн. Кроме того, значительно возросли объемы транзитных грузов через страны сообщества (с 60 до 117 млн тонн)^{15, 16}. Основные объемы межгосударственных поставок грузов приходятся на железнодорожный и автомобильный виды транспорта. В общем объеме взаимных торгово-экономических связей стран – членов ЕврАзЭС заметное место занимают приграничные перевозки как пассажиров, так и грузов. В соответствии с прогнозом развития транспортно-экономических связей государств-членов ЕврАзЭС до 2015 года объемы взаимных перевозок грузов должны возрасти по отношению к 2005 году в 2,1 раза, пассажиров – в 1,9 раза, а объемы перевозок транзитных грузов на направлениях «Европа–Азия» – в 4 раза.

На сегодняшний день в рамках сообщества де-факто действует общее железнодорожное пространство, которое координируется в рамках Совета по железнодорожному транспорту СНГ. Также в рамках ЕврАзЭС обеспечивается действие единых стандартов на железнодорожном транспорте, действуют поддерживаемые Межгосударственным авиационным комитетом (МАК) единые стандарты в области норм летной годности, авиационных правил в области сертификации авиационной техники и т.д.¹⁷

¹⁵ Что тем не менее, по нашему мнению, остается непозволительно низким уровнем по сравнению с возможно достижимым уровнем.

¹⁶ Реализация приоритетных транспортных проектов ЕврАзЭС. Евразийский деловой совет. Инвестиционный форум «Таможенный союз – инвестиционный прорыв», 2009. – С. 11.

¹⁷ Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества: Проект. – М., 2006. – С. 7–8.

Наиболее существенными проблемами при торговле транспортными услугами со странами ЕврАзЭС и барьерами в формировании Единого транспортного пространства (ЕТП) являются:

- различия в нормативно-правовой базе государств – членов сообщества, которые содержатся в кодексах, уставах о транспорте, процедурах допуска поставщиков транспортных услуг к рынку, степени присоединения к международным соглашениям и конвенциям в области транспорта, стандартам, ограничениям по доле иностранных инвестиций в капитале транспортных компаний, характере и уровне ограничений по найму персонала транспортных компаний¹⁸ и др.¹⁹;

- взаимоотношения стран – участниц ЕврАзЭС продолжают строиться на основе двусторонних межправительственных соглашений, которые носят преференциальный характер для стран, подписавших эти соглашения, и, соответственно, дискриминационный для остальных участниц ЕврАзЭС. Следствие этой проблемы – отсутствие в полной мере безразрешительной системы перевозок пассажиров и грузов между государствами сообщества²⁰;

- инфраструктурные ограничения в транспортных системах стран сообщества – в частности, отсутствие необходимых элементов инфраструктуры нужного качества (обустроенных дорог, пропускных пунктов нужного качества),

¹⁸ Наиболее ярким примером таких различий является отсутствие гармонизации ограничений на полную массу, габариты и осевую нагрузку автотранспортных средств в автоперевозках.

¹⁹ Реализация приоритетных транспортных проектов ЕврАзЭС. Евразийский деловой совет. Инвестиционный форум «Таможенный союз – инвестиционный прорыв», 2009. – С. 13.

²⁰ Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества. Проект. М., 2006, с. 8–9.

а также высокий уровень технического износа транспортной инфраструктуры (до 70%);

- угроза дефицита профессиональных кадров на транспорте практически во всех государствах – членах ЕврАзЭС;

- недостаточное использование транзитного потенциала стран ЕврАзЭС, в том числе по направлениям «Европа– Азия».

По экспертным оценкам, среднестатистические потери перевозчика, связанные с наличием этих барьеров, составляют около 845 евро за кругорейс. В этой связи концепция формирования единого транспортного пространства ЕврАзЭС строится на неразрывности построения ЕТП и таможенного союза и ставит цель обеспечить свободное перемещение граждан, товаров, транспортных средств и транспортных услуг по всей территории сообщества, что необходимо для реализации программных задач ЕврАзЭС по формированию Единого экономического пространства, Таможенного союза и общего рынка.

На пути достижения этой цели выделяются несколько приоритетов:

- обеспечение свободы транзита при осуществлении международных перевозок;

- гармонизация режимов перевозки пассажиров и грузов между государствами – членами ЕврАзЭС и третьими странами;

- взаимное признание сертификатов, дипломов и других документов, регулирующих доступ к транспортной информации;

- принятие единых подходов по развитию конкуренции и предотвращению недобросовестной конкурентной практики, в т. ч. гармонизация систем лицензирования;

- создание общей системы информационного обеспечения рынка транспортных услуг²¹.

²¹ Там же, с. 9.

Так же для повышения привлекательности ЕврАзЭС в качестве транзитного центра предусматривается целый ряд проектов, направленных на совершенствование инфраструктуры и повышение качества перевозок. Результатом проводимой политики должно стать увеличение совокупного объема транзитных перевозок по территории государств – членов ЕврАзЭС до 316 млн тонн при уровне использования транзитного потенциала в 85%. При этом предполагается также увеличить транзит третьих стран через территорию сообщества с 2 млн тонн до 16 млн тонн.

Наряду с развитием транспортной инфраструктуры на территории государств – членов ЕврАзЭС должна быть создана интегрированная транспортно-логистическая система.

Общий объем инвестиций на создание транспортно-логистической системы на территории государств-членов ЕврАзЭС до 2020 года оценивается в 12,5 млрд долл. с финансированием из внебюджетных источников. При этом планируется создание большого количества транспортно-логистических центров на территории практически всех стран – участниц ЕврАзЭС как в рамках транспортного коридора «Север–Юг» (Иран–Средняя Азия–Россия–Европа), так и «Восток–Запад» (Китай–Средняя Азия–Россия–Европа).

Вместе с тем, на наш взгляд, наиболее конкурентоспособным маршрутом через ЕврАзЭС является маршрут транспортировки грузов из Китая через Транссиб, Казахстан и Беларусь. Безусловно, вряд ли стоит рассчитывать на то, что в течение ближайших 10 лет финансирование, необходимое для обустройства транспортных коридоров, можно будет полностью привлечь из внебюджетных источников. От государств Содружества потребуются не только согласованные действия в области регулирования нормативно-правовой базы, но и существенные инвестиции в инфраструктуру.

Привлечение к транспортному союзу южных членов сообщества и развитие транспортного коридора «Север–Юг» возможно на более поздних этапах формирования единого транспортного пространства, чем период 2010–2020 годов.

Рынок капиталов. Создание условий для свободного движения капиталов между государствами ЕврАзЭС представляет собой многоэтапный процесс, начиная с создания условий для взаимодействия национальных финансово-валютных систем до их объединения в единую систему с введением в последующем национальной валюты.

В этой области государства ЕврАзЭС уже проделали определенную работу. Так, государства сообщества на двусторонней основе подписали ряд соглашений о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, а также устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал.

Одновременно в рамках сообщества проводились мероприятия, направленные на либерализацию национальных валютных систем. В результате в государствах ЕврАзЭС обеспечена внутренняя конвертируемость национальных валют, отменены ограничения на использование валют других государств по текущим платежам, введен единый обменный курс по текущим операциям платежного баланса, осуществлен допуск банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки, отменены ограничения на ввоз и вывоз национальной валюты уполномоченными банками. В настоящее время созданы национальные валютные рынки, основой которых являются межбанковский и биржевой рынок. Курсы национальных валют формируются на основе спроса и предложения. Во всех государствах ЕврАзЭС действует единый курс национальных валют по всем операциям платежного баланса.

Совет руководителей центральных банков государств-участников договора об учреждении ЕврАзЭС координирует действия центральных банков по вопросам национальных валютно-финансовых и банковских систем, а также совершенствования платежно-расчетных отношений в рамках ЕврАзЭС.

Специфика нынешнего состояния платежно-расчетных отношений в ЕврАзЭС заключается в том, что для проведения международных расчетов используются ограниченно конвертируемые валюты, существуют различия в подходах государств к вопросу валютного регулирования и степени развитости внутренних валютных рынков. Поэтому сейчас расчеты по взаимным внешнеэкономическим операциям часто осуществляются в налично-денежной форме или через банки с использованием валюты третьих стран. В связи с этим особое значение приобретает задача создания эффективной платежно-расчетной системы ЕврАзЭС.

Наряду с задачами в сфере интеграции валютно-финансовых отношений решаются также практические вопросы в этой сфере, касающиеся рядовых граждан сообщества. В их числе введение порядка беспрепятственного провоза гражданами валюты по территории ЕврАзЭС в третьи страны до 3000 долл.; совершенствование правовой базы, регулирующей перевод денежных средств физическими лицами в рамках ЕврАзЭС с использованием национальных валют.

Также планируется принять программу действий центральных банков по гармонизации систем страхования вкладов физических лиц в кредитно-финансовых организациях в соответствии с международными стандартами, гармонизировать законодательство государств ЕврАзЭС в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также осуществить меры по регулированию движения капитала в отношении третьих стран.

В перспективе для обеспечения свободы движения капитала государствам ЕврАзЭС необходимо:

1. Предоставить друг другу национальный режим с сохранением изъятий в отдельных секторах экономики в отношении учреждения и деятельности компаний, осуществления капиталовложений, в том числе путем приватизации.

2. Гармонизировать меры регулирования движения капитала в отношении третьих стран.

3. Осуществить полную либерализацию операций, связанных с движением капитала между участниками ЕврАзЭС.

Рынок труда. Формирование общего рынка труда ЕврАзЭС началось еще в рамках ТС с обеспечения свободы перемещения граждан в рамках сообщества. В целях устранения проблем, препятствующих передвижению населения по территории сообщества, было принято Соглашение о взаимных безвизовых поездках граждан. Согласно его положениям, граждане стран сообщества имеют право въезжать, выезжать, следовать транзитом по территории государств ЕврАзЭС без предварительного оформления виз.

Для максимального упрощения процедуры принятия и выхода из гражданства реализуется Соглашение об упрощенной процедуре приобретения гражданства любого государства ЕврАзЭС гражданами сообщества.

Новый импульс деловой активности граждан стран сообщества должно придать Соглашение о создании благоприятных условий для занятий малым предпринимательством. Этот документ предусматривает гармонизацию национальных законодательств, регулирующих деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, а также усиление защиты их прав.

Основной проблемой создания общего рынка труда ЕврАзЭС является проблема незаконной миграции, обусловленная отсутствием механизма регулирования миграционных потоков на постсоветском пространстве. В рамках безвизового

режима в соответствии с Соглашением о взаимных безвизовых поездках граждан, принятым в 2000 году, по разным оценкам, в России в настоящее время пребывает 3,5–15 млн человек²², в Беларуси – 11–50 тыс²³, в Казахстане – 200–500 тыс²⁴. Значительная часть мигрантов занимается нелегальной трудовой деятельностью. Воздействие фактора нелегальной трудовой миграции на экономику и социальную обстановку в государствах сообщества противоречиво. С одной стороны, мигранты заполняют не пользующиеся спросом у местных жителей трудовые вакансии; с другой стороны, они, не выплачивая налоги в госбюджет, пользуются социальными льготами, сферой услуг этого государства, что вызывает недовольство местного населения.

В связи с этим одной из стратегических задач развития социально-экономического сотрудничества ЕврАзЭС является выработка общих принципов миграционной политики в государствах сообщества. Уже сейчас разработан проект Соглашения о временной трудовой деятельности граждан государств ЕврАзЭС на территории объединения. Этот проект предусматривает гармонизацию национальных нормативных правовых актов по вопросам внешней трудовой миграции, предусматривает координацию деятельности организаций, занятых в сфере внешней трудовой миграции; разрабатывает меры содействия обмену рабочей силы, в том числе между приграничными территориями государств сообщества.

²² Так, например, согласно заместителю директора ФМС России Михаилу Тюркину в России на сегодняшний день, по экспертным оценкам, находятся до 3,5 млн нелегальных мигрантов. На наш взгляд, это оптимистичный вариант.

²³ Согласно www.belstat.gov.by в 2009 году в Беларусь прибыло 39 252 человек.

²⁴ Согласно www.stat.kz в 2009 году в Казахстан прибыло 406 251 человек.

Отметим, что общей чертой формирования различных сегментов общего рынка ЕврАзЭС является то, что пока идет процесс оформления правовой базы этих сегментов. Причем в активной фазе находится не столько принятие решений, сколько переговорный процесс. Очевидно, что до эффективного функционирования общего рынка сообщества еще далеко. Так же отметим, что не следует ожидать в кратко- и среднесрочной перспективе значительного улучшения конкурентоспособности национальной экономики за счет создания Таможенного союза. Однако углубление интеграционного образования на постсоветском пространстве является необходимостью в обеспечении национальной безопасности и продвижении интересов государства на мировой арене в условиях формирования многополярного мира.

Библиографический список

1. ЕврАзЭС: экономическое притяжение // Под редакцией Рапоты Г.А. – 2005. – 218 с.
2. Российский статистический ежегодник 2010, Росстат, с. 720–765.
3. Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. – Экономика. 2007. – С. 273.
4. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Экономические записки. – РОССПЭН, 2008. – С. 180–181.
5. Ричард Балдвин. Теория домино для регионализма. Альтернативные подходы в анализе преференциальных торговых соглашений. – MIT press, 1999. – С. 479–500.
6. Реализация приоритетных транспортных проектов ЕврАзЭС. Евразийский деловой совет. Инвестиционный форум «Таможенный союз – инвестиционный прорыв», 2009, с. 11, 13.
7. Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества: Проект. – М., 2006. – С. 7–9.

8. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. – ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 253.

9. Страны-участницы таможенного союза ЕврАзЭС, Лúcio Виньяс де Соуза // Economic Premise, Январь 2011, № 47.

Bibliographical list

1. EurAsEC: economical gravitation. – Rapota G.A, 218 p.
2. Russian Statistical Yearbook 2010, RosStat, p. 720–765.
3. Bogomolov O.T. The World Economy in the Age of Globalization. – Economy. 2007. – P. 273.
4. Gaidar E.T., Chubais A.B. Economic notes. – ROSSPEN. 2008. – P. 180–181.
5. Richard Y. Baldwin. A Domino Theory of Regionalism. Trading blocks. Alternative approaches to analyzing preferential trade agreements. – MIT press. 1999. – P. 479–500.
6. Implementation of priority transport projects of the EurAsEC. Eurasian Business Council. Investment Forum «The Customs Union – Investment breakthrough», 2009, p. 11, 13.
7. The concept of a common transport space of the Eurasian Economic Community: Project. – M., 2006. – P. 7–8.
8. Ivanov I.D. Foreign economic sector of Russia: a view from the inside. – HSE, 2009. – P. 253.
9. EurAsEC Customs Union on Its Members, Lúcio Vinhas de Souza // Economic Premise, Jan. 2011, № 47.

Контактная информация

105215, 109443, Москва
Тел.: 8-905-510-68-42, 8-962-921-81-51

Contact links

105215, 109443, Moscow
Tel.: 8-905-510-68-42, 8-962-921-81-51

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

PROBLEMS IN MANAGEMENT OF KNOWLEDGE IN HIGHER SCHOOL

В.Г. ПОПОВ,

первый проректор АНО

«ВПОА «Международный университет в Москве», к.э.н.

V.G. POPOV,

first Vice-rector «International university in Moscow»,

Ph.D. in economics

Аннотация

Анализируя состояние дел в высшей школе с получением и распространением научных знаний, автор исследует составные части интеллектуального потенциала вуза, его источники и типы. При этом он приходит к выводу, что материальные активы образуют лишь видимую, относительно небольшую часть достояния высшей школы. И задача менеджмента – превратить «незримую» собственность в источник получения реальных дивидендов вуза. Основными направлениями развития рынка образовательных услуг должны быть: осуществление перехода в сопоставимую с мировой систему показателей качества и стандартов профессиональной подготовки и переподготовки; обеспечение развития вариативности и доступности образовательных услуг высшей школы; расширение роли самостоятельной работы студентов; создание механизмов систематического обновления и обеспечения гибкости содержания образования на всех уровнях подготовки специалиста.

Abstract

Analyzing situation in higher school in the sphere of obtaining and dissemination of scientific knowledge, the author investigates compounds of intellectual potential of higher educational institution, its sources and types. The author comes to the conclusion that tangible assets form only visible relatively small part of the achievements of the higher school. The task of management is to convert invisible property into real profits for the higher school. The main directions of development of the market of educational services must become the following: transition into the system of quality and standards equivalent to the world professional and post-graduation education; ensuring development of variations and availability of educational services; up-grading the role of individual work of students; creation of mechanisms of systematic renovation and flexibility of the content of education at all levels of specialists formation.

Ключевые слова

1. Нематериальные активы
2. Научный сектор вуза
3. Управление знаниями
4. Конкурсы в вузах

Keywords

1. Non-tangible assets
2. Scientific sector of higher educational institution
3. Management of knowledge
4. Contests in higher educational institutions

На рубеже XX и XXI веков ряд стран совершил качественный рывок в развитии инновационной экономики. Этот успех в немалой степени был связан с подготовкой высокообразованных, профессиональных кадров и эффективным сотрудничеством учреждений высшей школы с ака-

демическими и отраслевыми научными организациями и предприятиями. Для этого вузы используют различные формы взаимодействия. Наиболее развитые из них – образование ассоциаций, союзов, научных, научно-технических и научно-образовательных центров, временных творческих коллективов, научно-технологических парков и иных объединений. Учебные заведения участвуют в реализации национальных, региональных и отраслевых научно-технических программ, работают с государственными и частными секторами экономики, юридическими и физическими лицами, что демонстрирует востребованность интеллектуального потенциала сектора науки университетов и широкие возможности высшей школы для распространения новых знаний.

Интеллектуальный капитал вузов

Термин «знания» объединяет специфические, нематериальные активы, для которых характерны отсутствие осязаемой формы, долгосрочность использования, способность приносить доход. Первоначально этим понятием обозначалась сфера, имеющая отношение лишь к тем отраслям и производствам, для которых характерны так называемые высокие технологии, изготовление новых образцов продукции непосредственно на базе конкретных научных исследований и технических разработок, технологические новации. Однако практика опровергла такой узкий подход. Многочисленные исследования российских и зарубежных ученых [1] показали, что не может быть отраслей, производств и компаний, которые не используют интеллектуальный капитал в изготовлении продукции и оказании услуг и самих методах управления. Другими словами, интеллектуальный капитал означает усиливающие конкурентные преимущества нематериальные активы, без которых компания не может существовать.

Составными частями этих ресурсов, по мнению В.Л. Иноземцева [2], являются: первая – человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, навыков, способностей к нововведениям, а также к общей культуре, философии фирмы, ее внутренним ценностям; вторая – структурный капитал, включающий патенты, лицензии, торговые марки, организационную структуру, базы данных, электронные сети. В свою очередь, Э. Брукинг [3] видит в интеллектуальном капитале три элемента: человеческий капитал, интеллектуальную собственность, инфраструктурные и рыночные ресурсы. По мнению Б.З. Мильнера [4], этот актив имеет четыре составляющих:

- рыночные активы (марки товара и обслуживания, портфель заказов, франшизные и лицензионные соглашения, корпоративное имя, ноу-хау, покупательская приверженность и др.);
- человеческий актив (образование, профессиональная квалификация, связанные с работой знания и умения, инфраструктурные активы);
- элементы управления (корпоративная культура, управленческие процессы, информационные технологии, сетевые системы связи, отношения с финансовыми кругами, требуемые стандарты);
- интеллектуальные активы, включающие патент, авторское право и программное обеспечение.

Б.З. Мильнер убежден, что такой перечень нематериальных активов дает более полное представление о масштабах и разновидностях «незримого» достояния организаций, которым нужно управлять.

Тем не менее все исследователи сходятся в одном: существующие источники генерирования нематериальных ресурсов – люди, технологии и организации – находятся в тесной взаимосвязи с основными формами этих ресурсов – знаниями, человеческими и организационными ресурсами (табл. 1).

Таблица 1

Источники и типы нематериальных ресурсов

Типы	Люди	Технология	Организация
Ресурсы знаний	Интеллектуальная деятельность, личные творческие качества людей	Инструменты для анализа, моделирования и др.	Организационные формы и культура
Человеческие ресурсы	Представление в общее пользование опыта, творчества и знаний	Технологии, расширяющие возможности сотрудников	Управление персоналом, инвестиции в сотрудников
Организационные ресурсы	Команды и группы для проведения научных исследований и внедрения новаций	Сети коммуникаций и др., предоставляющие возможности для эффективной и производительной работы	Стратегии и структуры

Источник: Труды Вольного экономического общества России, т. 100, с. 242.

Дело в том, что соотношение рыночной и балансовой стоимости большинства компаний в настоящее время составляет от 5 до 10 раз и выше. Получается, что материальные активы образуют лишь видимую, относительно небольшую часть достояния предприятия. И задача компании – превратить «незримую» собственность в источник получе-

ния реальных дивидендов. Именно на достижение этой цели и нацелено обучение управленческих кадров в высшей школе.

Конкурентные преимущества современных высокоразвитых стран связаны с возможностью развития человеческого потенциала, которая во многом определяется состоянием системы образования. Именно в этой сфере находится источник устойчивого развития и экономического роста любой страны. Указывая на этот факт, многие исследователи отмечают важность открытого образования, под которым понимается перспективная синтетическая форма обучения, когда образовательные учреждения, будучи распределенными и открытыми, сознательно создают условия целостного включения индивида в общественную практику, обучение, науку и общение. При этом они обращают внимание на перспективность таких форм подготовки кадров, как открытое дистанционное образование и непрерывное образование в течение всей жизни [5].

В этих условиях главная задача государства и общества – дать молодым людям качественное образование независимо от того, где они живут. Это означает сохранение наших традиций и переход на двухуровневую подготовку специалистов в бакалавриате и магистратуре, учет международного опыта и развитие региональных школ и информационных технологий.

Современный специалист существенно отличается от специалиста, который был раньше. Ему нужны новые знания, постоянное их обновление, и образование – единственный путь, позволяющий достичь этой цели. Экономика, основанная на знаниях, создает условия для сохранения, развития и консолидации народа, поддержания высокой конкурентоспособности страны в глобальном инновационном соревновании. Социально-экономическое образование нужно всем – инженеру, химику, физику, а не только спе-

циалистам в гуманитарных областях. От уровня образования, наконец, зависит средняя заработная плата.

Хотелось бы обратить внимание и на тот факт, что университеты и институты служат не только для получения специальности, но и для социализации личности, воспитания гражданина и профессионала. В связи с этим очень важно развивать в стране социально-экономическое образование, дающее человеку знание мира. Подобная подготовка позволяет студенту иметь субъектную позицию, то есть выработать способность и готовность принимать активное участие в образовательном процессе, принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их последствия. Процесс обучения не завершается получением диплома; он должен продолжаться на протяжении всей жизни.

Вместе с тем реальность такова, что развал образовательного потенциала и образования в 90-е годы XX века, перепроизводство одних специалистов в ущерб другим профессиям, массовый отток специалистов, ухудшение профессионально-квалификационной структуры работников, моральное старение знаний, происходящие до сего времени, оказывают негативное влияние на социально-экономическую систему. И хотя сегодня происходят позитивные сдвиги, увеличилось число вузов, прежде всего негосударственных, меняется их структура, повышается вариативность обучения, проблемы высшей школы не исчезают, а спрос на высшее образование часто обусловлен далеко не экономическими причинами.

Озабоченность состоянием образования проявляют многие исследователи. Критикуя те или иные проекты и формы их реализации, они стремятся понять, в чем заключается источник этих слабостей: либо дело в недостаточной квалификации авторов проектов или в неизбежных ошибках, которые будут сопровождать реализацию самого

квалифицированного проекта, либо проблемы лежат глубже – на системном уровне. «Если речь идет о недостатке квалификации, то она приходит с опытом, а ошибки важно как можно раньше замечать и незамедлительно исправлять. Если же проблемы лежат на системном уровне, то никакое увеличение объема ресурсов или их перераспределение не позволит обеспечить искомый национальный результат проектов: добавление 1 млрд рублей в неэффективную систему лишь увеличит проблемы на 1 млрд рублей», – считает член-корреспондент РАН, профессор Д.Е. Сорокин [6].

За счет каких источников должны финансироваться получение образования населением и подготовка кадров? Стратегия правительства четко нацелена на бюджетную экономию посредством переключения социальных расходов на семейный бюджет в течение следующих десятилетий. В частности, в сфере образования затраты составляют около 5% валового внутреннего продукта, из которых на долю населения приходится 1,1 – 1,5% ВВП. Примерно 90% опрошенных платят в школах за реализацию бюджетных программ, 53% студентов оплачивают обучение, что вдвое больше, чем позволяет состояние семейных доходов. При этом происходит девальвация знаний, так как начинают превалировать финансовые интересы учебных заведений.

Достоверность этих фактов подтверждают публикации статей в ежегодных сборниках «Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы» [7].

В частности, научный сотрудник Института образования взрослых Российской академии образования Л.Л. Горбунова замечает, что рыночная экономика в силу чрезвычайной подвижности своей конъюнктуры вынуждает людей постоянно учиться и переучиваться – и в случае перемены работы или профессии, и в случае, когда человек

остается на своем рабочем месте длительное время. К этому его вынуждают постоянные поиски производства новых товаров или услуг, повышение их качества, удешевление технологий в условиях острейшей конкуренции. По мысли автора статьи, образование должно быть обращено к будущему, к тем проблемным ситуациям, разрешение которых предполагает использование научных знаний в качестве средства практической деятельности.

В качестве события, требующего модернизации российской образовательной системы, генеральный директор ООО «БИСКОНТ» В.В. Андреев и сотрудник ФГОУ «ВПО «НГУ им. П.Ф. Лесгафта» А.В. Таймазов назвали присоединение России к Всемирной торговой организации. По их оценке, первой проблемой, которая возникнет перед российскими учебными заведениями после подписания такого договора, станет конкуренция на внутреннем рынке с зарубежными учебными заведениями. Сегодня этот процесс осложняется трудностью лицензирования и другими организационными вопросами. Но договор снимет эти барьеры. Это означает, что на следующий день после подписания Россией пакета документов можно ожидать притока зарубежных образовательных учреждений. Это будут филиалы европейских и американских вузов, средние школы и дошкольные учреждения с иностранным капиталом, менеджментом и персоналом.

Но при всех сложностях, связанных с последствиями вступления России во Всемирный торговый «клуб», авторы статьи видят и положительные моменты:

- присоединение к ВТО может дать импульс качественному развитию российских технических вузов;
- успешно завершится Болонский процесс, что будет означать повсеместное признание дипломов российских вузов.

В научных кругах высказывается и такая идея. Развитие образования должно тесно увязываться с рынком труда и способствовать эффективной занятости населения. В связи с этим следует поставить перед органами власти вопрос о необходимости долгосрочного прогноза профессионально-квалификационной структуры работников. Требуются также мониторинг рынка труда, четкая политика сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Сегодня хорошее профессиональное образование – это важный фактор социальной защиты работников от безработицы и бедности. В условиях развития высоких технологий и конкуренции на рынке сохранить рентабельность организации и не оказаться в банкротях можно только при наличии подготовленных кадров.

Таким образом, цель овладения знаниями – это не знания ради знаний, а реальный путь достижения конкурентных преимуществ учебного заведения на рынке образовательных услуг. На это нацелена и оценка интеллектуальных активов вуза, инвентаризация внутренних и внешних источников информации, данных и знаний, которыми владеют люди и которые содержатся в процессах и инфраструктуре. Без такого управления потоками знаний невозможно ни формирование стратегии развития вуза и долгосрочных учебных планов, ни его инновационное развитие и коммуникационные процессы, в конечном счете и увеличение привлекательности вузовского диплома.

Решение этой задачи недостижимо без достаточной численности в вузах научного потенциала, поскольку только научно-педагогические кадры вузов являются основными генераторами научных идей, потребителями и носителями новых знаний. Причем резко росло количество профессоров и преподавателей в негосударственных высших учебных заведениях. Если в государственных и муни-

ципальных вузах численность штатного персонала в 1995/1996–2008/2009 учебных годах выросла в 1,4 раза, достигнув 342,7 тыс. человек (табл. 2), то в негосударственных – почти в 5 раз до 63,5 тыс. человек. И это объяснимо. Если в 1991 году вообще не было вузов с негосударственным статусом, то в 2009 году их стало 474. Причем количество студентов в них только за пятнадцать лет (1994–2009 годы) выросло в 18,3 раза – с 70 тыс. человек до 1283,3 тыс. (табл. 3).

Таблица 2

Численность профессорско-преподавательского персонала в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (на начало учебного года; тысяч человек)

	1990/1991	1995/1996	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010
Государственные и муниципальные высшие учебные заведения												
Численность персонала – всего	219,7	240,2	265,2	272,7	291,8	304	313,6	322,1	334	340,4	341,1	342,7
в том числе имели ученую степень:												
доктора наук	13,7	20,1	28	29,8	32,3	34,2	35,8	37,3	39,4	41,2	42,1	42,6
кандидата наук	115,2	117,4	125,4	128,5	135,5	142,2	148,6	155,3	162,8	168,9	173,5	175,9

ученое звание:												
профессора	12,9	21,1	27	28,2	30,6	31,5	32,5	33,3	34,7	35,3	35,6	35,7
доцента	73,1	85,6	89,8	90,2	94,6	97,8	99,6	102,2	105,6	108,5	111,3	111,3
Негосударственные высшие учебные заведения												
Численность персонала* – всего	-	13	42,2	46,9	47,8	50,1	50,7	65,2	75	78,8	63,5	35,1
в том числе имели ученую степень:												
доктора наук	-	2,1	5,2	6,2	6,2	6,6	6,7	11	15,6	17,2	10,4	4,4
кандидата наук	-	6,3	19,7	20,9	21,3	22,7	22,9	31,1	36,7	38,8	33,1	17,1
ученое звание:												
профессора	-	2	5,2	6	5,8	6,1	6,1	9,5	13,2	14,5	8,7	3,7
доцента	-	4,9	15,3	16,3	15,9	16,4	16,1	20	23,1	23,7	19,3	9,8
Численность преподавателей, работающих на условиях штатного совместительства	-	8,5	27,8	29,9	28,3	26,6	24,6	28,5	30,6	31,1	25,7	19,7

* С 2009–2010 учебного года – без внешних совместителей

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2010. – С. 256.

Примечательно, что сектор науки высшей школы из года в год становится мощнее. В частности, количество профессоров и преподавателей, занятых исследованиями и разработками, увеличилось с 40,7 тыс. человек в 2000 году, до 43,5 тыс. в 2005 году и достигло 48,5 тыс. в 2009 году. Кроме того, в 2009 году вузы подготовили 88% аспирантов и 92% докторантов, тогда как научно-исследовательские институты соответственно 12% и 8%. Причем с защитой диссертаций в вузах выпущено аспирантов 29%, докторантов – 34%. В НИИ этот показатель составляет соответственно 16,8% и 21% [8]. Эти данные свидетельствуют о том, что в сложившихся условиях основным источником формирования кадрового потенциала сектора науки в вузах является профессорско-преподавательский персонал.

Таблица 3

**Негосударственные высшие учебные заведения
(на начало учебного года)**

Год	Число вузов	В них студентов – всего, тыс. чел.	В том числе обучавшихся на отделениях:				На 10 000 насел. приходится студентов
			Очных	Очно-вечерних	Заочных	Экстернат	
1993/1994	78	70	37	5	22	6	5
2000/2001	358	471	183	44	243	1	32
2001/2002	387	630	224	50	355	1	44
2002/2003	384	719	242	47	427	3	50

2003/2004	392	860	267	50	539	5	60
2004/2005	409	1024	290	62	663	10	72
2005/2006	413	1079,3	312,8	71,3	683,7	11,5	7,6
2006/2007	430	1176,8	330,9	81	15,7	91	83
2007/2008	450	1252,9	330,6	72,4	21,2	90	88
2008/2009	474	1298,3	304,4	74,3	903,9	15,7	91
2009/2010	452	1283,3	262,6	70,5	928,9	21,2	90

Источник: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2010. – С. 251.

Среди проблем, сдерживающих процесс производства и распространения научных знаний, следует назвать проблему сохранения и развития кадрового потенциала высшей школы России, нашедшую, в частности, отражение в параллельной занятости преподавателей в других вузах в ущерб научно-исследовательской работе, а также в диспропорции возрастной структуры научно-педагогических кадров (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение преподавателей по возрасту в государственных вузах в 2007 году
(в % от общей численности преподавателей)**

Регион	Всего	До 30 лет	30–39	40–49	50–59	60–65	Старше 65
Российская Федерация	100	16,22	18,18	21,44	22,98	10,56	10,63
Центральный ФО	100	12,93	15,96	20,82	24,09	12,29	13,91
Северо-Западный ФО	100	11,73	16,29	21,22	25,3	11,69	13,78

Южный ФО	100	17,42	20,5	22,36	22,01	9,48	8,23
Приволжский ФО	100	20,31	19,88	20,84	21,2	9,05	8,72
Уральский ФО	100	19,81	18,61	21,63	21,8	9,63	8,52
Сибирский ФО	100	18,43	19,14	21,97	22,61	9,76	8,1
Дальневосточный ФО	100	17,49	20,82	24,11	22,56	9,11	5,91

Источник: Статистика российского образования // <http://www.stat.edu.ru>

Преодолеть названные недостатки призван новый закон «Об образовании в Российской Федерации», проект которого широко обсуждается в обществе. Этот законодательный акт предусматривает, в частности, многочисленные формы интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности в высшем образовании, вводит еще один его уровень – подготовку научно-педагогических кадров, ординатуру, стажировку. Введение подготовки научно-педагогических кадров в качестве самостоятельного уровня высшего образования также соответствует принятой в большинстве стран Международной стандартной классификации образования. При этом докторантура рассматривается как форма подготовки научных кадров и соответственно выведена из перечня образовательных программ и уровней образования. Регулирование вопросов докторантуры планируется осуществлять в рамках Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Управление знаниями

Процесс управления знаниями можно представить как практику добавления определенных ценностей к имеющейся информации и придания знаниям потребительского вида, с тем чтобы они были пригодны для использования.

В вузах эта деятельность направлена на добавление к имеющейся информации новых действенных ценностей. Задача решается путем фильтрации, синтеза и обобщения и представления знаний в виде, способном помочь студентам получить то, что им потребуется в предстоящей профессиональной деятельности. Этому должны содействовать открытость управления и доверие к коллегам, творческий, доброжелательный дух на кафедрах и в целом в вузах.

Распространение новых знаний, полученных в университете, колледже или за их стенами, осуществляется путем передачи профессорами и преподавателями знаний обучающимся по университетским программам высшего (послевузовского) образования или на специальных курсах повышения квалификации. Для того чтобы студент имел профессиональный кругозор на уровне современных требований по избранной специальности, перед высшей школой и структурами управления стоят такие важные задачи, как:

- приобретение профессорами и преподавателями новых знаний, то есть использование и приспособление для своих нужд уже имеющихся в мире знаний за счет открытой торговли, привлечения иностранных специалистов, а также путем ведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и использования местного опыта;
- усвоение знаний, создания возможностей для обучения на протяжении всей жизни и развитие системы высшего образования;
- передача знаний, предполагающих использование информационной и телекоммуникационной технологий на основе конкуренции, соответствующее нормативно-правовое регулирование и обеспечение доступа к информационным ресурсам.

Управление знаниями позволяет образовательному учреждению по-новому взглянуть на организацию учебного

процесса. Во внимание принимаются различные аспекты вуза, которые, в свою очередь, влияют на предмет и методы управленческого процесса. С учетом этого вся система управления знаниями должна быть целенаправленной на создание организационно-экономических, технологических и психологических условий, для того чтобы:

- быстрее отвечать на требования реальной практики с помощью более эффективных инновационных решений, являющихся конкурентным преимуществом вуза;
- быстрее воплощать знания в интеллектуальный продукт – лекции, монографии, учебные пособия;
- использовать интеллектуальный капитал партнеров – других вузов, академических институтов и предприятий реального сектора экономики – для совместной научной, технической, педагогической экспертизы;
- ускорять обучение и передачу передового опыта профессорско-преподавательскому составу учебного заведения;
- своевременно разворачивать исследования, связанные с производством новых знаний и быстрейшим воплощением результатов в учебный процесс.

На наш взгляд, основными направлениями развития рынка образовательных услуг должны быть:

- осуществление перехода к сопоставимой с мировой системе показателей качества и стандартов профессиональной подготовки и переподготовки;
- обеспечение развития вариативности и доступности образовательных услуг высшей школы;
- расширение роли самостоятельной работы студентов;
- создание механизмов систематического обновления и обеспечения гибкости содержания образования на всех уровнях подготовки специалиста.

Ускорить решение этих задач сегодня позволяют коммуникационные и информационные технологии, дающие возможность обмениваться огромными массивами инфор-

мации независимо от географического положения вуза и реального времени. Этому, в частности, должны способствовать электронные средства обучения, количество которых увеличивается еще медленно. Так, в государственных и муниципальных образовательных вузах за 2006–2010 годы количество персональных компьютеров, используемых в учебных целях, увеличилось лишь в 1,2 раза, достигнув 627,6 тыс. штук. Причем из этого числа 77% ПК были подключены к сети Интернет. Это значит, что за компьютером мог работать только один из десяти студентов, а выйти во Всемирную электронную сеть – и того меньше.

Сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики А.В. Чайковская [7], проанализировав систему многоуровневого образования в рамках университетского комплекса, делает вывод, что одной из главных задач современного вуза является формирование заинтересованного и подготовленного контингента будущих студентов. По мнению исследователя, эта цель достигается за счет:

- профориентационной работы с будущими абитуриентами;
- использования инновационных методов и информационных технологий в обучении;
- повышения квалификации преподавателей посредством организации соответствующих курсов, семинаров, систематического привлечения к участию в научных конференциях.

При этом важное значение приобретает такой метод подготовки кадров, как обучение через научное исследование. С этой целью университет интегрируется с научно-исследовательскими институтами, обеспечивает профессиональную подготовку специалистов как в головном учебном заведении, так и в его филиалах и региональных представительствах. Такая система позволяет

выпускникам сократить сроки обучения и начать профессиональную карьеру раньше своих сверстников.

Следовательно, задачей органов управления высшей школой является выявление и использование дополнительных ресурсов за счет поиска передового опыта в своей стране и за рубежом. Для этого ведущие вузы используют такие формы работы, как научно-практические конференции, творческие командировки преподавателей в зарубежные лаборатории и на отечественные передовые предприятия, изучение и обобщение их опыта, создание совместных с академическими институтами и компаниями творческих коллективов и пр. В результате таких поисков создается «спираль знаний», когда неизвестные знания вначале выявляются, исследуются, включаются в базу знаний, а затем включаются в учебные программы и распространяются в научном сообществе посредством издания монографий и учебников, выступлений на научных конференциях и семинарах. Так, в 2007 году учеными высших учебных заведений опубликовано более 12,3 тыс. монографий, 11,3 тыс. сборников научных трудов, свыше 32 тыс. учебников и учебных пособий, около полумиллиона статей в отечественных и зарубежных изданиях.

Организаторы подобной спирали не могут, подобно Фаусту, заявить: «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно». Напротив, запущенная однажды, она неустанно побуждает творческий потенциал к действию для подъема на новые и новые уровни знаний. Распространение научных разработок и инновационных продуктов в сфере экономики осуществляется в рамках коммерциализации результатов творческого поиска сотрудниками вузов. Только работниками организаций системы Рособразования в 2007 году получено 4450 патентов России, 40 зарубежных патентов, создана 2141 программа для ЭВМ, база данных и тополо-

гий интегральных микросхем, подана 5141 заявка на объекты промышленной собственности [9].

В качестве рабочего инструмента механизма управления знаниями является организационно-финансовый план по реализации намеченных мероприятий, который при необходимости может корректироваться в зависимости от результатов деятельности и достижения целевых индикаторов. Второй составляющей управленческого механизма должно стать формирование и использование современной системы экспертизы, позволяющей отбирать наиболее перспективные для финансирования проекты, проводить объективную оценку конкурсных заявок с целью выявления исполнителей, обладающих наиболее высокой квалификацией и предложивших лучшие условия исполнения контрактов.

Согласованные действия всех участников проекта и заинтересованных структур призван обеспечить научно-координационный совет, формируемый из представителей научных секторов, профессорско-преподавательского состава и экспертов под председательством руководителя образовательного учреждения. В обязанность совета входит выработка предложений по тематике научных исследований, анализ хода реализации мероприятий и эффективности использования средств, подготовка рекомендаций по более эффективной реализации полученных результатов.

Мировой опыт показывает, что благодаря деятельности сектора науки университетов во многих странах созданы целые отрасли, ставшие одним из источников экспортных доходов. Поэтому коммерциализация интеллектуального потенциала – это один из важнейших стратегических факторов инновационной экономики и модернизации общества, а нацеленность на получение и распространение научных знаний в масштабах всего народного хозяйства – важнейшая особенность высшей школы.

Источник новых знаний – конкурс

Для творчества профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов широкие возможности предоставляет федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, утвержденная Правительством России 28 июля 2008 года и скорректированная 23 декабря 2010 года. [10] О масштабах этого проекта говорят такие цифры. На реализацию ее мероприятий планируется израсходовать 93 364,42 млн рублей, в том числе 78 638,9 млн рублей из федерального бюджета и 14 725,52 млн рублей из внебюджетных источников.

С целью реализации этих планов Минобрнауки в 2010–2011 годах объявило конкурсы на проведение научных исследований научными группами по мероприятиям программы, в том числе под руководством докторов и кандидатов наук, а также молодыми учеными, кандидатами наук и целевыми аспирантами. Еще один конкурс называется «Развитие внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров путем выполнения научных исследований молодыми учеными и преподавателями в научно-образовательных центрах». Кроме того, ФЦП предусматривает регулярную организацию и проведение всероссийских и международных молодежных олимпиад и конкурсов.

Одним из таких значимых проектов стал Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по 11 междисциплинарным направлениям «Эврика-2011», который министерство проводит на базе Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Среди объявленных номинаций – информационно-телекоммуникационные системы и технологии; химия, нанотехнологии и новые материалы; электроника, приборо-

строение, мехатроника и робототехника; социально-экономические аспекты науки и техники; математическое моделирование в технических и социально-экономических системах и др. Основной задачей конкурса является выявление наиболее актуальных и перспективных разработок, стимулирование и дальнейшее развитие научных исследований молодых ученых.

Конкурс проводился в два тура. Первый тур (заочный) – экспертиза, оценка и предварительный отбор конкурсной комиссией работ. К участию во втором туре приглашались авторы конкурсных работ, набравшие необходимое количество баллов согласно положению о конкурсе. Второй тур – защита конкурсных работ в форме мультимедийной презентации перед отборочной конкурсной комиссией с выявлением победителей и призеров конкурса по каждому из направлений (номинаций). Финалисты конкурса получают дипломы участников конкурса и памятные сувениры, а лауреаты – дипломы и ценные подарки.

В этом же ряду – широкий спектр конкурсов, организованных общественными структурами страны. В частности, в среде ученых, преподавателей, аспирантов и студентов большим авторитетом пользуются творческие соревнования, организуемые Вольным экономическим обществом России и его региональными организациями. Среди них – всероссийский конкурс «Менеджер года», конкурсы учебно-исследовательских работ по тематике «Экономический рост России». Если в состязании менеджеров принимают участие администраторы, то во втором три группы творческой молодежи. Первую группу составляют молодые ученые, аспиранты, стажеры и соискатели вузов и научно-исследовательских центров; вторую – студенты и слушатели высших учебных заведений; третью – учащиеся общеобразовательных и экономических школ, гимназий, колледжей и лицеев. Задачи этого соревнования: создание

условий для развития творческой научной инициативы молодежи страны, стимулирование активности в приоритетных для городского и сельского хозяйства сферах экономической деятельности, раскрытие творческих способностей, поддержка научного творчества молодежи, оказание ей моральной и материальной поддержки, привлечение общественного внимания к проблемам сохранения и развития интеллектуального потенциала общества.

Среди преподавателей вузов известность получил и российский конкурс «Лучшая экономическая кафедра», который проводится по инициативе Комитета по образованию Государственной думы, ВЭО России и Международной Академии менеджмента. Цель этого творческого смотра, который впервые был проведен в 2008 году, – содействие формированию высокого уровня экономического образования кадров во всех сферах социально-экономической деятельности в России и совершенствование учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава, направленной на повышение качества подготовки специалистов, интегрирование российской высшей школы в мировое образовательное пространство и повышение имиджа российских вузов на мировом рынке труда, а также выявление лучших экономических кафедр вузов России в сфере высшего профессионального образования.

Задачами конкурса являются:

- стимулирование всестороннего участия работодателей и инвесторов в подготовке высококвалифицированных выпускников вузов, соответствующих мировому уровню, по экономическим образовательным программам;
- информирование общественности (абитуриентов и их родителей) о лучших выпускающих экономических кафедрах вузов России с целью получения качественного образования по экономическим специальностям;

- получение руководством вуза объективной информации о степени соответствия деятельности кафедры, участвующей в конкурсе, общепризнанным мировым критериям оценки качества подготовки экономистов;
- информирование заведующих и преподавателей кафедр о передовом опыте организации учебного процесса экономистов;
- анализ, обобщение и распространение положительного опыта участников конкурса в подготовке выпускников, соответствующих мировому уровню, по экономическим специальностям (издание монографии) [11].

Таким образом, конкурс призван содействовать совершенствованию учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава, направленной на повышение качества подготовки специалистов, и выявлению лучших экономических кафедр вузов России в сфере высшего профессионального образования.

Уже в первый год для участия в конкурсе были отобраны 44 экономические кафедры. Экспертная группа проанализировала представленные материалы и отобрала коллективы, получившие более 270 баллов по показателям рейтинга. Их оказалось 28; все они получили звание «Лучшая экономическая кафедра – 2009» в различных номинациях. Победителям были вручены памятная награда и диплом, подтверждающий это звание.

Примечательно, что региональные кафедры успешно конкурировали с коллегами из столичных вузов, а по качеству подготовки конкурсных материалов нередко даже превосходили их.

Итоги конкурса важны для абитуриентов и их родителей, для инвесторов и работодателей, а также для самих вузов в определении правильного направления развития и в целях повышения рейтинга. Кроме того, победители кон-

курса получили возможность участия в конкурсе «Менеджер года» в номинации «Образование» по упрощенной схеме и с меньшими затратами.

Конкурсы по различным направлениям деятельности получили широкое распространение в регионах. В частности, в Курске проведен конкурс среди студентов трех местных вузов, приуроченный к 150-летию Банка России; в Рязани – межвузовский конкурс среди студентов, обучающихся по экономическим специальностям, в виде «Брейн-ринга» по теме «Я – бухгалтер», в Иваново – конкурс студенческих научных работ; во Владикавказе – республиканская студенческая конференция «Социально-экономическое развитие горных территорий».

С помощью соревнования широкий круг проблем студенческой жизни решается в Ульяновском государственном техническом университете. Среди студентов 2–4-х курсов большой популярностью, например, пользуется конкурс «Каждому студенту УлГТУ – два диплома». Инициатором этого мероприятия стала директор Открытой школы бизнеса УлГТУ, кандидат технических наук, доцент Т.В. Люлькина, по совместительству – председатель областной организации ВЭО России, член совета Российской ассоциации бизнес-образования.

Свои силы в этом состязании могут испытать представители всех факультетов университета. Участвуют только студенты с хорошей успеваемостью (при предъявлении зачетной книжки). И каждый из конкурсантов отличился в проведенных испытаниях индивидуальностью, сообразительностью и стремлением к победе. Так что перед жюри встает нелегкая задача выбрать только одного победителя. Ведь главным призом конкурса являлось право на бесплатное обучение на первом курсе Открытой школы бизнеса по любой специальности. Но для получения заветной путевки претенденты должны выдержать серьезные испы-

тания, которые проходят в три этапа. На первом этапе им было предложено пройти iq-тест, который показал, что интеллект студентов УлГТУ намного выше среднего. Так же одним из заданий конкурса стало написание мини-сочинения на тему «Зачем мне нужно второе высшее образование в области бизнеса?», благодаря которому жюри оценило не только знание русского языка конкурсантов, но и их способность четко и ясно излагать свои мысли.

Как видим, творческие конкурсы содействуют воспитанию интереса студентов к научным разработкам, стимулируют исследовательскую активность профессором и преподавателей. В конечном счете это служит повышению качества образования, более полному удовлетворению потребностей общества в знаниях и, не в последнюю очередь, эффективному использованию бюджетных средств.

Несомненно, отказ от экономики, основанной на природных ресурсах, в пользу экономики знаний сопряжен с пересмотром традиционных взглядов на содержание образования, переходом от модели передачи обучающимся готовых усвоенных знаний к модели совместного исследования явлений и получения новых знаний преподавателями и студентами. Успешное взаимодействие всех подразделений учебного заведения с организациями государственного и частного секторов экономики с целью привлечения ресурсов на проведение научных исследований – важнейший фактор формирования эффективной системы управления знаниями в вузе.

Библиографический список

1. Круг Г. Фон, Кене М. Трансферт знаний на предприятии: основные фазы и воздействующие факторы // Проблемы теории и практики управления, 1999, № 1; Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. – 4-е изд., перераб., доп. – М.: ИНФРА-М, 2004.; Мильнер Б.З. Управление интеллектуальными ресурсами в инновационной экономике //

Труды Вольного экономического общества России. – М., 2008, т. 100; Шимаи М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Проблемы теории и практики управления, 1999, № 1; Dodgson M. The Management of Technological Innovation // Oxford University Press, 2000.

2. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М.: Издательский центр «Акционер», 2009. – 200 с.

3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. Ключ к успеху в новом тысячелетии. / Пер. с англ. под ред. Л.Н. Ковачи. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

4. Мильнер Б.З. Организационные ресурсы экономического роста // Стратегический ответ России на вызовы нового века. Под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 400.

5. Стратегический ответ России на вызовы нового века. Под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 215–216; Горбунова Л.Л. Непрерывное образование как образ жизни современного человека // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и решения. Сборник научных статей. – СПб, 2009. – С. 302–310; Малитиков Ефим. Образование взрослых – важный фактор общественного развития // Проблемы теории и практики управления, 2008, № 1. – С. 23.

6. Труды Вольного экономического общества России. – М.: 2008. – С. 8.

7. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и решения: Сборник научных статей. – СПб.: 2009. – 351 с.

8. Рассчитано автором по данным: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2010. – С. 564 и 596.

9. Научный потенциал вузов и организаций Федерального агентства по образованию: 2007: Статистический сборник. – СПб.: СЗНМЦ, 2008. – С. 149, 156.

10. Постановления Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г., № 31 и от 23 декабря 2010 г., № 1095 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 31, с. 3739; 2010, № 21, ст. 2617.

11. *Econom.* Бюллетень ВЭО России, МСЭ, МАМ. 2009, № 3.

Bibliographical list

1. Krog G. Fon, Kene M. Transfer of knowledge at enterprise: main phases and active factors // *Problems of theory and practice of management*, 1999, № 1; Milner B.Z. Theory of organization. – Textbook. 4-th edition. – M.: INFRA-M, 2004; Milner B.Z. Governing intellectual resources in innovation economics // *Transactions of Free Economic Society of Russia* // M., 2008, v. 100; Shimai M. Globalization as a source of competition, conflicts and possibilities // *Problems of theory and practice of management*, 1999, № 1; Dodgson M. *The Management of Technological Innovation* // Oxford University press, 2000.

2. Leontiev B.B. The cost of intellect. Intellectual capital in Russian business. – M.: Edition center «Shareholder», 2009. – P. 200.

3. Bruking E. Intellectual capital. Key to success in new millennium / Translation from English under editorship L.N. Kovachi. – SPb.: Piter, 2001. – P. 288.

4. Milner B.Z. Organizing resources of economic growth // Strategic answer of Russia on challenges of new century. Editorship of L.I. Abalkin. – M.: Edition «Exam», 2004. – P. 400.

5. Strategic answer of Russia on challenges of new century. Editorship of L.I. Abalkin. – M.: Edition «Exam», 2004. – P. 215–216; Gorbunova L.L. Continuous education as style of life of a modern person // *Modern economic and social development: problems and solutions. Booklet of scientific articles.* – SPb, 2009. – P. 302–310; Malitikov Efim. Education of adults – im-

portant factor of public development// *Problems of theory and practice of management*, 2008. – № 1. – P. 23.

6. *Transactions of Free Economic Society of Russia.* M., 2008, v. 97, – P. 8.

7. *Modern economic and social development: problems and solutions: Booklet of scientific articles.* – SPb, 2009. – 351 p.

8. Calculations of the author basing on data from: *Russian statistic annual journal.* M.: Rosstat, 2010. – P. 564, 596.

9. Scientific potential of higher schools and organizations of Federal Agency on education: 2007. *Statistic booklet.* – SPb.: СЗНМТС. – 2008. – P. 149, 156.

10. Orders of the Government of Russian Federation from July 28, 2008. № 31 & from December 23, 2010 № 1095// *Collection of laws of Russian Federation*, 2008. – № 31. – P. 3739; 2010, № 21. – P. 2617.

11. *Econom. Bulletin of VEO of Russia, IUE and IAM*, 2009. – № 3.

Контактная информация

Россия, 125040, Москва, Ленинградский проспект, 17
Тел./факс: (495) 946-03-29
E-mail: vpopov@interun.ru

Contact links

Russia, 125040, Moscow, 17, Leningradsky Prospect
Tel./fax: (495) 946-03-29
E-mail: vpopov@interun.ru

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

THE CONCEPT OF MANAGEMENT OF CHANGES: THE STRATEGIC APPROACH

Е.В. РЯБОВА,

*доцент Поволжского государственного
университета сервиса, к.э.н.*

E.V. RYABOVA,

*docent, Volga region state university of service,
candidate of Economic Science*

Аннотация

В статье рассмотрен актуальный вопрос управления изменениями на основе стратегического подхода. Определена природа и причины возникновения сопротивлений изменениям.

Abstract

In article pressing question of management by changes on the basis of the strategic approach is considered. The nature and the reasons of occurrence of resistance for changes is defined.

Ключевые слова

1. Управление изменениями
2. Стратегический подход
3. Сопротивление изменениям

Keywords

1. Management of changes
2. The strategic approach
3. Resistance to changes

Постоянно меняющиеся условия ведения бизнеса, стремление получить конкурентные преимущества в динамичных условиях рынка заставляют предприятия постоянно перестраивать свою деятельность. Появление новых направлений деятельности, вывод на рынок новых продуктов и услуг, установка оборудования с другой технологией, изменения в схемах поставок – все это требует своевременного проведения изменений процессов деятельности предприятия.

Изменения характерны для любого общества, любой экономической системы, любого хозяйствующего субъекта в любой период времени в любых территориальных границах. Изменения экономического плана могут происходить как на макро-, так и на микроуровне. Обзор мировой практики изменений последних десятилетий говорит о возросшей интенсивности изменений и их новом качественном содержании. Изменения на макроуровне, как правило, носят объективный характер, относительно независимы от воли и сознания отдельных индивидов. Активная роль субъективного фактора в этом случае может выражаться лишь в региональном, отраслевом, государственном и межгосударственном регулировании. Это могут быть изменения в области внешнеэкономической, кадровой, учетной, финансовой политики, политики в области налогообложения, информатизации, а также политики регулирования отдельных рынков.

Теория управления изменениями – одно из самых актуальных и востребованных на практике направлений развития управленческой и экономической мысли. При этом теория управления изменениями рассматривает предприятия как один тип объектов, допуская их отличия друг от друга по некоторым характеристикам. Под управлением изменениями, как правило, понимают деятельность руководства предприятия по осуществлению в нем преобразо-

ваний, проведению программ трансформаций и изменений любых типов.

Ключевым признаком управления изменениями (согласно концепциям данной области) является наличие цели – состояния предприятия или отдельного его элемента, отличного от текущего. В данной области менеджмента изучается, какие действия или мероприятия должно провести руководство, чтобы на предприятии произошли требуемые перемены.

В целях выживания на рынке и сохранения конкурентоспособности предприятия должны постоянно вносить изменения в свою хозяйственную деятельность. Необходимость постоянных перемен обусловлена изменениями в окружающей системе:

- экономическими (глобализация рынка и его региональная дифференциация),
- технологическими (быстрое распространение новых технологий),
- политико-правовыми (изменения в законодательстве),
- социально-культурными (демографические сдвиги, переосмотр системы ценностей),
- физико-экологическими (климатические условия, нагрузка на экосистему).

Возникающая в результате изменений во внешней среде потребность в совершенствовании внутрифирменного управления охватывает стратегические установки и тактические средства реализации стратегии. Концепция управления изменениями охватывает все запланированные, организуемые и контролируемые перемены в области стратегии, организационной структуры и культуры хозяйствующего субъекта и включает организационные, кадровые, коммуникационные и информационные аспекты [4].

Итак, управление изменениями распространяется на планируемые, организуемые и контролируемые перемены

на внутрихозяйственном уровне, которые неизбежны в силу объективных перемен, происходящих в экономической среде, но зависимы от субъективного фактора – действий со стороны аппарата управления.

По моему мнению, рассмотрение менеджмента изменений в рамках антикризисного управления – ограничительный вариант применения концепции. Учитывая, что концепция «работает» главным образом со стратегически значимыми переменными, правомерна постановка вопроса о соотношении менеджмента изменений и стратегического менеджмента. В современных изданиях стратегический менеджмент рассматривается как совокупность мер по разработке стратегии хозяйствующего субъекта с одновременным набором приемов по оперативной реакции на изменения конкурентных позиций и окружающей среды. В таком понимании стратегического менеджмента управление изменениями можно рассматривать в качестве одной из его концептуальных основ.

Концепция стратегического менеджмента, составляющая современную управленческую философию, основана на системном и ситуационном подходах к управлению. Любая микроэкономическая система рассматривается при этом как «открытая система». Главные предпосылки успеха деятельности предприятия изыскиваются не внутри его, а вне предприятия, то есть успех связывается с тем, насколько удачно оно приспособляется к внешнему окружению. Сможет ли предприятие распознать угрозы для своего существования, будет ли оно устойчиво к воздействиям внешней среды и не упустит ли возможности, возникающие в ней, сможет ли оно извлечь выгоды из этих возможностей – вот главные критерии эффективности всей системы управления.

В современных условиях очевидно, что предприятия для выживания на рынке и сохранения конкурентоспособ-

ности должны время от времени вносить изменения в свою хозяйственную деятельность. Более того, потребность в изменениях стала возникать столь часто, что их влияние на жизненный цикл предприятия уже не рассматривается как исключительное явление. В практике и научных исследованиях все больше внимания уделяется анализу методов и организационным возможностям управления изменениями – менеджменту изменений. Важно отметить, что стратегические кризисы связаны с такими причинами, как спад в отрасли, устойчивое снижение основных финансовых показателей деятельности предприятий. При этом спад в производственных, финансовых и других важных показателях, определяющих эффективность действий предприятия на рынке, носит закономерный, детерминированный характер. В этой связи его причины можно и необходимо исследовать и вносить соответствующие коррективы в стратегию поведения, смягчающую последствия кризиса.

В современных условиях для стратегических изменений типична более высокая скорость. Поэтому сегодня только в одном из трех случаев реактивная стратегическая адаптация оказывается успешной. В этой связи идеология современного управления постулирует активное, своевременное и согласованное развитие специального управления стратегическими изменениями с целью преодоления возможного сопротивления им. [1]

Далее следует отметить, что новые условия формируют новый баланс между стратегической и оперативной работой предприятия. С одной стороны, современное предприятие должно выдерживать конкуренцию на уже занятых им рынках и совершенствовать в этой связи свою текущую деятельность, так как, проиграв в текущей конкуренции, предприятие одновременно лишается и будущего. С другой стороны, предприятие должно столь же настойчиво и

систематически изучать и строить свое будущее с целью наименее болезненного перехода к нему, так как частые и радикальные изменения стали основным законом бизнеса и предпринимательской деятельности.

В центре любого пересмотра хозяйственного процесса стоит удовлетворение запросов внутренних и внешних клиентов. От стратегии предприятия зависит, что нужно принять в качестве ключевых процессов. При этом вспомогательные процессы должны оптимизироваться не сами по себе, а исключительно с учетом нужд ключевых процессов. По-новому необходимо подходить и к проблематике так называемых точек пересечения интересов: интересов руководства предприятия, работников, а также поставщиков и потребителей.

Предприятие, которое хочет не выживать, а жить, предприятие, которое хочет и умеет работать на рынке, должно быть готовым отреагировать на любые внешние изменения. Однако действия предприятий и их руководителей не могут сводиться к простому реагированию на происходящие перемены. Все шире признается необходимость сознательного управления стратегическими изменениями на основе научно обоснованной процедуры их предвидения, регулирования, приспособления к целям предприятия, к изменяющимся внешним условиям. Если предприятие хочет работать успешнее, чем другие, то меняться нужно уже тогда, когда изменения еще не требуются. Управление стратегическими изменениями может применяться в самых разнообразных ситуациях и обретать самые разные формы осуществления.

Концепция управления стратегическими изменениями, являясь важнейшим условием будущих успехов предприятий и их выживания в условиях неопределенности и непредсказуемости внешнего окружения, обусловила необходимость включения в процесс реализации стратегических измене-

ний не только высшего руководства предприятий, но и конкретных исполнителей.

В российской практике переход к стратегическому управлению встречает сопротивление и отторжение, поскольку отсутствуют адекватные предпринимательские ресурсы и предпринимательская организационная культура, специальные навыки и опыт, необходимая информационная база, соответствующая ответственность и мотивация. [2] В этом смысле современное предприятие должно трансформироваться в систему, способную совместить предпринимательскую и текущую конкурентную деятельность, которая гарантирует равноправие стратегических и оперативных решений. На основании вышеизложенного следует вывод, что достижение такого баланса становится актуальной задачей менеджмента изменений.

Процесс стратегического управления изменениями начинается с осознания существования проблемы потери эффективности или угрозы появления этой проблемы в будущем. После этого следует постановка целей административного проекта, состоящая в проектировании новой стратегии, систем и структур управления, соответствующих изменяющимся условиям деятельности. После того, как новый организационный проект готов, составляется программа его внедрения. А в процессе реализации должен осуществляться контроль достигнутых результатов.

Осознание проблемы неэффективности менеджмента и необходимости изменений может происходить на основе заблаговременного анализа логики процессов, протекающих на рынке и внутри предприятия. Такой вариант наиболее привлекателен тем, что предприятие может заблаговременно осуществить весь комплекс требуемых изменений в организации бизнеса. Тогда внешние перемены из угрозы благополучию превращаются в благоприятные возможности

для развития. Стратегическое управление изменениями становится активным. А сама программа преобразований оказывается связана с меньшими затратами, давая при этом наибольший эффект.

Окружающая действительность дает огромное количество информации о событиях вокруг предприятия. С течением времени этот поток информации только усиливается. И принципиальной проблемой становится выявление общего потока именно тех сигналов, которые указывают на грядущие перемены. Излишне жесткая фильтрация информации опасна увеличением вероятности отбросить в процессе отбора что-то действительно важное. С другой стороны, обработать весь поток информации практически невозможно, а реагирование на слишком большое количество сигналов приводит к неэффективному распылению ресурсов. Умение найти золотую середину и распознать действительно важную информацию составляет одну из основных компетенций, необходимых для эффективного стратегического управления изменениями. [3]

Альтернативный вариант идентификации проблемы потери эффективности и необходимости изменений состоит в реакции «постфактум», то есть в результате состоявшегося ухудшения показателей деятельности предприятия. Данное ухудшение означает, что внешние неблагоприятные факторы уже стали действовать или деградация существующих рутинных процессов зашла довольно далеко. В этом случае главным ограничением для программы изменений становится период времени, в течение которого бизнес сможет сохранять финансовую устойчивость. Иначе говоря, затраты на реализацию программы изменений в совокупности с убытками от оперативной деятельности не должны привести к критическому снижению стоимости активов, после которого самостоятельная деятельность предприятия оказывается невозможной. [5]

Реализация выбранного стратегического курса предполагает, как правило, масштабные организационные изменения, такие как реинжиниринг бизнес-процессов, преобразование организационной структуры, изменение культуры, неизбежно следующие за коррекцией миссии и целей предприятия; введение новых методов контроля и многое другое. Персонал предприятия (или по крайней мере некоторая его часть) сопротивляется этим изменениям.

Сопротивление изменениям заложено в самой природе человека. Каждый человек, а значит, и каждое предприятие существуют в реальности сегодняшнего дня. Люди осознают свое место в этой реальности и чувствуют себя в ней в той или иной степени комфортно. Внедрение новых умений и знаний на предприятии – нелегкий процесс. Люди боятся перемен. Задача руководителей – замечать подобные настроения и улаживать их, держа всех в курсе относительно целей предприятия и того, какую пользу могут принести новые знания. Управление сопротивлением может стать более совершенным в том случае, если предприятие признает возможную пользу сопротивления.

Устойчивый способ проведения операций не может быть изменен одновременно и вызывает противодействие изменениям, называемое организационным сопротивлением. Это сопротивление распределяется по трем уровням: индивидуальному, групповому и системному. Индивидуальное сопротивление бывает вызвано прежде всего психологической неготовностью сотрудника осознать объективность внешних изменений и принять предлагаемые организационные новшества, требующие пересмотра прежнего опыта выработки успешных управленческих решений. Еще одной, но более рациональной основой сопротивления является психология восприятия нововведений многими людьми как угрозы своему нынешнему положению. Это

происходит в первую очередь в силу недостатка компетентности для работы в новом качестве.

Сотрудники со схожими взглядами на проблемы предприятия обычно объединяются в группы, внутренне однородные по организационным культурным ориентациям. Такие группы отстаивают уже коллективные системы ценностей и более активно пытаются влиять на стратегию предприятия. Консервативно настроенные группы являются источниками группового сопротивления.

Системное сопротивление нововведениям возникает из-за отсутствия на предприятиях потенциала для анализа внешних изменений и выработки адекватной реакции. Так, если решение стратегических задач в качестве дополнительной нагрузки поручается подразделениям, ответственным за оперативную деятельность, текущие проблемы вытесняют на задний план работу по внедрению организационных и технических нововведений. Аналогичная ситуация имеет место и тогда, когда специально назначенные для этой работы управляющие оказываются недостаточно компетентными.

Для преодоления организационного сопротивления требуется изменение системы ценностей сотрудников и организационной структуры предприятия в целом. На индивидуальном уровне решению проблемы способствует обучение и переквалификация сотрудников. Для получения поддержки нововведений необходимо убедить сотрудников, что работа в новом качестве открывает для них новые перспективы служебного и профессионального роста. Добиться такого результата можно, начиная преобразования с тех групп сотрудников, которые однозначно поддерживают предлагаемые изменения. В случае успешного начала нововведений их активные участники должны быть публично вознаграждены как материально, так и морально. Тем самым руководство должно мотивировать персонал к следованию новым

ценностям и принципам работы. Тогда постепенно вовлечь в процесс преобразований оставшуюся часть персонала оказывается гораздо легче. Во всяком случае, лишиться достигнутого ранее положения в гораздо большей степени рискуют уже те сотрудники, которые не проявляют лояльности к нововведениям. Но в любом случае необходимым условием успешного преодоления организационного сопротивления является поддержка со стороны высшего руководства, последовательность и жесткость в использовании им властных полномочий. Причины индивидуального и группового сопротивления в значительной степени связаны с особенностями психологии восприятия человеком новшеств и не всегда имеют рациональную природу. Поэтому мероприятия, нацеленные на преодоление прежних стереотипов поведения, осознание коллективом необходимости изменений и их активную поддержку должны воздействовать не только на рациональную, но и на эмоциональную сферу сознания. Для эмоционального воздействия нужны яркие и символические действия, наглядно свидетельствующие о неотвратимости изменений.

В теории управления изменениями выделяют два основных подхода к осуществлению перемен на предприятии. Рассматривают модели перемен переходного периода и постепенного наращивания (рис. 1). При использовании модели переходного периода переменны осуществляются методом «прорыва». В рамках этой модели переменны рассматриваются как процесс передвижения предприятия от настоящего положения к желаемому будущему положению, которое определяется руководством.

Период времени между настоящим статусом и желаемым в будущем является переходным и, как правило, содержит в себе отдельные черты как настоящего, так и будущего периодов. Ключевой элемент модели переходного периода – анализ и прогноз ситуации.

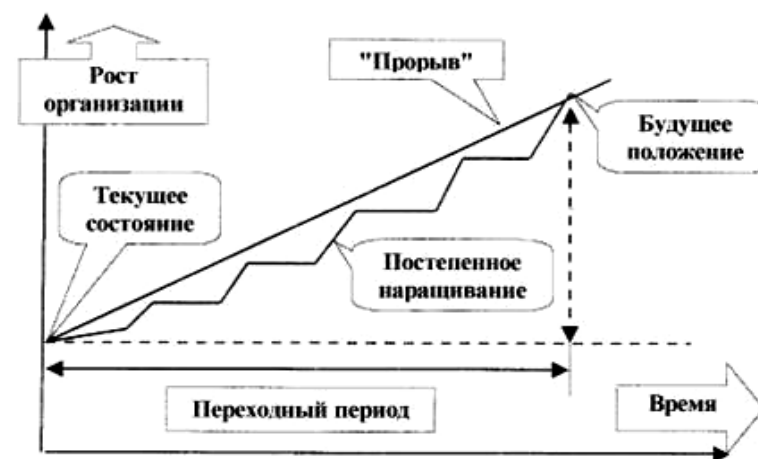

Рис. 1. Модель перехода к переменам на предприятии

Чтобы удостовериться, что перемены воплощаются в жизнь, управляющие четко должны понимать настоящее положение предприятия, его будущее положение и те противостояния и проблемы, которые могут мешать процессу перемен. Только благодаря активной оценке настоящего положения управляющие могут составить реальный и выполнимый план действий для достижения поставленных целей и задач. Конкретные акции сегодня позволят предприятию выявить любое внутреннее сопротивление или, наоборот, готовность к изменениям. При оценке реального состояния можно использовать различные подходы и методики. Важно только, чтобы эти подходы и методики действительно были направлены на решение задачи оценки предприятия и его способности выполнять целевые функции, а не ограничивались подменой процедур оценки предприятия в целом процедурами описания отдельных его компонентов, т.е. ориентировались бы на использование «инновационных» методологических подходов в противовес традиционным. По сути, использование модели

переходного периода (или прорыва) означает, что должна быть подготовлена почва для будущего положения и должны быть разработаны детальные план и программа для проведения перемен. В ситуации, когда конечная цель и положение предприятия расплывчаты и неясны, самый выгодный подход к переменам будет основываться на модели постепенного наращивания. При использовании этой модели или подхода предприятие предпринимает некоторые пробные, экспериментальные шаги, освещая подробно каждый сделанный шаг. Используя свежую информацию для совершения следующего шага, предприятие продолжает работать по подобной схеме до момента, когда желаемая модель была бы окончательно спроектирована и модель переходного периода (прорыва) стала бы возможной для реализации. Модель «постепенного наращивания» позволяет избежать очень многих ошибок при проведении перемен. Изменения происходят поэтапно, поэтому каждое изменение подвергается тщательному анализу, и все возникшие проблемы и ошибки устраняются в процессе анализа.

Однако, насколько хорошо ни была бы отработана на предприятии практика перехода к переменам, для будущего состояния новой экономики и условий хозяйственной деятельности характерна высокая степень неопределенности. Поэтому при разработке, отборе и внедрении нововведений без проб и ошибок обойтись невозможно. Данная особенность процесса стратегического управления изменениями предъявляет особые требования к осуществлению функции контроля, который должен строиться не на минимизации отклонений, а на формировании положительной обратной связи, усиливающей благоприятные внутренние изменения.

Появление идей нововведений внутри предприятия является статистически случайным процессом. Менеджмент предприятия способен только создать благоприятные ус-

ловия для их генерации, отбора и реализации. Инструментом решения этой задачи служит система управленческих ценностей и мотивации, поощряющая поиск новых решений и нацеливающая сотрудников на разумный риск. Любое нововведение – это отклонение от существующей практики деятельности. Поэтому контроль по отклонениям в стратегическом управлении изменениями противопоказан. Каждое возникающее отклонение от запланированных параметров должно анализироваться и рассматриваться как возможный источник благоприятных изменений.

Библиографический список

1. Алексеев Н.С. Изменения для стабильности [Текст] // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2.
2. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания [Текст]: пер. с англ. / Х. Виссема. – М.: Финпресс, 2010.
3. Дятлов А.Н. Роль менеджера в управлении стратегическими изменениями [Текст] / А.Н. Дятлов. – М.: ГУ ВМЭ, 2009.
4. Норберт Т. Управление изменениями [Текст] // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 2.
5. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации [Текст]: Пер. с англ. / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М.: ИНФРА-М, 2008.

Bibliographical list

1. Alexeev N.S. Changes for stability [Text] // Management in Russia and abroad. – 2008. – № 2.
2. Vissema H. Strategic management and business: possibilities for the future prosperity [Text]: The lane with English / H. Vissema. – M: Financial press, 2010.
3. Dyatlov A.N. The role of the manager in management of strategic changes [Text] / A.N. Dyatlov. – M: GU VME, 2009.

4. Norbert T. Management of changes [Text] // Problems of the theory and management practice. – 2009. – № 2.

5. Thompson A.A., Strategic management: concepts and situations [Text]: the lane with English / A. A. Thompson, A. Dzh. Strickland. – М: INFRA-M, 2008.

Контактная информация

E-mail: thtk.05@mail. ru

Contact links

E-mail: thtk.05@mail. ru

**ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ**

**EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS
IN THE FIELD OF ENERGY**

Г.В. САХАРОВ,

профессор ГОУ «ВПО «Сургутский государственный университет», д.э.н.

И.А. КВАСОВ,

доцент ГОУ «ВПО «МО «Международный университет природы, общества и человека «Дубна», (университет «Дубна»), к.т.н.

G.V. SAHAROV,

professor, Academician of the Academy of Natural Sciences, GOU «VPO «Surgut State University», Ph.D. in economics

I.A. KVASOV,

assistant professor, State Educational Institution MO «International University Nature, Society and person «Dubna» (University «Dubna»), candidate of Technical Science

Аннотация

Статья посвящена оценке и выбору мероприятий в рамках инвестиционной программы для энергетического кластера. Описана методика оценки, которая позволяет выбирать мероприятия на основании изменяющихся критериев. Представлена программная реализация.

Abstract

The article is dedicated to the investment program of energy cluster, which contains estimation, selection and actions this area. This work includes estimation procedure, which makes possible to select an arrangements on the basis of variable criteria. The software implementation is represented in this article.

Ключевые слова

1. Инвестиционная программа
2. Энергетический кластер
3. Оценка инвестиций
4. Программная реализация
5. Диаграмма РЭСТ (риск, эффективность, стоимость)
6. Динамическое программирование
7. Критерий выбора

Keywords

1. Investment program
2. Energy clusters
3. Estimation investment
4. Program realization
5. Dynamic program
6. Diagram RECOS (risk, efficiency, cost)
7. Variable criteria

Оценка инвестиционных проектов является одной из важнейших задач функционирования любого предприятия. Решение этой задачи сводится к выбору набора проектов для реализации. Понятно, при условии, что каждый из предложенных проектов является экономически рентабельным, для получения максимального эффекта нужно реализовать все проекты. Но в реальных условиях финансовые средства ограничены. Поэтому из всего набора требуется выбрать такие проекты, реализация которых даст

максимальный экономический результат за счет использования имеющихся в наличии или привлечения ограниченного объема заемных средств.

Для того чтобы иметь возможность такого выбора, нужно рассматривать довольно большое число проектов для реализации на нескольких предприятиях отрасли, которые имеют необходимую степень интеграции, поскольку только в этом случае можно сделать обоснованный выбор, который будет эффективным для отрасли в целом.

Оптимальным вариантом такого объединения предприятий с требуемой степенью интеграции на сегодняшний день является кластер. Именно форма организации предприятий в виде кластера делает возможным реализацию наиболее эффективного набора проектов, поскольку в этом случае становится возможным рассматривать все инвестиционные проекты, предлагаемые к реализации на предприятиях в рамках кластера.

Дословно «кластер» – это группа, пучок, узел. Термин этот сейчас применяется в самых разных отраслях науки и экономики, когда следует обозначить единство элементов (атомов или молекул – в нанотехнологиях, либо потребительских слоев и промышленных отраслей в экономике) какой-либо структуры, находящихся между собой в «родственных отношениях». [1]

Кластерные структуры позволяют снизить стоимость конечной продукции, но это произойдет только в том случае, когда их формирование будет происходить не сверху – постановлениями правительства, а определяться конкретной ситуацией, сложившейся в регионе.

Более того, кластерные структуры имеют более высокую инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов, чем отдельные предприятия, поскольку риск потери финансовых вложений значительно снижается.

Таким образом, поскольку создание кластеров предполагает стимулирование инвестиционной активности – важной задачей является распределение инвестиций с максимальной эффективностью. Для этого в составе кластера необходимо создание специальной организации (рис. 1).

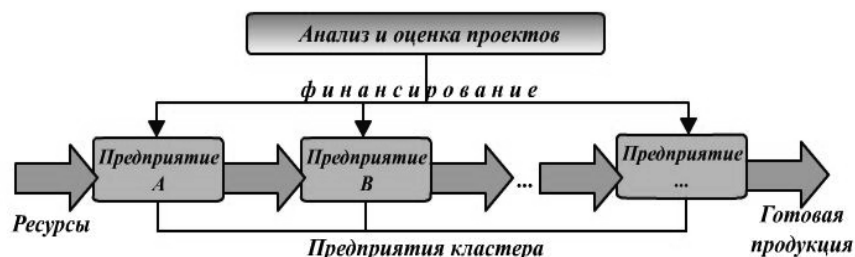

Рис. 1. Структура кластера

Следующим шагом необходимо определить критерии оценки проектов. Понятно, что прежде всего должна быть рассмотрена экономическая эффективность, которая может быть определена при помощи стандартных критериев, таких как чистая приведенная стоимость (NPV), срок окупаемости, внутренняя ставка рентабельности (IRR) и т.д.

Но кроме этого необходимо учитывать, что кластер – максимально гибкая структура, которая должна создаваться с учетом территориальных особенностей и особенностей отрасли. Поэтому количество критериев для отбора проектов может быть увеличено с учетом приоритетов экономики региона и отрасли. Энергетическая отрасль – одна из основных загрязнителей окружающей среды, а особенно атмосферного воздуха. Поэтому при оценке энергетических инвестиционных проектов необходимо учитывать их экологическую эффективность (то есть уменьшение выброса парниковых газов в результате реализации инвестиционного проекта), ее можно рассматри-

вать отдельно, как самостоятельный критерий эффективности для проектов, реализуемых в составе кластера (рис. 2).

В случае реализации положений Киотского протокола и определения квот на выбросы парниковых газов станет возможным рассматривать экологическую эффективность как одну из составляющих эффективности коммерческой. Другой способ привести экологическую эффективность к экономической – экспертным путем присвоить веса показателям снижения выбросов парниковых газов и включить полученную сумму в сумму эффекта, ожидаемого от реализации проекта.

Рис. 2. Критерии эффективности энергетического кластера

В общем случае при учете уменьшения выбросов парниковых газов следует переводить объемы эмиссии в CO₂ – эквивалент при помощи таблицы.

Таблица 1

**Рекомендуемые значения потенциалов
глобального потепления [2]**

Парниковый газ	Потенциал глобального потепления
Двуокись углерода (CO ₂)	1
Метан (CH ₄)	21
Окись азота (NO)	310
Гидрофторуглероды, ГФУ	
ГФУ-23	11 700
ГФУ-32	650
ГФУ-41	97
ГФУ-125	2800
ГФУ-134	1000
ГФУ-134a	1300
ГФУ-143	300
ГФУ-143a	3800
ГФУ-152a	140
ГФУ-227ea	2900
ГФУ-236fa	6300
ГФУ-4310 mee	1300
Петрофторуглероды ПФУ	
CF ₄	6500
C ₂ F ₆	9200
C ₃ F ₈	7000
C ₄ F ₁₀	7000
C ₅ F ₁₂	7500
C ₆ F ₁₄	7400
Гексафторид серы (SF ₆)	23 900

Одним из методов, который позволяет рассмотреть все варианты наборов проектов и отобрать максимально эф-

фективные является сценарный метод. Использование сценарного метода предполагает перебор всех возможных вариантов. В результате перебора необходимо получить оптимальный вариант по заданному критерию оптимальности и при условии соблюдения существующих ограничений. В математическом виде эта так называемая «задача о ранце» может быть записана следующим образом:

$$Q_1x_1 + Q_2x_2 + \dots + Q_nx_n \rightarrow \max, \quad (1)$$

где Q_i – эффект от реализации i -го проекта,

$x_i = 1$, если i -й проект реализуется, в противном случае $x_i = 0$

Ограничение данной модели:

$$S_1x_1 + S_2x_2 + \dots + S_nx_n \leq R, \quad (2)$$

где S_i – затраты на реализацию i -го проекта,

R – объем финансирования.

Для решения этой задачи при различных значениях R эффективным является метод динамического программирования. Для применения метода предварительно строим на плоскости систему координат, одна ось которой соответствует мероприятиям, а вторая – объему финансирования. По оси мероприятий отмечаем номера мероприятий – 1, 2 ... n . Из начала координат проводим две дуги – одна горизонтальная, в точку (1,0), а другая – в точку (1, S_1), где S_1 – объем финансирования первого мероприятия. Первая дуга соответствует случаю, когда первое мероприятие не финансируется, а вторая – когда оно финансируется. Из каждой полученной точки ((1,0) и (1, S_1)) проводим также по две дуги, для второго мероприятия. Получаем уже четыре точки – (2,0), (2, S_1), (2, S_2) и (2, $S_1 + S_2$), соответствующие четырем возможным вариантам для двух первых мероприятий (если бы оба мероприятия требовали одинакового финансирования, то мы получили бы три точки).

Продолжая таким же образом, получаем сеть, приведенную на рис. 3.

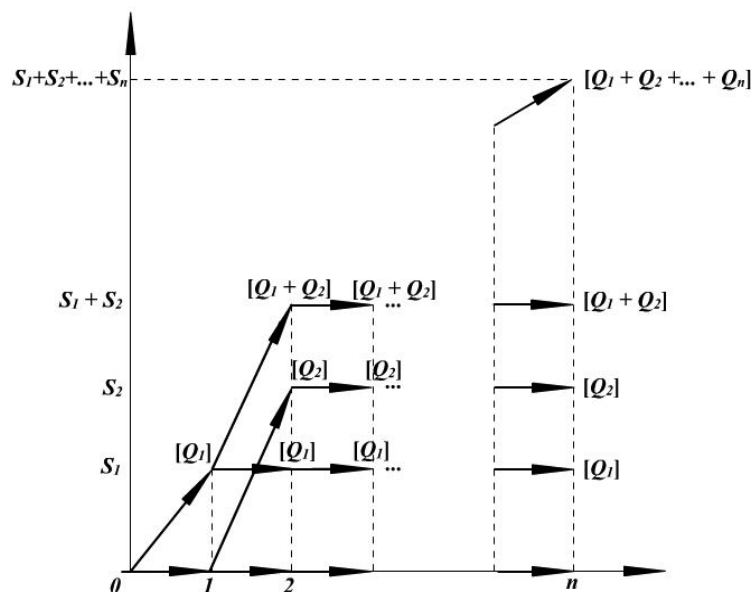

Рис. 3. Варианты реализации проектов

Очевидно, что любой путь в сети из начальной вершины (0,0) в конечные вершины соответствует некоторому набору мероприятий. И наоборот, любому набору мероприятий соответствует вполне определенный путь в сети, соединяющий начальную вершину с конечной. Значение координаты по второй оси равно объему финансирования соответствующего набора мероприятий (или пакета проектов, или портфеля проектов, названия бывают различные). Примем длины горизонтальных дуг равными 0, а длины наклонных – эффектам от соответствующих мероприятий. В этом случае длина пути, соединяющего начальную вершину с одной из конечных, будет равна суммарному эффекту от соответствующего этому пути множества мероприятий. Следовательно, путь максимальной длины, соединяющий начало координат и точку (n, S₁+S₂+...+S_n),

будет соответствовать множеству мероприятий, дающему максимальный эффект среди всех множеств мероприятий, требующих совокупного финансирования ровно S₁+S₂+...+S_n единиц. Таким образом, мы получаем оптимальные наборы мероприятий при любых объемах финансирования.

Анализируя полученные решения (рис. 3), можно заметить любопытный парадокс, когда при увеличении объема финансирования суммарный эффект от реализации уменьшается. Этот парадокс возникает из-за дискретности задачи. Понятно, что варианты, нарушающие монотонность (парадоксальные варианты), не должны рассматриваться. [3]

Еще одним важным критерием может быть риск реализации проектов, под которым понимается вероятность того, что какой-либо проект не будет реализован по тем или иным причинам. Эта вероятность определяется экспертным путем.

Риск R программы, включающей множество Q мероприятий можно оценить по следующей формуле:

$$R(Q) = 1 - \prod_{i \in Q} p_i, \tag{3}$$

где p_i – вероятность успешной реализации i-го мероприятия программы.

Величину H(Q) = 1 – R(Q), характеризующую вероятность успешной реализации всех мероприятий программы, назовем надежностью программы. Рассмотрим задачу выбора множества мероприятий, которые обеспечивают максимальный эффект при ограниченных ресурсах и риске не более заданной величины. Для решения этой задачи удобными являются так называемые РЭСТ-диаграммы (Риск, Эффективность, Стоимость). Для построения РЭСТ-диаграммы введем другую шкалу измерения риска, которую назовем логарифмической шкалой (кратко – L-шкалой) риска. L-шкала связана с исходной шкалой R(Q) соотношением

$$L(Q) = \ln(1 - R(Q))^{-1}. \tag{4}$$

Нетрудно видеть, что L-шкала является монотонным нелинейным преобразованием R-шкалы. Действительно, L является монотонно возрастающей функцией R, причем при $R = 0$ (нулевой риск) L также равен 0, а при $R = 1$ (стоцентный риск) $L = \infty$, что соответствует абсолютному, или бесконечному риску. Основное достоинство L-шкалы состоит в том, что L-риск программы, состоящей из множества Q мероприятий, равен сумме L-рисков этих мероприятий, то есть

$$L(Q) = \sum_{i \in Q} l_i, \quad (5)$$

где $l_i = -\ln(1 - q_i)$, $i \in Q$.

Для построения РЭСТ-диаграммы на плоскости строим систему координат, ось абсцисс которой соответствует L-риску, а ось ординат – затратам. Рассматривается множество всех мероприятий в очередности их номеров (рис. 4).

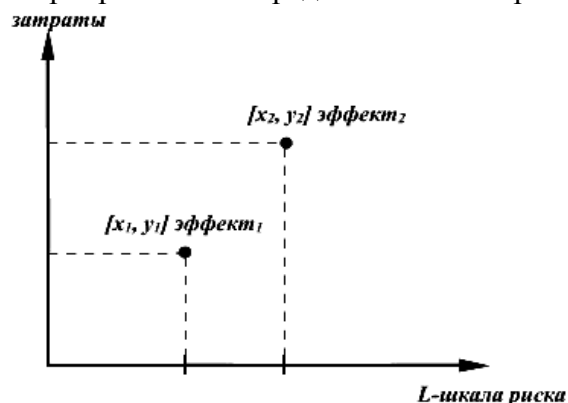

Рис. 4. РЭСТ-диаграмма

Наборы проектов обозначаются точками. Они строятся на пересечении значений суммарных затрат по реализации данного набора проектов и суммарного риска всех проектов в составе набора. В скобках указываются координаты точки, из которой данная точка была получена, то есть координаты проекта или набора проектов, который уже был

реализован в составе рассматриваемого набора. Также для каждой точки указывается величина эффекта соответствующего ей набора проектов.

Из полученной РЭСТ-диаграммы также исключаются доминируемые точки, то есть проекты, которые дают меньший эффект при больших затратах и риске.

Определение: Точка $[L_1, S_1]$ доминирует точку $[L_2, S_2]$, если:

1) число мероприятий, рассмотренных при построении первой точки, меньше или равно числу мероприятий, рассмотренному при построении второй точки;

2) имеют место условия

$$L_1 \leq L_2; S_1 \leq S_2; A_1 \geq A_2, \quad (6)$$

где L – величина L-риска, S – величина затрат, A – величина эффекта. [3]

Ниже на рисунках представлены результаты реализации программного средства, которое позволяет осуществлять оценку инвестиционных проектов и определять максимально эффективные наборы проектов.

Рис. 5. Окно базы данных проектов кластера

База данных проектов (рис. 5) содержит описание каждого проекта, которое включает уникальный номер, наименование, затраты на реализацию, эффект и риск. Для учета затрат и эффекта используется их чистая приведенная стоимость (NPV).

Проекты к реализации могут быть выбраны по критерию коммерческой эффективности или по критерию риска.

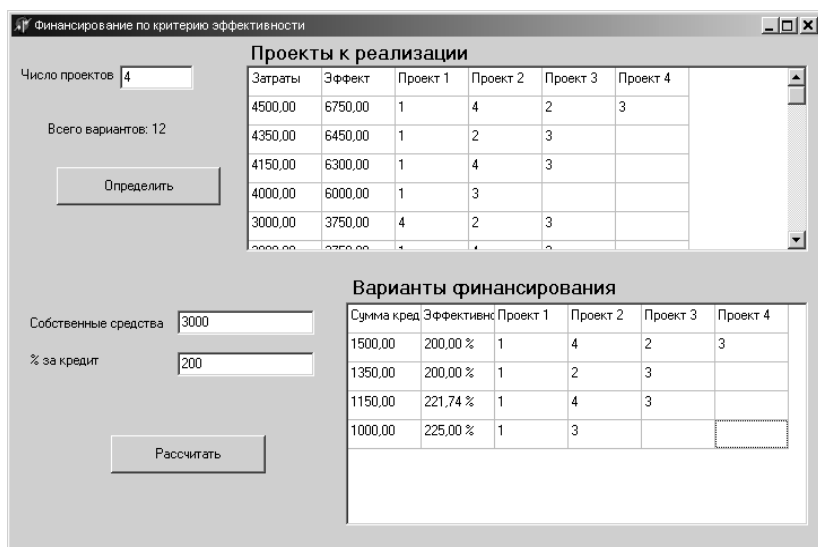

Рис. 6. Окно вариантов финансирования по критерию коммерческой эффективности

При рассмотрении проектов по критерию эффективности в списке «Проекты к реализации» (рис. 6) отображаются только те наборы проектов, которые не являются «парадоксальными». «Парадоксальными» называют наборы, эффект которых меньше эффекта любого другого набора, требующего меньших затрат на реализацию. Также указывается общее число возможных наборов.

Проекты в наборах отсортированы по эффективности – отношению эффекта к затратам – и в дальнейшем в каж-

дом возможном наборе отображаются именно в порядке уменьшения эффективности. Таким образом, наиболее эффективные инвестиционные проекты реализуются в первую очередь.

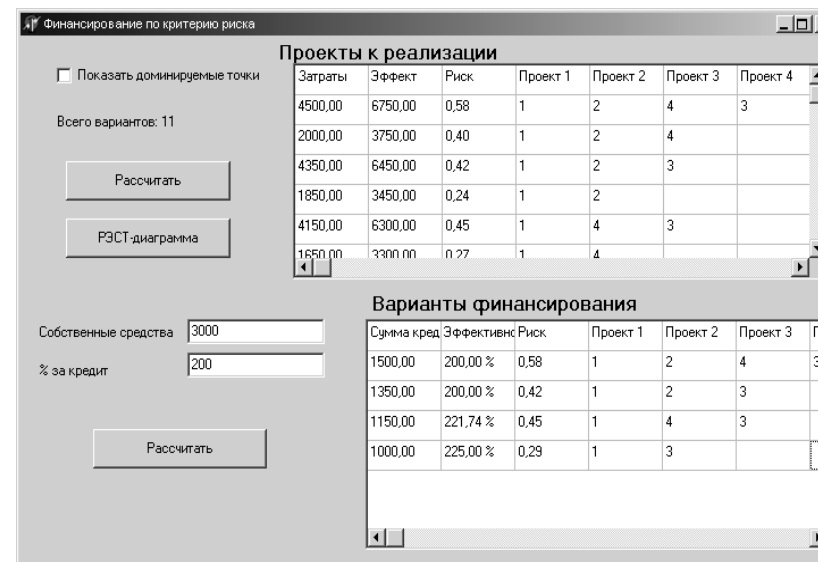

Рис. 7. Окно «Финансирование по критерию риска»

При рассмотрении проектов по критерию риска (рис. 7) в списке «Проекты к реализации» по умолчанию отображаются точки, которые не являются доминируемыми, также в строке «Число вариантов» указывается общее количество таких точек (наборов проектов). При включенной опции «Показать доминируемые точки» в списке отображаются все возможные варианты наборов проектов.

В данном случае проекты в наборах отсортированы по величине риска – от наименее рискованных к наиболее рискованным.

Для всех наборов проектов строится РЭСТ-диаграмма (рис. 8).

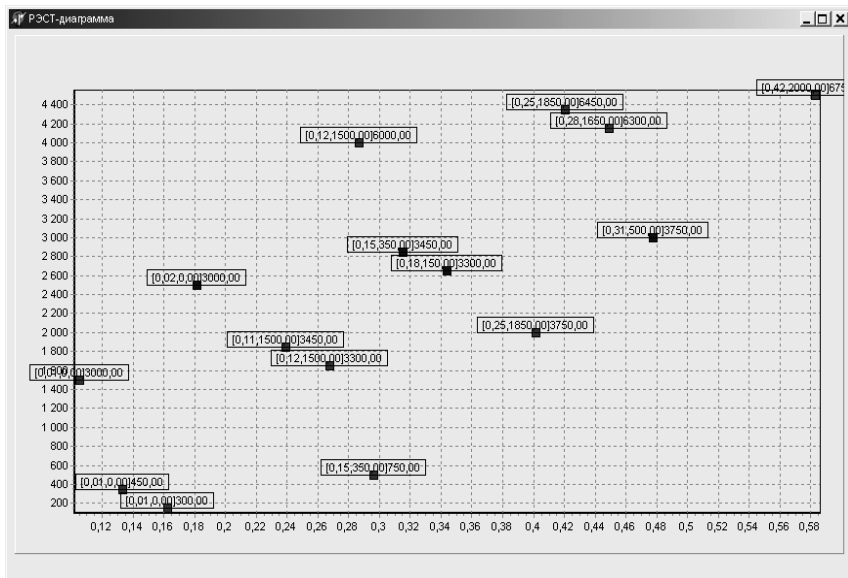

Рис. 8. Окно «РЭСТ-диаграмма»

На РЭСТ-диаграмме доминируемые точки выделены цветом. Функция визуализированного построения РЭСТ-диаграммы доступна только при условии, если рассматривается не более пяти проектов. В противном случае визуальное представление не будет обладать достаточной степенью наглядности.

При использовании любого критерия эффективности проектов можно рассмотреть варианты использования кредитов. Для этого необходимо в соответствующих полях указать объем собственных средств и суммарный процент по предполагаемому кредиту. В списке «Варианты финансирования» отображаются наборы проектов, для финансирования которых требуется привлечение заемных средств. В таблице рассчитывается сумма кредита (разность между затратами для реализации набора проектов и собственными средствами) и эффективность заемных средств.

Эффективность заемных средств необходимо сравнить с суммой процентов за кредит – эта величина получается путем сложения процентной ставки кредита за весь период кредитования. Если эффективность меньше суммы процентов, то такой кредит брать невыгодно.

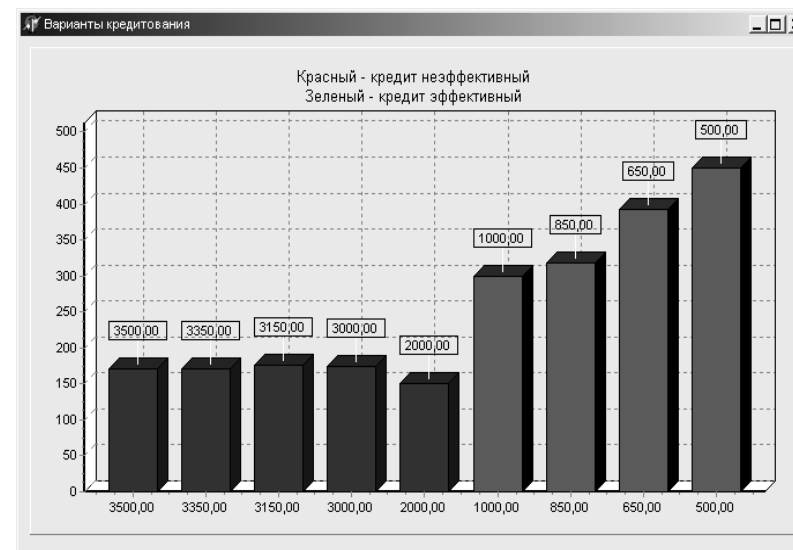

Рис. 9. График «Варианты кредитования»

Эффективность различных вариантов кредитования можно отобразить с помощью графика (рис. 9). На графике эффективные варианты выделены цветом.

Таким образом, разработанное программное средство позволяет облегчить процесс принятия решений о выборе наборов проектов для реализации в рамках кластера. А именно автоматизирует процедуру определения эффективности проектов, составления максимально экономически эффективного набора проектов. Позволяет рассчитать возможности использования заемных средств и выбрать наиболее прибыльный вариант.

Библиографический список

1. А. Жузов. Перспективы кластеров в ЕЭП <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1077684960>
2. Изменение климата, 1995 год: наука изменения климата (IPCC, 1996).
3. В.Н. Бурков, Г.С. Джавахадзе. Экономико-математические модели управления развитием отраслевого производства. – М.: ИПУ РАН, 1997.

Bibliographical list

1. A. Zhuzov. Perspectives clusters in the EEA <http://www.centrasia.ru/newsA.Php4?st=1077684960>
2. Climate Change 1995: The science of climate change (IPCC, 1996).
- 3 V.N. Burkov, G.S. Javakhadze. Economic and mathematical models of management development branch of production. – Moscow: ILU Sciences, 1997.

Контактная информацияE-mail: g_sakharov@mail.ru**Contact links**E-mail: g_sakharov@mail.ru

**СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ
АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕМОМ
ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДАЖ**

**AT BOTTOM AND PROBLEM THE ANALYSIS
ACCOMPANY IN A MANAGEMENT SYSTEM
PRODUCTION AND SALE**

С.П. СЮЛИНА,*доцент, филиал Самарской гуманитарной академии
в г. Тольятти, к.э.н.***S.P. SYULINA,***Associate Professor of the Samara humanitarian academy
in Tolyatti, candidate's degree in economics***Аннотация**

В статье доказана важность анализа в системе управления объемом производства и продаж в условиях рынка. Предложены задачи аналитического сопровождения в системе управления объемом производства и продаж. Разработаны мероприятия по улучшению управления объемом производства и продаж.

Abstract

In article proves the importance of the analysis in a management system production and sale in the market. In article propose problem the analysis accompany in a management system of production and sale. Cultivate activity for improvement a management of production and sale.

Ключевые слова

1. Производство
2. Продажа
3. Продукция
4. Аналитический метод
5. Управление

Keywords

1. Production
2. Sale
3. Production
4. Analytical procedure
5. Management

В связи с глобализацией мировых экономических процессов, интернационализацией учетно-аналитических процессов все более усиливаются требования к аналитическому сопровождению в системе управления объемом производства и продаж. Аналитическая оценка меняющихся внешних условий и адаптация реализуемой стратегии к ним, постоянный мониторинг конкурентной обстановки в отрасли становятся наиглавнейшими задачами предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования независимо от сфер деятельности, что объясняется необходимостью выживания в условиях жесткой конкуренции как с российскими, так и с зарубежными производителями. Востребованность соответствующих аналитических процедур особенно обостряется на этапе предстоящего вступления России в ВТО. Вступление России в ВТО усилит конкуренцию между иностранными и российскими товаропроизводителями, вследствие чего ряд отечественных организаций либо свернет производство и прекратит существование, либо будет продана иностранным организациям или крупным российским организациям. В этой связи на первый план выдвигается

задача постоянного стратегического и оперативного аналитического сопровождения процессов производства и продажи промышленной продукции на базе широкого спектра аналитических инструментов. Учетные и аналитические аспекты внутренней и внешней среды определяют содержание и наполнение программы производства и планов перспективного развития организации.

В условиях неопределенной рыночной динамики особую актуальность приобретают диагностический анализ инновационной среды, аналитический контроль эластичности спроса на конкретные виды продукции конкурентов и ценовой политики основных конкурентов, аналитическая оценка качества продукции, сегментный анализ выпускаемой продукции и др. Реализация указанных направлений позволяет управлять рисками, прогнозировать возможности и потенциальные угрозы.

Объем продаж и его товарная структура предопределяют уровень и общий характер деятельности фирмы. Анализ объема производства и продажи особенно актуален в связи с реформированием отечественного учета и адаптацией его с международными стандартами учета и отчетности (МСФО). МСФО предусматривают, что бухгалтерская отчетность должна включать в себя информацию о выручке, финансовых результатах, расходах на производство, запасах и прочее.

Сущность и задачи анализа и управления объемом производства и продаж освещаются в работах ведущих экономистов В.И. Бариленко, С.И. Кузнецовой, Л.К. Плотниковой, О.В. Кайро [1], В.В. Бурцева [2], А.И. Гинзбурга [3], В.В. Ковалева [4], Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой [6] и других. Однако разработанная в экономической литературе методика аналитического сопровождения в системе управления объемом производства и продаж имеет существенные недоработки, а именно:

- не принимается во внимание организационно-правовая форма, сфера деятельности организации;
- нечетко представлены методологические аспекты аналитического сопровождения в системе управления объемом производства и продаж;
- отсутствуют нормативные акты по учету спроса и предложения, их эластичности;
- отсутствует единая методика аналитического обоснования производственной программы и перспективных планов развития предприятия.

Организация и методика аналитического обеспечения управления объемом производства и продаж призваны аналитически обосновывать потребности в необходимых ресурсах (материальных, трудовых, финансовых), оценивать влияние различных факторов на изменения объема производства и продаж и выявлять резервы их роста, предоставлять информацию для выработки управленческих решений по управлению объемом производства и продаж.

Важнейшим направлением внутрихозяйственного анализа деятельности предприятия является контроль над выполнением производственной программы выпуска продукции в натуральном и стоимостном выражении. Поэтому особое внимание предлагаем уделить прежде всего таким аналитическим процедурам, как исследование и оценка выполнения плана по производству продукции; анализ динамики показателей выпуска продукции в целом по предприятию и его подразделениям – цехам основного производства и видам продукции [5].

Аналитическая оценка производственной и хозяйственной деятельности является одной из важных функций управления. Анализ дает возможность количественно и качественно определить изменения в управляемом объекте, выявить причинно-следственные связи между отдельными параметрами объекта со скрытым характером, уста-

новить тенденции в развитии процессов и определить наиболее эффективные варианты решений. По результатам анализа определяются резервы и возможности, улучшающие развитие данной управляемой подсистемы. Следовательно, экономический анализ является основой для выработки и принятия управленческих решений.

В системе управления объемом производства и продаж продукции экономический анализ занимает промежуточное место между сбором первичной информации и принятием решения. При этом экономический анализ является инструментом обработки полученной информации, средством обоснования управленческих решений. Комплексный целевой анализ выпуска и продажи продукции проводится для анализа конкурентных позиций предприятия и его способности гибкого маневрирования ресурсами в случае изменения рыночной конъюнктуры.

В отечественной литературе традиционная методика анализа в целях управления объемом производства и продаж, как правило, включает анализ абсолютных и относительных показателей выполнения объема производства и продаж, анализ выполнения договорных обязательств, оценку соотношения доходов от обычных видов деятельности (выручкой от продаж) с доходами от прочей деятельности, анализ сезонности и ритмичности производства, анализ технического уровня и качества продукции, анализ конкурентоспособности продукции, анализ ассортимента продукции, анализ безубыточности, анализ резервов роста объемов производства. Кроме того, по мнению автора, необходимо проводить анализ эластичности спроса и предложения, сегментный анализ рынков сбыта.

В процессе оценки ряда подходов экономистов к управлению объемом производства и продаж получены следующие результаты [5]:

во-первых, не во всех источниках обозначена цель анализа производства и продажи продукции. Представляется, что цель определяет и конкретизирует круг решаемых задач, подчиняет себе этапы проведения анализа и характеризует целостный подход к решению необходимых задач;

во-вторых, не во всех научных изданиях раскрывается понятийный аппарат, используемый в дальнейших расчетах авторами, к примеру, система показателей производства и продажи, глоссарий. В этом плане хотелось бы отметить работы профессора В.В. Ковалева, в которых приводятся авторские определения некоторых экономических категорий, с целью однозначности трактовок рассматриваемых вопросов;

в-третьих, в современных источниках материал излагается, как правило, более кратко и сжато, не дается авторская оценка разработанных международных и отечественных аналитических методик, не приводится их интерпретация в сравнении. В этой связи выделяется работа Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой [6], в которой интерпретируются известные методики анализа.

Остановимся на перечне задач анализа производства и реализации, поставленных ведущими аналитиками. В ряде источников ставятся общие задачи анализа производства и продажи, в то же время следует согласиться с мнением А.И. Гинзбурга [3], разграничивающим задачи анализа производства и анализа продажи продукции. Действительно, анализ производства и анализ продажи рассматривают два взаимопределяющих процесса, находящихся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, каждый из которых включает определенный набор аналитических инструментов, основывается на установленных источниках информации, своеобразной системе показателей.

Содержание системы аналитического обеспечения управления объемом производства и продаж продукции

определяется отраслевой спецификой деятельности предприятия, его организационно-правовой формой хозяйствования, видами и объемом финансово-хозяйственной деятельности и другими факторами.

Анализ учетно-экономической литературы и практики промышленных предприятий по заявленному вопросу исследования позволяет утверждать, что в системе управления объемом продаж особое внимание следует уделить оценке уровня спроса и предложения продукции, ассортименту и качеству продукции, наличию постоянного круга покупателей, условиям договоров, платежной дисциплине дебиторов. Кроме того, анализ должен использовать результаты маркетинговых исследований для оценки целесообразности расширения или существенного изменения ассортимента, возможного уровня продажных цен на них с учетом требований покупателей к их качеству. Именно поэтому, на наш взгляд, задачами аналитического сопровождения в системе управления объемом производства и продаж являются:

- факторный анализ объема продаж предыдущего периода (влияние объема заказанных, но неотгруженных товаров; рекламных мероприятий; конъюнктуры рынка; степени использования производственных мощностей; ценовой политики);

- взаимоувязка производственных возможностей предприятия и объемов продаж выпускаемой продукции. При этом необходимо иметь в виду факторы: сезонные колебания, своевременность и регулярность поставок материальных ресурсов, рекламную и ценовую политику организации;

- анализ внешних (спрос и предложение на конкретный вид продукции, аналогичная продукция конкурентов, уровень цен на конкурентную продукцию, предпочтения потребителей) и внутренних (себестоимость продукции, необходимость покрытия инвестиций, качество материалов,

использование ограниченных ресурсов) факторов функционирования организации (в целях обоснования цен на товары);

- аналитическая оценка динамики среднемесячного объема продаж, критического объема продаж, предельный анализ и оптимизация прибыли, издержек и объема производства;

- аналитическое сопровождение управления объемом продаж следует предусмотреть в разрезе заказов на конкретные виды продукции на основе детализации данных по месяцам и срокам исполнения заказа;

- сегментный анализ производимой продукции на базе широкого спектра аналитических инструментов, а именно горизонтального анализа; вертикального анализа; факторного анализа с помощью приемов цепных подстановок, сравнения, абсолютных и относительных разностей; трендового анализа; детерминированного и стохастического анализа; расчета абсолютных и относительных показателей (абсолютного прироста, темпа роста (темпа снижения), темпа прироста, доли изменения влияющего фактора в общем изменении обобщающего показателя) и т.д.;

- учет и сравнительный анализ различных вариантов (стратегий) ценообразования, в том числе на новую продукцию, на основе комплексного анализа следующих факторов: принятых маркетинговых стратегий по каждой ассортиментной группе (позиции) в соответствии с целями предприятия в определенной конкурентной среде, эластичности спроса на конкретные виды продукции, цен основных конкурентов, а также прогнозирования изменений различных слагаемых издержек производства;

- аналитический мониторинг широты товарного ассортимента (наращивание, насыщение) и товарной номенклатуры (широта, насыщенность, глубина, гармоничность);

- диагностический анализ инновационной среды на базе SWOT-анализа (оценка возможностей и угроз, силы и слабости организации);

- аналитический контроль эластичности спроса на конкретные виды продукции конкурентов и ценовой политики основных конкурентов;

- аналитическая оценка качества продукции методами расчета сводного, индивидуального индекса качества и анализа динамики объема поступлений от продаж.

Результаты анализа объема производства и продаж, проведенного по данной методике, должны учитываться при планировании деятельности предприятия. Кроме того, на базе результатов анализа, проведенного по такой методике, необходимо проводить мероприятия по улучшению управления объемом производства и продаж. Для этого необходимо:

- изыскивать новые рынки сбыта и способы продвижения продукции;

- повышать качество продукции;

- участвовать в международных выставках-продажах;

- повышать конкурентоспособность продукции не только в сравнении с российскими аналогами, но и с зарубежными;

- дифференцированно подходить к покупателям и ограничить вплоть до исключения обслуживания организации с повышенным риском неплатежей, имеющие серьезные финансовые трудности;

- проводить постоянный мониторинг собственного финансового состояния и покупателей для расчета предельного объема продаж продукции;

- не допускать необоснованной задолженности, роста неоплаченных в срок и безнадежных к возврату долгов;

- минимизировать риски. Предлагается заключение договора на хранение и перевозку продукции, договора поручительства, договора-факторинга, договора страхования, срочных контрактов (хеджирование). Кроме того, следует использовать внутренние источники снижения риска, а имен-

но: постоянный мониторинг контрагентов по договорам, анализ финансовой устойчивости заказчиков, введение границ коммерческого кредитования, сбор информации о покупателе, контроль составления договоров, контроль соблюдения коммерческой тайны и коммерческой безопасности. Должны быть предусмотрены процедуры с целью снижения риска неплатежей, а именно: постоянное напоминание дебиторам о сумме задолженности и условиях ее оплаты путем рассылки дебиторам напоминаний об оплате, ежемесячные сверки дебиторской задолженности, своевременное истребование задолженностей в полном соответствии с претензионным и судебным порядком урегулирования споров, обращение к специалистам по взысканию долгов, факторинг и т.д.;

– выявлять более доходные сегменты деятельности, доходные группы потребителей.

Таким образом, организация эффективного аналитического обеспечения управления объемом производства и продаж позволит обеспечить стабильный доход предприятия, равномерную загрузку производственных мощностей, имеющийся и потенциальный круг покупателей, своевременное поступление денежных средств за продукцию, что приведет к улучшению финансового состояния предприятия.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть значимость и необходимость обоснованного управления объемом производства и продаж на современном этапе, что достигается на базе аналитических приемов и способов.

Библиографический список

1. Бариленко В.И. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие / В.И. Бариленко, С.И. Кузнецов, Л.К. Плотникова, О.В. Кайро; под общ. ред. В.И. Бариленко. – М.: КНОРУС, 2008. – 432 с.

2. Бурцев В.В. Функции управленческого аудита в рамках управления продажами // Аудиторские ведомости. – 2004. – № 3. – С. 20.

3. Гинзбург А.И. Экономический анализ. – СПб.: Питер, 2004. – 480 с.

4. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.

5. Сюлина С.П., Селюжицкая Н.Н. Об актуальных проблемах анализа производства и продажи продукции // Известия на Научен център «Свети Дазий Доростолски». – Силистра към Русенски университет «Ангел Кънчев». Кн. II. – Силистра: Изд-во ТИБО, 2007. – С. 395–400.

6. Экономический анализ: Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: Учебник / Под ред. проф. Н.В. Войтоловского, проф. А.П. Калининой, проф. И.И. Мазуровой. – М.: Высшее образование, 2006. – 513 с.

Bibliographical list

1. Barilenko V.I. Financial statement analysis / V.I. Barilenko, S.I. Kuznechov, L.K. Plotnikova, O.V. Kiro; editorship Barilenko V.I. – M.: KNORUS, 2008. – 432 p.

2. Burchev V.V. Function of manager audit in manager's sale // List of audit. – 2004. – № 3. – P. 20.

3. Ginzburg A.I. Economic analysis. – SPb.: Piter, 2004. – 480 p.

4. Kovalev V.V. Financial analysis: method and procedure. – M.: Finances and statistics, 2003. – 560 p.

5. Syulina S.P., Seluzhichkay N.N. About relevant problems analysis of production and sale // News on scientific centre «Svety Daziy Dorostolsky». – Silistra km Rusensky university «Angel Kinchev». Book II. – Silistra: Publishing house TIBO, 2007. – P. 395–400.

6. Economic analysis: Fundamentals theory. Complex analysis economic activity: Textbook / Editorship professor N.V. Voytolovsky, professor A.P. Kalinina, professor I.I. Mazurova. – M.: High education, 2006. – 513 p.

Контактная информация

Тел. 8 (8482) 36-79-38

E-mail: tfsaga@infopac.ru

Contact links

Tel. 8 (8482) 36-79-38

E-mail tfsaga@infopac.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ
СТОИМОСТЬЮ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**PECULIARITIES OF MEASURING
AND MANAGING THE VALUE
OF SMALL COMPANIES**

С.В. ФРОЛОВА,

*доцент Рязанского государственного
радиотехнического университета, к.э.н.*

S.V. FROLOVA,

*associate professor, Ryazan state
radio technical university, Ph. D.*

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы и особенности оценки и управления стоимостью малых предприятий.

Abstract

In the article there are considered the problems and peculiarities of measuring and managing the value of small companies.

Ключевые слова

1. Стоимость предприятий
2. Оценка стоимости малых предприятий
3. Управление стоимостью малых предприятий

Keywords

1. The value of companies
2. Measuring the value of small companies
3. Managing the value of small companies

Структура экономики любой развитой страны характеризуется наличием значительного по своим объемам сектора малого предпринимательства, активное взаимодействие которого с крупным производством обеспечивает высокую социально-экономическую эффективность всей экономики.

Проблемам развития отечественного малого бизнеса в настоящее время уделяется значительное внимание учеными, политиками, менеджерами. Однако многие вопросы остаются нерешенными. Так, например, не решены определенные теоретические и методические вопросы оценки эффективности малого бизнеса, поскольку отсутствует количественная определенность целей и результатов развития.

На наш взгляд, наиболее подходящим критерием эффективности малых предприятий является стоимость бизнеса. Во-первых, рыночная стоимость наиболее полно соответствует целям собственника, ибо учитывает его возможные доходы от владения бизнесом, риск и денежные потоки, т. е. соответствует сущности понятия экономическая эффективность производства. Для малых предприятий неприемлемы показатели эффективности, сформированные на основе характеристик рынка ценных бумаг. Во-вторых, стоимость ориентирована на стратегию. В-третьих, стоимость может быть доведена до отдельных бизнес-линий малых предприятий. В-четвертых, управление, нацеленное на стоимость, обеспечивает качественное повышение стратегических и оперативных решений за счет концентрации усилий менеджмента на ключевых факторах развития малого бизнеса. При этом предполагается выполняющимся условием роста стоимости собственного капитала при росте рыночной стоимости бизнеса в целом, так как рост рыночной стоимости предприятия необязательно приводит к росту рыночной стоимости собственного капитала, и он может быть достигнут за счет роста рыночной стоимости обязательств. Поэтому далее мы исходим из то-

го, что цели малого предприятия выражаются рыночной стоимостью собственного капитала.

Вышеперечисленные обстоятельства определяют актуальность исследования особенностей оценки и управления стоимостью малого предприятия как результирующего показателя его эффективности.

Методологической основой обоснования и формализации результативности и эффективности развития малого бизнеса явились труды отечественных и зарубежных ученых в области оценки эффективности бизнеса, в т.ч. рыночной стоимости. В работах С.В. Валдайцева, А.Г. Грязновой, П. Дойля, И.А. Егеревы, Т. Коупленда, М.А. Федотовой, О.Н. Щербаковой [2, 4 и др.] и других ученых разработаны методические вопросы оценки и управления стоимостью бизнеса преимущественно применительно к крупным и средним предприятиям, имеющим устойчивое финансово-экономическое состояние и высокий уровень эффективности. Малые предприятия имеют, как правило, иные финансовые характеристики, что требует адаптации известных процедур оценки.

Малый бизнес характеризуется совокупностью устойчивых признаков, которые должны быть учтены при оценке стоимости бизнеса. К таким характеристикам относятся:

- характер производственного процесса (ограниченность факторов производства, узкая специализация, упрощенность системы сбыта);
- высокая зависимость от местной (региональной и муниципальной) власти и от местного рынка;
- специфика системы управления (управление предприятием, как правило, осуществляет собственник, сосредоточивший все ключевые функции управления, компактность системы управления и многофункциональность менеджеров, неформальный характер планирования и контроля, оперативность управления);

• наличие особых факторов эффективности (высокая адаптивность к местным условиям, гибкость и оперативность управления, низкая потребность в капитале и его высокая оборачиваемость);

более высокий по сравнению с крупным бизнесом уровень риска, определяющийся большей зависимостью от колебаний рыночной конъюнктуры, отсутствием необходимой финансовой устойчивости, зависимостью от конъюнктуры крупного бизнеса и др.

Наиболее распространенным подходом к оценке стоимости бизнеса является оценка на основе денежных потоков. В России этот подход адаптирован и развит в работах С.В. Валдайцева, М.А. Федотовой, А.Г. Грязновой и других ученых. Наиболее приемлемым для стратегического управления малым предприятием является модификация метода дисконтирования денежных потоков (для собственного капитала – CF1, бездолгового или свободного – CF2), в соответствии с которой стоимость собственного капитала определяется по (1) или (2).

$$FV_e = \sum_{t=0}^n CF1_t \cdot (1+r)^{-t} + \frac{CF1_{n+1}}{(r-q)} + \Delta S, \quad (1)$$

где n – период прогнозирования денежных потоков, принимаемый в практике оценочной деятельности крупных фирм равным 5–7 годам. Для малых предприятий в связи с их динамизмом и более высокой зависимостью от внешней среды мы считаем целесообразным ограничить его тремя годами;

q – темп роста денежного потока в остаточном периоде;

r – ставка дисконтирования денежных потоков;

ΔS – рыночная стоимость избыточных и финансовых активов. Этот элемент далее не указывается, поскольку его значение определяется дисконтированием балансовых значений.

$$FV_e = \sum_{t=0}^n CF2_t \cdot (1+r)^{-t} + \frac{CF2_{n+1}}{(r-q)} - \sum_{t=0}^n D_t \cdot (1+r)^{-t}, \quad (2)$$

где D_t – обязательства предприятия.

Основанием для вывода о приоритетности расчетов по (1, 2) служат следующие аргументы. Во-первых, применение этих методов позволяет оценить значимость факторов роста стоимости на основе коэффициентов эластичности стоимости по факторам. Это обеспечивает возможность целенаправленного воздействия на стоимость. Во-вторых, стоимость как интегральная характеристика будущих денежных потоков объективно соответствует экономическому содержанию категории «экономическая эффективность бизнеса».

Специалистами западных стран в последние годы теоретически обоснованы и широко применяются модификации метода дисконтирования денежных потоков, позволяющие увязать стоимость бизнеса с инвестиционной деятельностью фирм. Их применение для малого бизнеса представляет значительный интерес. Концепция управления стоимостью включает анализ и оценку двух направлений создания дополнительной стоимости предприятия в процессе формирования и реализации клиентской политики: режима экономии (рационализации производства) и рыночного роста (рис. 1).

Положительные эффекты рационализации производства (снижения издержек, роста цен) дают значительный рост стоимости в текущем периоде. Но экономия расходов на персонал, на качество приобретаемого оборудования, на инновации через определенный период времени ликвидирует этот рост. Поэтому стратегическим направлением реализации целей малого предприятия является экономический рост, осуществляемый за счет роста качества товара в условиях контроля и экономии издержек.

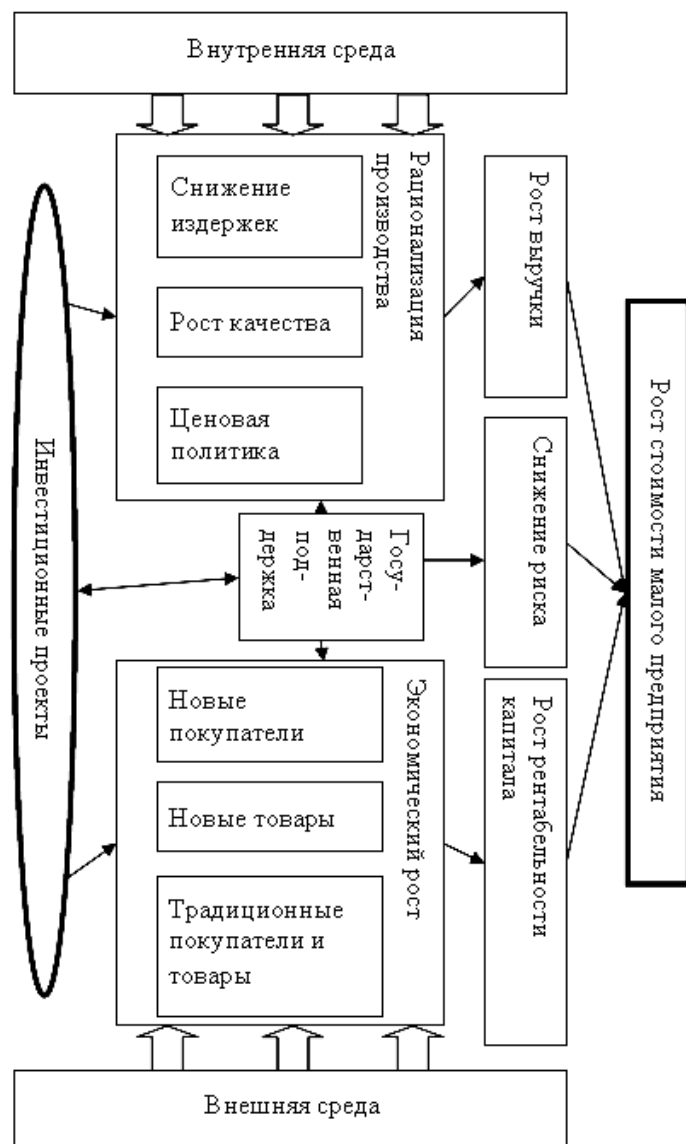

Рис. 1. Пути увеличения рыночной стоимости малого предприятия

В конечном итоге динамика рыночной стоимости собственного капитала малого предприятия в процессе его развития зависит от трех стратегических факторов финансового управления: темпов развития предприятия (темпов роста объемов продаж и активов), структуры и рентабельности капитала. Эти факторы определяются качеством продукции, определяют динамику денежных потоков и влияют на уровень риска. Модель роста стоимости малого предприятия в процессе сбалансированного управления всей совокупностью факторов приведена на рис 2.

Перспективным направлением повышения конкурентоспособности малых предприятий промышленности России является освоение японской системы управления качеством на основе взаимодействия инновационного развития и процесса непрерывного совершенствования (кайдзен). Один из видных деятелей японского менеджмента Масааки Имаи доказывает [3], что только такое взаимодействие способно максимизировать качество продукции в стратегическом периоде. В этом процессе инновации обеспечивают скачкообразный рост качества, а кайдзен – его поддержку и рост между инновациями. При этом кайдзен не требует значительных инвестиций.

Особый статус малых предприятий определяет специфический состав факторов риска и характера их влияния на стоимость бизнеса. Анализ публикаций по проблемам оценки риска [1, 5, 6 и др.] показал, что методы оценки рисков малых предприятий в настоящее время не разработаны. Риск малых предприятий предлагается определять путем сопоставления отличительных особенностей малых предприятий с факторами риска крупных и средних предприятий, т. е. как отклонение от риска крупных и средних. Мы выделяем три фактора риска, влияние которых принципиально отлично для малых предприятий по сравнению со средними и крупными:

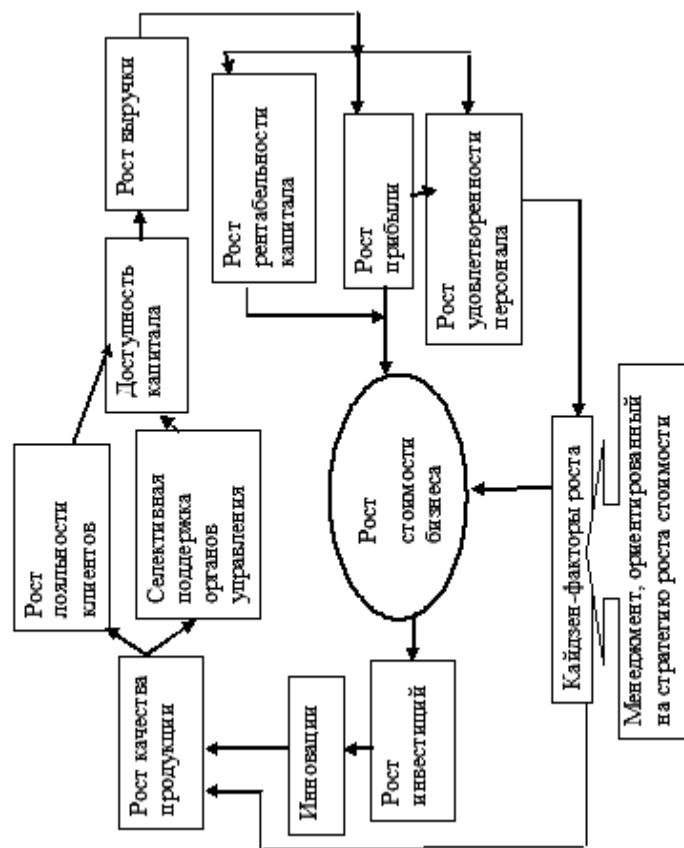

Рис. 2. Модель роста стоимости малых предприятий

- риск размера, интегрирующий неустойчивость малого предприятия на конкурентном рынке;
- риск, определяющийся зависимостью предприятия от уровня государственной (муниципальной) поддержки;
- риск изменения системы налогообложения при переходе малого предприятия в категорию средних и крупных.

Риск размеров предприятий используется для оценки премии (поправки) к ставке дисконтирования денежных потоков (Δr). Но, во-первых, отличия малых предприятий,

влияющие на их риск, состоят не только в величине активов (объемах производства, численности работающих), во-вторых, целесообразно количественно дифференцировать размер поправки. Рост премии при уменьшении размеров предприятия является естественным следствием снижения устойчивости малых предприятий. Однако нелинейный характер этой зависимости и количественные значения премий устанавливаются экспертно. Пример зависимости премии за риск от размера предприятия, модифицированный нами для малых предприятий при безрисковой ставке 10%, представлен на рис. 3.

Рис. 3. Зависимость премии за риск от размеров предприятия

Как это следует из рисунка, премия за риск малого предприятия относительно среднего по отрасли уровня может составить 5%, относительно крупнейших предприятий отрасли – 10%. Риски малых предприятий отрасли в зависимости от их размера могут составить 2%.

Вторым значимым фактором роста риска малых предприятий является возможность снижения уровня поддержки со стороны региональных и (или) местных органов вла-

сти. В табл. 1 изменение риска выражено изменением ставки дисконтирования денежных потоков (Δr).

Специфика системы налогообложения, состоящая в ее изменении в процессе развития малых предприятий, означает возможность скачкообразного изменения (снижения) денежного потока или экономической прибыли при утрате предприятием статуса малого в процессе развития и изменения системы налогообложения.

Таблица 1

**Корректировка ставки дисконтирования
в зависимости от уровня селективной поддержки
предприятия региональными (местными) органами**

Наличие селективной поддержки в базовом периоде	Ожидания селективной поддержки в прогнозном периоде	
	Поддержка ожидается	Поддержка не ожидается
Есть	Ставка не корректируется	Ставка повышается ($+\Delta r_1$)
Нет	Ставка снижается ($-\Delta r_1$)	Ставка не корректируется

Таким образом, малый бизнес имеет свои особенности, которые влияют на стоимость бизнеса. Эти факторы риска должны быть учтены при расчете стоимости бизнеса: либо увеличением ставки дисконтирования, либо корректировкой денежных потоков.

Таким образом, малые предприятия обладают специфическими способностями развития, которые должны быть учтены при оценке стоимости бизнеса и при управлении ею.

Библиографический список

1. Дубров А.М., Лагоша Б.А., Хрусталев Е.Ю. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 190 с.

2. Егерев И.А. Стоимость бизнеса: искусство управления: Учебное пособие. – М.: Дело, 2003. – 480 с.

3. Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 280 с.

4. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 576 с.

5. Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 95 с.

6. Лобанов А.А. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 932 с.

Bibliographical list

1. Dubrov A.M., Lagosha B.A., Khurstalev E.U. Modeling of risk situations in the economy and business. – M.: Finance and statistics, 1999. – 190 p.

2. Yegerev I.A. The value of the business: the Art of management. – M.: Delo, 2003. – 480 p.

3. Imai M. Kaizen: the Key to success of japanese companies. – M.: Alpina Publisher, 2011. – 280 p.

4. Coupeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: measuring and managing. – M.: ZAO «Olimp-Business», 2007. – 576 p.

5. Lapusta M.G., Sharshukova L.G. Risks in business activities. – M.: Finance and statistics, 2000. – 95 p.

6. Lobanov A.A. Encyclopedia of the financial risk-management. – M.: Alpina Business Books, 2009. – 932 p.

Контактная информация

E-mail: svfrolova@yandex.ru

Contact links

E-mail: svfrolova@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

ECONOMIC METHODS OF REGULATION OF QUALITY OF ATMOSPHERIC AIR

М.А. ЮЗБЕКОВ,

доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, факультет управления, кафедра управления и делового администрирования, к.э.н.

Е.А. БОНДАРЕНКО,

Проректор по научной работе Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, д.т.н, профессор

М.А. UZBEKOV,

the senior lecturer the Yaroslav Wise Novgorod State University, faculty of Management, Chair of Management and business administration; doctor of Economics,

Е.А. BONDARENKO,

vice-rector of scientific work the Yaroslav Wise Novgorod State University, doctor of Technical science, professor

Аннотация

В управлении природоохранной деятельностью ведущая роль принадлежит экономическим методам, основным инструментом которых являются платежи за загрязнение окружающей среды. По мере перехода к устойчивому развитию система платежей за загрязнение окружающей среды

должна совершенствоваться. Целесообразно разработать коэффициент экологической ситуации с учетом дополнительного показателя – плотности населения. В работе были рассчитаны значения коэффициентов для городов Новгородской области.

Abstract

In the administration of environment activities the leading role belongs to the economic methods, of which basic instruments are payments for pollution. While transferring to sustainable development the system of payments for pollution should be improved. It is expedient to develop factor of an ecological situation with an additional indicator – population density. In the research the values of factors for towns of the Novgorod region have been calculated.

Ключевые слова

1. Природоохранная деятельность
2. Платежи за загрязнение
3. Экономический ущерб
4. Устойчивое развитие

Keywords

1. Environment activities
2. Payments for pollution
3. Economic damage
4. Sustainable development

Экологическая обстановка в Новгородской области как во времени, так и в пространстве представляет собой сложную картину. Хотя за последние годы и проявился своеобразный феномен некоторого оздоровления экологической обстановки, вызванный спадом производства, потенциальная острота экологических проблем сохраняется. В этих

условиях необходим поиск таких методов управления экологической обстановкой, которые обеспечивали бы поступательное движение к главной цели в области природопользования и охраны окружающей среды – обеспечению устойчивого и экологически безопасного развития экономики региона. На переходном этапе развития экономики основополагающими методами управления природопользованием становятся экономические регуляторы. Платежи за загрязнение окружающей природной среды являются одним из основных элементов экономического механизма природопользования. Они призваны компенсировать экономический ущерб, наносимый предприятиями природной среде в процессе своей деятельности.

Применение платежей за загрязнение выявило ряд недостатков в этой системе, поэтому на современном этапе работа по дальнейшему совершенствованию правового и нормативно-методического обеспечения расчета и порядка взимания платежей за негативное воздействие на окружающую среду является актуальной.

В настоящее время применяется порядок расчета платежей за загрязнение окружающей природной среды по трехставочному тарифу: плата за загрязнение в размерах, не превышающих установленные предельно допустимые нормативы; плата за загрязнение в пределах установленных лимитов; плата за сверхлимитное загрязнение.

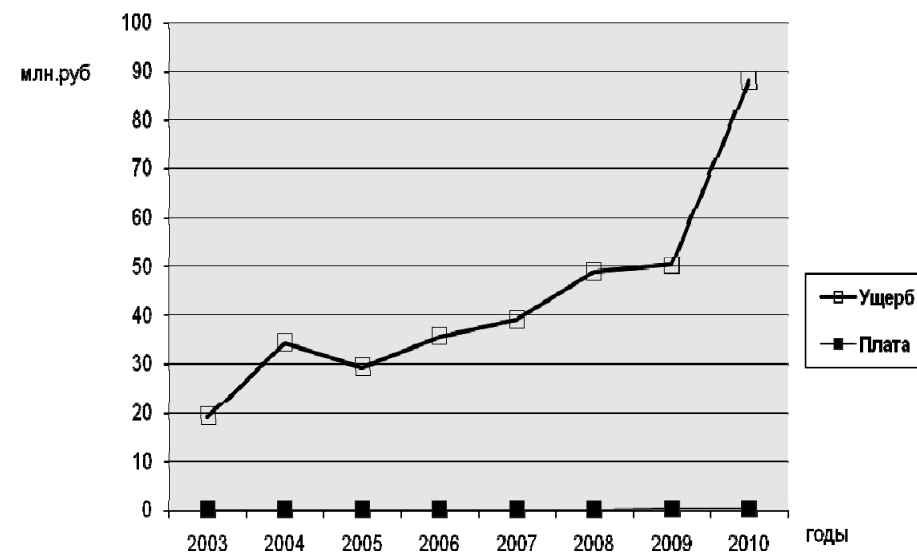
Для определения величины платежей за вредные выбросы в окружающую среду установлены «Нормативы платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными источниками».

В связи с инфляцией ежегодно устанавливаются коэффициенты индексации платы. Для учета влияния экологического фактора различных регионов страны на уровень платы за загрязнение природной среды в составе нормативов платы были разработаны коэффициенты экологиче-

ской ситуации и экологической значимости атмосферного воздуха территорий экономических районов.

В нашей работе выполнены расчеты платы за фактическое загрязнение окружающей природной среды химическим производством Новгородской области за 2003–2010 годы.

Учитывая, что величина экономического ущерба, причиняемого промышленными предприятиями окружающей среде, дает объективную оценку для формирования платежей, в работе рассчитали экономический ущерб от загрязнения атмосферы предприятиями химического производства Новгородской области за 2003–2010 годы.

Рис. 1. Сравнение экономического ущерба и платы за загрязнение атмосферы

Экономический ущерб от загрязнения атмосферы был рассчитан согласно «Методике определения предотвраще-

щенного экологического ущерба», утвержденной Госкомэкологии РФ в 1999 году.

В работе сопоставили плату с ущербом от загрязнения атмосферы. Экономический ущерб во много раз превышает плату (рис. 1).

Расчеты показали, что плата и ущерб находятся в соотношении 1:150 (среднее значение за период наблюдений). Таким образом, при современной системе платежей принцип «загрязнитель платит» не выполняется.

Проведенное исследование показало, что существующая система платежей за загрязнение атмосферы как элемент экономического механизма природопользования требует совершенствования. Поскольку нормативы платы не будут изменены в ближайшее время, одним из направлений трансформации системы платежей, по нашему мнению, может быть разработка коэффициента экологической ситуации с учетом дополнительных показателей.

В России разработана градация регионов по экологической ситуации и экологической значимости состояния окружающего воздуха по 12 экономическим районам. Численные значения коэффициентов меняются от 1 до 2. Для предприятий, осуществляющих выброс загрязняющих веществ в атмосферу городов, коэффициенты увеличиваются на 20%. Однако укрупненные экологические коэффициенты по экономическим районам не позволяют учитывать состояние атмосферного воздуха и, соответственно, проводить дифференциацию при расчетах платежей за загрязнение в областях. Например, в Северо-Западном экономическом районе в целом применяется коэффициент, равный 1,5, в то же время в районе есть области с наиболее загрязненной атмосферой и области с относительно благополучным состоянием.

Представляется полезным разработать коэффициенты экологической ситуации для областей и городов Северо-

Западного экономического района, используя в расчетах такой показатель, как плотность населения, зависящая одновременно от двух факторов – численности населения, подверженного воздействию вредных веществ, и площади загрязнения, – непосредственно влияющая на величину ущерба, причиняемого здоровью населения.

Предлагаемый метод дифференциации коэффициентов экологической ситуации и экологической значимости состояния атмосферного воздуха заключается в определении трех расчетных коэффициентов, устанавливающих взаимосвязь между плотностью (численностью) населения и ущербом от загрязнения атмосферы.

Для расчета указанных индексов плотности населения необходимые данные о плотности населения, численности населения, площади территории экономических районов, краев, областей, республик приводятся в ежегодных статистических справочниках.

В работе были произведены расчеты коэффициентов экологической ситуации и экологической значимости состояния атмосферного воздуха для областей Северо-Западного экономического района, а также для городов Новгородской области.

Поправочные множители к коэффициенту экологической ситуации и экологической значимости атмосферного воздуха для Северо-Западного экономического района, равному 1,5 (табличное значение), для городов Новгородской области составили: Великий Новгород – 1,73; г. Боровичи – 1,39; г. Старая Русса – 1,35 (вместо дополнительного коэффициента, равного 1,2 и применяемого в настоящее время для городов).

С нашей точки зрения, целесообразно ввести вышеуказанные дифференцированные коэффициенты экологической ситуации для городов Новгородской области, которые позволят дифференцировать платежи за загрязнение

атмосферы для предприятий в зависимости от их местоположения, а также с достаточной степенью точности рассчитывать природоохранные затраты на городские экологические программы.

Библиографический список

1. Бобров А.Л. Устойчивое развитие и экономика природопользования. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 201 с.
2. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 420 с.
3. Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба. – М.: Госкомэкологии РФ, 1999. – 45 с.
4. Омаров М.М., Сергеев В.Ю. Совершенствование процесса реализации и оценки управленческих решений: Монография. – Germany – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 163 с.
5. Папенев К.В. Экономика природопользования. М.: ТЕИС ТК Велби, 2010. – 926 с.

Bibliographical list

1. Bobrov A.L. Sustainable development and environmental management economy. – M: Uniti, 2002. – 201 p.
2. Bobylev S.N., Hodzhaev A.Sh. Economy of environmental management. – M.: INFRA-M, 2010.– 420 p.
3. Time technique definition of the prevented ecological damage. – M: Goskomecologies of the Russian Federation, 1999. – 45 p.
4. Omarov M.M, Sergeev V.Ju. Perfection of process of realization and estimation of administrative decisions (monography). – Germany – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and Co. KG, 2011. – 163 p.
5. Papenov K.V. Economics of environmental management. – M: TEIS TK Velbi, 2010. – 926 p.

Контактная информация

173003, Великий Новгород
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Тел.: (8162) 62-72-44

Contact links

173003, Veliky Novgorod,
The Yaroslav Wise Novgorod State University
Tel.: (8162) 62-72-44

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала,

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или. RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 4/2011

Том сто пятьдесят шестой

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2011

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-145-5
ISSN 2072-2060